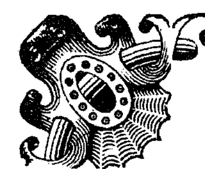

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ

ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

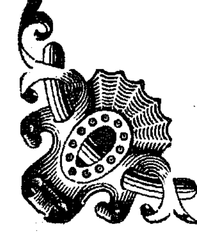
НА 1861 И 1862 Г.

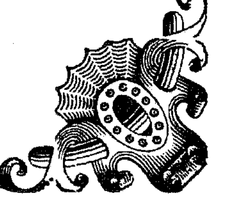
—

ТОБОЛЬСКЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1861.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ

ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

НА 1861 И 1862 Г.

—

ТОБОЛЬСКЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1861.

Печатать дозволяется. Тобольскъ. 30 ноября 1861 года.
Гражданскій Губернаторъ Виноградскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

СПИСОКЪ
ЧИНОВНИКАМЪ И ДОЛЖНОСТНЫМЪ ЛИЦАМЪ, СОСТОЯЩИМЪ НА СЛУЖБѢ
ОТЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПО ВЫБОРАМЪ,
ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ Александръ Осиповичъ **Дюгамель.**

ПРИ НЕМЪ
ЧИНОВНИКИ ПО ОСОБЫМЪ ПОРУЧЕНІЯМЪ:

Старшіе: С. с. Николай Яковлевичъ **Шамардинъ.**
Н. с. Алек. Анд. **Сѣдовъ.**
Н. с. Мих. Алексѣев. **Гиляровъ.**
Младшіе: К. с. **Шмаковъ.**
Н. с. Михаилъ Никол. **Берестовъ.**
К. а. Мих. Евгр. **Поповъ.**
К. а. Ѳед. Матв. **Тыжновъ.**
К. ск. Алек. Ив. **Свирщевскій** (испр. д.).
Подполковникъ корпуса путей сообщенія Степ. Ѳед. **Лазаревъ.**

ЧЛЕНЫ СОВѢТА ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, д. с. с. Александръ Степановичъ **Воиновъ.**

От Министерства Юстиціи, с.с. Викторъ Ивановичъ **Спасскій**.

От Министерства Финансовъ, с. с. Иннокентій Васильевичъ **Почекунинъ**.

І-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

Исправляющій должность члена совѣта, управляющій І-мъ отдѣленіемъ, н. с. Александръ Никитичъ **Лецовъ**.

Столоначальникъ 1-го стола, к. а. Константинъ Григорьевичъ **Губаревъ**.

Его помощникъ, к. а. **Мамонтовъ**.

Стол. 2-го стола, т. с. Павелъ Ив. **Менделѣевъ**.

Его помощн., г. с. Петръ Степ. **Криванковъ**.

Управляющій 3-мъ стол. (ваканція столон.), надв. с. Михаилъ Николаев. **Берестовъ**.

Его пом., к. ск. **Блоковъ**.

Журналистъ, к. р. **Хабаровъ**.

ІІ-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

Членъ совѣта, управляющій 2-мъ отдѣленіемъ, к. с. Александръ Яковлевичъ **Московъ**.

Стол. 1-го ст., к. а., Семенъ Яковл. **Капустинъ**.

Его пом., к. р. Пав. Александр. **Кремлевъ**.

Стол. 2-го ст., т. с. Петръ Матв. **Тыжновъ**.

Его пом., г. с. Милославъ Иван. **Жиромскій**.

Журналистъ, г. с. Михаилъ Матв. **Ивановъ**.

ІІІ-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

Членъ совѣта, управляющій 3-мъ отдѣленіемъ, с. с. Александръ Алексѣевичъ **Безносовъ**.

Ст. 1-го ст., т. с. Аполлонъ Михайл. **Яновскій**.

Его пом., к. р. Иванъ Харитонов. **Коптевъ**.

Ст. 2-го ст., т. с. Митрофанъ Иван. **Селивановъ**.

Его пом., к. ск. Александръ Кирилов. **Черновъ.**
Журналистъ, г. с. Андрей Ѳед. **Серебренниковъ.**

IV-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

Членъ совѣта, управляющій 4-мъ отдѣленіемъ, к. с. Николай Ивановичъ **Солодовниковъ.**
Ст. 1-го ст., т. с. Иванъ Александр. **Кремлевъ.**
Ст. 2-го ст., к. а. Никол. Никол. **Сильверстовъ.**
Его пом., к. ск. Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Голинъ.**
Ст. 3-го ст., к. а. Вячеславъ Вас. **Михайловъ.**
Его пом., к. ск. Михаилъ Николаев. **Коншинъ.**
Кандидатъ университета **Васильевъ.**
Журналистъ, к. р. Ѳедоръ Николаев. **Коншинъ.**

—

Главный инспекторъ училищъ западной сибири, д. с. с. Александръ Васильевичъ **Поповъ.**
При немъ секретарь, т. с. Осипъ Мих. **Ловицкій.**

—

Бухгалтеръ (ваканція).
Его пом., к. р. Илья Андреевичъ **Клепиковъ.**
Общій журналистъ, т. с. Александръ Кузьмичъ **Плотниковъ.**
Архиваріусъ, к. ск. **Куртуковъ.**

ЧИНОВНИКИ ДЛЯ ПИСЬМА.

Т. с. **Кириловъ**; к. ск. Конст. Павл. **Воинковъ**; губернскіе секретари: Михаилъ Яковлев. **Назаровъ**; Михаилъ Михайл. **Буторинъ**; Петръ **Быковъ** и Николай **Котовскій**, и коллежскіе регистраторы: Василій Ѳедор. **Скоробогатовъ**; Семенъ **Брюхановъ**; Дмитрій **Пу-**

тинцовъ; Петръ **Михайловъ**; Степанъ **Тепловъ**; Родіонъ **Скоробогатовъ**; Михаилъ **Дедюхинъ**; Емельянъ **Волковъ**; Аристархъ **Курочкинъ**; **Некрасовъ** и **Трескинъ**.

НАЧАЛЬНИКЪ ГУБЕРНІИ.

Гражданскій губернаторъ, дѣйств. статск. совѣтникъ Александръ Васильевичъ **Виноградскій.**

ГУБЕРНСКІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ОБЩЕЕ ГУБЕРНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Начальникъ 1-го отдѣленія, кол. ас. Василій Петр. **Неудачинъ.**

Столоначальникъ 1-го стола, губ. сек. Александръ Дмитр. **Скорняковъ.**

Его помощникъ, канц. служ. Пав. **Арзамасовъ.**

Ст. 2-го ст., губ. с. Алексѣй Андр. **Титовъ.**

Его пом., неимѣющій чина Афан. Алекс. **Ѳедоровъ.**

Начальникъ 2-го отдѣленія, тит. сов. Ѳедоръ Алексѣевичъ **Королевъ.**

Ст. 1-го ст., к. ас. Илья Иванов. **Шалабановъ.**

Его пом., к. р. Вячеславъ Петров. **Архаровъ.**

Ст. 2-го ст., г. с. Викторъ Андреев. **Андреевъ.**

Его пом., к. р. Прокопій Иванов. **Амвросовъ.**

Начальникъ 3-го отдѣленія, колл. ас. Тимоѳей Кир. **Савченко.**

Ст. 1-го ст., г. с. Митрофанъ Кондр. **Кривуша.**

Его пом., г. с. Александръ Евг. **Померанцевъ.**

Ст. 2-го ст. (испр. должн.), к. р. Иванъ Николаев. **Меньшиковъ.**

Его пом., г. с. Иванъ Михайл. **Васильевъ.**

Стол. 3-го ст., к. ск. Василій Вас. **Сергѣевъ.**

Его пом., к. р. Петръ Ив. **Орловъ.**

Экзекуторъ и казначей (испр. должн.), тит. сов. Михаилъ Гавр. **Кожевниковъ.**

Общій журналистъ, г. с. Аполлонъ Ст. **Болботъ.**

Переводчикъ татарскаго языка, к. рег. Александръ Никол. **Матвѣевъ.**

КАНЦЕЛЯРСКІЕ ЧИНОВНИКИ:

Коллежскіе секретари: Константинъ Петровичъ **Кунгурцевъ** и Капитонъ Игн. **Блохинъ**; губ. секретарь Илья Иван. **Енбаевъ**, и коллежскіе регистраторы: Николай Иван. **Кузьминъ**; Василій Иван. **Амвросовъ**; Алекс. Влад. **Андрониковъ**; Конст. Вас. **Коваленко**; Левъ Ив. **Емельяновъ**; Алекс. Прох. **Шехаревъ**; Вас. Авд. **Сенявинъ** и Ник. Дм. **Калугинъ.**

ШТАТНЫЕ ЧИНОВНИКИ ОСОБЫХЪ ПОРУЧЕНІЙ.

Кол. ас. Давидъ Тимоф. **Рутковскій** и кол. секр. Александръ Мих. **Лобковскій.**

Сверхштатные: тит. сов. Петръ Карп. **Реймерсъ** и тит. сов. Константинъ Петр. **Брамино.**

СОВѢТЪ ОБЩАГО ГУБЕРНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Предсѣдатель—Гражданскій Губернаторъ; члены: Предсѣдатели: Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда, и Прокуроръ.

СТРОИТЕЛЬНАЯ КОММИСІЯ.

Предсѣдатель—Гражданскій Губернаторъ (см. выше).

Непремѣнный членъ (испр. должн.), надв. сов. Александръ Львовичъ **Жилинъ.**

Губернскій архитекторъ, к. ас. Дмитрій Степановичъ **Черненко.**

Архитекторъ, тит. сов. Иванъ Антон. **Чуйкевичъ.**

Архитекторскій помощникъ, Александръ Францовичъ к. с. **Уласевичъ.**

ЧЛЕНЫ ИСКУСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

Поручики: Іосифъ Фердинандовичъ **Мюнгаузенъ.**

Михаилъ Егоровичъ **Прасоловъ.**

Правитель канцеляріи (испр. д.), к. ск. Алексѣй Нефедьевичъ **Рудаковъ.**

Бухгалтеръ (испр. должн.), г. с. Степанъ Филиповичъ **Нагибинъ.**

ТОБОЛЬСКІЙ ГУБЕРНСКІЙ ТЮРЕМНЫЙ КОМИТЕТЪ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ.

Ѳеогностъ, епископъ тобольскій и сибирскій.

Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, генералъ-лейтенантъ, Александръ Осиповичъ **Дюгамель.**

Тобольскій Гражданскій Губернаторъ, дѣйств. статск. совѣтникъ, Александръ Васильевичъ **Виноградскій.**

ДИРЕКТОРЫ.

Архимандритъ, ректоръ тобольск. семинаріи, **Паисій.**

Генералъ-лейтенантъ Александръ Карлов. **Дометти.**

Ст. сов. Михаилъ Григорьевичъ **Соколовъ.**

Дѣйств. ст. сов. Григорій Яковлевичъ **Марковскій.**

Ст. сов. Александръ Ивановичъ **Папкевичъ.**

Кол. сов. Николай Аполлонов. **Жемчужниковъ.**

Ст. сов. Григорій Александровичъ **Варлаковъ.**

Кол. сов. Григорій Ѳедоровичъ **Костырко.**

Кол. сов. Андрей Андреевичъ **Юшковъ.**

Надв. сов. Кесарь Дмитріевичъ **Кувичинскій.**

Подполк. Александръ Андреевичъ **Славковичъ.**

Надв. сов. Александръ Гавриловичъ **Худяковъ.**

Надв. сов. Александръ Львовичъ **Жилинъ.**

Кол. ас. Михаилъ Павловичъ **Угрюмовскій.**

Каѳедральный протоіерей Петръ Андр. **Фелицынъ.**

Тобольскій 2-й гильдіи купецъ, Александръ Семеновичъ **Пиленковъ.**

Тобольскій 3-й гильдіи купецъ, Климъ Семеновичъ **Гасиловъ.**

Тобольскій 2-й гильдіи купецъ, Николай Васильевичъ **Неволинъ.**

ЧЛЕНЫ.

К. ас. Дмитрій Степановичъ **Черненко.**

Надв. сов. **Абрамовъ.**

Екатеринбургскій 1-й гильдіи купецъ Михаилъ Васильевичъ **Корчемкинъ.**

Ст. сов. **Лукомскій.**

Тит. сов. **Знаменскій.**

Тит. сов. **Орловъ.**

Смотритель замка, Захаръ Ивановичъ **Козаковъ.**

ЖЕНСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ О ТЮРЬМАХЪ.

Предсѣдательница, Надежда Александровна **Почекунина.**

ДИРЕКТРИСЫ.

Анна Ивановна **Костырко.**

Татьяна Александровна **Худякова.**

Елизавета Лукинична **Андронникова.**

Елизавета Андреяновна **Пиленкова.**

Марья Ивановна **Плеханова.**

ЧЛЕНЫ ОТДѢЛЕНІЯ.

Марья Карловна **Анучина**.
Анна Павловна **Эйсымонтъ**.
Анна Ивановна **Нижегородцева**.
Анѳія Константиновна **Гасилова**.

ГУБЕРНСКІЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель—Гражданскій Губернаторъ (см. выше).

НЕПРЕМѢННЫЕ ЧЛЕНЫ.

Предсѣдатели: Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда, и Прокуроръ.

Директоръ Гимназіи.

Протоіерей каѳедральнаго собора.

Членъ, совѣтникъ областнаго правленія сибирскихъ киргизовъ, **Денисовъ**.

ЧЛЕНЫ—КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

Испр. д. сов. 1-го отдѣленія губернскаго правленія, **Ильинъ** (смотри ниже).

Управляющій экспедиціею о ссыльныхъ, **Худяковъ** (смотри ниже).

Засѣдатели приказа о ссыльныхъ: **Угрюмовскій** и **Знаменскій**.

Чиновникъ особ. поруч. **Лобковскій** (см. выше).

Чиновникъ особ. поруч. областнаго правленія сибирскихъ кирг., Н. **Лещовъ** и секр. губернскаго правленія А. **Орловъ**.

Младшіе чиновники особыхъ порученій главнаго управленія, **Поповъ** и **Тыжновъ**.

Столоначальники главнаго управленія, **Михайловъ** и **Сильверстовъ**.

Помощники столоначальниковъ главнаго управленія, **Селивановъ** и **Яновскій** (смотри выше)

Кол. асс. Владиміръ Александровичъ **Ильинъ**.

Кол. асс. Игнатій Антоновичъ **Имшеникъ-Кондратовичъ**.

Управляющій тюменскимъ округ., **Стефановскій**.

Инспекторъ Гимназіи (смотри ниже).

Старшіе учители гимназіи, **Плотниковъ**, **Игнатьевъ**, **Криницынъ**, **Бѣлорусцевъ** и **Матросовъ** (смотри ниже).

Младшіе, **Бостремъ** и **Ширскій** (смотри ниже).

Штатные смотрители училищъ, тобольскаго **Костя**, тюменскаго **Неугодниковъ**, ишимскаго **Маршаловъ**, тарскаго **Суворовъ**, ялуторовскаго **Крестьяновъ**, омскаго **Аристовъ** и туринскаго **Столовъ** (см. ниже).

Учители училищъ, тюменскаго **Яковлевъ** и **Садковъ**, туринскаго **Лыткинъ** и ялуторовскаго **Сергѣевъ** и **Лукьяновъ** (смотри ниже).

Инспекторъ тобольскаго духовнаго уѣзднаго училища, **Лисицынъ** (смотри ниже).

Тобольскій купецъ, Петръ **Плехановъ**, тюменскіе купцы, Иванъ **Трусовъ**, Кондратій **Шешуковъ** и Ив. **Рѣшетниковъ**, тарскій Иванъ **Щербаковъ** и курганскій Ѳедоръ **Шишкинъ**.

Дѣлопроизводитель, к. ас. Викторъ Александровичъ **Ильинъ** (смотри ниже).

Его пом., т. сов. Яковъ Ѳедоровичъ **Ламони**.

ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Предсѣдатель, ст. сов. Михаилъ Григорьевичъ **Соколовъ**.

Секретарь, тит. сов. Александръ Иванов. **Орловъ**.

Экзекуторъ и казначей (испр. долж.), Александръ Христіановичъ **Денкеръ**.

Общій журналистъ (исправл. должн.), Василій Петровичъ **Барминъ**.

Губернскій архиваріусъ, кол. ск. Ал. Ант. **Курковскій.**

Переводчикъ татарскаго языка, губ. ск. Евграфъ Васильевичъ **Ефстифѣевъ.**

Исправ. долж. совѣтника 1-го отдѣленія, кол. асс. Викторъ Александровичъ **Ильинъ.**

Столоначальникъ 1-го стола (испр. д.), губ. секр. Яковъ Ѳедоровичъ **Гусевъ.**

Его пом., Николай Петровичъ **Лабутинъ**

Стол 2-го стола, губ. ск. Венедиктъ Степановичъ **Цвѣтковъ.**

Его пом., кол. ск. Сава Афанасьевичъ **Кручекъ-Голобовъ.**

Стол 3-го стола (ваканція).

Его пом., губ. ск. Самсонъ Ѳедор. **Брюховскій.**

Журналистъ (ваканція).

Совѣтникъ 2-го отдѣленія, кол. сов. Петръ Васильевичъ **Максимовъ.**

Стол 1-го стола, губ. ск. Ѳеоф. Ник. **Афанасьевъ.**

Его пом., губ. ск. Василій Андреев. **Солдатовъ.**

Стол. 2-го ст., колл. рег. Михаилъ Михаиловичъ **Пѣтуховъ.**

Его пом., кол. рег. Алекс. Мих. **Венедиктовъ.**

Надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ крѣпостнаго стола, губ. ск. Николай Алексѣевичъ **Марковскій.**

Его пом., кол. рег. Мих. Симон. **Кулябко.**

Редакторъ губернскихъ вѣдомостей, начальникъ газетнаго стола и управляющій губернскою типографіею, губ. ск. Иванъ Николаевичъ **Юшковъ.**

Журналистъ, кол. ск. Ѳедотъ Семеновичъ **Ясыревъ.**

Совѣтникъ 3-го отдѣленія, ст. сов. Григорій Александровичъ **Варлаковъ.**

Стол. 1-го стола, к. секр. Евлампій Степановичъ **Громовъ**.

Его пом., к. рег. Дмитрій Иван. **Миловидовъ**.

Стол. 2-го стола, г. ск. Пав. Афан. **Бирюковъ**.

Его пом, к. р. Нилъ Васильевичъ **Маркѣевъ**.

Стол. 3-го стола, г. ск. Константинъ Соломоновичъ **Каринскій**.

Его пом., к. ск. Петръ Христофор. **Куртуковъ**.

Журналистъ, губ. ск. Иванъ Антип. **Кошлаковъ**.

Управляющій экспедиціею о ссыльныхъ, совѣтникъ 4-го отдѣленія (испр. д.), надв. сов. Александръ Гаврилович-чъ **Худяковъ**.

Стол 1-го стола, к. ск. Алекс Гавр. **Ѳедоровъ**.

Его пом, к. р. Тимоф. Ѳедор. **Коврижниковъ**.

Стол. 2-го стола, к. р. Дм. Никит. **Майзаковъ**.

Его пом., г. ск. Александръ Григор **Пузыревъ**.

Журналистъ, Егоръ Пв. **Парышевъ**.

Ревизоры поселеній: т. сов Яковъ Ѳедор. **Ламони**.

Губ. ск. Евгеній Александровичъ **Дороѳеевъ**.

Смотрители поселеній: (исправляющій д.) тит. сов. Ник. Аполоновичъ **Варфоломѣевъ**.

Кол. ск. Ал Ивановичъ **Плотниковъ**.

Губ. ск. Александръ Тимофеевичъ **Тюшовъ**.

Кол. рег Платонъ Никифоровичъ **Фадѣевъ**.

Канцелярскіе чиновники: т. сов. **Лагуновъ**, губернскіе секретари. Николай Васильевичъ **Москвитинъ**, Константинъ Александр. **Метелевъ** и Николай Алексѣевичъ **Рудаковъ** и кол. рег. Василій Васильевичъ **Барвинскій**.

Губернскій Прокуроръ, колл. сов. Николай Аполлоновичъ **Жемчужниковъ**.

Губернскіе стряпчіе: уголовныхъ дѣлъ (вакансія), и казенныхъ дѣлъ, кол ас. Александръ Андреев. **Титовъ.**

Канцелярія прокурора: письмоводитель, колл. рег. Алексѣй Терентьевичъ **Микрюковъ** и его пом., колл. рег. Александръ Карповичъ **Темеровъ.**

ПРИКАЗЪ ОБЩЕСТВЕННАГО ПРИЗРѢНІЯ.

Председательствующій, Председатель Губернскаго Правленія (смотри выше).

Особый засѣдатель, к. асс. Яковъ Викентьевичъ **Рогальскій.**

Членъ приказа, градской голова, купецъ 2-й гильдіи, Петръ Ѳедоровичъ **Плехановъ.**

Секретарь, тит. сов Тихонъ Иван. **Чернявскій.**

Бухгалтеръ, к. р. Петръ Алексѣев. **Окованцевъ.**

Столоначальникъ (испр. д.), Григор Ив. **Ивановъ.**

Смотритель тобольскихъ заведеній приказа, тит. сов. Евгеній Ивановичъ **Арзамасовъ.**

Врачь заведеній приказа, лекарь Иванъ Михайловичъ **Фюнеръ.**

Управляющій аптекою заведеній, к. ск. Иванъ Ѳедоровичъ **Кингъ.**

ПРИКАЗЪ О ССЫЛЬНЫХЪ.

Управляющій приказомъ, ст. сов. Никандръ Николаевичъ **Лукомскій.**

Засѣдатель 1-го отдѣленія, кол. ас. Михаилъ Павловичъ **Угрюмовскій.**

Бухгалтеръ, тит. сов. Никол. Ѳедор. **Текутьевъ.**

Журналистъ, к. ск. Никандръ Егор. **Молчановъ.**

Засѣдатель 2-го отдѣленія, т. с. Николай Степановичъ **Знаменскій.**

Бухгалтеръ (испр. д.), Кузьма Гавр. **Пономаревъ.**
Журналистъ, к. р. Егоръ Петр. **Пудовиковъ.**

Канцелярскіе чиновники: титулярные совѣтники— Иванъ Ивановичъ **Никулинъ** и Константинъ Александр. **Кремлевъ**, и коллежскіе секретари—Өедоръ Осиповичъ **Шаровъ**, Иванъ Ивановичъ **Ананьинъ** и Егоръ Васильевичъ **Роде.**

ВРАЧЕБНАЯ УПРАВА.

Инспекторъ, к. сов. Философъ Алексѣевичъ **Поспѣловъ.**
Акушеръ, кол. сов. Андрей Андреевичъ **Юшковъ.**
Операторъ, кол. сов. Василій Михайл. **Зданевичъ.**
Старшій ветеринарный врачъ, кол. асс. Өедоръ Ильичъ **Кононовъ.**
Секретарь, к. ск. Иванъ Васильев. **Меньшенинъ.**
Контролеръ, к. р. Гаврило Дмитріев. **Новиковъ.**
Его пом., к. р. Павелъ Савельевичъ **Михайловъ.**

ГУБЕРНСКІЙ ОСПЕННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель, Предсѣдатель Губернскаго Правленія; члены: Предсѣдатель Казенной Палаты, Инспекторъ Врачебной Управы, Каѳедральный Протоіерей и Градской Голова.

КАЗЕННАЯ ПАЛАТА.

Предсѣдатель, дѣйств. ст. сов. Григорій Яковлевичъ **Марковскій.**
Секретарь, тит. св. Афанасій Васильев. **Ступинъ.**
Протоколистъ (ваканція).
Экзекуторъ и казначей, тит. сов. Панило Дмитріевичъ **Куртуковъ.**
Общій журналистъ, тит. с. Петръ Евгр. **Щепинъ.**

Архитекторъ, тит. с. Афанасій Дмитр. **Зобнинъ.**
Архиваріусъ (испр. д.), к. р. Василій Ив. **Тваневъ.**

Совѣтникъ ревизскаго отдѣленія, кол. сов. Апполинарій Ивановичъ **Тихановичъ.**

Бухгалтеръ (испр. д.), Пав. Андреев. **Останинъ.**

Стол. 1-го стола (испр. д.), Николай Кириловичъ **Чугуновъ.**

Его пом., Иванъ Ив. **Алексѣевъ.**

Стол. 2-го ст., к. ск. Никол. Леонт. **Трифановъ.**

Его пом., к. ск. Капитонъ Никол. **Брызгаловъ.**

Стол. 3-го стола, к. ск. Павелъ Ив. **Боровскій.**

Его пом., г. с. Григорій Филиповичъ **Чумакъ.**

Совѣтникъ питейнаго отдѣленія, к. сов. Александръ Васильевичъ **Почекунинъ.**

Контролеръ, т. св. Петръ Васильев. **Веселицкій.**

Помощники его, к. ск. Егоръ Михайлов. **Поповъ** и к. р. Павелъ Кириловичъ **Кульпиковъ.**

Бухгалтеръ (ваканція).

Его пом., г. с. Григорій Ивановичъ **Курзинъ.**

Стол. распорядительнаго стола (испр. д.), губ. сек. Иванъ Платоновичъ **Толмачевъ.**

Его пом., г. с. Аркадій Павловичъ **Петровъ.**

Стол. откупнаго стола (испр. д.), Францъ Яцковичъ **Піотрашко.**

Его пом., к. р. Николай Викторовичъ **Бобылевъ.**

Стол. заводскаго стола, г. с. Лаврентій Ѳедоровичъ **Рожковъ.**

Его пом., к. р. Николай Ивановичъ **Курзинъ.**

Совѣтникъ солянаго отдѣленія, к. ас. Антонъ Осиповичъ **Дьяченко.**

Контролеръ и бухгалтеръ, к. ас. Андрей Леонтьевичъ **Андреевъ.**

Стол. 1-го стола, г. с. Яковъ Степан. **Слащовъ.**

Стол. 2-го стола, губ. сек. Василій Алексѣевичъ **Шавровскій-Яблонскій.**

Журналистъ, Алексѣй Ивановичъ **Мартюшевъ.**

Чиновникъ особыхъ порученій по соляной части, к. ск. Дмитрій Ивановичъ **Гуринъ,**

Коммисіонеръ по развозу соли кол. асс. Отто Густавовичъ **Тизенгаузенъ.**

Помощники его: г. ск. Александръ Яковлевичъ **Станевичъ.**

Тит. сов. Тимофей Осиповичъ **Немировичъ-Данченко.**

(Испр. должн.) колл. сек. Петръ Григорьевичъ **Скураговъ.**

Губернскій контролеръ, надв. сов. Василій Степановичъ **Щетинскій.**

Контролеръ 1-го стола, т. св. Дмитрій Герасимовичъ **Панинъ.**

Его пом., к. ск. Константинъ Игнат. **Яблонскій.**

Контролеръ 2-го стола (испр. д.), губ. ск. Андрей Игнатьевичъ **Ужеговъ.**

Его пом., г. ск. Иванъ Ивановичъ **Тваневъ.**

Контролеръ 3-го стола (ваканція).

Контролеръ 4-го стола, кол. асс. Петръ Егоровичъ **Велижанинъ.**

Его пом., Василій Рафаиловичъ **Россомагинъ.**

Контролеръ 5-го стола, кол. асс. Венедиктъ Петровичъ **Рязановъ.**

Его пом., колл. рег. Венедиктъ Александровичъ **Масаловъ.**

Губернскій казначей, коллеж. ассес. Григорій Степановичъ **Мартыновъ.**

Бухгалтеръ (испр. д.), кол. рег. Петръ Михайловичъ **Сѣрыхъ.**

Его пом., к. ск. Николай Васильев. **Вересовскій.**

Контролеръ (исправл. должн.), Иванъ Викентіевичъ **Вворовскій**.

Помощники его: к. ск. Иванъ Степ. **Киновскій**.

Кол. ск. Илья Петровичъ **Тарховъ**.

Стол. распорядительнаго стола, кол. ск. Василій Степановичъ **Петровъ**.

Его пом., г. ск. Павелъ Петровичъ **Силинъ**.

Стол. земскаго стола, к. р. Ив. Ив. **Пименовъ**.

Стол. недоимочнаго стола (испр. долж.), кол. рег. Василій Спиридоновичъ **Сорокоумовъ**.

Журналистъ, к. р. Степанъ Дмитр. **Куртуковъ**.

Совѣтникъ хозяйственнаго отдѣленія, кол. ас. Иванъ Андреевичъ **Рудаковъ**.

Стол. 1-го ст. (испр. д.), к. рег. Сергѣй Михайловичъ **Марковъ**.

Его пом., к. ск. Алексѣй Андреевичъ **Афонскій**.

Тит. сов. Семенъ Кондратьевичъ **Меркулѣевъ**.

Стол. 2-го стола, Николай Михайл. **Ядринцовъ**.

Его пом., к. р. Анисимъ Семенов. **Ягодинскій**.

Журналистъ, тит. сов. Николай Вас. **Аипенковъ**.

Ассесоры: тит. сов. Николай Ивановичъ **Гуринъ**.

Кол. ск. Григорій Егоровичъ **Бажановъ**.

Канцелярскіе чиновники: коллежскіе ассесоры: Иванъ Ильичъ **Поповъ**, Никоноръ Михайловичъ **Поповъ**. Петръ Кузмичъ **Мотохинъ**, Титулярные сов: Александръ Иванов. **Загудаевъ**, Алексѣй Николаевичъ **Накаряковъ**, Николай Ларіоновичъ **Кашкадамовъ**, коллежскіе секретари: Василій Кирьяковичъ **Панаевъ**, Калистратъ Ивановичъ **Захватошинъ**, губернскіе секретари: Алексѣй Егоровичъ **Блохинъ**, Антонъ Мартыновичъ **Магалясъ**, Михаилъ Степановичъ **Горчаковъ**, Владиславъ Каетановъ **Кондратовичъ**, коллежскіе регистраторы: Ефимъ Никифоровичъ **Рѣдька**, Михаилъ Ивановичъ **Твапевъ**, Алексѣй Владиміровичъ **Рѣзановъ**, Осипъ

Марковичъ **Патылицынъ**, Александръ Матвѣевичъ **Логиновъ**, Викентій Филиповичъ **Любецкій**.

ГУБЕРНСКАЯ ЧЕРТЕЖНАЯ.

Губернскій землемѣръ (испр. д.), к. ск. Глѣбъ Васильевичъ **Пановъ**.

Старшіе землемѣры: к. асс. Николай Ивановичъ **Вороновъ** и г. ск. Константинъ Фортунатовичъ **Лукинъ**.

Письмоводитель, Алексѣй Андреевичъ **Матвѣевъ**.

Канцелярскій чиновникъ, кол. рег. Илья Петровичъ **Кондратьевъ**.

Чертежникъ, к. р. Дмитрій Петр. **Мокринскій**.

ГУБЕРНСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель, ст. сов. Александръ Ивановичъ **Пацкевичъ**.

Секретарь по уголовной части, к. ск. Александръ Александровичъ **Дорофѣевъ**.

Секретарь по гражданской части, к. ск. Никаноръ Алексѣевичъ **Абрамовъ**.

Протоколистъ, к. ск. Василій Ксаверьевичъ **Хмѣлевскій**.

Экзекуторъ и казначей, к. ск. Михаилъ Григорьевичъ **Серебренниковъ**.

Журналистъ, кол. рег. Василій Иван. **Ивановъ**.

Испр. д. товарища предсѣдателя и управляющій слѣдственнымъ отдѣленіемъ, к. асс. Василій Александровичъ **Андронниковъ**.

Столоначальникъ (испр. д.), к. ск. Михаилъ Ильичъ **Вершининъ**.

Его помощникъ, кол. рег. Никаноръ Васильевичъ **Поповъ**.

Совѣтникъ гражданскаго отдѣленія, надв. сов. Алексѣй Степановичъ **Печеркинъ**.

Стол., к. р. Николай Ивановичъ **Емельяновъ**.

Его пом., к. р. Владиміръ Константинов. **Имсенъ**.

Совѣтникъ 1-го уголовнаго отдѣленія, ст. сов. Николай Ивановичъ **Бутаковъ**.

Стол., к. ск. Станиславъ Вас. **Клеоновскій**.

Его пом., Николай Васильевичъ **Поповъ**.

Совѣтникъ 2-го уголовнаго отдѣленія, кол. асс. Өедоръ Ивановичъ **Дорохинъ**.

Стол., к. р. Александръ Петровичъ **Бекрѣевъ**.

Его пом., Алексѣй Өедоровичъ **Соколовъ**.

Совѣтникъ 3-го уголовнаго отдѣленія, к. сов. Григорій Өедоровичъ **Костырко**.

Стол., к. р. Евплъ Васильевичъ **Благушинъ**.

Его пом., г. ск. Николай Львовичъ **Шелеховъ**.

Канцелярскіе чиновники—коллежскіе секретари: Василій Ивановичъ **Лапинъ** и Александръ Алексѣевичъ **Устиновъ**.

ГУБЕРНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Директоръ училищъ тобольской губерніи, ст. сов. Петръ Павловичъ **Ершовъ**.

Инспекторъ гимназіи, кол. сов. Михаилъ Ивановичъ **Доброхотовъ**.

Старшіе учители: кол. сов. Александръ Васильевичъ **Плотниковъ**, к. св. Яковъ Иванов. **Игнатьевъ**; кол. асс. Павелъ Трифоновичъ **Матросовъ**, кол. асс. Павелъ Александровичъ **Бѣлорусцевъ**, Петръ Карповичъ **Криницынъ** и Илларіонъ Михайловичъ **Слаута**.

Младшіе: кол. асс. Ричардъ Григорьевичъ **Бостремъ**, Капитонъ Ивановичъ **Ширскій**, Василій Васильевичъ **Кузьминъ** и кол. ск. Денисъ Петровичъ **Шелутковъ**.

Законоучитель, іерей Левъ Өедоров. **Иваницкій**.

Старшій надзиратель при казенныхъ воспитанникахъ, кол. асс. Павелъ Петровичъ **Католинскій**.

Бухгалтеръ дирекціи, тит. сов. Филипъ Петровичъ **Померанцевъ**.

Экономъ, г. ск. Іосифъ Викентіевичъ **Тржецякъ**.

Письмоводитель, к. р. Өедоръ Михайл. **Анчуговъ**.

Писецъ дирекціи Андрей Егоровичъ **Харламовъ**.

ТОБОЛЬСКАЯ МАРІИНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ШКОЛА.

Совѣтъ ея составляютъ:

Предсѣдатель, Гражданскій Губернаторъ (см. выше).

Члены: попечительница, супруга генералъ-лейтенанта, Ольга Александровна **Дометти**; по учебной части Директоръ Училищъ (см. выше); по хозяйственнной части надв. сов. Александръ Гавриловичъ **Худяковъ**.

Депутатъ отъ купечества, потомств. поч. гражданинъ, 2-й гильдіи купецъ Николай Васильевичъ **Неволинъ**.

Классныя дамы: надзирательница школы, вдова коллежскаго асс., Анисья Ивановна **Рѣзанова** и помощница ея, вдова священника, Марья Алексѣев. **Тверитина**.

Учители: законоучитель, іерей Өедоръ **Лебедевъ**, старшіе учители гимназіи: **Плотниковъ**, **Криницынъ** и **Слаута**, и младшіе: **Кузьминъ** и **Ширскій**.

Учитель 1-го отдѣленія школы, Степанъ Николаевичъ **Николаевъ**.

Уч. рисованія, Михаилъ Степановичъ **Знаменскій**.

Учительницы: рукодѣлія,—Марья Владиміровна **Баранова** и Анна Владиміровна **Семенова**; музыки,—

Вѣра Ивановна **Тархова**; танцованія,—Апполинарія Аполлосовна **Затопляева**.

Врачь, кол. сов. Андрей Андреевичъ **Юшковъ**.

ТОБОЛЬСКІЙ ДѢТСКІЙ ПРІЮТЪ.

Управляющій пріютомъ, г. **Худяковъ** (см. выше).
Врачь, г. **Юшковъ** (см. выше).
Надзирательница, Анна Петровна **Шадрина**.

ГУБЕРНСКАЯ ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Губернскій почтмейстеръ, кол. асс. Илья Матвѣевичъ **Поповъ**.

Контролеръ и бухгалтеръ, Мартемьянъ Петровичъ **Звѣздинъ**.

Экспедиторы: тит. сов. Иванъ Петровичъ **Соколовъ** и губ. ск. Петръ Антоновичъ **Чернышевъ**.

Письмоводитель, Дмитрій Васильев. **Ремезовъ**.

Старшіе сортировщики—губернскіе секретари: Афанасій Петровичъ **Старухинъ**, Александръ Михайловичъ **Филатовъ**, Павелъ Ивановичъ **Колупаевъ** и Григорій Тимоѳѣевичъ **Скурыхинъ**.

Младшіе: Константинъ Степановичъ **Лобовъ** и Константинъ Павловичъ **Колупаевъ**.

ВѢДОМСТВО ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

Епархіальный архіерей **Ѳеогностъ**, епископъ тобольскій и сибирскій.

ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

ЧЛЕНЫ КОНСИСТОРІИ:

Тобольской семинаріи ректоръ, настоятель знаменскаго монастыря. магистръ, архимандритъ **Паисій**; настоятель абалакскаго знаменскаго монастыря, архимандр. **Антоній**; настоятель іоанно-введенскаго-междугорнаго монастыря, іеромонахъ **Антоній** и благочинный тобольскихъ городскихъ церквей, священникъ Тимофей. Никол. **Цвѣтковъ**.

ПРИСУТСТВУЮЩІЕ:

Священникъ Евгеній Александровичъ **Рѣщиковъ** и священникъ Өедоръ Өедоровичъ **Соколовъ**.

Секретарь, к. асс. Василій Ивановичъ **Лебедевъ**.

Столоначальники: г. ск. Василій Ивановичъ **Протасовъ**, Өедоръ Васильевичъ **Нисковскій**, Иванъ Михайловичъ **Малининъ** и Степанъ Алексѣевичъ **Рождественскій**.

Приходорасходчикъ, к. ск. Василій Ивановичъ **Лебедевъ**.

Архиваріусъ, к. ск. Петр. Александр. **Пудовиковъ**.

Регистраторъ (испр. должн.), Афанасій Яковлевичъ **Дурыгинъ**.

Секретарь тобольскаго духовнаго попечительства, к. ск. Василій Ивановичъ **Щеколдинъ**.

ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ.

Ректоръ, магистръ, настоятель тобольскаго знаменскаго второ классного монастыря архимандритъ **Паисій**.

Инспекторъ и профессоръ, магистръ, к. сов. Василій Никитичъ **Арзамасовъ**.

Врачь и преподаватель медицины, к. сов. Евграфъ Макаровичъ **Черемшанскій**.

Учитель: к. асс. Иванъ Алексѣев. **Тверитипъ**.

Помощникъ ректора по профессорской должности, Петръ Матвѣевичъ **Залѣсскій**.

Василій Петровичъ **Юденичъ**.

Учитель и экономъ, кандидатъ, Македонъ Ивановичъ **Емельяновъ**.

Учитель и секретарь правленія, кандидатъ Михаилъ Васильевичъ **Парнасскій**.

Кандидатъ Евгеній Алексѣевичъ **Заборовскій**.

Учитель иконописанія и живописи, студентъ Михаилъ Степановичъ **Знаменскій**.

ТОБОЛЬСКІЯ ОКРУЖНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Полицмейстеръ, надв. сов. Кесарь Дмитріевичъ **Кувичинскій**.

Слѣдственный приставъ, кол. асс. Семенъ Алексѣевичъ **Бардаковъ**.

Секретарь, г. ск. Михаилъ Александров. **Садковъ**.

Журналистъ и архиваріусъ, Илья Дмитріевичъ **Софоновъ**.

Канцелярскіе чиновники: тит. сов. Андрей Васильевичъ **Симоновъ**, и колежскіе рег: Дмитрій Степановичъ **Николаевъ**, Андрей Николаевичъ **Пашковъ**.

Брандтмейстеръ, к. рег. Егоръ Иван. **Семеновъ**.

Смотритель тюремнаго замка (испр. д.), Захаръ Ивановичъ **Казаковъ**.

Его пом., к. р. **Полетаевъ**.

Частный приставъ 1-й части, поручикъ **Андреевъ**.

Квартальные надзиратели: г. ск. Иванъ Ивановичъ **Взоровъ** и к. р. Василій Ивановичъ **Шатовъ**.

Частный приставъ 2-й части, к. ск. Алексѣй Дмитріевичъ **Иноземцевъ**.

Квартальные надзиратели: к. ск. Анатолій Степановичъ **Андреевъ** и к. р. Степанъ Григор. **Гундаревъ**.

Частный приставъ 3-й части, к. ск. Михаилъ Васильевичъ **Капачинскій**.

Квартальные надзиратели: г. ск. Алексѣй Павловичъ **Кумахинъ** и Евгеній **Семухинъ**.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова, 2-й гильдіи купецъ Петръ Ѳедоровичъ **Плехановъ**.

Его кандидатъ, 3-й гильдіи купецъ, Петръ Петровичъ **Ширковъ**.

Гласные: мѣщанинъ Никита Давыдовичъ **Анисимовъ**, мѣщ. Тимофей Яковлевичъ **Александровъ**, мѣщ. Левъ Васильевичъ **Поповъ** и Степанъ Касьяновичъ **Кобылинъ**.

Кандидаты ихъ: 3-й гильдіи купецъ Петръ Николаев. **Крушинскій**, мѣщанинъ Андрей Андреевичъ **Логиновъ**, мѣщ. Петръ Ивановичъ **Тарасовъ** и 3-й гильдіи купецъ Григорій Андреевичъ **Бобовъ**.

Секретарь, к. р. Василій Осиповичъ **Пономаревъ**.

Бухгалтеръ, Демьянъ Алексѣевичъ **Алексѣевъ**.

Столоначальники: к. р. Василій Макаровичъ **Евдокимовъ** и Степанъ Ниловичъ **Балинъ**.

Депутаты торговли: купецъ Василій Григорьевичъ **Кончинъ**, купецъ Матвѣй Васильевичъ **Кошкаровъ** и куп. сынъ Александръ Ивановичъ **Спиридоновъ**.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ (испр. д.), тит. сов. Валеріанъ Іоновичъ **Симоновъ**.

Непремѣнный засѣдатель, тит. сов. Петръ Михайловичъ **Яновскій**.

Секретарь, к. ск. Павелъ Михайл. **Ерохинъ**.

Столоначальники: к. р. Виссаріонъ Егор. **Звѣревъ**.

Г. ск. Иванъ Ивановичъ **Домашевъ**.

Участковые засѣдатели: г. ск. Алексѣй Степановичъ **Болботъ**, к. ск. Павелъ Ивановичъ **Соколовъ** и тит. сов. Иванъ Ѳедоровичъ **Поповъ**.

Отдѣльный засѣдатель (испр. д.), г. ск. Іосафъ Ивановичъ **Якубинскій**.

Корчемный засѣдатель (испр. д.), тит. сов. Иванъ Карловичъ **Пребстингъ**.

ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Окружн. судья, к. св. Владим. Алексѣев. **Рѣзановъ**.

Засѣдатели: кол. асс. Петръ Ѳедоровичъ **Денисовъ**, тит. сов. Александръ Григорьевичъ **Сейфулинъ** и тит. сов. Адріанъ Николаевичъ **Сильверстовъ**.

Секретарь, кол. секр. Константинъ Мартемьяновичъ **Балашовъ**.

Столоначальники: г. ск. Дмитрій Васильевичъ **Пуртовъ** и Александръ Ѳедоровичъ **Бесѣдныхъ**.

Канцелярскій чиновникъ, г. ск. Дмитрій Петровичъ **Пудовиковъ**.

Окружный стряпчій (испр. д.), к. р. Митрофанъ Николаевичъ **Меньщиковъ**.

Его письмоводитель, Антонъ Ефим. **Корепановъ**.

ГОРОДОВОЙ СУДЪ.

Городовой судья, мѣщанинъ Андрей Ивановичъ **Шишкинъ.**

Его кандидатъ, купецъ 3-й гильдіи, Андрей Захаровичъ **Балинъ.**

Засѣдатели: мѣщанинъ Григорій Егоровичъ **Сусловъ,** мѣщанинъ Дмитрій Елисѣевичъ **Проскуряковъ.**

Ихъ кандидаты: мѣщанинъ Иванъ Ѳедоровичъ **Александровъ,** мѣщанинъ Евлампій Ивановичъ **Пановъ.**

Секретарь, Иванъ Павловичъ **Кузнецовъ.**

Столоначальники: Якимъ Степановичъ **Монастыревъ** и Семенъ Семеновичъ **Шубинъ.**

Канцелярскій чиновникъ, к. р. Романъ Михайловичъ **Десятниковъ.**

СЛОВЕСНЫЙ СУДЪ.

Словесные судьи: мѣщанинъ Николай Гавриловичъ **Комисаровъ** и мѣщ. Василій Констант. **Алексѣевъ.**

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Сиротскій староста, мѣщанинъ Василій Петровичъ **Фроловъ.**

Столоначальникъ, кол. рег. Павелъ Михайловичъ **Десятниковъ.**

ОКРУЖНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Окружный казначей, т. св. Иванъ Вас. **Любарскій.**

Его пом., к. ск. Степанъ Давыдовичъ **Предѣинъ.**

Бухгалтеръ (испр. д.), г. ск. Михаилъ Дмитріевичъ **Поповъ.**

Его помощн., к. р. Григорій Ивановичъ **Курзинъ.**

Журналистъ (испр. д.), Петръ Иван. **Кабаковъ.**

Канцелярскій чиновникъ, к. р. Аполлосъ Тимофеевичъ **Антоновъ**.

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Председатель, Тобольскій Полицiймейстеръ (см. выше).

Депутатъ отъ дворянства, кол. асс. Иванъ Семеновичъ **Черняковъ**.

Его кандидатъ, надв. сов. Николай Вас. **Деминъ**.

Депутаты: отъ купечества купецъ 3-й гильдіи Давыдъ Васильевичъ **Водовозовъ** и отъ мѣщанъ мѣщанинъ Александръ Ѳедоровичъ **Черкасовъ**.

Письмоводитель и бухгалтеръ, Александръ Александровичъ **Росляковъ**.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Штатный смотритель училищъ, кол. асс. Михаилъ Ивановичъ **Костя**.

Законоучитель, свящ. Ѳедоръ Ѳедор. **Соколовъ**.

Учители: к. ск. Николай Серг. **Томашевскій**, Петръ Петровичъ **Фоняковъ** и Михаилъ Васильевичъ **Яковлевъ**.

ДУХОВНОЕ УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Смотритель училища, кандидатъ Иванъ Лукичъ **Киръякевичъ**.

Инспекторъ и учитель, кол. рег. Иванъ Ѳедоровичъ **Лисицынъ**.

Учители: губ. ск. Ѳедоръ Дмитріев. **Карповъ**, Николай Ѳедоровичъ **Серебренниковъ** и Павелъ Александровичъ **Морковитинъ**.

Старшій окружный землемѣръ, кол. ск. Степанъ Григорьевичъ **Завьяловъ.**

Городовой Врачъ, Ѳедоръ Кондратьев. **Кривуша.**

Окружный врачъ, кол. асс. Гавріилъ Марковичъ **Дьяковъ.**

Повивальныя бабки: старшая, Марфа Аполлоновна **Аполлонова.**

Младшія, городовая, Екатерина Ѳедор. **Лейнардъ;** окружная, Матрена Григорьевна **Соколинская.**

Соляные приставы: тобольскихъ оптовыхъ соляныхъ магазиновъ, колл. асс. Михаилъ Егоровичъ **Поповъ.**

Тобольскихъ запасныхъ соляныхъ магазиновъ, к. р. Иванъ Ивановичъ **Галкинъ.**

Винный приставъ, кол. ас. Анфиногенъ Ивановичъ **Ховринъ.**

Его помощникъ, тит. сов. Петръ Никит. **Львовъ.**

ОМСКІЙ ОКРУГЪ.

ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Окружный Начальникъ (ваканція).

Члены: Полицмейстеръ, Судья Окружнаго Суда, Земскій Исправникъ, Стряпчій и Окружный Казначей (см. н.).

Секретарь, тит. сов. Аполлонъ Иван. **Андроновъ.**

Столоначальники: кол. ск. Николай Иван. **Ивановъ** и к. р. Григорій Мироновичъ **Крушинскій.**

Журналистъ, к. ск. Евгеній Александровичъ **Столаревъ.**

Переводчикъ, г. ск. Юнусъ Абдулсалямовичъ **Еникѣевъ.**

Канцелярскіе чиновники, к. рег. Иванъ Христофоровичъ **Куртуковъ** и Тимоѳей Елисеев. **Мезенцовъ.**

ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Полицмейстеръ, полковникъ Александръ Ивановичъ **Шепелевъ.**

Приставъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, кол. ск. Андрей Ивановичъ **Лбовъ.**

Секретарь, кол. рег. Аникій Петров. **Воронинъ.**

Журналистъ и архиваріусъ, г. ск. Евгеній Семеновичъ **Сосуновъ.**

Частный приставъ 1-й части, к. р. Андрей Измаиловичъ **Печоркинъ.**

2-й части, к. р. Иванъ Ивановичъ **Мелехинъ.**

Квартальные надзиратели: 1-го квартала Константинъ Яковлевичъ **Ябровъ**, 2-го—Павелъ Никифоровичъ **Ивановъ,** 3-го—к. р. Степанъ Митрофановичъ **Ивановъ** и 4-го—Платонъ Андріяновичъ **Волковъ.**

Смотритель острога, Константинъ Михайловичъ **Легаловъ.**

Депутаты квартирной коммисіи, отъ дворянъ—отставной майоръ Филипъ Савичъ **Бѣляевъ**, отъ купцовъ и мѣщанъ—мѣщанинъ Андріянъ Ефимовичъ **Першинъ**.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова, 2-й гильдіи купецъ Лука Маркеловичъ **Барановъ**.

Кандидатъ, 3-й гильдіи купецъ Егоръ Якимовичъ **Тереховъ**.

Гласные: Михаилъ **Галкинъ** и Игнатій **Игнатовъ**.

Кандидаты ихъ, **Шушпановъ** и Осипъ **Крючковъ**.

Секретарь, Евгеній Анфиногеновичъ **Чевскій**.

Бухгалтеръ, Гаврило Николаевичъ **Николаевъ**.

Канцелярскіе чиновники, губ. секретари: Аполлонъ Ивановичъ **Мямщевъ** и Александръ Анѳиногеновичъ **Батаговъ**.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Земскій исправникъ, кол. ас. Иванъ Никитичъ **Куликовъ**.

Непремѣнный засѣдатель, тит. сов. Дмитрій Яковлевичъ **Русаковъ**.

Секретарь, кол. ск. Василій Васильевичъ **Усовъ**.

Столоначальники: г. ск. Андрей Семеновичъ **Лопатинъ**, г. ск. Михаилъ **Лопатинъ** и к. р. Петръ Павловичъ **Семеновъ**.

Регистраторъ, к. р. Иванъ Яковлев. **Пискулинъ**.

Участковые засѣдатели: тит. сов. Михаилъ Осиповичъ **Карковскій**, тит. сов. Михаилъ Лаврентьевичъ **Стерлиговъ**, тит. сов. Афанасій Гавриловичъ **Бекрѣевъ**, и к. ск. Василій Варфоломѣевичъ **Витковскій**.

Корчемные засѣдатели: винный—г. ск. Иванъ Дмитріевичъ **Пономаревъ** и соляной—тит. сов. Николай Николаевичъ **Житковъ**.

ОКРУЖНЫЙ И ГОРОДОВОЙ СУДЪ.

Судья, кол. сов. Илья Ивановичъ **Поповъ**.

Засѣдатели: кол. асс. Илья Иванов. **Черепановъ**, тит. сов. Василій Александровичъ **Ѳененко**, кол. ск. Станиславъ Васильевичъ **Кленовскій**, купеческій сынъ Афанасій Ивановичъ **Яцкинъ** и купеческій сынъ Терентій Нестеровичъ **Анкудиновъ**.

Секретарь по уголовной части, тит. сов. Николай Ѳедоровичъ **Грѣховъ**.

Исправляющій д. секретаря по гражданской части, г. ск. Матвѣй Николаевичъ **Гонцовъ**.

Столоначальники: к. р. Петръ Васильевичъ **Меншенинъ**, Илья Алексѣевичъ **Доронинъ**, г. ск. Константинъ Алексѣевичъ **Буткѣевъ**.

Окружный стряпчій, кол. ас. Проклъ Калиниковичъ **Сураевъ**.

ОКРУЖНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Окружный казначей (испр. д.), к. асс. Василій Алексѣевичъ **Павловскій**.

Его помощникъ, к. р. Василій Иван. **Мелехинъ**.

Бухгалтеръ, Евгеній Андреевичъ **Вараксинъ**.

Его помощники: г. ск. Александръ Ивановичъ **Малицкій** и к. р. Абрамъ Никитичъ **Шершневъ**.

Журналистъ, к. р. Давыдъ Емельян. **Шатровъ**.

Канцелярскіе чиновники: кол. рег. Левъ Яковлевичъ **Корнильевъ**, г. ск. Александръ Петровичъ **Крыловъ**, к. ск. Яковъ Тимоѳеевичъ **Кремневъ**.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Штатный смотритель училищъ, кол. ас. Александръ Ильичъ **Аристовъ.**

Законоучитель, іерей Александръ **Корнильевъ.**

Учители: Александръ Гавриловичъ **Деминъ**, Дмитрій Васильевичъ **Голубковъ,** Николай Петровичъ **Голеницкій.**

Учитель приходскаго училища, к. рег. Александръ Сергѣевичъ **Сергѣевъ.**

ДѢВИЧЬЯ МѢЩАНСКАЯ ШКОЛА И ПРІЮТЪ «НАДЕЖДА».

Члены комитета школы: Полицмейстеръ, Городской Голова, Законоучитель и учитель школы **Сергѣевъ** (см. выше).

Смотрительница пріюта, вдова Вѣра **Соколова.**

Помощница ея, Анна **Соколова**.

ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Смотритель училища, Геннадій Вас. **Аврамовъ.**

Инспекторъ, Степанъ Ивановичъ **Арзамасовъ.**

Учители: Степанъ Анемподистовичъ **Тоболкинъ,** Алексѣй Никаноровичъ **Земляницынъ** и Егоръ Лаврентьевичъ **Серебренниковъ.**

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены: протоіерей и благочинный Стефанъ Яковлевичъ **Знаменскій**, священникъ Андрей Васильевичъ **Тутолминъ** и священникъ Іоаннъ Гаврил. **Бекрѣевъ.**

Столоначальникъ, г. с. Давыдъ Степ. **Тороповъ.**

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ (испр. д.), к. ас. Михаилъ Александровичъ **Рудаковъ**.

Его помощникъ (ваканція).

Контролеръ и бухгалтеръ, Григ. Ѳед. **Россоловъ**.

Сортировщики: старшіе—Василій Никитичъ **Булюкинъ**, и Сергѣй Егоровичъ **Юшковъ**; младшіе—Константинъ Павловичъ **Сухотинъ** и Филиппъ Епифановичъ **Климантовъ**.

Городовой архитекторъ, кол. асс. Фридрихъ Фридриховичъ **Вагнеръ**.

Землемѣры: старшій—к. р. Илья Петровичъ **Васильевъ**, младшій—Семенъ Елизаровичъ **Кевролевъ**.

Врачи: городовой—Леонидъ Николаевичъ **Бартеневъ** и окружный (ваканція).

Повивальныя бабки: старшая—Варвара Афанасьевна **Вильге**, младшія—Екатерина Христіановна **Неводчикова** и Александра Ивановна **Иванова**.

Соляной приставъ, к. ас. Митрофанъ Ермолаевичъ **Солодовниковъ**.

Винный приставъ, к. ск. Иванъ Петр. **Тарховъ**.
Его помощникъ, Николай Платоновичъ **Толмачевъ**.

Еланскій дистанціонный винный приставъ, тит. сов. Александръ Александровичъ **Брюховъ**.

ИШИМСКІЙ ОКРУГЪ.

ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Окружный Начальникъ, надв. сов. Сергѣй Николаевичъ **Остолоповъ**.

Члены: Городничій, Судья Окружнаго Суда, Земскій Исправникъ, Стряпчій и Казначей (смотри ниже).

Секретарь, к. ск. **Верига**.

Столоначальники: Дмитрій Михайловичъ **Куницынъ**, Всеволодъ Алексѣвичъ **Новиковъ**.

Журналистъ, Петръ Анатоліевичъ **Лавровскій**.

ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, к. ск. Акимъ Семеновичъ **Яновскій**.

Письмоводитель, к.р. **Кузнецовъ**.

Квартальные надзиратели: г. ск. Ипполитъ Антоновичъ **Шумскій**. Иванъ Ивановичъ **Опаринъ**.

Смотритель тюремнаго замка, к. ск. Александръ Ивановичъ **Гордѣевъ**.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, тит. сов. Алексѣй Осиповичъ **Эустратановичъ-Шамовскій**.

Непремѣнный засѣдатель, кол. ас. Иванъ Өедоровичъ **Гусевъ**.

Секретарь, г. ск. **Захаровъ**.

Столоначальники: к. ск. Андрей Иван. **Енбаевъ**, г. ск. Өедоръ Матвѣевичъ **Захаровъ** и г. ск. Павелъ Евгеньевичъ **Шабановъ**.

Журналистъ, Антонъ Даниловичъ **Тюриковъ**.

Участковые засѣдател: тит. сов. Алексѣй Ивановичъ **Наумовъ**, к. ск. Левъ Павловичъ **Петровъ**, г. ск.

Павелъ Павловичъ **Дмитріевъ** и г. ск. Илья Герасимовичъ **Пономаревскій**.

Корчемные: винный, тит. сов. Гаврило Ивановичъ **Сплуановъ** и соляной, к. ск. Пав. Степ. **Ждановичъ**.

ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Окружный Судья, к. ас. Іосифъ Никол. **Лютикъ**.

Засѣдатели: к. ас. Василій Егоровичъ **Лукьяновъ**, г. ск. Михаилъ Павловичъ **Туголуковъ** и г. ск. Владиміръ Алексѣевичъ **Маломаховъ**.

Секретарь, Николай Егоровичъ **Крыловскій**.

Столоначальники: Александръ Алексѣевичъ **Бирюковъ** и Иванъ Андреевичъ **Усольцовъ**.

Канцелярскій чиновникъ, к. р. Иванъ Васильевичъ **Козяшевъ**.

Окружный стряпчій, к. ск. Іосифъ Петр. **Ларіоновъ**.

ГОРОДОВОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Городовой староста, 3-й гильдіи купецъ Григорій Андреевичъ **Пеньковъ**.

Его кандидатъ, 3-й гильдіи купецъ Андрей Герасимовичъ **Шароновъ**.

Словесный судья, мѣщанинъ Григорій Николаевичъ **Карагановъ**.

Депутатъ, маклеръ и нотаріусъ, мѣщанинъ Константинъ Васильевичъ **Пановъ**.

Письмоводитель, к. р. Григ. Андреев. **Солдатовъ**.

ОКРУЖНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Окружный казначей, к. ас. Павелъ Николаевичъ **Накаряковъ**.

Бухгалтеръ, к. р. Петръ Михайловичъ **Сѣрыхъ**.

Его помощникъ, Николай Трофимовичъ **Бѣляевъ**.
Журналистъ, к. р. Иванъ Варлам. **Мордвиновъ**.
Канц. чин., к. р. Иванъ Алексѣев. **Басетскій**.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Смотритель училища, г. секр. Селиванъ Ѳедотовичъ **Маршаловъ**.

Законоучитель, іерей Іоаннъ Васильев. **Вишневскій**.

Учители: к. ск. Ѳедоръ Ивановичъ **Михайловъ**, г. ск. Николай Гаетановичъ **Маджи**, г. ск. Николай Яковлевичъ **Суторминъ**, Порфирій Алексѣевичъ **Колесниковъ** и Богданъ Богдановичъ **Брейтфусъ**.

Учитель приходскаго училища, Иванъ Якимовичъ **Желтышевъ**.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены: протоіерей Николай Яковлевичъ **Кайдаловъ**, священникъ Михаилъ Степановичъ **Иконниковъ** и священникъ Іоаннъ Осиповичъ **Вишневскій**.

Столоначальникъ, Иванъ Михайлов. **Малининъ**.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ, г. ск. Николай Ефимовичъ **Бѣлоцерковскій**.

Его пом., к. ск. Александръ Иванов. **Шевелевъ**.

Командиръ инвалидной команды, маіоръ Иванъ Степановичъ **Тренихинъ**.

Землемѣры: старшій, Степанъ Михайл. **Андреевъ**, младшій, Иванъ Ефимовичъ **Незнаевъ**.

Врачи: городовой, т. с. Викентій Осиповичъ **Піот-**

ровскій, окружный, к. св. Егоръ Яков. **Крыловскій**.

—

Младшая повивальная бабка, Александра Ивановна **Красина**.

—

Соляной приставъ, г. ск. Дмитрій Иван. **Бигаевъ**.

—

Винный приставъ, г. ск. Василій Николаевичъ **Сильверстовъ**.

ТЮМЕНСКІЙ ОКРУГЪ.

ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Управляющій округомъ, надв. сов. Василій Яковлевичъ **Стефановскій**.

Члены: Городничій, Судья Окружнаго Суда, Земскій Исправникъ, Стряпчій и Казначей (смотри ниже).

Секретарь (испр. д.) Константинъ Герасимовичъ **Себякинъ**.

Столоначальники: к. ск. Василій Петровичъ **Поповъ** и к. р. Илларіонъ Никитичъ **Пермяковъ**.

Журналистъ (испр. д.), к. р. Василій Степановичъ **Тоболкинъ**.

ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, маіоръ, состоящій по арміи, Андрей Васильевичъ **Петрановскій-Бѣлашъ**.

Приставъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, к. ас. Моисей Ивановичъ **Сененко**.

Секретарь, к. р. Семенъ Васильевичъ **Набоковъ**.

Журналистъ и архиваріусъ, к. р. Павелъ Ивановичъ **Семашко**.

Канцелярскій чиновникъ, г. ск. Платонъ Петровичъ **Береженцовъ**.

Смотритель тюремнаго замка, к. р. Захаръ Мироновичъ **Башевъ**.

Частный приставъ 1-й части, к. ск. Константинъ Васильевичъ **Маевъ**.

2-й части, к. р. Аркадій Викентіевичъ **Шишко**.

Квартальные надзиратели: к. ск. Василій Никитичъ **Насонкинъ**, г. ск. Веніаминъ Александровичъ **Фогелевъ**, к. р. Николай Терентьевичъ **Рублевъ** и Иванъ Николаевичъ **Журавлевъ**.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Земскій исправникъ, тит. сов. Павелъ Гавриловичъ **Черкасовъ.**

Непремѣнный засѣдатель, к. ск. Иванъ Николаевичъ **Бутаковъ.**

Секретарь, г. ск. Александръ Петр. **Заонѣгинъ.**

Столоначальники: к. ск. Павелъ Александровичъ **Тутолминъ**, к. р. Иванъ Платоновичъ **Шамановъ**, к. р. Николай Васильевичъ **Никитинъ.**

Регистраторъ, Александръ Александр. **Тюшовъ.**

Канцелярскій чиновникъ, к. ск. Лавръ Дмитріевичъ **Маламаховъ.**

Участковые засѣдатели: тит. сов. Семенъ Андреевичъ **Сѣрковъ**, тит. сов. Василій Ивановичъ **Павловъ** и губ. ск. Анисимъ Ивановичъ **Игнатенко.**

Засѣдатель по корчемной винной части (ваканція).

ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Окружный судья, кол. ас. Владиміръ Леонтьевичъ **Чернавинъ.**

Засѣдатели: к. ас. Семенъ Ивановичъ **Сепенко**, к. ас. Николай Дмитріевичъ **Богатовъ** и тит. сов. Андрей Алексѣевичъ **Абрамовъ.**

Секретарь, г. ск. Николай Конст. **Тверитиновъ.**

Столоначальники: к. ск. Николай Сергѣевичъ **Ключаревъ** и к. р. Аполлонъ Васильевичъ **Вавиловъ.**

Надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ, губ. ск. Иванъ Андреевичъ **Сѣрковъ.**

Окружный стряпчій, кол. ас. Александръ Никифоровичъ **Протопоповъ.**

ГОРОДОВОЙ СУДЪ.

Городовой судья, купецъ 2-й гильдіи Флегонтъ Степановичъ **Масловъ**.

Его кандидатъ, купецъ 3-й гильдіи Павелъ Петровичъ **Щепетильниковъ**.

Засѣдатели: мѣщанинъ Василій Васильевичъ **Селюковъ** и куп. 3 гильдіи Павелъ Андреевичъ **Софоновъ**.

Кандидаты ихъ: купецъ 3-й гильдіи Николай Петровичъ **Лавриновъ** и купецъ 3-й гильдіи Филистеръ Ѳедоровичъ **Нестеровъ**.

Секретарь, к. ск. Сергѣй Александровичъ **Катинъ**.

Столоначальники: Павелъ Ильичъ **Набоковъ** и Кирило Ефимовичъ **Кіевскій**.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова, купецъ 1-й гильдіи Иванъ Алексѣевичъ **Подаруевъ**.

Его кандидатъ (ваканція).

Гласные: купецъ 3-й гильдіи, Илья Степановичъ **Брюхановъ** и купецъ 3-й гильдіи Николай Ивановичъ **Овечкинъ**, куп. 3-й гильдіи Павелъ Петровичъ **Воиновъ** и к. 3-й г. Лука Степановичъ **Лаврентьевъ**.

Ихъ кандидаты: 3-й гильдіи купцы—Иванъ Самойловицъ **Кучковъ**, Василій Андреевичъ **Соколовъ** и Егоръ Ѳедоровичъ **Рѣшетниковъ**, и мѣщанинъ Павелъ Николаевичъ **Николаевъ**.

Секретарь, Илья Семеновичъ **Суворцовъ**.

Бухгалтеръ, Степанъ Даниловичъ **Дуровъ**.

Столоначальники: губ. ск. Алексѣй Герасимовичъ **Самарскій**, Александръ Алексѣевичъ **Махневъ** и Андрей Михайловичъ **Зыкинъ**.

Архиваріусъ, губ. секр. Алексѣй Петровичъ **Поляковъ**.

ОКРУЖНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Окружный казначей, кол. ас. Иванъ Алексѣевичъ **Папинъ.**

Бухгалтеръ, Иванъ Филиповичъ **Апяновъ.**

Помощники бухгалтера, Ксаверій Игнатьевичъ **Хмѣлевскій** и Михаилъ Васильевичъ **Никоновъ.**

Журналистъ, Өедоръ Васильевичъ **Поповъ.**

Канцелярскій чиновникъ, г. ск. Петръ Александровичъ **Дружининъ.**

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Штатный смотритель училища, кол. ас. Михаилъ Степановичъ **Неугодниковъ,**

Законоучитель, священникъ Василій Ивановичъ **Свинцовъ.**

Учители: к. ск. Александръ Дмитріевичъ **Семеновъ,** г. ск. Николай Ивановичъ **Яковлевъ,** Феоктистъ Викторовичъ **Садковъ,** Африканъ Николаевичъ **Крамалеевъ,** Александръ Сергѣевичъ **Брюхановъ,** Василій Андреевичъ **Урубковъ** и Клементій Іосифовичъ **Варатынскій.**

ЖЕНСКАЯ ШКОЛА.

Попечительница, Фелицата Андреевна **Стефановская.**

Надзирательница, Евгенія Львовна **Чиралова.**

Законоучители, священники, **Свинцовъ** и **Бажановъ.**

Учители, учители уѣзднаго училища, **Яковлевъ, Семеновъ, Садковъ** и **Крамалеевъ.**

Учитель Петръ Константиновичъ **Мельковъ.**

Учительница рукодѣлія, Варвара Герасимовна **Себякина.**

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены: архимандрит святотроицкаго монастыря **Владиміръ**, священникъ и благочинный Тимофей Петровичъ **Карповъ** и священникъ Павелъ Тимоф. **Машановъ**.

Столоначальникъ, к. ск. Василій Ивановичъ **Кожевниковъ**.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ, н. сов. Николай Семеновичъ **Богдановъ**.

Его помощникъ, г. ск. Александръ Михайловичъ **Филатовъ**.

Командиръ инвалидной команды, капитанъ Георгій Яковлевичъ **Плѣшковъ**.

Окружные землемѣры: старшій, г. ск. Михаилъ Николаевичъ **Вороновъ**; младшій, Петръ Матвѣевичъ **Тепловъ**.

Врачи: городовой, Дмитрій Иларіевичъ **Образцовъ**; окружный, к. ас. Петръ Никитичъ **Яковлевъ**.

Младшій ветеринарный врачъ, г. ск. Петръ Алексѣевичъ **Алексѣевъ**.

Младшая повивальная бабка, Анна **Реннеръ**.

Соляной приставъ, к. рег. Алексѣй Тимофеевичъ **Новиковъ**.

Винный приставъ, кол. секр. Иванъ Осиповичъ **Боуфалъ**.

Его помощникъ, г. ск. Александръ Степановичъ **Предѣинъ**.

УСПЕНСКІЙ ВИНОКУРЕННЫЙ ЗАВОДЪ.

Смотритель завода, к. ас. Петръ Александровичъ **Боброкъ**.

Казначей (испр. д.), кол. рег. Евгеній Ивановичъ **Ушаковъ-Тебеньковъ**.

Бухгалтеръ (испр. д.), т. сов. Павелъ Васильевичъ **Маевъ**.

Письмоводитель, Яковъ Семеновичъ **Тарыкинъ**.

Лѣсничій, прапорщикъ **Колосовъ**.

ТАРСКІЙ ОКРУГЪ.

ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Окружный начальникъ, к. ас. Модестъ Варфоломѣевичъ **Гулькевичъ.**

Члены: Городничій, Судья Окружнаго Суда, Земскій Исправникъ, Стряпчій и Казначей (смотри ниже).

Секретарь, к. ск. Александръ Егор. **Филиповъ.**

Столоначальникъ, т. сов Василій Вас. **Яговитинъ.**

Журналистъ, Евгеній Николаевичъ **Косторскій.**

ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, н. сов. Александръ Адамовичъ **Краузе.**

Письмоводитель, к. ск. Иванъ Семенов. **Сосуновъ.**

Квартальные надзиратели: г. ск. Гавріилъ Алексѣевичъ **Бурцовъ** и штабсъ-капитанъ Александръ Ѳедоровичъ **Быковъ.**

Смотритель тюремнаго замка, к. ск. Яковъ Егоровичъ **Звѣревъ.**

Депутаты квартирной коммисіи: отъ дворянъ, отставной поручикъ Михаилъ Васильевичъ **Кузнецовъ**; отъ купцовъ и мѣщанъ, 3-й гильдіи купецъ Иванъ Иваиовичъ **Грабинскій.**

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, тит. сов. Владиміръ Александровичъ **Митяшевъ.**

Непремѣнный засѣдатель, к. ас. Василій Леонтьевичъ **Брызгаловъ.**

Секретарь, к. ск. Николай Герасим. **Ѳедотовъ.**

Столоначальники: к. ск. Никита Семеновичъ **Ба-**

кулевъ и к. р. Василій Афанасьевичъ **Лучшевъ**.

Журналистъ, г. ск. Михаилъ Петров. **Рычковъ**.

Канцелярскій чиновникъ, г. ск. Егоръ Дмитріевичъ **Гуляевъ**.

Участковые засѣдатели: тит. с. Ардаліонъ Васильевичъ **Андрюковъ**, тит. с. Александръ Алексѣевичъ **Трофимовъ**, тит. с. Петръ Николаевичъ **Любушинъ**, и к. ск. Павелъ Павловичъ **Крупениковъ**.

Корчемный, т. с. Павелъ Дмитріевичъ **Лапинъ**.

ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Окружный судья, к. ас. Григорій Алексѣевичъ **Острянинъ-Обревко**.

Засѣдатели: к. ас. Петръ Андреев. **Бекрѣевъ**, г. ск. Иванъ Сергѣевичъ **Сергѣевъ** и к. р. Феликсъ Іосифовичъ **Смольскій**.

Секретарь, к. ск. Николай Антон. **Аникинъ**.

Столоначальники: Михаилъ Тихановичъ **Воронцовъ** и Алексѣй Николаевичъ **Кузнецовъ**.

Канцелярскіе чиновники: г. ск Михаилъ Гавриловичъ **Албычевъ** и Петръ Петров. **Голощаповъ**.

Окружный стряпчій, т. сов. Дмитрій Дмитріевичъ **Баскаловъ**.

Его письмоводитель, Василій Иван. **Унжинцовъ**.

ГОРОДОВАЯ РАТУША.

Городовой судья (ваканція).

Кандидатъ городоваго судьи, Иванъ Васильевичъ **Михайловъ**.

Засѣдатели: 3-й гильдіи купецъ Николай Яковлев. **Лоскутовъ** и Иванъ Андреевичъ **Медвѣдчиковъ**.

Кандидаты ихъ: 3-й гильдіи купеческіе сыновья, Иванъ Өедоровичъ **Пятковъ** и Иванъ Петровичъ **Зубовъ**.

Городовой староста, 3-й гильдіи купеческій сынъ, Петръ Алексѣевичъ **Машинскій**.

Словесный судья, купецъ Өедоръ Артемьевичъ **Дудиковъ**.

Его кандидатъ, мѣщанинъ Петръ Яковлевичъ **Пушкаревъ**.

Секретарь, тит. сов. Иванъ Николаев. **Курбатовъ**.

Столоначальники: г. ск. Григорій Нефедовичъ **Рудаковъ**, и Константинъ Платоновичъ **Жуковъ**.

ОКРУЖНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Окружный казначей, к. ск. Людовикъ Петровичъ **Норгяловичъ**.

Бухгалтеръ (испр. д.), к. р. Иванъ Васильевичъ **Муромцовъ**.

Его помощникъ, кол. рег. Яковъ Өедоровичъ **Инфантьевъ**.

Журналистъ, Александръ Васил. **Муромцовъ**.

Канцелярскіе чиновники г. ск. Николай Андріяновичъ **Метелевъ** и к. р. Петръ Афан. **Соколовъ**.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Штатный смотритель училища тит. сов. Николай Өедоровичъ **Суворовъ**.

Законоучитель, священникъ Афанасій Тимофеевичъ **Коряковъ**.

Учители: т. сов. Абрамъ Львовичъ **Ярцовъ**, к. ск. Евгеній Павловичъ **Доронинъ** и к. ск. Гавріилъ Константиновичъ **Загурскій**.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены: протоіерей Стефанъ Васильевичъ **Пвѣтковъ**, священникъ Афанасій Тимофеевичъ **Коряковъ**

и священникъ Алексѣй Михайловичъ **Овчинкинъ.**

Столоначальникъ, к. ск. Иванъ Андреевичъ **Калугинъ.**

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ, т. сов. Иванъ Васильевичъ **Унжинцовъ.**

—

Командиръ инвалидной команды, поручикъ Николай Сергѣевичъ **Тумковскій.**

—

Окружные землемѣры: старшій, Иванъ Андреяновичъ **Уфинцовъ**; младшій, Алексѣй Егоровичъ **Шевелевъ.**

—

Врачи: городовой, к. ас. Петръ Васильевичъ **Япутинъ**; окружный, к. ас. Александръ Антоновичъ **Корзунъ**; младшій ветеринарный, Николай Евграфовичъ **Надежинъ.**

—

Младшая повивальная бабка, Ѳекла Ивановна **Лапина.**

—

Соляной приставъ (испр. д.), к. р. Иванъ Платоновичъ **Исетскій.**

—

Винный приставъ, т. с. Иванъ Михайловичъ **Покровскій.**

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ВИНОКУРЕННЫЙ ЗАВОДЪ.

Смотритель завода, кол. асс. Іосифъ Болеславичъ **Эйсымонтъ.**

Казначей, т. сов. Ѳома Ѳедоровичъ **Мелишкевичъ.**

Бухгалтеръ (испр. д.), Николай Павловичъ **Щелконоговъ**.

Письмоводитель, к. р. Василій Николаевичъ **Пашковъ**.

Канцелярскіе чиновники: к. ск. Василій Θедоровичъ **Дражановскій** и к. рег. Павелъ Александровичъ **Домницкій**.

Лѣсничій, надв. сов. Василій Алексѣев. **Васевъ**.

БЕРЕЗОВСКІЙ ОКРУГЪ.

ВОЕННООКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Окружный начальникъ, подполковникъ Петръ Ивановичъ **Гинцъ**.

Члены: Городничій, Судья Окружнаго Суда, Земскій Исправникъ, Стряпчій и Казначей (смотри ниже).

Секретарь, г. ск. Алексѣй Петровичъ **Львовъ**.

Его помощникъ, к. р. Алексѣй Ильичъ **Рѣщиковъ**.

ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, кол. ас. Александръ Христіановичъ **Францъ**.

Письмоводитель, к. ск. Григорій Тимофеевичъ **Тихонравовъ**.

Квартальные надзиратели: г. ск. Кипріянъ Марковичъ **Вавиловъ** и Иванъ Өедоровичъ **Фотѣевъ**.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Земскій исправникъ, надв. сов. Павелъ Николаевичъ **Михалевъ**.

Непремѣнный засѣдатель, тит. сов. Петръ Антоновичъ **Волковъ**.

Секретарь, **Оболтинъ**.

Столоначальники: г. ск. Иванъ Ильичъ **Рѣщиковъ**, Иванъ Васильевичъ **Усковъ**, Трифонъ Платоновичъ **Оболтинъ**.

Журналистъ, Флорентій Михайлов. **Буторинъ**.

Участковые засѣдатели: сургутскій, к. р. Григорій Михайловичъ **Буторинъ**; обдорскій, к. ас. Паулинъ Осиповичъ **Гиршъ**; кондинскій, к. ск. Кипріянъ Антоновичъ **Рымвидъ-Мицкевичъ** и к. ск. Петръ Өедоровичъ **Серебренниковъ**.

Корчемный, т. с. Петръ Никол. **Каншеревъ.**

ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Окружный судья (испр. д.), т. сов. Петръ Карловичъ **Реймерсъ.**

Засѣдатели: т. сов. Афанасій Гавриловичъ **Кожевниковъ**, г. ск. Александръ Иван. **Арзамасовъ.**

Секретарь (испр. д.), Илья Михайл. **Полѣновъ.**

Столоначальникъ, губ. ск. Николай Михайловичъ **Кузнецовъ.**

—

Окружный стряпчій, к. р. Александръ Матвѣевичъ **Топорковъ.**

ГОРОДОВОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Городовой староста, купецъ Александр. **Плехановъ.**

Его кандидатъ, мѣщанинъ Ѳедоръ Николаевичъ **Карповъ.**

Письмоводитель, к. ск. Василій Степ. **Сепенко.**

ОКРУЖНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Окружный казначей, кол. ск. Иванъ Семеновичъ **Мулловъ.**

Бухгалтеръ (испр. д.), г. ск. Михаилъ Ивановичъ **Лыткинъ.**

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Смотритель училища (испр. д.), законоучитель, протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ **Заборовскій.**

Учители: к. ас. Прокопій Сергѣевичъ **Пластовъ**, т. сов. Николай Афанасьевичъ **Кожевниковъ**, Николай Ивановичъ **Туполевъ** и Викторъ Степановичъ **Толмачевъ.**

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены: протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ **Забаровскій**, священникъ Василій Александровичъ **Чемесовъ**, священникъ Александръ Яковлевичъ **Тверетинъ**.

Столоначальникъ Иванъ Лукичъ **Данилевскій**.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ, тит. с. Өедоръ Ив. **Ивановъ**.
Его помощникъ, т. с. Илья Иван. **Вяхиревъ**.

—

Окружные землемѣры: старшій, к. рег. Аполлонъ Өедоровичъ **Девятовъ**, младшій, Яковъ Өедоровичъ **Бузановъ**.

—

Врачи: объѣздной, т. с. Іосифъ Иван. **Юрцевичъ**, городовой, т. сов. Иванъ Ивановичъ **Мечевъ**, окружный (ваканція).

—

Младшая повивальная бабка, Евгенія Дмитріевна **Дмитріева**.

—

Сургутскій соляной приставъ, г. ск. Иванъ Семеновичъ **Рачинскій**.

—

Винные приставы: березовскій, к. ас. Гавріилъ Өедоровичъ **Тихановъ**; сургутскій дистанціонный, т. сов. Николай Ивановичъ **Краузе**; кондинскій дистанціонный (испр. д.), к. р. Василій Прокопьевичъ **Козловъ**.

КУРГАНСКІЙ ОКРУГЪ.

ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, к. ас. Адамъ Никол. **Бучковскій.**

Письмоводитель, к. ск. Дм. Θедор. **Калугинъ.**

Квартальные надзиратели: г. ск. Михайло Ефимовичъ **Кудрявцевъ**, Калистратъ Вас. **Александровъ.**

Смотритель тюремнаго замка, к. рег. Александръ Григорьевичъ **Мальцовъ.**

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Земскій исправникъ, т. сов. Игнатій Лаврентьев. **Монкевичъ.**

Непремѣнный засѣдатель, г. ск. Михаилъ Авепровичъ **Карпинскій.**

Секретарь, Алексѣй Николаевичъ **Меркушевъ.**

Столоначальники: г. ск. Андрей Никит. **Петровъ**, г. ск. Николай Денисовичъ **Чудиновъ** и к. р. Левъ Михайловичъ **Воронцовъ.**

Регистраторъ, Иванъ Андреевичъ **Давыдовъ.**

Участковые засѣдатели: т. сов. Александръ Викентьевичъ **Матусевичъ**, т. сов. Иванъ Егоровичъ **Кроткинъ** и к. ск. Александръ Леонт. **Трифановъ.**

Засѣдатель по части переселенія государственныхъ крестьянъ, к. ск. Андрей Веніаминовичъ **Ципленгъ.**

Корчемные засѣдатели: винный, т. сов. Тимофей Васильевичъ **Пырьевъ**; соляной, к. рег. Александръ Елизаровичъ **Кевролевъ.**

ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Судья, над. сов. Василій Фомичъ **Долгушинъ.**

Засѣдатель: тит. с. Михаилъ Андреевичъ **Лепехинъ** и тит. сов. **Шмаковъ.**

Секретарь, г. ск. Андрей Андреев. **Андреевъ**.

Столоначальники: г. ск. Иванъ Васильевичъ **Рѣщиковъ** и Алексѣй Васильевичъ **Мефодьевъ**.

Канцелярскіе чиновники: губернскіе ск., Александръ Яковлевичъ **Зудиловъ** и Александръ Никоновичъ **Ажгибѣсовъ**.

—

Окружный стряпчій, к. ас. Осипъ Афанасьевичъ **Котовскій**.

Его письмоводитель, Николай Өедор. **Соколовъ**.

ГОРОДОВОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Городовой староста, купеческій сынъ Григорій **Несговоровъ**.

Его кандидатъ, 3-й гильдіи купецъ Дмитрій **Юрцовскій**.

Словесный судья, 3-й гильдіи купецъ Владиміръ **Яковлевъ**.

Его кандидатъ, Өедоръ **Піягинъ**.

Депутатъ квартирной коммисіи и по слѣдственнымъ дѣламъ купцовъ и мѣщанъ, 3-й гильдіи купецъ Климъ Васильевичъ **Васильевъ**.

Письмоводитель, губ. ск. Флегонтъ Николаевичъ **Забѣлинъ**.

ОКРУЖНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Окружный казначей, кол. ас. Иванъ Юрьевичъ **Голузевскій**.

Журналистъ, к. ск. Николай Михайловичъ **Сергѣевъ**.

Бухгалтеръ, Николай Гавриловичъ **Шиляевъ**.

Его помощникъ, Өедотъ Степановичъ **Пстелинъ**.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Штатный смотритель, кол. ас. Дмитрій Ивановичъ **Летешинъ**.

Законоучитель, іерей Александръ Филипповичъ **Волковъ**.

Учители: кол. ск. Николай Тимофеевичъ **Каренгинъ**, Александръ Гавриловичъ **Абрамовъ** и Иванъ Алексѣевичъ **Михайловъ**.

ЖЕНСКАЯ ШКОЛА.

Попечительница, надв. с. М. **Бучковская**.

Надзирательница и учительница рукодѣлія, дѣвица А. **Волкова**.

Учитель, А. **Александровъ**.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены: протоіерей, Михаилъ Алексѣевичъ **Тверитинъ**; священникъ, Никита Ѳедоровичъ **Розановъ**; священникъ, Іоаннъ Филипповичъ **Волковъ**.

Столоначальникъ (испр. д.), Александръ Николаевичъ **Тороповъ**.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ, к. ск. Иванъ Михайловичъ **Погодаевъ**.

—

Командиръ инвалидной команды, капитанъ Андрей Яковлевичъ **Васевъ**.

—

Окружные землемѣры: старшій, Василій Петровичъ **Тарховъ**, младшій, Григорій Андреевичъ **Исаевъ**.

—

Врачи: городовой, тит. с. Валеріанъ Васильевичъ **Пупаревъ**; окружный, к. ас. Никодимъ Васильевичъ **Баландовичъ**.

—

Младшая повивальная бабка, Ольга Савельевна **Чернышева**.

—

Винный приставъ, губ. секр. Дмитрій Петровичъ **Пудовиковъ**.

ЯЛУТОРОВСКІЙ ОКРУГЪ.

ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, к. сов. Андрей Григорьевичъ **Бѣлоусовичъ.**

Письмоводитель, к. р. Василій Яковлевичъ **Словцовъ.**

Квартальный надзиратель, г. ск. Василій Евпловичъ **Лебедевъ.**

Смотритель тюремнаго замка, г. ск. Адалбертъ-Карлъ Адалбертовичъ **Помянъ-Качинскій.**

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, к. ас. Иванъ Павлов. **Забѣлинъ.**

Непремѣнный засѣдатель, к. ас. Ѳедоръ Ильичъ **Щербаковъ.**

Секретарь, к. р. Палладій Петровичъ **Архаровъ.**

Столоначальники: г. ск. Захаръ Ѳедоровичъ **Ивашицкій**, Иванъ Дмитріевичъ **Гвоздевъ** и Анфиногенъ Алексѣевичъ **Самсоновъ.**

Журналистъ, т. сов. Ефимъ Михайл. **Затопляевъ.**

Канцелярскіе чиновники: губ. ск. Кузьма Савичъ **Полковниковъ**, г. ск. Иванъ Васильев. **Словцовъ.**

Участковые засѣдатели: т. сов. Иванъ Павловичъ **Бойко**, т. сов. Павелъ Семеновичъ **Паутовъ**, к. ск. Евгеній Александровичъ **Рогожниковъ** г. ск. Павелъ Ивановичъ **Павловъ**, губ. секр. Степанъ Ивановичъ **Низовцовъ.**

Корчемный винный, тит. сов. Семенъ Алексѣевичъ **Васильевъ.**

ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Окружный судья, т. сов. Владиміръ Васильевичъ **Дмитріевъ**.

Засѣдатели: кол. ск. Стефановскій, кол. ас. Александръ Сильверстовичъ **Лебединскій**.

Секретарь, к. ск. Викторъ Александр. **Садковъ**.

Столоначальники: губ. секр. Павелъ Михайловичъ **Филатовъ**, к. р. Николай Васильевичъ **Чудиновъ**.

Канцелярскій чиновникъ, г. ск. Евгеній Дмитріевичъ **Михайловъ**.

Окружный стряпчій, г. ск. Ефимъ Александровичъ **Поповъ**.

Его письмоводитель, губ. ск. Платонъ Захаровичъ **Толмачевъ**.

ГОРОДОВОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Городовой староста, купеческій сынъ Константинъ **Балакшинъ**.

Его кандидатъ, купеческій сынъ Николай **Мещеряковъ**.

Письмоводитель, к. р. Василій Гаврил. **Левинъ**.

ОКРУЖНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Окружный казначей, к. ас. Дмитрій Николаевичъ **Накаряковъ**.

Бухгалтеръ, к. ск. Вас. Іоновичъ **Формаковскій**.

Его помощникъ, к. ск. Викторъ Ивановичъ **Остяковъ**.

Журналистъ, губ. ск. Христофоръ Андреевичъ **Лапинъ**.

Канцелярскій чиновникъ, к. р. Александръ Прокопьевичъ **Сомовъ**.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Штатный смотритель училища, к. асс. Егоръ Христіановичъ **Крестьяновъ**.

Законоучитель, протоіерей Іаковъ Корниловичъ **Словцовъ**.

Учители: Петръ Александровичъ **Лапинъ**, Михаилъ Сергѣевичъ **Сергѣевъ**, Василій Васильевичъ **Лукьяновъ** и Петръ Сидоровичъ **Лукьяновъ**.

ЖЕНСКАЯ ШКОЛА.

Учитель, Михаилъ Васильевичъ **Глуховцовъ**.
Надзирательница, дѣвица А. **Ярцова**.
Учительница рукодѣлія, дѣвица А. **Балакшина**.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены: протоіерей Василій Матвѣевичъ **Словцовъ**, священникъ Іоаннъ Григорьевичъ **Свинцовъ** и свящ. Іоаннъ Георгіевичъ **Сентяшевъ**.

Столоначальникъ (испр. д.), Василій Осиповичъ **Кучумовъ**.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ, н. с. Михаилъ Ѳедор. **Филатовъ**.
Его помощникъ (ваканція).

Командиръ инвалидной команды, капитанъ Ардаліонъ Николаевичъ **Поповъ**.

Окружные землемѣры: старшій, кол. рег. Ѳедоръ Александровичъ **Дорофеевъ**; младшій, Александръ Васильевичъ **Коробейниковъ**.

Врачи: городовой (ваканція), окружный, кол. ас. Игнатій Валентьевичъ **Вакулинскій**.

Младшая повивальная бабка, Анна Яковл. **Брехова**.

Соляной приставъ, кол. ск. Николай Петровичъ **Лосіевскій**.

Винный приставъ, г. ск. Александръ Степановичъ **Бреховъ**.

ТУРИНСКІЙ ОКРУГЪ.

ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, н. с. Андрей Марковичъ **Зубовъ**.

Письмоводитель, к. ск. Егоръ Осип. **Вишневскій**.

Квартальные надзиратели: к. ск. Василій Яковлевичъ **Черкасовъ** и к. р. Никол. Михайл. **Албычевъ**.

Смотритель тюремнаго замка, тит. с. Иванъ Яковлевичъ **Русаковъ**.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Земскій исправникъ (ваканція).

Непремѣнный засѣдатель, тит. сов. Лаврентій Анемподистовичъ **Кремлевъ**.

Секретарь, к. ск. Леонтій Игнатьевичъ **Савинъ**.

Столоначальники: г. ск. Иванъ Лаврентьевичъ **Макшеевъ**, к. р. Василій Виссаріоновичъ **Дмитріевъ** и к. р. Александръ Алексѣевичъ **Поповъ**.

Журналистъ, Андрей Петровичъ **Моторинъ**.

Участковые засѣдатели: т. сов. Михаилъ Владиміровичъ **Бекманъ**, к. ск. Вас. Александров. **Поникаровскій**.

Пелымскій отдѣльный, к. ск. Денисъ Васильевичъ **Шубинъ**.

Корчемный, г. ск. Александръ Ивановичъ **Дрогалевъ**.

ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Окружный судья, к. ас. Никол. Михайл. **Трауцкій**.

Засѣдатели: т. с. Виссаріонъ Степановичъ **Дмитріевъ** и к. ск. Людгардъ Каэтанов. **Конопельскій**.

Секретарь, т. с. Александръ Степ. **Шмаковъ.**

Столоначальники: кол. ск. Александръ Ивановичъ **Серебренниковъ**, к. ск. Петръ Ром. **Карагаевъ.**

Канцелярскій чиновникъ, к. рег. Степанъ Платоновичъ **Мартюшовъ.**

Окружный стряпчій, г. ск. Александръ Степанов. **Иконниковъ.**

ГОРОДОВАЯ РАТУША.

Городовой судья, купеческій сынъ Иванъ Алексѣевичъ **Ворсинъ.**

Его кандидатъ, мѣщанинъ Николай **Бакулевъ.**

Засѣдатели: мѣщане Андрей **Митренинъ** и Николай **Бороздинъ.**

Кандидаты ихъ: купецъ Иванъ **Панаевъ** и куп. Ефимъ **Панаевъ.**

Секретарь, к. ск. Константинъ Степ. **Соловскій.**

Столоначальникъ, Якимъ Степ. **Монастыревъ.**

ОКРУЖНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Окружный казначей, тит. сов. Петръ Петровичъ **Пресняковъ.**

Бухгалтеръ, г. ск. Дмитрій Ив. **Колмогоровъ.**

Его помощникъ, к. р. Михаилъ Ив. **Бѣдняковъ.**

Журналистъ, т. с. Никол. Петров. **Малетинъ.**

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Штатный смотритель училища, к. ас. Василій Александровичъ **Столовъ.**

Законоучитель, протоіерей Іоаннъ Кирил. **Тиховъ.**

Учители: к. ск. Алексѣй Ильичъ **Л...кинъ**, г. ск. Захаръ Александровичъ **Баршъ**, Константинъ **К...**

колаевичъ **Высоцкій** и к. рег. Алексѣй Ивановичъ **Афонинъ**.

Примѣчаніе. Женское училище находится при женскомъ монастырѣ, гдѣ рукодѣліямъ обучаютъ монахини, а элементарныя науки преподаютъ учители уѣзднаго училища.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены: протоіерей Василій Матвѣевичъ **Дергачевъ**, протоіерей Іоаннъ Кириловичъ **Тиховъ** и священникъ Алексѣй Павловичъ **Ѳедюшинъ**.

Столоначальникъ, кол. секр. Михайло Денисовичъ **Дергачевъ**.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ, к. ск. Евг. Прокоп. **Степановъ**.

Командиръ инвалидной команды, капитанъ Алексѣй Григорьевичъ **Серебренниковъ**.

Землемѣры: старшій, Тимофей Кузьмичъ **Плотниковъ**; младшій, Василій Александров. **Оболенскій**.

Врачи: городовой, лекарь Алексѣй Ив. **Матвѣевъ**; окружный, к. ас. Исидоръ Лаврентьев. **Барщевскій**.

Младшая повивальная бабка, Марья Христіановна **Миллеръ**.

Пелымскій городовой врачъ, тит. сов. Николай Афанасьевичъ **Зерчаниновъ**.

Соляной приставъ, к. р. Александ. Никол. **Ивановъ**.

Винный приставъ, т. с. Александръ Михайловичъ **Долбилинъ**.

ГОРОДЪ ПЕТРОПАВЛОВСКЪ.

ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, т. с. Флегонтъ Өедоров. **Моревъ.**

Помощникъ его, штабсъ-капитанъ Филиппъ Савельевичъ **Ревягинъ.**

Приставъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, т. сов. Владиміръ Андреевичъ **Соколовичъ.**

Письмоводитель, Александръ Михайл. **Васильевъ.**

Квартальные надзиратели: г. ск. Николай Дмитріевичъ **Шаршинъ**, к. р. Петръ Александровичъ **Черепановъ** и Савватій Васильевичъ **Мелкозеровъ.**

Переводчикъ татарскаго языка, Шашмардинъ Мирясовичъ **Ибрагимовъ.**

ПОГРАНИЧНАЯ ТАМОЖНЯ.

Управляющій таможнею, к. сов. Петръ Ивановичъ **Елфимовъ.**

Члены: н. сов. Александръ Өедоровичъ **Андреевъ**, к. ас. Владиміръ Өедоровичъ **Свенске.**

Пакгаузный надзиратель, к. ас. Іосифъ Өедоровичъ **Боярскій.**

Помощникъ надзирателя становаго отряда, губ. ск. Григорій Александровичъ **Тутолминъ.**

Секретарь, т. сов. Никандръ Валеріановичъ **Тамыковскій.**

Бухгалтеръ, т. с. Петръ Іоновичъ **Симановъ.**

Канцелярскіе чиновники: к. ск. Иванъ Петровичъ **Кунгурцевъ**, г. ск. Василій Васильевичъ **Серебренниковъ**, г. ск. Петръ Ивановичъ **Тороповъ** и к. р. Александръ Алексѣевичъ **Кабардинъ.**

ГОРОДОВАЯ РАТУША.

Городовой судья, потомственный почетный гражданинъ, Павелъ Васильевичъ **Зенковъ**.

Засѣдатели: 3-й гильдіи купеческіе сыновья, Петръ Савельевичъ **Макарихинъ** и Трофимъ Родіоновичъ **Ивановъ**.

Секретарь (ваканція).

Столоначальники: к. ск. Дмитрій Ѳедоровичъ **Зудиловъ** и г. ск. Василій Афанасьевичъ **Лепехинъ**.

Журналистъ, Степ. Станиславов. **Рыбалтовскій**.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учитель, г. ск. Николай Яковл. **Сутоминъ**.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены: протоіерей Іоаннъ Петровичъ **Тороповъ**, священникъ Алексѣй Николаевичъ **Кайдаловъ** и свящ. Алексѣй Васильевичъ **Серебренниковъ**.

Столоначальникъ (испр. д.), Петръ Николаевичъ **Топорковъ**.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ, к. ас. **Ефремовъ**.

Его помощникъ, т. с. Ив. Михайл. **Щербаковъ**.

Городовой врачъ, Петръ Андреевичъ **Кабановъ**.

Младшая повивальная бабка, Марья Герасимовна **Серебренникова**.

ЗАШТАТНЫ ГОРОДЪ ТЮКАЛИНСКЪ.

ГОРОДОВОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Городовой староста и словесный судья, купецъ 3-й гильдіи, Алексѣй Ивановичъ **Балакинъ**.

Его кандидатъ, мѣщанинъ Игнатій Ив. **Ѳирстовъ**.

Секретарь, т. сов. Пав. Ѳед. **Поникаровскій**.

Тюкалинскій дистанціоный винный приставъ, г. ск. Сигизмундъ Болеславовичъ **Эйсымонтъ**.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ

ВЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ, ИСТОРИЧЕСКОМЪ И СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

Со словомъ степь мы привыкли уже соединять понятіе о мѣстности плоской, безлѣсной и пустынной.

Но относить такое понятіе ко всему пространству киргизской степи безъ исключенія и, представлять ее безжизненною пустынею, было бы ошибочно. Природа не лишивъ эту страну мѣстъ привлекательныхъ по ландшафту, одарила ее притомъ разнородными естественными богатствами, которыя, вмѣстѣ съ выгодами географическаго положенія, даютъ ей важное значеніе въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ.

Какъ часть государства, сопредѣльная съ промышленными странами средней Азіи, киргизская степь способствуетъ движенію нашей средне-азіатской торговли, до-

ставляя вьючныхъ животныхъ и вожаковъ для многочисленныхъ каравановъ, посредствомъ которыхъ торговля эта производится.

Обитатели киргизской степи есть прямые и ближайшіе изъ азіятцевъ потребители нашихъ отечественныхъ произведеній, а вымѣниваемые на эти произведенія: бараны, лошади, рогатый скотъ и разные предметы, получаемые отъ скотоводства, значительно увеличиваютъ средства нашего народнаго продовольствія внутри государства, питаютъ заводскую промышленность въ восточныхъ областяхъ Россіи и заграничную торговлю ея на западѣ.

Изобиліе въ киргизской степи поваренной соли издавна уже доставляетъ надежный доходъ казнѣ, независимо отъ другихъ таможенныхъ сборовъ и ясачной подати, а также средство къ пропитанію и даже къ обогащенію многихъ тысячъ семействъ, занимающихся солянымъ промысломъ.

Природа, отказавъ киргизской степи въ наружномъ блескѣ, въ замѣнъ его, щедро надѣлила нѣдра ея тѣми сокровищами, которыя въ наше время служатъ предметами особенно усерднаго исканія людей. Въ степи открыты богатѣйшія мѣсторожденія серебряной, свинцовой и мѣдной рудъ, есть золотосодержащіе пески, магнитное желѣзо, графитъ, каменной уголь и разные цвѣтные камни. Столь разнородныя драгоцѣнности, заключающіяся въ нѣдрахъ степныхъ горъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже разработываемыя, со временемъ могутъ сдѣлаться весьма важными источниками нашего народнаго и государственнаго обогащенія.

Если же ко всему вышеизложенному присовокупимъ еще великолѣпную природу юго-восточнаго (заилійскаго) края, производящаго отлично хлѣбъ, вино и фрукты, а также обиліе пушнаго звѣря и рыбныхъ озеръ въ киргизской степи, то придемъ къ тому справедливому убѣжденію, что эта страна замѣняетъ для Россіи обширную колонію, которая съ разнообразіемъ естественныхъ бо-

гатствъ, соединяетъ удобства непрерывной связи съ главною территоріею государства.

Таково значеніе киргизской степи, разсматриваемой съ практической точки зрѣнія. Но съ матеріальнымъ интересомъ этой страны тѣсно связанъ интересъ ея и въ научномъ отношеніи.

Отличаясь отъ прочихъ степныхъ пространствъ Россіи своимъ геологическимъ устройствомъ, своею флорой и фауной, киргизская степь, тѣмъ болѣе заслуживаетъ занять надлежащее мѣсто въ географіи (оставаясь въ ней доселѣ едва замѣченною), что по своей природѣ и обитателямъ, она составляетъ характеристическую и болѣе извѣстную намъ часть средней Азіи.

На сѣверѣ киргизская степь прилегаетъ къ землямъ оренбургскаго и сибирскаго линейныхъ казачьихъ войскъ; на востокѣ граничитъ съ китайскою областью Джунгаріею; на югѣ: Кашгаромъ, также китайскимъ владѣніемъ и ханствами: Коканомъ и Хивою; на западѣ: Каспійскимъ моремъ и землею Уральскаго казачьяго войска. Кратчайшія протяженія степи составляютъ: отъ сѣвера на югъ 1100 верст., а отъ востока на западъ болѣе 2200 верстъ.

Хотя естественными границами киргизской степи, со стороны европейской Россіи и Сибири, принимаются рѣки Уралъ и Иртышъ, но часть Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ, съ дозволенія нашего правительства, уже болѣе 50 лѣтъ перешла эти границы. занявъ кочевьями своими степныя пространства во внутреннихъ губерніяхъ. Такъ Букеевская орда кочуетъ на лѣвомъ берегу волги, въ Астраханской губерніи; часть средней орды въ Кулундинской степи, находящейся на югѣ губерніи Томской.

Естественными границами со стороны Китайской Имперіи служатъ горные хребты: Тарбагатайскій, Алатавскій и Кунги-Алатавъ или цѣпь Дикокаменныхъ горъ; со стороны государствъ независимаго Туркестана: рѣка Чу, нижняя часть рѣки Сыръ-Дарьи и Аральское море.

Граница со стороны Хивинскихъ владѣній, на западъ Аральскаго моря, неимѣетъ еще опредѣленнаго положенія по недостатку такихъ естественныхъ предметовъ, которыми бы рѣзко отдѣлялась степь Киргизская отъ Туркменской. Ее на картахъ проводятъ прямою линіею отъ залива Александръ-Байскаго, лежащаго при Каспійскомъ морѣ на востокъ къ южнымъ берегамъ Аральскаго.

Все пространство киргизской степи, заключающееся въ показанныхъ границахъ, содержитъ болѣе 40,000 квадр. географическихъ миль, что составляетъ около $^1/_3$ части Сибири и слишкомъ въ два раза болѣе южной, степной полосы Европейской Россіи.

Въ правительственномъ отношеніи киргизская степь раздѣляется на двѣ части: степь Сибирскаго вѣдомства и степь вѣдомства Оренбургскаго. Пограничная черта между ними проходитъ съ сѣвера на югъ, почти по срединѣ страны, отъ рѣки Алабуги, впадающей справа въ Тоболъ, близь Звѣриноголовской крѣпости къ форту Перовскаго, на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. Хотя двѣ вышепоименованныя части вмѣстѣ составляютъ одну и туже географическую страну, но существенно различаются между собою во многихъ отношеніяхъ.

Степь Сибирскаго вѣдомства, будучи обширнѣе степи вѣдомства Оренбургскаго отличается отъ нея сверхъ того большимъ разнообразіемъ и богатствомъ природы, большею населенностію и самою администраціею (*). Пространство первой изъ нихъ 23,000 квадр. миль съ 540,000 населенія, а второй 17,000 квад. миль и населенія съ Букеевскою ордою 400,000 душъ.

Мѣстоположеніе киргизской степи представляетъ собою обширныя равнины или правильнѣе плоскія возвышенности, прерываемыя внутри страны горами отъ 1000 до 4000 ф. высоты.

(*) Администрація въ степи Оренбургскаго вѣдомства въ 1859 г. тоже преобразована.

На границахъ степи съ китайскими владѣніями проходятъ горные хребты со снѣжными вершинами.

Абсолютная высота какъ равнинъ, такъ и горъ уменьшается отъ юго-востока къ сѣверо-западу, а потому господствующее наклоненіе всей страны можно принимать въ этомъ же направленіи.

Въ степи Сибирскаго вѣдомства гористая мѣстность занимаетъ болѣе $^1/_3$ всего ея пространства, а въ степи вѣдомства Оренбургскаго менѣе $^1/_4$, посему первая изъ нихъ болѣе выигриваетъ въ отношеніи рельефа, чѣмъ вторая, по преимуществу плоская.

Характеръ степныхъ равнинъ неодинаковъ. Онъ условливается свойствомъ почвы и растительности, а также измѣняется періодически со временами года. Отъ того для наблюдателя, проѣзжающаго степью, равнины представляются то зелеными и съ роскошною растительностію, то желтыми, то сѣрыми, то имѣющими ослѣпительную бѣлизну. Общій же, наиболѣе свойственный колоритъ степныхъ равнинъ есть сѣро-желтый.

Мѣстами въ степныя равнины врѣзываются рытвины, промытыя водою, и долины съ крутыми боками, къ которымъ проѣзжающій степью не рѣдко приближается вдругъ, не замѣчая ихъ прежде, Изъ послѣднихъ особенно замѣчательна долина Карасай, лежащая на западъ отъ рѣки Кара-Тургая, близъ границъ степей Оренбургскаго и Сибирскаго вѣдомства. Она простирается съ сѣвера на югъ почти на 60 верстъ, по дну ея проходитъ рядъ небольшихъ озеръ и солончаковъ; въ твердомъ сѣроватомъ грунтѣ ея встрѣчаются обломки морскихъ раковинъ и даже находятъ ихъ цѣлыми экземплярами. Направленіе этой долины совпадаетъ съ тѣмъ, по которому геологами предполагается древнее соединеніе Аральскаго моря съ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ.

Почва степныхъ равнинъ отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ, а потому и производительная способность ея неодинакова. Въ однихъ мѣстахъ она состоитъ изъ

плодороднаго чернозема различной толщины, а въ другихъ напротивъ, только изъ рыхлаго сыпучаго песку или совершено безплодныхъ солончаковъ.

На основаніи этого различія почвы и неодинаковой ея производительности, можно, согласно топографическимъ описаніямъ, принимать четыре главныхъ рода степныхъ равнинъ: плодородныя, голыя или голодныя, пески и солончаки. Каждая изъ нихъ, отличаясь своимъ особеннымъ свойствомъ, имѣетъ и особыхъ представителей по царству растеній. Но такъ какъ они перемѣшаны между собою и переходятъ изъ одного рода въ другой постепенно, а не вдругъ, то нельзя указать опредѣленныхъ границъ степямъ плодороднымъ, голымъ, пескамъ и солончакамъ. Положительно однакоже извѣстно, что плодородныя равнины лежатъ преимущественно въ сѣверной половинѣ киргизской степи, а безплодныя и пески на югѣ ея (на югъ отъ 49° с. ш.).

Отличительнымъ признакомъ плодородныхъ степей (у киргизовъ Аманъ-Кыръ) служитъ ковыль, пушистыя верхушки котораго, качаемыя вѣтромъ, придаютъ этимъ степямъ видъ волнующагося моря. Почва ихъ состоитъ изъ чернозема, который тѣмъ толще, чѣмъ степь подходитъ ближе къ горамъ, лежащимъ внутри страны. На этихъ степныхъ равнинахъ можетъ родиться хлѣбъ и вообще растительность на нихъ весною является довольно роскошною. Прекрасные цвѣты изъ семейства луковичныхъ, какъ напр. ирисы, тюльпаны и другіе, перемѣшиваясь съ цвѣтомъ и яркою зеленью бобовника, вишняка, смородины и разныхъ злаковъ, производятъ весьма пріятное впечатлѣніе на путника, проѣзжающаго степь въ это время года. Но тѣ же самыя равнины, опаленныя лѣтнимъ солнцемъ, представляются совершенно въ другомъ видѣ и только ковыль остается ихъ неизмѣннымъ представителемъ въ продолженіи большой части года.

Голыя или голодныя степи (у киргизовъ Каткиль) отличаются отъ плодородныхъ совершеннымъ отсутствіемъ

чернозема или весьма малымъ его содержаніемъ. Почва ихъ состоитъ изъ глины, гипса и мергеля, а отличительнымъ признакомъ служитъ полынь, которая растетъ рѣдко, кустами, не прикрывая почвы, отъ того придаетъ этимъ степямъ видъ темно-сѣрый, чрезвычайно печальный. Кромѣ полыни, въ голодныхъ степяхъ растетъ только два или три рода кустарныхъ травъ и кустарниковъ, весьма твердыхъ, таковы: баялычъ, кукпекъ и друг.—Самая обширная изъ голодныхъ степей лежитъ на югѣ страны, ее называютъ Бедъ-пакъ-дала.

Пески (у киргизовъ Кумъ) занимаютъ обширныя пространства также на югѣ киргизской степи, одни изъ нихъ бугристые, а другіе совершенно плоскіе. По своей производительности они раздѣляются на два рода: голые или сыпучіе, которые не рѣдко вѣтрами переносятся съ одного мѣста на другое и первобытные, которые отъ связи корнями разныхъ травъ и кустарниковъ сдѣлались неподвижными и твердыми.

Послѣдняго рода пески не безполезны въ хозяйственномъ быту киргизовъ, потому что на нихъ растутъ многія травы и кустарники, служащіе хорошимъ кормомъ для лошадей, барановъ и верблюдовъ, таковы: терсекенъ, сагизъ и друг., но главнымъ представителемъ песчаныхъ степей служитъ небольшое деревцо Саксаулъ. Изъ песковъ замѣчательны: Джиты-Кунуръ, лежащій на югѣ степи Сибирскаго вѣдомства, Каракумъ, большія и малыя Барсуки въ степи вѣдомства Оренбургскаго. По изслѣдованіямъ профессора Эверсмана, пески въ киргизской степи большею частію известковаго происхожденія.

Солончаки (у киргизовъ Соръ) хотя частію проходятъ вдоль лѣвыхъ береговъ Иртыша и Урала, но самое большое пространство они занимаютъ на югѣ киргизской степи. Начиная отъ Каспійскаго и Аральскаго морей и озера Балхаша, солончаки проходятъ огромными массами внутрь страны, прерываясь только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горами и песками. Солончаки состоятъ изъ илу и

бываютъ сухіе и мокрые; послѣдніе не рѣдко образуютъ зловонныя и топкія болота. Отъ вывѣтривающихся солей, сухіе солончаки имѣютъ иногда ослѣпительную бѣлизну, за то они большею частію бываютъ совершенно голы и только по краямъ ихъ пробиваются иногда небольшія травки,—солянки, употребляемыя въ кормъ преимущественно верблюдами. Въ трещинахъ солончаковой почвы находятъ себѣ убѣжище тарантулы и скорпіоны. Нѣкоторые изъ мокрыхъ солончаковъ вовсе не замерзаютъ зимою и не высыхаютъ въ сильные жары, образуя непроходимыя топи.

Переѣздъ чрезъ обширныя степныя равнины, которыя на югѣ страны образуютъ совершенно голую степь, сопряженъ со многими непріятностями для путешественника.

Зрѣлище ихъ, утомительное для глазъ однообразіемъ горизонта, наводитъ уныніе и тоску на душу отсутствіемъ жизни въ лѣтніе жары. Будучи безлѣсны и покрыты только небольшими холмами, они открыты полному дѣйствію солнца и вѣтра. Отъ жгучихъ лучей лѣтняго солнца прячутся степные звѣри и разлетаются птицы; но путешественнику негдѣ укрыться, для него нѣтъ нигдѣ тѣни. Изнемогая подъ бременемъ удушливо—знойной атмосферы, мучимый оводомъ и жаждою, онъ тщетно старается приблизиться къ тѣмъ несуществующимъ рѣкамъ и озерамъ, которыя степной миражъ рисуетъ на горизонтѣ.

Оптическій обманъ еще болѣе усугубляетъ въ немъ непріятность положенія среди опаленной солнцемъ страны. На высокомъ, голубомъ небѣ иногда собираются тучи, но вѣтеръ скоро разгоняетъ ихъ и благотворный дождь рѣдко освѣжаетъ воздухъ и землю. Буйный разгулъ вѣтра, на югѣ страны, продолжается часто по нѣскольку дней сряду. Поднятая имъ пыль носится по степи въ видѣ огромныхъ кружающихся столбовъ, готовыхъ засыпать все встрѣчающееся имъ на пути,—но путникъ не находитъ убѣжища отъ этого страшнаго урагана. Вокругъ его мертвенность природы, пустота, въ которой нѣтъ даже предметовъ для отраженія звуковъ, потому и не услышитъ

онъ нигдѣ откликнувшагося эха. Жизнь и движеніе начинаютъ обнаруживаться только по приближеніи къ берегамъ водъ и къ горамъ, которыя являются подобно благодатнымъ оазисамъ и островамъ среди обширнаго пространства степныхъ равнинъ.

Послѣ всего вышеизложеннаго о характерѣ степныхъ равнинъ, весьма понятными покажутся тѣ ужасные труды и лишенія, которые должны переносить военные отряды наши, посылаемые въ голодную степь для преслѣдованія и наказанія хищныхъ ордынцевъ.

Беззащитность отъ холода и вѣтра и, въ тоже время недостатокъ топлива, при помощи коего можно бы было обогрѣться, удушающій зной атмосферы и отсутствіе воды для освѣженія на нѣсколько десятковъ верстъ, зловонныя испаренія солончаковыхъ болотъ, переходы чрезъ эти вязскія болота, чрезвычайно бѣдный растительный кормъ для лошадей и кровожадные пауты, комары и мошки, еще болѣе ослабляющіе бѣдныхъ животныхъ и людей, вотъ тѣ естественные враги здоровья и силъ, съ которыми отрядамъ нашимъ приходится бороться на пространствѣ 400 верстъ, прежде встрѣчи съ дѣйствительрымъ непріятелемъ.

Принимая во вниманіе всѣ эти невыгоды, надобно отдать полную справедливость трудамъ и благородному самоотверженію того войска, на долю котораго выпало охраненіе порядка и безопасности столь обширной страны. Всѣ затрудненія при передвиженіи войскъ въ степи, подробно описаны г. Усларомъ, офицеромъ генеральнаго штаба, бывшимъ на поискахъ нашихъ войскъ за Кенисарою въ 1845 году.

Горы въ киргиской степи, по мнѣнію знаменитаго естествоиспытателя Гумбольдта, поднялись изъ нѣдръ земныхъ по той же самой трещинѣ, разорвавшей земную кору, по которой образовались горные кряжи Алтайскіе; а потому, какъ отрасли этихъ кряжей, они сходны съ ними по геогностическому строенію своему и про-

изведеніямъ ископаемаго царства. Но кромѣ рудныхъ богатствъ, заключающихся въ нѣдрахъ степныхъ горъ, особенная важность ихъ состоитъ въ томъ, что они служатъ драгоцѣнными водохранилищами, безъ которыхъ эта страна была бы совершенно неудобною для обитанія, даже и кочеваго племени.

Отличаясь же отъ сосѣдственныхъ однообразныхъ равнинъ своею почвою, климатомъ и растительностію, горы киргизской степи считаются и самыми благопріятными мѣстами для обитанія киргизовъ, а потому болѣе оживлены ихъ аулами и многочисленными стадами, чѣмъ прилегающія къ нимъ равнины.

Отпрыски Алтая входятъ во внутренность киргизской степи съ востока, а отрасли Уральскаго хребта проникаютъ въ нее съ сѣвера. Какъ тѣ, такъ и другія, раздѣленныя между собою обширною плоскою возвышенностію, проходятъ небольшими горными цѣпями, группами и уединенно стоящими сопками, потому придаютъ внутреннему пространству страны видъ неправильно взволнованнаго моря.

Тамъ, гдѣ подземная буря свирѣпствовала съ большею силою, на поверхность страны выдвинуты ею огромныя массы гранита и порфира, отъ 3 до 4/т. футовъ высоты; гдѣ же дѣйствіе ея было слабѣе, въ составѣ горъ преобладаютъ глинистые сланцы, известнякъ или песчаникъ, въ смѣси съ землею и обломками разныхъ горнокаменныхъ породъ, являющихся на ихъ поверхности преимущественно въ видѣ галекъ.

Въ трещинахъ гранитныхъ массъ, образующихъ нѣкоторыя изъ степныхъ горъ, укоренились огромныя, вѣковыя сосны, составляющія обширные, но малодоступные боры, а котлообразныя углубленія на вершинахъ горъ не рѣдко служатъ бассейнами чистѣйшей прѣсной воды; изъ послѣднихъ особенно заслуживаетъ вниманіе бассейнъ, находящійся на горѣ близь Каркаралинскаго Приказа.

Горы, лежащія въ южной половинѣ страны, за исключеніемъ пограничныхъ съ Китайскими владѣніями,

очень бѣдны растительностію и по наружному виду своему вполнѣ выражаютъ характеръ прилегающей къ нимъ съ юга голодной степи; горы же, находящіяся въ сѣверной половинѣ страны (на сѣверъ отъ 49° с. ш.) отличаются разнообразною и богатою флорою. Здѣсь есть мѣстности, которыя по ландшафту своему могутъ вполнѣ назваться прекрасными. Онѣ находятся въ горахъ Кокчетавскихъ, Баянъ-Аульскихъ, Каркаралинскихъ и нѣкоторыхъ другихъ. Вода, лѣсъ, гранитныя скалы и яркая зелень разнообразной растительности, въ смѣшеніи своемъ, представляютъ истинно живописные виды. Въ этихъ же мѣстностяхъ, какъ явленіе отрадное для проѣзжающихъ, представляетъ видъ земледѣльческихъ селеній, возникшихъ еще такъ недавно посреди кочевьевъ прежнихъ обитателей этой страны.

Сюда то наши сибирскіе здоровые и больные туристы и туристки пріѣзжаютъ въ лѣтнее время лечить свои недуги чистымъ боровымъ воздухомъ, и кумысомъ и ключевою водою и, подъ вліяніемъ впечатленій прекрасной природы, запасаться здоровьемъ, если не на многіе годы, то по крайней мѣрѣ до слѣдующаго лѣта.

Вообще горы киргизской степи можно раздѣлить на двѣ группы; лежащія на внутренней площади страны и на пограничныя съ Китайскими владѣніями.

Взглянемъ сначала на первыя, а потомъ перейдемъ и ко вторымъ.

Въ степь оренбургскаго вѣдомства проникаютъ южныя отрасли Урала, подъ разными наименованіями, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательная есть Мугаджаръ-Тау, составляющая главный водораздѣлъ въ этой странѣ.

Мугаджаръ-Тау проходитъ, въ видѣ хребта, съ сѣвера на югъ и состоитъ изъ трехъ паралельныхъ между собою каменныхъ грядъ, отъ которыхъ какъ на востокъ, такъ и на западъ отходятъ боковые отпрыски, оканчивающіяся уступами, сопками. Самый высокій пунктъ въ Мугаджарскомъ хребтѣ есть гора Айрюкъ, до 1000 фут.

Она имѣетъ конусообразную форму и углубленіе на своей вершинѣ.

Находясь среди обширныхъ равнинъ, на югѣ хребта, эта гора служитъ сторожевою башнею, съ которой мирные киргизы наблюдаютъ за барантовщиками (*), а тѣ, въ свою очередь, нерѣдко высматриваютъ себѣ добычу.

Посредствомъ небольшихъ возвышеній Мугаджарскія горы на юго-западъ соединяются съ обширнымъ возвышеніемъ Усть-Урта, образующимъ пустынный перешеекъ между морями Аральскимъ и Каспійскимъ. Высота Усть-Урта, 640 ф., на западѣ и востокѣ онъ оканчивается крутыми обрывами, а съ прочихъ сторонъ почти незамѣтно сливается съ прилегающею къ нему Каспійскою низменностію.

Въ степь сибирскаго вѣдомства входятъ дальніе отпрыски Алтая, въ видѣ небольшихъ горныхъ цѣпей и группъ, подъ весьма многоразличными названіями. Одни изъ нихъ лежатъ на главномъ водораздѣлѣ системъ р. Иртыша, озера Блихала и р. Сарысу, а другія какъ на сѣверъ, такъ и на югъ отъ него. Самыя главнѣйшія изъ тѣхъ которыя лежатъ на водораздѣлѣ, начиная съ востока къ западу, суть слѣдующіе,— хребты Кольбинскій и Чингизтау, группы Кызыль-ташъ, Айгрыджалъ, Арганатинская и Улутавская.

Улутавская группа, которую нерѣдко смѣшиваютъ съ Алатавскими горами, занимаетъ почти самый центръ въ киргизской степи. Она лежитъ на предѣлахъ плодородныхъ степей съ голодною и близъ границъ степи сибирскаго вѣдомства съ степью оренбургскою. Это положеніе ея вмѣстѣ съ устройствомъ группы, образующей

(*) Барантою называется удалой отгонъ стадъ чужаго скота, несчитаемый у киргизъ за грабежъ. Отгоняютъ скотъ болѣе у мирныхъ киргизъ. Между барантовщиками и хозяевами скота, если послѣдніе ихъ догонятъ, бываютъ часто кровопролитныя драки.

обширный лабиринтъ долинъ, обильныхъ подножнымъ кормомъ и служившихъ прежде главнымъ притономъ хищникамъ и мятежнымъ киргизамъ, даетъ Улутавскимъ горамъ весьма важное значеніе въ стратегическомъ отношеніи. По этому здѣсь водворены на постоянное жительство двѣ сотни казаковъ, для охраненія и наблюденія этого пункта, хотя здѣшняя природа представляетъ весьма скудныя средства для осѣдлой жизни. Въ 12 верстахъ на юго-западъ отъ нынѣшней Улутавской станицы видны еще остатки бывшаго Ташкентскаго укрѣпленія, взятаго въ 1835 году генералъ-маіоромъ Броневскимъ, въ которомъ укрывался мятежный Султанъ Саржанъ.

Улутавскія горы имѣютъ не болѣе 1000 ф., онѣ образуютъ обширную группу каменистыхъ и конусообразныхъ возвышенностей, поросшихъ по скатамъ и частію на вершинѣ вересиякомъ, составляющимъ единственный строительный и горючій матеріалъ для Улутавской станицы. Впрочемъ въ горахъ ломается песчаниковый камень, который также съ пользою употребляется на постройки. Въ западныхъ отрасляхъ Улутау открыты мѣдныя и свинцовыя руды и каменный уголь, но разработка еще не производится. На одной изъ вершинъ Улутавскихъ есть углубленіе, въ видѣ небольшой пещеры, почитаемое киргизами мѣстомъ священнымъ, по могилѣ Едиге, одного изъ добродѣтельнѣйшихъ мужей и отважныхъ батырей (*) ихъ легендъ. Поэтому, проѣзжая Улутавскія горы, они поставляютъ для себя священнымъ долгомъ посѣтить эту могилу и оставить на ней какія нибудь жертвы: пукъ конскихъ волосъ, лоскутъ отъ платья и т. п.

На сѣверѣ Улутавскія горы соединяются съ горами Арганатинскими, уже гораздо лучше одѣтыми растительностію и, вмѣстѣ съ ними, служатъ водораздѣломъ рѣкъ, текущихъ въ Ишимъ, Сарысу и Тургай.

(*) Батыремъ у киргизовъ называютъ богатыря удальца.—

Група Кызылъ-Ташъ даетъ начало тремъ значительнымъ рѣкамъ, текущимъ въ разныя стороны,—Сарысу, Токрау и Нурѣ, поэтому она служитъ узломъ многимъ горнымъ цѣпямъ и групамъ, проходящимъ отъ нея по разнымъ направленіямъ, Такъ на сѣверъ отъ Кызылъ-Таша проходятъ горы Каркаралинскія подъ разными названіями, сѣверныя вѣтви которыхъ соединяются съ горами Баянъ-Аульскими, а западныя посредствомъ горъ Ерементавскихъ, Сандыктавскихъ и другихъ, менѣе значительныхъ, отдѣляющихъ правые притоки Ишима отъ небольшихъ рѣкъ, текущихъ въ озера, соединяются съ горами Кокчетавскими, оканчивающимися у праваго берега Ишима, ниже устья Бурлука.

Другая вѣтвь Кызылъ-Ташъ подъ многоразличными названіями проходитъ на западъ, отдѣляя систему Сарысу отъ Нуры и Куланъ-Утмеса.

Третья вѣтвь идетъ на югъ и на югозападъ, въ голодную степь. Здѣсь особенно замѣчательныя группы Бекъ-тау-ата, Ичке-ульмесъ и Актавская. Актавская група лежитъ на одной высотѣ съ Улутавскою и также бѣдна растительностію, но по устройству своему и положенію близь караванныхъ путей, представляетъ не малое значеніе, а потому не далеко отъ нея устроено укрѣпленіе Актавское.

Група Бек-тау-ата состоитъ изъ голыхъ гранитныхъ массъ, отвѣсно поднимающихся изъ равнины; она лежитъ на правой сторонѣ р. Токрау и почитается самою высокою изъ горъ, лежащихъ на внутренней площади степи. Здѣсь въ одной изъ горъ находится пещера съ натуральною цистерною.—мѣсто, почитаемое киргизами тоже священнымъ.

Восточныя вѣтви Кызылъ-Таша соединяются съ хребтомъ Чингизъ-Тау, образующимъ большею частію дикія и каменистыя возвышенія,

На сѣверо-востокъ отъ Чингизъ-Тау проходитъ хребетъ Кольбинскій, упирающійся въ берега Иртыша, обра-

зуя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крутые утесы, нависшіе надъ этою рѣкою. Посредствомъ подводныхъ скалъ, прорѣзывающихъ русло Иртыша выше г. Устькаменогорска, Кольбинскій хребетъ соединяется съ малымъ Алтаемъ. Какъ вершины, такъ и скаты этого хребта и его отрасли поросли густымъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ, составляющимъ обширные боры.

Кольбинскій хребетъ отдѣляетъ рѣки, текущія въ лѣвый берегъ Иртыша, отъ рѣкъ, текущихъ въ озеро Зайсанъ-Норъ; онъ содержитъ въ себѣ золотыя розсыпи, которыя разработываются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Изъ сѣверозападныхъ отраслей Кольбинскаго хребта заслуживаютъ особеннаго вниманія Айблакетская, въ которой находятся остатки зодчества Зюнгаровъ, нѣкогда господствовавшихъ въ этой странѣ.

На предѣлахъ киргизской степи сибирскаго вѣдомства съ китайскими владѣніями, проходятъ очень высокіе горные хребты, таковы: Тарбагатайскій, Джунгарскій и Заилійскій Алатавъ; послѣдніе два составляютъ отрасли Тіанъ-Шана.

Тарбагатайскій хребетъ соединяется съ Кольбинскимъ и, вмѣстѣ съ нимъ, относится къ системѣ Алтая. Онъ проходитъ отъ запада на востокъ, паралельно южному берегу озера Зайсана, отдѣляя рѣки, текущія въ это озеро отъ рѣкъ, впадающихъ въ озера Сасыкъ-Куль и Ала-Куль. Вершины Тарбагатайскаго хребта большею частію покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; главная изъ нихъ Ташътау имѣетъ до 9,000 ф.— Сѣверные скаты хребта и вѣтви болѣе отлоги и покрыты лѣсомъ, южные же весьма руты и скалисты. Проходовъ весьма мало и весьма трудные; главный изъ нихъ, чрезъ который проходятъ караваны изъ Чугучака въ Устькаменогорскъ и обратно, называется Хабаръ—асу.

Алатавскій хребетъ проходитъ отъ сѣверо-востока на юго-западъ, на границѣ съ китайской Джунгаріей. Онъ очень вѣтвистъ. разнообразнѣе видами чѣмъ Тарбагатай-

скій хребетъ и богаче его природою. Главная вершина Алатау есть Акъ-чунакъ, которая по опредѣленію г. Шренка, имѣетъ болѣе 12.000 ф.—Съ западнаго склона Алатавскаго хребта стекаютъ весьма быстрыя рѣки, впадающія въ озеро Балхашъ или теряющіяся въ пескахъ, не достигая его, а все пространство, орошенное ими, составляетъ такъ называемый Семирѣчинскій край. Важнѣйшій изъ горныхъ проходовъ въ Алатавскомъ Хребтѣ есть Югаръ-Ташъ, на югѣ его, на караванскомъ пути изъ Кульджи въ Семипалатинскъ. Посредствомъ хребта, Ирень-Хабыргана Алатавскія горы связываются въ китайской Джунгаріи съ Тіанъ-Шаномъ.

Заилійскій Алатавъ или Кунги-Алатавъ есть двѣ паралельныя между собою цѣпи Дикокаменныхъ горъ которыя составляютъ сѣверную часть Тіанъ Шана; онѣ отдѣляютъ бассейнъ Балхаша отъ озера Иссыкъ-куля, проходя съ востока на западъ въ видѣ гранитной стѣны, испещренной бѣлыми полосками вѣчнаго снѣга. Главная вершина есть трехъ-главый исполинъ Тангарнынъ-Тау, по наблюденіямъ г. Семенова, болѣе 15,000 ф.— По великолѣпной красотѣ природы и плодородію долинъ, образуемыхъ сѣверными вѣтвями Кунги-Алатава, эта страна составляетъ одну изъ замѣчательныхъ мѣстностей въ Азіятской Россіи, извѣстной подъ названіемъ Заилійскаго края. Проходовъ въ хребтѣ мало, болѣе удобный есть Сентанъ, лежащій на востокъ отъ озера Иссыкъ-Куля.

Нѣдра почти всѣхъ горъ, лежащихъ въ степи сибирскаго вѣдомства содержатъ въ себѣ мѣсторожденія разнообразныхъ металловъ, каменнаго угля и цвѣтныхъ камней.

Золотосодержащіе пески находятся въ горахъ Кольбинскихъ, Кокчетавскихъ и Алатавскихъ; серебреная, свинцовая и мѣдня руда, также графитъ и цвѣтные камни, преимущественно въ горахъ Каркаралинскихъ; каменный уголь въ горахъ Баянъ-Аульскихъ, Акмоллинскихъ, Кольбинскихъ и Улатавскихъ.

Въ 1857 году считалось въ степи сибирскаго вѣдомства всего 274 разныхъ пріисковъ. Въ томъ числѣ золотосодержащихъ 60, мѣдной руды 106, магнитно-желѣзной руды 3, каменнаго угля 23, графита 2, цвѣтныхъ камней 6. Но разработка производилась только на семнадцати пріискахъ,— на 6 золотосодержащихъ 7 серебро свинцовой руды и 4 мѣдной, на которыхъ добыто золота 2 пуда 15 фунтовъ, серебра 9½ пудъ, мѣди 169 пудъ, свинца 7,415 пудъ и каменнаго угля 558,200 пудовъ.

Главная причина малой разработки металловъ заключается въ томъ, что всѣ пріиски находятся только въ двухъ или трехъ рукахъ и владѣльцы ихъ, кажется, не изъ большихъ капиталистовъ; компанія же о которой носились слухи, еще не составилась.

Содержаніе серебро-свинцовой руды, получаемой на пріискѣ Александровскомъ въ Баянъ-Аульскихъ горахъ и Стефаньевскомъ въ Каркаралинскихъ, столь богато, что въ пудѣ руды заключается отъ 2 до 5 золотниковъ серебра и отъ 16 до 25 свинца.

Владѣльцы этихъ пріисковъ, потомственные почетные граждане Поповы, два брата, до 1857 г. доставляли руду по контракту на Алтайскіе горные заводы (болѣе 2,000,000 пуд.) и только въ этомъ году сами устроили на своихъ пріискахъ печи для выплавки металловъ.

Ими же открытъ въ 1857 г. въ горахъ Каркаралинскихъ самородокъ мѣди въ 400 пуд.,— находка едва ли не единственная въ мірѣ. Часть этого самородка, вѣсомъ въ 50 пуд., была принесена владѣльцами въ даръ государю императору въ день его тезоименитства и находясь теперь на одномъ изъ входовъ во дворецъ, служитъ представительницею рудныхъ богатствъ, заключающихся въ нѣдрахъ степныхъ горъ.

Къ минеральнымъ же богатствамъ киргизской степи надобно отнести и поваренную соль,— каменную и самосадочную.

Каменная соль добывается еще съ 1755 г. въ 6 верстахъ отъ рѣки Илека и 60 на югъ отъ Оренбурга, въ годъ до 1,000,000 пуд. Соль эта превосходнаго качества и запасъ ея, по новѣйшимъ вычисленіямъ, оказывается очень великъ.

Изъ озеръ, содержащихъ соль, большею частію также отличнаго качества, болѣе извѣстны: въ степи оренбургскаго вѣдомства,— Индерское Эбелей и Уркачь, а въ степи вѣдомства сибирскаго,— Колкаманъ. Б[illegible]узъ, Ерементавскія и Буланое.

Чрезвычайное обиліе соленыхъ озеръ и недостатокъ водъ прѣсныхъ, составляетъ характеристическую черту гидрографіи киргизской степи. Большая часть рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ въ ней, есть ничто иное какъ весенніе водостоки, образующіеся при таяніи снѣговъ и изчезающіе съ наступленіемъ лѣта.

Самыя значительныя рѣки въ степи, какъ напримѣръ: Ишимъ, Тоболъ, Илекъ, Эмба, лѣтомъ чрезвычайно мелѣютъ, образуя множество бродовъ а другія пересыхаютъ, такъ что вода удерживается только въ ямахъ и хотя онѣ сохраняютъ теченіе постоянное въ продолженіи лѣта, но часть его совершается подъ русломъ рѣки, просачиваясь чрезъ песчаную почву, таковы напримѣръ Сарысу, Нура и нѣкоторыя другія. По этому самому почти всѣ рѣки, лежащія въ предѣлахъ киргизской степи, оказываются неспособными, не только для судоходства, но и для сплава дровяныхъ плотовъ; изключеніе могутъ составлять развѣ только рѣки Иля и Сыръ-Дарья, по значительности, часть ихъ теченія лежитъ внѣ нашихъ владѣній.

От различнаго свойства грунта, по которому протекаютъ рѣки, происходитъ та особенность въ качествѣ ихъ водъ, что въ одной и той же рѣкѣ, въ одномъ мѣстѣ вода прѣсная и прозрачная, въ другомъ же солоноватая или горьковатая, мутная и наполненная инфузоріями. Имѣя берега большею частію плоскіе и поросшіе высо-

кимъ камышомъ или кустарникомъ, всѣ степныя рѣки весною, отъ быстраго таянія снѣговъ, разливаютъ свои воды на обширное пространство. Въ это время года каждый ручей превращается въ рѣку, каждая рѣка образуетъ быстро шумящій потокъ, каждое болото становится обширнымъ озеромъ. Но такое явленіе обилія водъ бываетъ скоропроходящимъ и съ наступленіемъ лѣта недостатокъ орошенія страны обнаруживается въ полной силѣ.

Изъ самыхъ значительныхъ, по величинѣ, рѣкъ, протекающихъ въ киргизской степи, только Ишимъ и Тоболъ, какъ притоки Иртыша, относятся къ системѣ водъ, изливающихся въ океанъ; всѣ прочія впадаютъ въ озера, лежащія или внутри страны, или на южныхъ предѣлахъ ея.

Ишимъ (у киргизовъ Есель) беретъ свое начало двумя источниками въ горахъ Яши и Яманъ Ніязъ; течетъ сначала отъ востока на западъ до лѣсистой возвышенности Джаргаинъ агачь, а отсюда поворачиваетъ на сѣверъ и при городѣ Петропавловскѣ выходитъ изъ предѣловъ степи, протекая по ней болѣе 1000 верстъ. Правый берегъ Ишима постоянно выше лѣваго и ближе подходитъ къ руслу, а потому луговая долина лежитъ преимущественно вдоль послѣдняго, мѣстами поросшаго береговымъ лѣсомъ. Въ Ишимъ впадаютъ справа: Катгутонъ, Атбасаръ и три Бурлука, а съ лѣва Тересъ-аканъ. Какъ главная рѣка, такъ и притоки ея очень обильны рыбою.

Тоболъ беретъ свое начало на плоской возвышенности Акъ-тасты и протекаетъ въ предѣлахъ степи болѣе 500 верстъ. Сначала онъ глубоко врѣзывается въ степное пространство, образуя крутые, скалистые берега, а потомъ долина его расширяется мало по малу, представляя мѣстами поемные луга. При станицѣ звѣриноголовской Тоболъ выходитъ изъ предѣловъ степи. Убуганъ и Алабуга составляютъ самые значительные его притоки справа; первая изъ этихъ рѣкъ протекаетъ чрезъ обширное озеро того же названія, имѣющее до 30 верстъ

длины (съ сѣвера на югъ) и до 12 ширины, которое вмѣстѣ съ Алабугой составляетъ естественную границу степей сибирскаго и оренбургскаго вѣдомствъ.

Озеръ въ киргизской степи весьма много; но большая часть изъ нихъ имѣетъ воду или соленую или горькую. Самыя обширныя изъ озеръ лежатъ на югѣ страны и, по величинѣ своей, справедливо удерживаютъ названіе морей, таковы: Каспійское море, лежащее ниже уровня океана на 86 футовъ; прилегаетъ къ киргизской степи только сѣверовосточными берегами. которые большею частію низменны, болотисты и покрыты камышемъ. Углубленіями своими, называющимся Тюкъ-Карасу, Качанъ-Культукъ и Александръ-Бай, Каспійское море образуетъ два полуострова: Бузачи и Мангишлакъ.

Изобиліе рыбы въ Каспійскомъ морѣ даетъ средства къ существованію многимъ тысячамъ бѣдныхъ киргизовъ, или занимающихся непосредственно рыбною ловлею, или нанимающимся къ русскимъ рыбопромышленникамъ. Каспійское море принимаетъ со степной стороны двѣ важнѣйшія, обильныя рыбою рѣки: Уралъ и Эмбу.

Уралъ протекаетъ на предѣлахъ степи, отъ крѣпости Орской до города Гурьева, болѣе 1000 верстъ, слѣва принимаетъ Орь и Илекъ въ Илекъ впадаетъ Хобда.

Бассейны этихъ притоковъ Урала относятся къ плодороднѣйшимъ пространствамъ въ степи оренбургскаго вѣдомства, въ которыхъ киргизы съ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ.

Эмба беретъ начало въ Мугаджарскихъ горахъ и протекаетъ на 500 верстъ; справа принимаетъ Теморъ и Атыджаксы. По чрезвычайному мелководію устья Эмбы входъ изъ нея въ море невозможенъ.

Аральское море (у киргизовъ Аралъ-Денгизъ, а у древнихъ русскихъ Синее море) лежитъ по опредѣленію Струве, только на 152 фута выше уровня Каспійскаго моря. Оно имѣетъ 375 верстъ отъ сѣвера на югъ и 250 отъ запада на востокъ. Глубина моря небольшая, 15 са-

женъ; на немъ много находится острововъ, изъ которыхъ лежащіе на срединѣ называются Царскими. Сѣверные берега Аральскаго моря большею частію плоски и песчаны, западные очень круты и обрывисты, а южные и восточные низменны и покрыты густымъ камышемъ и кустарниками. На югѣ оно соединяется съ длиннымъ, но мелководнымъ озеромъ Айбугирскимъ.

Аральское море обильно рыбою такихъ же родовъ, какіе водятся въ Каспійскомъ. Изъ двухъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Аральское море, болѣе замѣчательная Сыръ-Дарья (у древнихъ Яксартъ), которая на протяженіи 300 верстъ составляетъ нашу границу съ Хивинскимъ ханствомъ.

За истокъ Сыръ-Дарьи принимается рѣка Нарынъ, которая беретъ свое начало въ китайскихъ владѣніяхъ, изъ южной отрасли Тіанъ-Шана, извѣстной подъ названіемъ Киргизынъ-Алатау.

Самая большая часть теченія Сыра лежитъ въ Коканскомъ ханствѣ, а въ нашихъ владѣніяхъ только нижняя часть его, отъ урочища Кошъ-Курганъ до Аральскаго моря. Ширина рѣки здѣсь отъ 60 до 200 саженъ, форватеръ довольно хорошъ. Въ 1853 году, къ великому удивленію средне-азіатцевъ, воды Сыра въ первый разъ бороздилъ русскій пароходъ «Перовскій», состоявшій подъ командою г. Бутакова, того самаго морскаго офицера, которому наука обязана изслѣдованіемъ и описаніемъ Аральскаго моря. По отзыву его, рѣка не представляетъ большихъ препятствій для судоходства, которое можетъ лишь замедляться частыми ея изворотами. Пароходъ отапливался во время пути саксауломъ и джадовникомъ, которые растутъ близь рѣки значительными рощами; первый изъ нихъ, какъ топливо, не уступаетъ въ качествѣ своемъ антрациту и гораздо лучше, чѣмъ обыкновенный каменный уголь.

На сѣверъ отъ форта Перовскаго, верстъ на 50, лежатъ два обширныя и почти смѣжныя между собой

озера: Саумамъ-Куль и Теле-куль Таша. Первое изъ нихъ принимаетъ рѣку Сарысу, а второе рѣку Чу.

Сарысу есть главная рѣка въ голодной степи; она беретъ начало нѣсколькими источниками въ горахъ Кызылъ-Ташъ и протекаетъ около 700 верстъ, сначала на югозападъ, до урочища Кара-Джаръ, а потомъ на югъ, составляя въ нижней части, на значительномъ протяженіи, границу степей оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ. По безводью и безплодію почвы, въ обѣ стороны отъ Сарысу, долина ея составляетъ единственный путь для военныхъ дѣйствій нашихъ, со стороны голодной степи.

Водящіяся въ этой рѣкѣ морскія рыбы, какъ напримѣръ сомы огромной величины, какъ и въ рѣкѣ Чу, доказываютъ, что обѣ онѣ имѣютъ сообщенія съ Аральскимъ моремъ посредствомъ Сыръ-Дарьи, если непостоянное, то во время весеннихъ разливовъ.

Озеро Исыкъ-Куль, окруженное со всѣхъ сторонъ высокими горами, принадлежащими къ системѣ Тіанъ-Шана, имѣетъ 175 верстъ въ длину отъ сѣверо-востока къ юго-западу и до 80 верстъ отъ сѣвера на югъ. Оно лежитъ въ землѣ Дикокаменныхъ киргизовъ, на высотѣ 4000 фут, и весьма обильно рыбою, свойственною Аральскому морю.

Озера, лежащія внутри киргизской степи, занимаютъ пять большихъ пространствъ: одно на сѣверѣ, вдоль лѣваго берега Иртыша, другое на западъ отъ Мугаджарскихъ горъ, третье на востокъ отъ нихъ, близъ границъ степей вѣдомства сибирскаго и оренбургскаго, четвертое между р. Ишимомъ и рѣкою Сарысу и пятое на юго-востокѣ страны. Въ этомъ послѣднемъ пространствѣ находятся весьма огромные водяные бассейны, таковы: Балхаши Норъ, или просто Балхашъ, неуступающій величиною Аралу, а потому, по справедливости, простолюдинами нашими называемый тоже моремъ. Длина его съ сѣверовостока на юго-западъ имѣетъ около 600 верстъ, а ширина простирается отъ 20 до 80 верстъ. По опредѣленію

г. Шренка, поверхность Балхаша лежитъ выше уровня океана на 500 фут.; глубина его, по недавнимъ измѣреніямъ, наибольшая 10 саженъ; вода соленая, рыбы обильно, особенно маринки (родъ нельмы). Сѣверные берега Балхаша высоки, круты, скалисты, а южные плоски, песчаны и поросли высокимъ камышемъ.

Въ Балхашъ впадаютъ много рѣкъ и рѣчекъ, изъ которыхъ значительныя: съ сѣвера,—Аягузъ и Токрау, а съ Востока,— Лепса, Караталъ, Иля и другія менѣе важныя, которыя вмѣстѣ съ Аягузомъ составляютъ такъ называемое Семирѣчье. Впрочемъ изъ семи рѣкъ только три названныя достигаютъ моря, прочія же теряются въ пескахъ, не доходя до Балхаша. Всѣ воды Семирѣчья извѣстны по быстротѣ своего теченія и плодородію страны, ими орошаемой.

Самая замѣчательная изъ Семирѣчинскихъ рѣкъ есть Иля. Она беретъ свое начало двумя истоками изъ Тіанъ-Шана въ Джунгаріи, протекаетъ болѣе 1000 верстъ, имѣя отъ 60 до 150 саж. ширины и впадаетъ въ Балхашъ тремя мелководными рукавами. Лѣвые притоки Или образуютъ живописную и богатую природою страну, извѣстную подъ именемъ Заилійскаго края.

Доставленный въ 1856 г. купцомъ Кузнецовымъ по Балхашу и рѣкѣ Илѣ на трехъ судахъ казенный провіантъ въ укрѣпленіе Вѣрное доказываетъ возможность предполагаемаго пароходства по этимъ водамъ, которое могло бы оживить торговлю съ западнымъ Китаемъ.

Сѣверовосточное продолженіе Балхаша составляютъ два обширныя озера: Сосыкъ-куль и Ала-куль; послѣднее весьма обильно рыбою и образуетъ на срединѣ красивый островъ Аралъ-Тюбе, который долгое время почитался за вулканъ. Между двумя названными озерами и Балхашемъ видна впадина, указывающая на прежнее ихъ соединеніе.

Въ Алакуль впадаютъ двѣ значительныя рѣки: Урджаръ и Елсидь: на притокѣ послѣдней расположенъ ки-

китайскій городъ Чугучакъ.

Озера лежащія на сѣверѣ киргизской степи, вдоль лѣваго берега Иртыша, многочисленны, но большею частію не велики; одни изъ нихъ съ прѣсною водою и обильны рыбою: щуками, окунями, карасями, линями, и проч., а другія горьки и солены. Изъ озеръ, доставляющихъ хорошую соль, извѣстны особенно. Калкаманъ, Биштузъ, Селетинскія, Ерементавскія и Буланое.

Изъ озеръ лежащихъ между Ишимомъ и Арганатинскими горами и ихъ восточными отраслями, особенно заслуживаютъ быть названными: Денгизъ-куль, принимающее рѣку Куланъ-Утмесъ и Кургалъ-Доринъ, соединяющееся съ первымъ весною и принимающее въ себя рѣку Нуру. Изъ озеръ, лежащихъ близъ соединенія границъ степи вѣдомства сибирскаго и оренбургскаго, самыя главныя: Чалкаръ и Алабашъ; первое изъ нихъ принимаетъ рѣку Тургай, выходящую многими источниками изъ Улатавскихъ и Арганатинскихъ горъ и протекающую по дугѣ, вогнутой на сѣверъ болѣе 400 верстъ. Тургай справа принимаетъ Ульколнъ, вдоль береговъ котораго находится много могилъ извѣстныхъ въ киргизской ордѣ батырей и хановъ; и рѣку Иргизъ, вытекающую изъ Мугаджартау, всторонѣ совершенно противоположной источникамъ Тургая. Алабашъ принимаетъ Джиланчикъ съ его притоками.

На западъ отъ Мугаджарскаго хребта находится весьма много озеръ, изъ которыхъ особенно заслуживаетъ быть упомянутымъ соленое озеро Индерское, длиною въ 50, а шириною въ 17 верстъ; оно снабжаетъ солью всю землю войска Уральскаго.

Въ киргизской степи есть довольно озеръ, отличающихся особеннымъ физическимъ свойствомъ,— это такъ называемыя періодическія озера. Въ одно время глубокія и обильныя рыбою, въ другое они совершенно высыхаютъ и, вмѣсто воды, покрываются высокою сочною травою, такъ что на нихъ иногда бываютъ видны рыбачьи боты,

а иногда стоги сѣна и сѣнокосы. Старожилы, изъ при-линейныхъ жителей праваго фланга сибирской линіи и самыхъ киргизовъ говорятъ, что такія явленія смѣняются одни другими чрезъ 17 или 20 лѣтъ. Говорятъ, что къ этому же разряду озеръ относится и весьма обширное озеро Убугань, близь котораго находилось Кишмурунское укрѣпленіе.

Въ киргизской степи, особенно въ восточныхъ ея частяхъ, есть нѣсколько минеральныхъ водъ, изъ которыхъ пользуются извѣстностію, какъ по цѣлебному свойству, такъ и по устроеннымъ тамъ заведеніяхъ для больныхъ, два Арасанскіе ключа, находящіеся въ Семирѣчинскомъ краѣ, въ 15 верстахъ на сѣверъ отъ Капала. Оба ключа сѣрнисто-водородные, но одинъ изъ нихъ холодный, температурою въ 14° по Реом., и другой теплый, въ 28° по Реом. На западъ отъ Каркаралинскаго Приказа, въ 80 верстахъ отъ него, находится холодный желѣзистый ключь, Джусалы, но заведеній для больныхъ при немъ не устроено, а потому имъ пользуются только одни киргизы.

Климатъ киргизской степи соединяетъ въ себѣ двѣ крайности температуры: африканскій жаръ и сибирскую стужу. Переходы отъ одной, высшей температуры, къ другой низшей весьма быстры, что не можетъ не отзываться вреднымъ вліяніемъ на всю органическую природу страны. Средняя годовая температура сѣверныхъ мѣстъ не болѣе 1°, а самыхъ южныхъ около 7°. Зима продолжается въ киргизской степи болѣе 5 мѣсяцевъ. Морозы бываютъ не рѣдко въ 34° по Реомюру. Въ сѣверныхъ частяхъ степи рѣки замерзаютъ въ началѣ ноября и вскрываются въ концѣ марта; въ южныхъ же частяхъ замерзаютъ нѣсколько позже и вскрываются ранѣе. Непріятности зимней стужи еще болѣе увеличиваются частыми буранами или снѣжными вихрями и гололедицею (по киргизски «чарымъ»), бывающею послѣ оттепели, нерѣдко въ срединѣ зимы. Эти два явленія могутъ назвать-

ся настоящими бичами степной природы, весьма гибельно дѣйствующими на животныхъ. Бураны чрезвычайно ослабляютъ силы скота и разгоняютъ его по степи, дѣлая часто жертвою хищныхъ звѣрей и голода. Отъ сильныхъ морозовъ, наступающихъ вдругъ послѣ оттепели, почти обнаженная земля покрывается ледянымъ черепомъ, что и составляетъ гололедицу, также опустошительную для киргизскихъ стадъ. Бѣдныя животныя, добывая для себя кормъ изъ подъ ледяной коры, разбиваютъ себѣ копыта и гибнутъ отъ холода тысячами. Это же явленіе бываетъ причиною множества скидышей.

Въ 1857 году, въ пяти округахъ области сибирскихъ киргизовъ, отъ бурановъ и гололедицы погибло болѣе 170,000 головъ разнаго скота, въ томъ числѣ барановъ 140,000 головъ.

Весна въ киргизской степи составляетъ только краткій переходъ зимнихъ морозовъ къ знойному лѣту. За то въ короткій промежутокъ этотъ, представляется зрѣлище чуднаго оживленія природы и явленій, сопровождающихъ степные пожары и разлитіе водъ. Какъ только снѣгъ стаетъ и возвышенныя мѣста обсохнутъ, киргизы зажигаютъ старую траву и кустарники, оставшіеся отъ прошлаго года, а вода между тѣмъ, стекая въ мѣста низменныя, затопляетъ ихъ, образуя обширные и быстрые потоки. Зрѣлище борьбы двухъ стихій бываетъ восхитительно.

Киргизамъ очень понятна тайна возобновленія и укрѣпленія ослабѣвшихъ силъ земли, посредствомъ огня и воды, а потому они всегда пользуются ею, даже нерѣдко во вредъ своему хозяйству. Когда огонь потухаетъ и воды войдутъ въ настоящіе берега, благодѣтельное дѣйствіе ихъ тотчасъ же обнаруживается. На черной обгорѣвшей почвѣ возвышенностей въ скоромъ времени появляется зеленаго цвѣта растительность; а мѣста, съ которыхъ только что сошла вода, покрываются пестрыми цвѣтами, отличающимися яркостію красокъ, вокругъ цвѣ-

товъ вьются насѣкомыя и летаетъ безчисленное множество разныхъ птицъ. Но такое чудное зрѣлище оживленной природы продолжается не долго,— наступающіе въ концѣ мая жары сожигаютъ почву и растенія, и степь тогда принимаетъ характеръ весьма печальный.

Лѣто бываетъ въ степи весьма знойное. Жары достигаютъ иногда до 40° по Реомюру. Непріятность лѣтняго зноя увеличивается еще недостаткомъ воды. Дожди идутъ рѣдко, особенно въ южной половинѣ степи.

Въ долинѣ рѣки Чу въ иное лѣто не падаетъ изъ атмосферы ни одной капли дождя. Причина этого, кажется, заключается въ томъ, что съ сѣвера и юга къ долинѣ рѣки Чу прилегаютъ обширныя песчаныя степи. Сильно разгоряченный воздухъ песчаныхъ пространствъ поднимаетъ очень высоко сбирающіяся надъ ними тучи и верхнимъ теченіемъ атмосферы относитъ ихъ въ сторону, противоположную Чуйской долинѣ, не давая имъ времени для осажденія.

Вѣтры въ степи бываютъ частые и нерѣдко сопровождаются ураганами, переносящими цѣлыя горы песку съ одного мѣста на другое и засыпающими небольшія озера и рѣчки. Отъ изсушающаго дѣйствія лѣтняго солнца глинистая и солончаковатая почва голыхъ степей трескается, трещины бываютъ иногда до 2 футовъ ширины и столь часты, что затрудняютъ движеніе каравановъ. Отъ употребленія въ питье дурной воды во время жаровъ, у животныхъ открываются разныя эпизоотическія болѣзни; у людей же, особенно у русскихъ, лѣтомъ бываютъ кровавые поносы и лихорадка.

Осень въ степи составляетъ, кажется, самое лучшее время въ году. Солнце теряетъ тогда свою жгучесть, а отъ перепадающихъ дождей освѣжается воздухъ и земля. Опаленная растительность оживаетъ скоро, степь зеленѣетъ злаками и даже появляются въ ней цвѣты, свойственные этому времени года. Осень есть время отдыха и освѣженія силъ, какъ для животныхъ, такъ и

для обитателей степи, послѣ изнуряющаго лѣтняго зноя; а вмѣстѣ съ тѣмъ она есть время заботъ и приготовленій киргизовъ къ перенесенію непріятностей суровой зимы.

Меньшими крайностями температуры и болѣе равномѣрнымъ распредѣленіемъ ея между временами года отличается климатъ Семирѣчья и Заилійскаго края, а потому въ этихъ мѣстностяхъ онъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ въ прочихъ частяхъ степи и весьма благопріятенъ, нетолько для хлѣбопашества, но и для садоводства.

Въ киргизской степи не рѣдко происходятъ небольшія землетрясенія, особенно въ бассейнѣ Балхаша.

Флора и фауна киргизской степи находятся въ тѣсной зависимости отъ климата и почвы разныхъ ея мѣстностей. Тамъ, гдѣ почва сохраняетъ болѣе влажности и содержитъ черноземъ, флора чрезвычайно разнообразна и сила растительности очень значительна; гдѣ же почва суха и состоитъ изъ песку, глины или солончаковъ, тамъ растительность или весьма бѣдна, или даже вовсе ея нѣтъ. А такъ какъ обширныя песчаныя и солончаковыя степи лежатъ преимущественно въ южной половинѣ страны, открытой полному дѣйствію солнца, то эта часть есть самая бѣдная по произведеніямъ растительнаго царства. Исключеніе составляютъ Заилійскій и Семирѣчинскій края, которые состоятъ подъ вліяніемъ совершенно другихъ физическихъ условій, нежели остальное пространство страны. По богатству флоры эти два пространства можно бы назвать цвѣтущими садами киргизской степи. Кромѣ свойственныхъ этой странѣ деревьевъ и травъ, тамъ растутъ въ дикомъ видѣ: яблонь, барбарисъ, персикъ, абрикосъ (урюкъ), виноградъ и даже хлопчатникъ и миндальное дерево.

Въ сѣверной половинѣ киргизской степи (на сѣверѣ отъ 49° с. ш) мѣстами, въ видѣ оазисовъ находятся березовые колки, сосновые боры и небольшія рощи смѣшаннаго лѣса, состоящаго изъ хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ. Изъ сосновыхъ боровъ особенно замѣчателенъ

Аманъ- Карагайскій (благополучный) на правой сторонѣ рѣки Тобола, близь границъ степи оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ; онъ имѣетъ до 50 верстъ съ ю. з. на с. в. и до 15 верстъ поперечнику. Обширенъ также боръ на горахъ Сандыктавскихъ. Здѣсь же значительны и береговые поемные лѣса или уремы, состоящіе изъ осокоря, вязу, тополя, ивы, ольхи, черемухи, рябины, боярышника, калины и другихъ. Изъ кустарниковъ въ этой части киргизской степи наиболѣе встрѣчается: таволожникъ, ракитникъ, бобовникъ (дикій персикъ) и вишнякъ. Послѣдній нынѣ попадается рѣдко.

По мѣрѣ удаленія отъ сѣвера на югъ, древесная растительность нетолько уменьшается, но даже совершенно измѣняетъ свой характеръ. Главными представителями южныхъ степей служатъ деревья: Аргай, небольшое кривое деревцо, желѣзистаго свойства, растущее въ горахъ; по крѣпости своей оно употребляется киргизами на дротики (батики). Вереслякъ растущій также въ горахъ, красноватаго цвѣта, по способности къ полировкѣ употребляемый для столярныхъ работъ. Саксаулъ, растущій на глинисто-песчаномъ грунтѣ, образуетъ въ южныхъ степяхъ значительныя рощи; толщиною онъ отъ 4 до 6 дюйм., а высотою до 2-хъ саженъ. По твердости своей саксаулъ скорѣе можетъ быть изломанъ, а не разрубленъ и имѣетъ листья, похожіе на сосновые.—Саксаулъ составляетъ превосходный горючій матеріалъ и при горѣніи издаетъ весьма пріятный запахъ. Дженгилъ или угебенщикъ, немного тоньше и меньше саксаула, растетъ также рощами въ южныхъ песчаныхъ степяхъ. Изъ кустарниковъ въ южныхъ степяхъ особенно замѣчательны: чагиръ или баялымъ, растущій въ голодной степи, небольшой, но чрезвычайно твердый и колючій, который даже не можетъ ѣсть и верблюдъ. Онъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ нижней Илѣ, образуетъ непроходимыя мѣста. Кукпекъ, въ родѣ стелющейся травы, растетъ также въ голодной степи и въ нуждѣ употребляется въ кормъ

лошадямъ, Изъ кормовыхъ травъ особенно важны въ хозяйственномъ отношеніи у киргизовъ слѣдующія: Ковыль (босъ), растущій на возвышенныхъ мѣстахъ; его два вида: одинъ имѣетъ длинное перо на длинномъ стеблѣ и осѣменяется въ маѣ, другой ниже, растетъ кустами и созрѣваетъ въ іюнѣ. Тамъ, гдѣ растетъ ковыль, по мнѣнію Эверсмана, можетъ родиться и хлѣбъ. Яркекъ (рожанецъ), растущій въ мѣстахъ низменныхъ. Говорятъ, если выжигать камышевыя займища, то они на другой годъ зарастаютъ этой травою. Ебелекъ весьма питательная трава, могущая замѣнять зерновой хлѣбъ. Кипецъ (щетка) изъ наиболѣе распространенныхъ злаковъ и весьма полезный кормъ для скота; особенно хорошо растетъ въ возвышенныхъ долинахъ. Терсекенъ и сагизъ, растущіе на пескахъ и біоргунъ вблизи солончаковъ, маленькая травка,—особенно важны въ южной половинѣ страны. Сагизъ (острецъ) растетъ кустами и можетъ быть употребляемъ на топливо. Кіакъ (осока) и чій (камышъ) растутъ преимущественно на низкихъ мѣстахъ и составляютъ хорошій кормъ въ теченіе цѣлаго года. Молодой чій особенно полезенъ весною, когда зеленъ; его употребляютъ въ большомъ количествѣ не только въ кормъ животнымъ, но и на плетеніе цыновокъ, которыя служатъ вмѣсто коровъ, а также для обтягиванія складной рѣшетки (керече), составляющей основаніе юрты (*). Старый чій достигаетъ до 20 футовъ высоты и весьма важенъ въ открытыхъ мѣстностяхъ, доставляя собою защиту ауламъ и стадамъ во время зимнихъ бурановъ. Изъ фабричныхъ растеній въ киргизской степи растутъ: сорго, марена и нѣкоторыя другія.

Царство животныхъ въ киргизской степи очень богато и разнообразно. Страна эта воспитываетъ многочи-

(*) Юртою называется подвижное кошомное жилище бродячаго киргиза, снимаемое и переносимое хозяиномъ при перекочевкѣ съ одного мѣста на другое.

ѳленнѣйшія стада самыхъ полезныхъ для человѣка домашнихъ животныхъ: лошадей, овецъ, козъ и верблюдовъ. Киргизскія лошади средняго роста, очень крѣпко сложены, легки для верховой ѣзды и способны къ перенесенію зимней стужи и недостатка хорошаго корма. По этимъ свойствамъ степныя лошади весьма полезны для легкой кавалеріи и казачьихъ войскъ. Киргизскія овцы, называемыя баранами, хотя имѣютъ грубую шерсть, годную только на кошмы, но за то очень мясисты и жирны, такъ что даютъ до 30 ф. сала. Особенно славятся величиною улутавскіе бараны. Рогатый скотъ, хотя далеко уступаетъ во всемъ черкасскому, но крупнѣе обыкновеннаго русскаго крестьянскаго и предпочитается ему по лучшему вкусу мяса. Козы немногочисленны, но полезны своимъ пухомъ. Выдѣлываемыя изъ этого пуха казачьками оренбургской линіи платки въ 1851 г. заслужили одобреніе на лондонской всемірной выставкѣ. Верблюды, водящіеся въ степи, преимущественно въ южной половинѣ страны, все двугорбые; дромадеровъ или одногорбыхъ нѣтъ. Эти животныя особенно полезны для каравановъ, нося на себѣ отъ 15 до 20 пуд. товару. Кромѣ домашнихъ животныхъ въ степи водятся много дикихъ, какъ жвачку отрыгающихъ, такъ и плотоядныхъ, которые служатъ предметомъ звѣроловства киргизовъ, таковы: Сайгачи и куланы. многочисленными стадами бродящіе въ южныхъ частяхъ степи. Лань, моралы, архары (каменные бараны), ямяны (серна), кара-кюйрюки (родъ небольшихъ коровъ) водятся въ Семирѣчьѣ и Заилійскомъ краѣ. Кабаны, барсы, тигры (ирбисъ) водятся въ камышахъ Балхаша и Аральскаго моря. Медвѣди, волки, лисицы, зайцы, барсуки, сурки, рѣчныя выдры, горностаи, бурундуки, полевыя кошки, водятся во всей степи. Изъ птицъ въ степи множество: гусей, утокъ, лебедей, журавлей, драхвъ, куропатокъ, тетеревовъ, глухарей, куликовъ и проч., а въ Сѣмирѣчьѣ есть и фазаны. Изъ пѣвчихъ птицъ встрѣчаются соловьи и жаворонки. Многія озера и рѣки обиль-

ны рыбою, до которой однакоже киргизы не охотники и употребляютъ ее только въ нуждѣ. Изъ рыбъ болѣе другихъ встрѣчаются: окунь, карась, щука, язь, линь, сазанъ, лещь, сомъ и маринка. Изъ пресмыкающихся и гадовъ въ степи водятся: ящерицы, змѣи (неядовитыя), тарантулы и скорпіоны.

Перечисливъ всѣ естественныя произведенія киргизской степи, зависящія отъ географическихъ свойствъ страны, перейдемъ теперь къ обозрѣнію исторіи и культуры ея обитателей.

Народъ, именуемый нами киргизами, называетъ самъ себя кайсакъ. Подъ послѣднимъ именемъ онъ извѣстенъ и у среднеазіатскихъ своихъ сосѣдей. бухарцевъ, хивинцевъ, ташкентцевъ, а также у персіянъ и китайцевъ. Одни мы даемъ этимъ степнякамъ не принадлежащее имъ имя киргизовъ. Киргизами издавна называлась и теперь еще называется особая отрасль турецкаго племени, которая въ XVII вѣкѣ кочевала въ верховьяхъ Енисея и Оби, а оттуда зюнгарскими владѣльцами переселена на берега Иссыкъ-куля, гдѣ она кочуетъ и теперь, подъ названіемъ Дикокаменныхъ киргизовъ или бурутовъ.

Страшное и ненавистное для русскихъ имя этихъ киргизовъ, говоритъ въ своемъ сочиненіи г. Левшинъ, неоднократно раззорявшихъ въ XVII вѣкѣ кузнецкій край, вмѣсто брани, перешло на татарскихъ казаковъ, которые съ начала прошлаго столѣтія сдѣлались намъ извѣстными своими набѣгами, въ родѣ тѣхъ, какими отличали себя подлинные киргизы или буруты Такимъ образомъ ругательное прозвище обратилось со временемъ въ собственное имя цѣлаго народа и только для различія татарскихъ казаковъ отъ нашихъ съ нѣкотораго времени ихъ начали называть киргизъ-кайсаками. Но отъ чего и когда этотъ турецкій народъ получилъ наименованіе казаковъ? Вопросы эти остаются неразрѣшенными въ исторіи. Ни преданія самаго народа, говоритъ г. Левшинъ ни восточные писатели, отвѣта положительнаго на нихъ не даютъ.

Киргизъ кайсаки составляютъ отрасль турецко-татарскаго племени съ монгольскою примѣсью. Они раздѣляютъ себя на два сословія: благородныхъ или бѣлой кости (акъ-сіюкъ) и простолюдиновъ или черной кости (кара-сіюкъ). Къ первому сословію относятся султаны, какъ потомки прежнихъ хановъ и часть наслѣдственныхъ біевъ. Въ очертаніи ихъ лица и складѣ тѣла преимущественно сохранился монгольскій типъ, что дѣйствительно указываетъ на происхожденіе бывшихъ хановъ киргизскихъ отъ потомковъ Чингизъ-Хана. Простолюдины же болѣе всего похожи на тюркменовъ и сибирскихъ татаръ и это родство съ ними поддерживается еще сходствомъ киргизскаго языка. Часть монгольской примѣси вошла въ этотъ народный типъ чрезъ калмыковъ, особенно торгоутовъ, въ 1771 г. бѣжавшихъ изъ россіи въ китай и большею частію сдѣлавшихся рабами киргизовъ. Кромѣ рабовъ изъ плѣнныхъ калмыковъ у киргизовъ султановъ есть еще рабы изъ другихъ плѣненныхъ ими азіятцевъ: персіянъ, бухарцевъ, туркменцевъ и извѣстныхъ вообще подъ названіемъ теленгутовъ. Вслѣдствіе Высочайшей воли, объявленной въ 1842 г. киргизамъ, воспрещается нынѣ пріобрѣтать плѣнниковъ и обращать ихъ въ рабство.

Языкъ киргизъ-кайсаковъ называется джигатайскимъ; онъ составляетъ нарѣчіе татарскаго языка, болѣе грубое въ произношеніи. Письменности своей киргизы не имѣютъ, а употребляютъ татарскую Съ учрежденіемъ училища киргизовъ въ оренбургѣ и со времени поступленія дѣтей султановъ въ оренбургскій и сибирскій кадетскіе корпуса, грамотность между киргизами замѣтно начала распространяться.

По родовымъ отношеніямъ своимъ киргизъ-кайсаки раздѣляютъ себя на три большихъ отдѣленія: Улу-юзъ, Урта-юзъ и Кичи-юзъ, или по нашему большая, средняя и малая орды. За древнѣйшаго родоначальника своего всѣ они признаютъ, по словамъ одного изъ членовъ Русскаго Географическаго Общества,—Ахмета Джентюрина Хана

Урту, а по изслѣдованіямъ генералъ-маіора Генса, много лѣтъ занимавшагося исторіею среднеазіатскихъ народовъ, Алачь-хана, отъ трехъ сыновей котораго будто бы произошли родоначальники трехъ названныхъ ордъ. Старшій сынъ у Алачь-хана назывался Уйсунъ, средній Аргунъ, а меньшой Алчинъ. Отъ перваго изъ нихъ произошли всѣ племена большой орды, или Уйсуновцы, отъ втораго—племена средней орды, или Аргыновцы, а отъ третьяго—племена малой орды, или Алчиновцы. Съ умноженіемъ народа, въ каждой ордѣ или родѣ они раздѣлились. Большая орда заняла своими кочевьями мѣста, лежащія по сѣверо-западнымъ отраслямъ Тіанъ-Шана, около озера Балхаша и рѣки Или; средняя по рѣкѣ Ишиму и вдоль сибирской линіи до озера Зайсана, а малая вдоль оренбургской и уральской линіи и на югъ отъ Аральскаго и Каспійскаго морей. А такъ какъ могилу Алачь-хана указываютъ близь Улутавскихъ горъ, то и слѣдуетъ заключать, что разселеніе киргизовъ происходило отъ средоточія страны по разнымъ направленіямъ.

По раздѣленію сказанныхъ ордъ, каждая приняла принадлежащее ей имя и въ свою очередь раздѣлилась еще на роды, а сіи послѣдніе на отдѣленія. Большая орда стала называться Улуюзъ (большая сотня или родъ) и раздѣлилась на четыре рода: Кыпчакъ (нынѣ кочуетъ въ Коканіи), Агибанъ, Дулатъ и Джалаиръ; послѣдніе три рода въ нашихъ владѣніяхъ. Средняя орда получила названіе Урта-юзъ и раздѣлилась на шесть родовъ: Аргынъ, Кыпчакъ, Кирей, Уакъ, Найманъ и Кунгродъ. Изъ этихъ родовъ послѣдній кочуетъ нынѣ въ Коканѣ, а часть Найманцевъ въ западномъ китаѣ. Малая орда начала называться Кичиюзъ и раздѣлилась на три главныхъ рода: Алимулинцевъ, Байулинцевъ и Семиродцевъ.

Кочевой образъ жизни киргизъ-кайсаковъ есть прямое слѣдствіе географическихъ свойствъ страны, представляющей весьма мало удобствъ для осѣдлаго населенія. Къ этимъ неудобствамъ страны присоединяется еще свой-

ственная азіятцамъ лѣнь, отсутствіе труда земледѣльческаго и привычка къ легчайшему, такъ сказать, даровому средству существованія—скотоводству, а также и врожденная киргизамъ наклонность къ подвижной жизни, развившаяся въ нихъ отъ удобства легко уклоняться отъ преслѣдующаго непріятеля. Поэтому, не смотря на многія непріятности пастушеской жизни, испытываемой киргизами, они только въ крайности мѣняютъ ее на осѣдлую, оправдываясь въ этомъ сравненіемъ, что только дерево стоитъ на одномъ мѣстѣ и питается тѣмъ, что вокругъ него находится, вольная же птица летитъ туда, гдѣ ей лучше. И такому образу мысли киргизъ-кайсаки остаются вѣрными уже нѣсколько вѣковъ.

Весною, лѣтомъ и въ началѣ осени они бываютъ разсѣяны по всему пространству степи, въ мѣстахъ наиболѣе благопріятныхъ для скотоводства. Въ концѣ осени они собираются въ большіе аулы и избираютъ для своихъ зимнихъ стойбищъ мѣста въ большихъ камышахъ, горахъ и вообще въ такихъ мѣстностяхъ, которыя бы прикрывали ихъ скотъ отъ жестокихъ зимнихъ building — бурановъ. Въ мѣстахъ постоянныхъ зимовокъ зажиточные киргизы имѣютъ деревянные дома, а бѣдные вырываютъ землянки или обносятъ свои юрты со всѣхъ сторонъ плетнемъ изъ камыша и хвороста.

Жизнь въ киргизской кибиткѣ или юртѣ лѣтомъ представляетъ довольно пріятности, даже и не для азіятца. Полусферическая форма кибитокъ и войлочный покровъ на складной рѣшеткѣ соединяютъ въ себѣ всѣ удобства легкаго подвижнаго шатра. Лѣтняя духота и спертый воздухъ въ юртѣ устраняются очень легко, дождь не протекаетъ и не только вѣтеръ, но даже ураганъ никогда не сбрасываетъ ее съ мѣста. Зажиточные киргизы украшаютъ свои пространства юрты узорчатыми камышами, бухарскими коврами, и богатыми принадлежностями ложа; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ по три и по четыре юрты, такъ что одна служитъ пріемною для гостей, другая

почивальнею, третья назначается для женъ, въ четвертой помѣщаются слуги и такъ далѣе. Жизнь же въ кибиткѣ зимою для европейца представила бы истинное мученіе. Холодъ, сырость и выѣдающій глаза чадъ отъ постоянно курящагося очага могутъ быть выносимы безвредно только привыкшими къ этому киргизами. Зажиточные киргизы, щеголяя своими юртами одинъ передъ другимъ, дѣлаютъ ихъ изъ бѣлой кошмы, чрезъ что аулы представляютъ видъ обширнаго военнаго стана, видъ весьма пріятный, особенно издали. По любви къ подвижной жизни, кочеванье свое или переходъ съ одного мѣста на другое киргизъ-кайсаки считаютъ временемъ настоящаго праздника. Джигитовка разнаго рода, пѣнье и ликованье сопровождаютъ ихъ путь при переходахъ, продолжающихся по нѣскольку дней. Такіе переходы, сдѣланные въ теченіе лѣта составляютъ иногда 1000 и болѣе верстъ.

Киргизъ-кайсаки считаются магометанской вѣры. Эта религія стала распространяться между ними съ XVII вѣка. Проповѣдниками ея были Хаджи изъ южнаго Туркестана. Но не смотря на ревность этихъ мусульманскихъ миссіонеровъ и ихъ послѣдователей, шаманская религія предковъ удерживается между киргизами еще до настоящаго времени. На ряду съ муллами, баксы, истолкователи судебъ, представители прежняго вѣрованія въ добрыхъ и злыхъ духовъ, пользуются весьма большимъ уваженіемъ. Хотя магометанская религія учитъ признавать только единаго невидимаго Бога, однакоже кайсаки поклоняются разнымъ видимымъ предметамъ изъ міра физическаго. Нерѣдко уединено стоящее дерево, камень по среди обширной равнины и тому подобное служатъ предметами ихъ обожанія. Проѣзжая мимо ихъ кайсакъ слѣзаетъ съ своей лошади, становится на колѣни и отправляетъ намазъ (молитвословіе), оставляя при этомъ какія нибудь жертвы, хотя одинъ лоскутъ отъ своей поношенной одежды или клокъ конскихъ волосъ, развѣшивая ихъ на воткнутыхъ кольяхъ. Изъ магометанской религіи къ киргизамъ съ

успѣхомъ привились только многоженство и ненависть ко всѣмъ нечтущимъ пророка, а омовеніе, посты, молитва по пяти разъ въ день, странствованіе ко святымъ мѣстамъ, предписываемыя кораномъ правовѣрныхъ, киргизами почти вовсе неисполняются. Киргизъ-кайсаки, какъ по родству языка, такъ и по религіи болѣе сочувствуютъ туркамъ, чѣмъ персіянамъ, а потому должно заключать, суннизмъ составляетъ основаніе ихъ магометанскаго ученія. О другихъ магометанскихъ сектахъ въ степи не слышно. Кочевая жизнь кайсаковъ не дозволяетъ имъ имѣть мѣстъ для общественнаго богослуженія, потому у киргизовъ и нѣтъ мечетей: что конечно благопріятствуетъ сохраненію и поддержанію прежняго язычества.

Древность киргизъ-кайсаковъ, или время происхожденія этого народа и раздѣленія его на три орды, не можетъ быть опредѣлена съ точностію; сами киргизы происхожденіе свое считаютъ современнымъ Чингизъ-хану, относя его къ XIII вѣку. Въ нашихъ лѣтописяхъ начинаетъ упоминаться объ нихъ по покореніи царствъ казанскаго, астраханскаго и сибирскаго. Кучумъ, царь сибирскій, его отецъ Муртаза и часть его дружины, какъ говоритъ Миллеръ, были по происхожденію своему киргизъ-кайсаки. Такимъ образомъ Ермакъ и сподвижники его первые имѣли боевыя схватки съ этими татарскими казаками.

По принятіи магометанской вѣры къ наклонности своей грабить сосѣдніе народы, присоединивъ фанатическую ненависть къ христіанамъ и буддистамъ, киргизъ-кайсацкія орды закипѣли бранными тревогами, ведя безпрестанно разбойническую войну на западѣ съ калмыками, на востокѣ съ зюнгарами, а на сѣверѣ съ русскими. Наши сибирскіе воеводы не разъ должны были принимать самыя дѣятельныя мѣры противъ варварскихъ набѣговъ киргизовъ на возникавшія русскія поселенія въ сибири. Въ началѣ XVIII вѣка опустошительные набѣги киргизъ-кайсаковъ проникли даже за уральскія горы, вовнутрь

казанской губерніи, въ которой они выжгли нѣкоторыя селенія и увлекли многія семейства въ плѣнъ.

Для охраненія сибири и оренбургскаго края отъ хищныхъ киргизовъ въ 1715 году была учреждена сибирская. а въ 1835 оренбургская пограничныя линіи; но не смотря на бдительность нашихъ кордоновъ и вѣрноподданническія чувства, неоднократно изъявляемыя нашему правительству киргизскими ханами, набѣги степняковъ продолжались въ прежнемъ обычномъ порядкѣ и имя кайсаковъ было страшнымъ на пограничныхъ линіяхъ даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Прорываясь чрезъ линіи, они жгли у жителей сѣно, хлѣбъ и селенія, угоняли скотъ, увлекали въ плѣнъ мужчинъ и женщинъ, продавая ихъ въ тяжкое рабство на рынкахъ ташкентскихъ, бухарскихъ и хивинскихъ. За такія варварскія дѣйствія киргизъ-кайсаковъ, считавшихся съ половины XVIII вѣка подданными русскаго царя, правительство наше нѣсколько разъ вынуждено было посылать въ степь военные отряды для наказанія виновныхъ силою оружія. Обузданіе дикаго своеволія этимъ средствомъ становилось необходимою мѣрою послѣ безуспѣшности другихъ мѣръ,— отеческихъ совѣтовъ и убѣжденій. Подполковникъ сибирскаго линейнаго казачьяго войска Набоковъ, будучи трижды посылаемъ, въ степь (съ 1815 по 1825 годъ), какъ для наказанія хищниковъ, такъ и для уничтоженія мятежей, возникшихъ въ средней ордѣ по случаю уничтоженія въ оной ханскаго званія, энергически преслѣдовалъ бунтовщиковъ и дерзкихъ грабителей. чрезъ обширныя и неизвѣстныя степи ходилъ до улутавскихъ горъ, бывшихъ ихъ главнымъ притономъ, громилъ ядрами и картечью мятежные аулы и хотя за свои дѣйствія заслужилъ отъ киргизовъ названіе шайтана (*), за то былъ съ признательностію восхваляемъ въ издаваемыхъ тогда у насъ журналахъ (Сынѣ Отечества, Сѣверномъ Архивѣ и

(*) т. е. дьявола.

другихъ), получивъ отъ нихъ наименованіе сибирскаго полководца. Страхъ есть первая узда для дикаго своеволія и Набоковъ успѣлъ возбудить его въ киргизахъ въ полной силѣ. Имя грознаго карателя сдѣлалось у нихъ столь страшнымъ, что и по нынѣ кайсаки далеко объѣзжаютъ могилу Набокова (находящуюся близъ Кишъ-Мурунскаго бора), боясь огня, который будто бы изъ нея безпрестанно выходитъ. Грозныя дѣйствія Набокова, происходившія въ эпоху великаго административнаго переворота въ степи и притомъ въ центрѣ ея, на границѣ двухъ сильныхъ ордъ, не могли не подѣйствовать благопріятнымъ образомъ на измѣненіе поведенія степняковъ и на оношенія ихъ къ русскому правительству. По особенности характера киргизовъ, всякое событіе въ степи. съ быстротою вѣтра переносится у нихъ изъ одного аула въ другой, а потому впечатлѣніе страха, произведеннаго Набоковымъ на главные роды въ центрѣ населенія страны, скоро отразилось по всѣмъ направленіямъ и на прочіе роды. Съ тѣхъ поръ киргизы стали уважительнѣе къ нашимъ властямъ; набѣги ихъ стали мало по малу прекращаться, вовсе неимѣя прежняго опустошительнаго характера. Съ тѣхъ поръ воинственный жаръ киргизовъ началъ терять свою силу и вооруженные всадники ихъ не смѣли уже встрѣчать наши военныя команды вопросомъ отъ своего народа: «по какому праву и съ чьего дозволенія урусъ—казакъ топчетъ ихъ землю?» Громоносная зимберекъ (пушка) сдѣлалась столь страшною, что одинъ видъ изломаннаго лафета, безъ пушки, началъ приводить отважныхъ батырей въ смущеніе. Говорятъ, однажды караванъ, окруженный хищниками, долго держался отъ ихъ разграбленія тѣмъ, что на одного изъ верблюдовъ былъ поставленъ большой самоваръ въ наклонномъ положеніи;—дикари, принимая его за пушку, долго боялись рѣшительно нападать на караванъ, держась отъ него на почтительномъ разстояніи.

Киргизъ-кайсаки, какъ народъ полудикій и кочевой,

имѣютъ болѣе хорошихъ качествъ по своей физической природѣ, чѣмъ по нравственной. Крѣпость тѣлосложенія, тонкій слухъ, или правильнѣе чуткость и дально-зоркость составляютъ ихъ естественныя достоинства. Киргизъ слышитъ и видитъ на такомъ разстояніи, на какомъ наши казаки сдѣлать этого не въ силахъ. Памятливость, умъ хитрый и лукавый, любопытство, словоохотливость, любовь къ національному языку и одеждѣ, гостепріимство, впрочемъ расчетливое, составляютъ отличительныя черты нравственнаго характера киргизовъ. Благодаря своей памяти, киргизецъ не нуждается въ дорогахъ для своихъ поѣздокъ по степи За сто и болѣе верстъ онъ ѣдетъ на ашъ (праздникъ) къ своему пріятелю кратчайшимъ путемъ и небыло примѣра, чтобы кто нибудь изъ нихъ заблудился. Однажды увидѣнная имъ какая нибудь мѣстность такъ врѣзывается въ его память, что сохраняется въ ней весьма продолжительное время. Киргизы очень любопытны и говорливы. Пріѣзжаго гостя они осыпаютъ вопросами о новостяхъ, разнося оныя въ свою очередь быстро и съ прибавленіями изъ кибитки въ кибитку. изъ аула въ аулъ. Выспрашиваютъ самыя малѣйшія подробности, отосящіяся къ одеждѣ гостя, семейству, сбруѣ его лошади и прочему,—ничего непропустятъ. Сидя у своего камелька, поджавъ ноги и поплевывая безпрестанно на тлѣющіе угли, киргизъ говоритъ безъ умолку по нѣскольку часовъ сряду. Впрочемъ между ними есть много и молчаливыхъ и угрюмыхъ. Бойкая и живая рѣчь этого народа прямо противоположна однообразному и заунывному ихъ пѣнію. Характеръ киргизскихъ пѣсенъ происходитъ конечно не отъ продолжительнаго рабства, о которомъ въ исторіи ихъ не упоминается, но есть прямое вліяніе на духъ народа окружающей его степной природы, однообразной и скучной, особенно зимою. Національная гордость киргизовъ выказывается особенно въ любви ихъ къ родному языку. Хотя многіе изъ нихъ уже отлично владѣютъ русскимъ языкомъ, но въ сношеніяхъ своихъ съ

нашими властями, особенно въ оффиціальныхъ, всегда притворяются незнающими и требуютъ переводчика.

Къ дурнымъ нравственнымиъ свойствамъ киргизскаго народа относятся: наклонность къ обману и хищничеству, скрытность, тщеславіе и мстительность. Киргизъ не считаетъ себя обязаннымъ быть слову своему господиномъ, потому на его слова и обѣщанія, особенно даваемыя въ нуждѣ, полагаться нельзя. Наклонность къ хищничеству, особенно къ конокрадству, удерживается еще въ большой силѣ у киргизовъ. Но, не пойманный на мѣстѣ покражи, киргизъ никогда не сознается въ ней, хотя преступленіе явно падаетъ на него и онъ даже обѣщается заплатить за украденную имъ вещь. Такое правило существуетъ не у однихъ частныхъ лицъ, но и у цѣлыхъ общинъ. Цѣлый аулъ обязывается иногда платить за хищника, но не выдаетъ его. Жестокая мстительность, за нанесенныя обиды, даже маловажныя, составляетъ одно изъ варварскихъ свойствъ этого народа. Она находитъ себѣ пищу особенно въ барантахъ или нечаянныхъ нападеніяхъ одного аула на другой и въ отгонѣ скота. Этотъ, чисто разбойническій, обычай отнимать средства къ существованію у своего непріятеля все еще удерживается въ нѣкоторыхъ родахъ, несмотря на строгія преслѣдованія его русскими властями. Отъ баранты нерѣдко погибаютъ съ голоду, нетолько семейства, но цѣлые аулы. Съ барантами же тѣсно связаны жестокости, возмутительныя для человѣчества. Говорятъ, что Кенисара Касымовъ, одинъ изъ мятежныхъ султановъ, волновавшій среднюю орду съ 1837 по 1846 г., во время баранты попался въ плѣнъ къ своимъ непріятелямъ изъ большой орды и вмѣстѣ съ подручниками своими былъ сваренъ въ котлѣ. Барантами поддерживается въ киргизахъ, впрочемъ только самыхъ дальныхъ, тотъ воинственный духъ, которымъ дышала орда въ XVI и XVII вѣкахъ.

Не имѣя понятія о нравственномъ долгѣ и произво-

дя драки только изъ побужденій корыстныхъ, киргизы не имѣютъ истинной храбрости, отличающей христіанскія войска. Стремительно нападая на непріятеля, они показываютъ тылъ при первой неудачѣ, оставаясь вѣрными исконному правилу кочевыхъ племенъ. Впрочемъ, недостатокъ стойкости киргизовъ во время битвы, можетъ быть нѣсколько оправдываемъ неудовлетворительнымъ ихъ вооруженіемъ. Извѣстно уже изъ опытовъ, что хорошо вооруженное войско всегда дѣйствуетъ смѣлѣе, чѣмъ вооруженное слабо. Киргизамъ же мало помогаетъ ихъ оружіе, которое состоитъ изъ длинной пики, топора съ длинною рукояткою, лука со стрѣлами, сабли или ятагана и довольно рѣдко изъ ружья (турка) съ фитилемъ. Такое вооруженіе предполагаетъ дѣйствія лицемъ къ лицу съ непріятелемъ, но ружейныя пули и пушечныя ядра едвали дадутъ время вести такія рѣшительныя атаки, невозможныя даже и въ войскахъ регулярныхъ. Въ войнахъ же съ подобно себѣ вооруженными, какъ напримѣръ съ калмыками и зюнгарами, киргизы иногда оставались побѣдителями.

Тщеславіе свое киргизы любятъ высказать при всякомъ случаѣ. Предметомъ его особенно служатъ русскіе чины и знаки отличія, пожалованныя нашимъ правительствомъ, родовое происхожденіе отъ бѣлой кости и многочисленность табуновъ, которые всегда даютъ право киргизу на титулъ богатаго (бай) и значеніе въ его ордѣ. Лѣнь и безпечность, прирожденныя киргизскому характеру, какъ слѣдствіе даровыхъ средствъ существованія, какое представляетъ разнородное ихъ скотоводство, суть пороки, общіе имъ со всѣми азіатцами. Продолжительный и терпѣливый трудъ имѣетъ мало представителей въ турецкомъ и монгольскомъ племени.

Киргизъ-кайсаки, малой и средней ордъ, вступили въ подданство россіи при императарицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1732 г. Первые изъ нихъ при ханѣ Абулхаирѣ, вторые при ханѣ Шемякѣ, современникѣ Абулхаира. Съ

этого времени, обширныя земли киргизъ-кайсаковъ стали считаться нераздѣльною частію россійской имперіи.

Семь лѣтъ спустя послѣ присяги, данной двумя означенными ордами на подданство россіи, Юлбарсъ, ханъ большой орды, также просилъ наше правительство о принятіи его съ своимъ народомъ подъ покровительство и защиту россіи; но по отдаленности ли кочеванья этой орды, или по политическимъ обстоятельствамъ, предшествовавшимъ вступленію на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, или другимъ какимъ причинамъ, россія не могла воспользоваться тогда предложеніемъ Юлбарса, и большая орда стала входить въ составъ владѣній нашихъ уже впослѣдствіи по частямъ, послѣ ея раздробленія. Такъ въ 1819 году султанъ Сюкъ, сынъ знаменитаго въ ордѣ хана Аблая, былъ принятъ подъ покровительство россіи съ частію подчиненной ему большой орды, кочующей въ Семирѣчинскомъ Заилійскомъ краѣ; другое присоединеніе этой же орды произошло не ранѣе, какъ въ 1845 году.

Въ 1801 году, одинъ изъ сыновей хана малой орды Нурала, султанъ Букей, избѣгая мятежей и безпорядковъ, волновавшихъ степь по смерти отца его, съ соизволенія императора Павла 1-го перешелъ со своими приверженцами, въ числѣ 5000 кибитокъ, на правую сторону урала въ степь Астраханскую и положилъ основаніе внутренней киргизъ-кайсацкой орды, которая по имени основателя называется также Букеевскою ордою.

Въ 1854 году, принятъ подъ покровительство россіи одинъ родъ Дикокаменныхъ киргизовъ или Барутовъ, кочующій на восточной сторонѣ озера Иссыкъ куля, подъ названіемъ Богу; другой же родъ этой орды, Сарабагишъ, кочующій на западъ отъ означеннаго озера, остается пока еще независимымъ.

Киргизъ-кайсаки малой и средней ордъ, со времени поступленія ихъ въ подданство россіи, управлялись своими ханами. Но частые безпорядки и кровавыя междоусо-

бія, сопровождавшія вступленіе въ управленіе народомъ каждаго новаго хана, были причиною, что въ 1818 г., по смерти въ средней ордѣ хана Балія, русское правительство вовсе упразднило въ ней ханское званіе, чему было и собственное желаніе народа, выраженное еще въ просьбѣ къ императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1796 году. По смерти хана Ширгазы, тоже самое сдѣлано и въ малой ордѣ, въ 1829 году. Со смертію, въ 1845 г., хана Букея Джангирова, ханское званіе прекратилось и во внутренней или Букеевской ордѣ, поступившей тогда въ вѣдомство Государственныхъ имуществъ и подъ главное начальство оренбургскаго военнаго генералъ-губернатора. Нынѣ хановъ у киргизъ-кайсаковъ нѣтъ и нѣтъ поводовъ къ междоусобіямъ за это званіе, много разъ волновавшимъ и опустошавшимъ степь.

Внутренняя или Букеевская орда управляется нынѣ совѣтомъ изъ русскихъ чиновниковъ и киргизовъ по избранію отъ народа подъ предсѣдательствомъ старшаго султана и подъ главнымъ начальствомъ оренбургской пограничной коммисіи и оренбургскаго военнаго генералъ-губернатора.

Общее управленіе малою ордою или зауральскими киргизъ-кайсаками сосредоточено также въ оренбургской пограничной коммисіи, подъ непосредственнымъ начальствомъ оренбургскаго генералъ-губернатора. Мѣстное же управленіе малою ордою раздѣляется между тремя султанами-правителями, избираемыми самыми киргизами и утверждаемыми въ этомъ званіи русскимъ начальствомъ. Въ этомъ отношеніи вся степь, подчиненная оренбургскому вѣдомству, раздѣляется на три части: восточную среднюю и западную. Каждому султану-правителю подчинено отъ 20 до 30 т. кибитокъ. Помощниками имъ въ управленіи служатъ достаточныя начальники и аульные старшины изъ киргизовъ. Судъ и расправа во всѣхъ случаяхъ производится по степнымъ обычаямъ. Для поддержанія достоинства и власти султановъ-правителей, при ка-

ждомъ изъ нихъ постоянно находится по двѣ сотни казаковъ, которые въ лѣтнее время кочуютъ вмѣстѣ со своимъ начальникомъ. При султанахъ находится также, переводчикъ и письмоводитель, а для приготовленія въ эти должности и другія по степному управленію, въ г. оренбургѣ находится школа для 30 мальчиковъ изъ киргизскихъ дѣтей; кромѣ того дѣти султановъ образуются въ Неплюевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

Киргизы малой орды, какъ подданные россіи, обязаны по закону платить въ казну по 1 руб. сер. съ кибитки и участвовать въ службѣ нашихъ военныхъ отрядовъ, посылаемыхъ въ степь. Для предупрежденія разныхъ безпорядковъ, которыми была взволнована степь особенно въ 1845 г,, Кенисарою Касымовымъ, а также для большаго ознакомленія киргизовъ съ властями россіи, въ разныхъ мѣстахъ степи, почитающихся важными въ стратегическомъ отношеніи, построены укрѣпленія, съ достаточнымъ числомъ гарнизона и полевыми орудіями. Укрѣпленія эти слѣдующія: Ново-петропавловское при Каспійскомъ морѣ, фортъ Перовскаго при р. Сыръ-Дарьѣ, Оренбургское при р. Тургаѣ и Уральское при р. Иргизѣ. Сообщенія ихъ между собою (кромѣ укрѣпленія Ново-петропавловскаго) и съ линіею производятся по дорогамъ, хорошо протореннымъ, за исключеніемъ песчаныхъ мѣстъ. Проѣзжающіе черезъ степь выжидаютъ въ укрѣпленіяхъ попутчиковъ и во время пути конвоируются казаками.

Кромѣ четырехъ укрѣпленій, находящихся въ степи, есть еще мѣста, имѣющія также значеніе въ стратегическомъ отношеніи, называемыя урочищами, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: Аты-Джаксы, при р. Эмбѣ, на мѣстѣ бывшаго укрѣпленія, построеннаго въ 1839 г. во время похода графа Перовскаго въ Хиву и почитавшееся опорнымъ пунктомъ для дѣйствія противъ Хивы. Уркачь при истокахъ Илека и Сарыкопа, на рѣкѣ Тургаѣ, мѣсто бывшаго скопленія ауловъ въ лѣтнее время.

Средняя орда, состоящая въ вѣдомствѣ генералъ-

губернатора западной Сибири, входитъ нынѣ въ составъ двухъ областей, которыя образовались въ 1854 г. въ Область Сибирскихъ Киргизовъ и Семипалатинскую. Общее управленіе каждой области сосредоточено въ Областныхъ Правленіяхъ, имѣющихъ свое пребываніе въ городахъ Омскѣ и Семипалатинскѣ. Въ областныхъ совѣтахъ, состоящихъ при канцеляріяхъ областныхъ начальниковъ, кромѣ русскихъ чиновниковъ, есть по одному члену изъ киргизскихъ султановъ, какъ главныхъ защитниковъ интересовъ своего народа, отъ котораго они уполномочены.

Мѣстное управленіе въ каждой области раздѣлено между окружными приказами, подчиненными Областнымъ Правленіямъ. На основаніи проекта покойнаго графа Сперанскаго 1822 г., вся степь, подвѣдомственная сибирскому начальству, должна была раздѣлиться на семь округовъ, нынѣ же всѣхъ округовъ десять. Пять изъ нихъ, именно: Акмоллинскій, Каркаралинскій, Кокчетавскій, Атбассарскій и Баянъ аульскій, входятъ въ составъ области Сибирскихъ киргизовъ, а остальные пять: Внутренній, Аягузскій, Кокпектинскій, Капальскій и Алатавскій—въ составъ Семипалатинской области. Въ каждый округъ входятъ отъ 5 до 20 волостей, а каждая волость состоитъ изъ 10 или 12 ауловъ; въ аулѣ считается отъ 50 до 70 кибитокъ. Волости управляются волостными султанами и біями, а аулы старшинами, по избранію своего народа и съ утвержденія русскаго начальства. Управленіе цѣлаго округа сосредоточено въ Приказѣ, расположенномъ около средины округа. Приказъ составляютъ три засѣдателя русскихъ и два киргизскихъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго султана, избираемаго обществомъ султановъ и утверждаемаго въ семъ званіи русскимъ начальствомъ на три года. По званію своему онъ состоитъ въ чинѣ маіора русской службы. Канцелярія Приказа состоитъ изъ секретаря, столоначальниковъ и разныхъ переводчиковъ. Существенная обязанность окружныхъ Приказовъ состоитъ въ наблюденіи за порядкомъ и спокой-

ствіемъ ввѣренныхъ имъ округовъ, а также въ принятіи мѣръ къ улучшенію быта жителей, въ исправномъ сборѣ ясачной подати и въ раскрытіи важныхъ преступленій. Посему Приказъ соединяетъ въ себѣ обязанности градской и земской полиціи и имѣетъ значеніе окружныхъ судовъ. За воровство, хищничество безъ насилія и маловажные проступки, киргизы судятся своими біями по степнымъ обычаямъ; за грабежъ же, измѣну, убійство и тому подобное преслѣдуются по русскимъ законамъ.

Киргизы средней орды обязаны платить ясачную подать: съ 100 барановъ по 1 руб., со 100 головъ рогатаго скота по 8 руб. и со 100 лошадей по 13 руб. сер. Кромѣ этой подати они обязаны давать лошадей для проѣзда начальства, выставляя ихъ въ назначенныхъ мѣстахъ; болѣе же повинностей никакихъ не несутъ.

Кромѣ населенія киргизскаго, въ предѣлахъ нѣкоторыхъ округовъ, какъ напримѣръ: Кокчетавскомъ Копальскомъ и Алатавскомъ, а также и въ мѣстахъ окружныхъ Приказовъ, учреждены земледѣльческія поселенія изъ казаковъ, водворенныхъ въ киргизской степи на постоянное жительство. Такія поселенія будучи расположены въ мѣстностяхъ благопріятствующихъ осѣдлой жизни, большею частію отличаются устройствомъ и благосостояніемъ. Нѣкоторые изъ поселенныхъ въ предѣлахъ Кокчетавскаго округа казаковъ происходятъ изъ великороссійскихъ губерній и, говорятъ, нынѣ благословляютъ судьбу свою въ новомъ мѣстѣ своего жительства. Въ этомъ округѣ, особенно славятся станицы Котурская и Зерендинская. Тѣже казачьи станицы, которыя находятся въ мѣстахъ расположенія окружныхъ Приказовъ, имѣютъ видъ городовъ, сдѣлавшись центромъ разной промышленности и торговли. Нѣкоторыя изъ нихъ по строеніямъ, красотѣ мѣстоположенія и по удобствамъ могутъ выдерживать сравненіе съ многими окружными городами Западной и Восточной Сибири, какъ напримѣръ: Кокчетавъ, Каркаралы, Баянъаулъ, Копалъ, Акмоллы, Алматы. Населеніе въ нихъ

простирается отъ 2 до 5 тысячъ душъ, и состоитъ не изъ однихъ казаковъ и пѣхотинцевъ, но и изъ разночинцевъ, какъ то: чиновниковъ, купцовъ, татаръ, ташкентцевъ, бухарцевъ и другихъ. Православные храмы, сооруженные уже во всѣхъ названныхъ городахъ, скромнымъ благовѣстомъ своимъ оглашая окрестности, не безплодно напоминаютъ кочевымъ обитателямъ степей, о присутствіи между ними Бога христіанскаго. Порядокъ и безопасность, все болѣе и болѣе водворяемые въ этой нѣкогда страшной странѣ, дали возможность архіепископу тобольскому и епископу томскому недавно обозрѣть въ ней отдаленныя паствы свои.

Нѣкоторыя станицы служатъ мѣстопребываніемъ полковыхъ и баталіонныхъ штабовъ, а при другихъ, имѣющихъ стратегическое значеніе, устроены укрѣпленія, вооруженныя артиллеріею. Такъ въ Кокчетавѣ находится главная квартира 1-го казачьяго полка; въ Атбасарѣ 2-го, въ Каналѣ 10, въ Акмоллахъ и укрѣпленіи Вѣрномъ или городѣ Алматахъ разположено по одному линейному баталіону. Казаки, какъ постоянно водворяемые въ степи, такъ и временно приходящіе съ линіи, несутъ преимущественно обязанности полевой и полицейской службы, а линейная пѣхота составляетъ гарнизоны въ укрѣпленіяхъ.

Укрѣпленія, находящіяся въ степи сибирскаго вѣдомства, слѣдующія: Акмоллинское, Аягузское, Кокпектинское, Копальское, Вѣрное и Актавское. Какъ имѣющая значеніе важнаго военнаго поста, замѣчательна также станица Улутавская. Кромѣ этой станицы и укрѣпленій, важное значеніе имѣютъ нѣкоторыя урочища, находящіяся въ степи сибирскаго вѣдомства, таковы· Караджаръ, при впаденіи Кара-Кингира въ р. Сарысу, мѣсто важное для наблюденія за хищными племенами южной степи, производящими вторженіе въ среднюю орду долиною Сарысу, составляющею удобный путь въ голодной степи; здѣсь постоянно выставляется отъ улутавской станицы

отрядъ изъ 25 казаковъ и болѣе. Горы Ичке-Ульшесскія, лежащія на сѣверъ отъ озера Балхаша, по причинѣ пересѣченной мѣстности, представляютъ удобныя мѣста для укрывательства мятежниковъ и барантовщиковъ; здѣсь тоже выставляется наблюдательный отрядъ отъ Актаускаго укрѣпленія. Тюптюгуръ, на рѣкѣ того же названія, впадающей въ небольшое озеро, находящееся на югѣ отъ Кишъ-Мурунскаго озера: по безводью въ обѣ стороны представляетъ единственный путь для барантовщиковъ изъ малой орды въ среднюю. Дюсечать на рѣкѣ Якши-Копѣ, впадающей въ Куланъ-Утмесъ, по обилію въ подножномъ кормѣ представляетъ мѣсто большаго скопленія ауловъ въ лѣтнее время. Урочище Урджаръ на рѣкѣ тогоже названія.

Сообщенія окружныхъ Приказовъ, какъ между собою, такъ и съ линіею, производятся безопасно и безостановочно по военнымъ дорогамъ, на которыхъ расположены казачьи пикеты. На этихъ же пикетахъ содержатся почтовыя лошади, а иногда и киргизскія, для проѣзда начальства. Почтовая гоньба въ степи составляетъ доходъ сибирскаго линейнаго казачьяго войска, также какъ и продажа крѣпкихъ напитковъ, которую войско отдаетъ на откупъ.

Добываніе металловъ, находящихся почти во всѣхъ горахъ степи сибирскаго вѣдомства, производится русскими промышленниками, на общихъ правилахъ, существующихъ по сему предмету. Земли подъ пріиски берутся въ аренду хозяевами у киргизовъ по разной цѣнѣ; подъ каждый же пріискъ положено отводить отъ 250 до 500 квадратныхъ саженъ.

Самое важное неудобство, испытуемое осѣдлымъ населеніемъ въ киргизской степи, это—недостатокъ дровяного и строительнаго лѣса. Даже тамъ, гдѣ при первомъ появленіи поселеній лѣсу было довольно, отъ степныхъ пожаровъ и неправильной рубки онъ значительно уменьшился и недостатокъ его очень чувствителенъ для

жителей, особенно бѣдныхъ. Въ этомъ отношеніи очень жаль, что разработка каменнаго угля, находящагося повсемѣстно въ этой странѣ, еще мало распространена. Вмѣсто дровъ во многихъ мѣстахъ жители употребляютъ камышъ и кизякъ, приготовляемый кирпичами изъ скотскаго кала. Строевой лѣсъ, по недостатку сплавныхъ рѣкъ, привозится сухимъ путемъ, не рѣдко за 200 или 300 верстъ, какъ напримѣръ для Улутавской станицы и рубка его, какъ большею частію хвойнаго, растущаго въ горахъ, сопряжена съ большимъ трудомъ.

Большая орда, кочующая въ Семирѣчьѣ и Заилійскомъ краѣ, составляетъ Алатавскій округъ, который управляется не Приказомъ, а тремя султанами, по числу главныхъ родовъ, на которые дѣлится орда, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ окружнаго начальника и начальника Семипалатинской области. Эта орда ясачную подать еще не платитъ и повинностей никакихъ не несетъ.

Начальникъ Алатавскаго округа мѣстопребываніе свое имѣетъ въ укрѣпленіи Вѣрномъ, или въ городѣ Алматахъ, какъ его называютъ неофиціяльно. Соединеніе многихъ выгодныхъ мѣстныхъ условій не могло неспособствовать быстрому развитію этого самаго дальняго поселенія нашего въ центрѣ Азіи. Въ пять лѣтъ своего существованія, оно возвысилось до степени города; теперь въ немъ болѣе 600 домовъ и до 5000 жителей. Говорятъ, что это мѣсто есть одно изъ отличнѣйшихъ и пріятныхъ для жизни земледѣльческихъ поселеній во всей киргизской степи. Отсюда недалеко китай, индія и коканъ, торговля съ которыми даетъ особенно важное значеніе Алматамъ.

Дикокаменные киргизы или Буруты, составляютъ, какъ уже сказано выше, два рода Богу и Сарабагишъ; управляются своими монапами; первый изъ нихъ состоитъ подъ покровительствомъ россіи съ 1854 года. Этотъ народъ не почитаетъ себя родственнымъ киргизъ-кайсакамъ. Хотя Буруты составляютъ тоже отрасль турецкаго пле-

мени, но состоя долго въ зависимости отъ зюнгаровъ, они много омонголились чрезъ нихъ. Дикость и варварство, которыми они нѣкогда отличались, кажется не имѣютъ прежняго характера. Въ бытность въ 1857 году г. Семенова на восточной сторонѣ озера Иссыкъ-куля, главный представитель и монапъ рода богу, старецъ Бурумбай, почтительно встрѣтилъ русскаго путешественника и былъ очень обязателенъ къ нему.

При обозрѣніи административнаго устройства киргизской степи, невольно бросается на видъ одно, весьма важное обстоятельство. Это различіе въ управленіи киргизами двухъ вѣдомствъ: оренбургскаго и сибирскаго. Какимъ образомъ, одинъ и тотъже народъ, занимающій страну съ одинаковыми условіями для жизни, и, въ одно и тоже время вступившій въ подданство россіи, управляется не одинаково? Мѣстное управленіе малою ордою, какъ было уже сказано выше, раздѣлено между тремя султанами—правителями, а средней, между девятью окружными приказами. Первая платитъ ясакъ съ кибитокъ, а вторая съ скота. Правда, на различіе въ управленіи двухъ ордъ, могла имѣть большое вліяніе неодинаковость внутреннихъ переворотовъ, нѣкогда ихъ потрясавшихъ и частію опредѣлившихъ отношенія этихъ ордъ къ русскому правительству; но у народа полудикаго, каковы еще киргизы, исторіи нѣтъ и минувшія событія ими забыты. Говорятъ, администрація, данная киргизамъ малой орды, проще, чѣмъ администрація средней, естественнѣе согласована съ бытомъ обитателей и меньше стоитъ казнѣ; что управленіе чрезъ Приказы, даетъ только пищу взяточничеству русскихъ чиновниковъ, безжалостно обирающихъ киргизовъ, не улучшая ихъ внутренняго быта; что заведеніе въ степи земледѣльческихъ поселеній, только стѣсняетъ киргизовъ, отнимая у нихъ лучшія мѣста; что управленіе ордами, по степнымъ обычаямъ и самими киргизами, устранивъ вмѣшательство русскихъ чиновниковъ, упростило бы дѣлопроизводство, сопряженное съ расхо-

дами для казны, и уничтожило бы между киргизами неудовольствіе противъ русскихъ властей и проч. Хотя въ выраженныхъ здѣсь мнѣніяхъ есть своя доля правды, однакоже вполнѣ согласиться съ ними нельзя, вопервыхъ потому, что сами киргизы, по свойственному имъ азіатскому корыстолюбію, до взятокъ болѣе падки, чѣмъ русскіе чиновники, поэтому, самыя отчаянныя злодѣйства у нихъ очень легко выкупаются подарками; во вторыхъ, принимая во вниманіе огромное пространство киргизской степи сибирскаго вѣдомства и незначительность земледѣльческихъ поселеній, находящихся въ ней, едвали можно полагать, чтобы онѣ были стѣснительны для кочевыхъ обитателей страны; а кажется напротивъ, примѣромъ осѣдлаго хозяйства, поселенія эти могутъ благопріятно дѣйствовать на улучшеніе хозяйства степняковъ; въ третьихъ, если управленіе среднею ордою больше стоитъ казнѣ, чѣмъ управленіе малой, за то она и больше приноситъ ей дохода; ибо подать со скота, нетолько гораздо прибыльнѣе кибиточной, но и кажется, болѣе справедливою.

Судъ и расправа, исключительно по степнымъ обычаямъ, предоставленные въ малой ордѣ султанамъ-правителямъ, могутъ поддерживать въ народѣ только прежнее его невѣжество грубость нравовъ, самоуправство и всѣ тѣ недостатки азіатской администраціи, какими отличалась орда при бывшихъ своихъ ханахъ, роль которыхъ теперь перешла на султановъ правителей. Для полудикаго племени, еще мало знакомаго съ правами человѣка и обязанностями гражданъ, въ его жизни частной и общественной, нужны опытные руководители. Такими руководителями и могутъ быть русскіе чиновники, служащіе въ Приказахъ, которые будучи съ правомъ голоса и образованнѣе тѣхъ киргизовъ, съ которыми раздѣляютъ управленіе округомъ, могутъ чрезъ нихъ проводить въ массу народа европейскіе взгляды на вещи и, такимъ образомъ, мало по малу, знакомя его съ духомъ и цѣлію нашихъ законовъ гражданскихъ, способствовать болѣе тѣсному сближенію киргизовъ съ русски-

ми, какъ подданными одного государя. Такое административное вліяніе, вмѣстѣ съ воспитаніемъ молодыхъ киргизовъ въ нашихъ учебныхъ заведеніямъ и свободнымъ развитіемъ торговой мѣны, скорѣе могутъ переродить полудикое племя въ народъ болѣе полезный для себя и для государства. Въ пользу системы управленія, принятой въ степи сибирскаго вѣдомства, говоритъ и имя знаменитаго нашего законовѣдца графа Сперанскаго, который первый положилъ ей начало и которая поддерживается теперь уже пятымъ послѣ него генералъ губернаторомъ. Быть можетъ, механизмъ этой системы, со времени своего начала болѣе усложнился; но такова сила времени и обстоятельствъ, отъ которыхъ всегда и вездѣ зависѣло пополненіе принятыхъ уставовъ и положеній.

Число киргизъ-кайсаковъ, подвластныхъ россіи, слѣдующее:

а., Оренбургскаго вѣдомства:

Букеевской орды . . .	20,000 киб.	85,000 душъ.
Малой орды	70,000	280,000 —
Итого	90,000 киб.	365,000 душ.

б., Сибирскаго вѣдомства:

Средней орды	95,000 киб.	370,000 душ.
Большой орды приблизительно	30,000 —	120,000 —
Дикокаменныхъ киргизовъ, неизвѣстно.		
Итого	125,000 киб.	490,000 душъ.

А всего киргизъ-кайсацкаго народа 125,000 киб. 855,000 душъ. Вышеозначенное число киргизъ-кайсаковъ, хотя выведено изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, однакоже не можетъ считаться точнымъ; ибо ревизіи этому народу не производится, а метрическія книги, хотя и положено вести, но по безграмотству волостныхъ муллъ, не ведутся По мнѣнію многихъ лицъ, участвующихъ въ управленіи киргизами, настоящее число этого народа должно быть гораздо болѣе здѣсь показаннаго. По недостат-

ку же точныхъ данныхъ о числѣ киргизъ кайсаковъ, нельзя вывести положительнаго заключенія о движеніи народонаселенія. Несомнѣненъ однако же тотъ фактъ, что число киргизовъ, съ каждымъ годомъ, хотя незначительно, но увеличивается, не смотря на большую смертность между дѣтьми. Изъ сравненія числа киргизовъ сибирскаго вѣдомства, показанныхъ въ 1847 г. съ тѣмъ числомъ ихъ, которое по табелямъ показывалось въ 1857 г , видно, что населеніе орды увеличилось на 35,000 душъ, что въ десятилѣтній періодъ составляетъ около 10%. Такой процентъ, судя по невѣжеству народа, значителенъ, и, вѣроятно происходитъ отъ малаго употребленія киргизами крѣпкихъ напитковъ, чего не дозволяетъ имъ магометанскій законъ; ибо замѣчено уже много разъ, что тѣ инородческія племена въ россіи, которыя падки до вина, нетолько показываютъ застой въ населенности, но даже съ каждымъ годомъ примѣтно уменьшаются въ числѣ своемъ.

Букеевская орда, въ полвѣка своего существованія, болѣе чѣмъ учетверилась Но, такъ какъ, кромѣ внутренняго прибавленія въ народѣ, произшедшаго отъ большой безопасности орды, увеличенію ея способствовали многія переселенія киргизовъ изъ—за урала, то и нельзя принимать это обстоятельство за примѣръ быстраго размноженія этого народа. Несомнѣненъ однакожъ и тотъ фактъ, что киргизы очень плодучи. Какъ на замѣчательный примѣръ въ этомъ отношеніи, киргизы указываютъ на родъ Чакчака, одного изъ сыновей хана Ишима, отъ котораго, менѣе чѣмъ въ сто лѣтъ, племя разможилось до 1500 кибитокъ. Принимая среднимъ числомъ на каждую кибитку по 4 человѣка, все потомство знаменитаго джигита простирается въ настоящее время до 6,000 душ. Кромѣ киргизъ кайсаковъ, въ составъ народонаселенія киргизской степи входятъ: русскіе, татары. частію ташкентцы, бухарцы и разные выходцы изъ Туркестана, извѣстные подъ названіемъ Чала-казаковъ и Саратовъ.

Въ степи оренбургскаго вѣдомства, русскіе находятся только въ четырехъ небольшихъ укрѣпленіяхъ, а въ степи вѣдомства сибирскаго, русскіе составляютъ населеніе многихъ станицъ, деревень и городовъ. Число ихъ въ Области Сибирскихъ Киргизовъ 18,000, а въ Семипалатинской до 35,000 душъ, что съ киргизъ-кайсаками составитъ: въ первой 260,000 д., а во второй, съ большею ордою, но безъ дикокаменныхъ, 280,000; вмѣстѣ же 540,000 душъ

Благосостояніе киргизъ-кайсаковъ тѣсно связано съ численностію и цѣлостію табуновъ содержимыхъ ими разныхъ домашнихъ животныхъ; а потому скотоводство, какъ главный источникъ жизни и довольства, составляетъ и главную ихъ промышленность. Вся дѣятельность кайсака сосредоточена преимущественно на этомъ предметѣ. Не заботясь объ увеличеніи числа своихъ лошадей, рогатаго скота и барановъ, киргизецъ вовсе не хлопочетъ объ улучшеніи породъ этихъ животныхъ, и, какъ размноженіе, такъ и самое продовольствіе ихъ лѣтомъ и зимою, предоставляетъ большею частію самой природѣ. Природа же не всегда бываетъ благосклонна къ безпечному кайсаку, и, каждогодно похищаетъ изъ табуновъ его, по нѣскольку тысячъ и десятковъ тысячъ жертвъ. Голодъ и бѣдствіе, сопряженные съ потерею стадъ, начинаютъ однакоже вразумлять киргизовъ и пробуждать въ нихъ стремленіе къ лучшему хозяйству. Примѣръ земледѣльческаго русскаго населенія особенно благодѣтеленъ въ этомъ отношеніи для безпечныхъ ордынцевъ. Многіе изъ нихъ, подражая русскимъ, уже начали заготовлять на зиму овесъ и сѣно для своихъ животныхъ, особенно для барановъ, и приготовлять для нихъ теплые хлѣва изъ камыша, соломы и тростника. Скотъ составляетъ для киргизъ-кайсаковъ не только средство къ жизни и предметъ торговли, но и самое главное ихъ матеріальное богатство. Опредѣлить съ точностію количество разнаго скота, водящагося у киргизовъ, нѣтъ никакой возможности,

нѣе и сами киргизы, особенно богатые, мало знаютъ настоящее число своихъ стадъ. Чтобы дать, однакоже, нѣкоторое понятіе читателямъ объ этомъ малонадежномъ богатствѣ киргизовъ, я привожу здѣсь приблизительное вычисленіе его.

По оффиціальнымъ отчетамъ за 1857 годъ, въ средней ордѣ показывалось слѣдующее количество разнаго скота:

Лошадей - - - -	942,000	голов.
Рогатаго скота - - -	321,275	—
Барановъ и козловъ - -	3,664,000	—

Но по отзывамъ многихъ чиновниковъ, участвующихъ въ управленіи среднею ордою, показанныя выше цифры далеко не выражаютъ того числа разнаго скота, какое имѣютъ киргизы. Это оттого, что счисленіе скота русскими властями не производится, да и невозможно его произвести, и свѣдѣнія о числѣ скота основываются на показаніяхъ самихъ киргизовъ, которые, частію изъ предразсудковъ, а болѣе всего, изъ разсчетовъ менѣе платить ясачной подати, скрываютъ настоящее его число и показываютъ часто даже менѣе половины. Посему чтобы получить цифры по возможности близкія къ настоящему количеству скота, вышеозначенныя числа можно безъ погрѣшности противъ истины удвоить и, въ результатѣ будетъ:

Лошадей - - - -	1,884,000	голов.
Рогатаго скота - - -	642,550	—
Барановъ и козловъ - -	7,288 000	—

Раздѣливъ эти числа, на число киргизовъ въ средней ордѣ, получимъ, на каждаго киргиза, среднимъ числомъ, по 5 лошадей, по 2 головы рогата скота и по 20 барановъ. Принимая въ соображеніе, что скотъ составляетъ для киргизовъ главный источникъ содержанія, означенныя отношенія покажутся не такъ значительными, а потому настоящее число скота въ средней ордѣ должно быть еще больше, чѣмъ здѣсь вычисленное. Прилагая же означенныя

отношенія ко всему киргизскому населенію, получимъ слѣдующее количество разнаго скота, водящагося въ киргизской степи:

Лошадей	4,275,000	пол.
Рогатаго скота	1,700,000	—
Барановъ и козловъ	17,000,000	—

Здѣсь не показаны еще верблюды, которые не облагаются податью, а потому и въ отчетахъ ихъ неозначено. Верблюдовъ въ средней ордѣ менѣе чѣмъ въ малой; тамъ у многихъ богатыхъ киргизовъ имѣется по 500 верблюдовъ и болѣе. Можно также замѣтить и то, что по свойству мѣстности, киргизы средней орды, сравнительно, больше содержатъ лошадей, а киргизы малой, болѣе барановъ и козловъ.

На земледѣліе смотрятъ киргизы вообще какъ на самую тяжкую работу и потому хлѣбопашествомъ занимаются самое незначительное ихъ число. «Ишинча», земледѣлецъ, у киргизовъ означаетъ человѣка презрительнаго состоянія. Только безвыходная бѣдность можетъ заставить киргиза обратиться къ хлѣбопашеству, которое онъ оставляетъ при малѣйшей возможности обойтись безъ него. Киргизы состоятельные, занимающіеся хлѣбопашествомъ, употребляютъ для этого руки бѣдняковъ, которые работаютъ имъ даромъ, ради насущнаго пропитанія. Полевыя работы киргизовъ дѣйствительно тяжкія. Рѣдкими изъ нихъ употребляются сохи и бороны, по примѣру русскихъ земледѣльцевъ; но большею частію копаютъ землю лопатками, весьма незавиднаго устройства, а для предохраненія засѣяннаго поля отъ изсушающаго зноя, употребляютъ искуственное поливаніе, проводя на этотъ предметъ изъ сосѣдняго озера или рѣки множество арыковъ, или взаимно пересѣкающихся каналовъ. Сѣютъ киргизы преимущественно просо, пшеницу и овесъ; а частію дыни и арбузы. Киргизскія пашни находятся преимущественно по Ишиму, Ори, Илеку, Сыръ-дарьѣ, въ Семирѣчьѣ и Заилійскомъ краѣ. Доказательствомъ нерасполо-

женія киргизовъ къ хлѣбопашеству служитъ и малое употребленіе ими хлѣба въ пищу. Заводимые прежде въ степи сибирскихъ киргизовъ запасные магазины хлѣба, по недостатку въ требованіи, правительство принуждено было вовсе закрыть.

Болѣе сподручнымъ и прибыльнымъ промысломъ, чѣмъ земледѣліе, находятъ для себя киргизы звѣроловство. Охота на многихъ дикихъ звѣрей, водящихся въ степи, составляетъ для большой части ихъ любимое занятіе, поощряемое какъ большимъ потребленіемъ мѣховъ внутри орды, такъ и выгодною продажею мягкой рухляди русскимъ и южнымъ среднеазіатцамъ. Предметомъ охоты служатъ особенно лисицы, волки, зайцы, корсуки, сайгаки и сурки.

Есть не мало и такихъ киргизовъ, которые занимаются рыбною ловлею, добываніемъ и продажею соли. Обиліе рыбы во многихъ озерахъ и рѣкахъ, доставляетъ не только средство къ существованію многихъ семействъ, обѣднѣвшихъ отъ упадка скота, но и возможность съ выгодою избытокъ свой промѣнивать русскимъ на разные товары. Сами киргизы до рыбы неохотники и употребляютъ ее только въ нуждѣ.

Къ числу промысловъ киргизовъ надобно отнести еще перевозку на арбахъ и телѣгахъ среднеазіатскихъ товаровъ изъ внутреннихъ мѣстъ страны на пограничные мѣновые дворы, а также доставленіе верблюдовъ и вожаковъ, для проходящихъ чрезъ степь каравановъ въ передній и обратній ихъ путь. Караванные пути перекрещиваютъ киргизскую степь по всѣмъ направленіямъ: и съ юга на сѣверъ, и съ востока на западъ. Они обозначаются на сѣрожелтомъ фонѣ страны темными лентами. Положеніе караванныхъ путей опредѣлить съ точностію нельзя, потому что, воизбѣжаніе враждебныхъ киргизскихъ волостей, караваны часто принуждены бываютъ измѣнять принятое направленіе. Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній видно, что въ 1857 г. чрезъ степь сибирскаго вѣдомства про-

шло около 150 каравановъ. Полагая такое же число и на степь вѣдомства оренбургскаго, чрезъ которую торговыя сношенія россіи съ среднеазіатскими государствами начались еще гораздо ранѣе, получимъ общее число каравановъ 300; а если на каждый караванъ, среднимъ числомъ положимъ по 100 верблюдовъ, то киргизская степь названіе которой нерѣдко употребляется въ смыслѣ пустыни, представится намъ страною, по которой безпрестаннно и по разнымъ направленіямъ движется 300 каравановъ и 30,000 верблюдовъ. Такое движеніе торговли и участіе въ ней киргизъ-кайсаковъ, неможетъ не вызывать въ нихъ сознанія въ необходимости и пользѣ законной мѣны. И дѣйствительно, съ самаго вступленія киргизъ кайсаковъ въ подданство россіи, сознаніе это пробудилось при первой встрѣчѣ съ русскими. По просьбѣ хана Абульхаира, для торговыхъ сношеній киргизовъ малой орды съ русскими выстроенъ Оренбургъ въ 1735 году; а десять лѣтъ спустя, по просьбѣ хана Абулъ-Махмета, основанъ былъ Петропавловскъ, для торговли съ русскими киргизовъ средней орды. Эти торговыя сношенія, развиваясь все болѣе, и болѣе, немогли не имѣть благотворныхъ послѣдствій. Несмотря на сосѣдство и козни единовѣрныхъ хивинцевъ, бухарцевъ и ташкентцевъ, киргизъ-кайсаки не переставали питать довѣріе къ россіи и подчиняться все болѣе и болѣе русской цивилизаціи. Такое явленіе, весьма отрадное для человѣчества, особенно стало обнаруживаться по уничтоженіи безпорядковъ, волновавшихъ степь лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Съ той эпохи и торговыя сношенія наши съ киргизъ-кайсаками измѣнили свой характеръ. Изъ пограничныхъ пунктовъ линій оренбургской, уральской и сибирской, торговля русскими товарами проникла въ самую глубину степи. Страна эта, равно какъ ея обитатели, не страшатъ нынѣ нашихъ промышленниковъ и торговцевъ. Прилинейные казаки изъ торговаго общества, а также мѣщане и купеческіе прикащики разныхъ городовъ, разъѣзжаютъ спокой-

но со своими товарами изъ аула въ аулъ. Съ распространеніемъ круга нашихъ торговыхъ сношеній съ киргизъ-кайсаками, самая продажа и покупка товаровъ, много измѣнили свой характеръ: вмѣсто простой мѣны товара на товаръ, стали употребляться и условные представители ихъ—деньги, какъ металлическія такъ и бумажныя, изъ которыхъ къ послѣднимъ киргизы оказываютъ мало довѣрія.

Оба вышеозначенныя обстоятельства, сообщивъ торговлѣ россіи съ киргизскою степью большее развитіе, вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняютъ сравненіе настоящихъ ея оборотовъ съ оборотами лѣтъ двадцать тому назадъ. Напр. по показаніямъ таблицъ, находящихся при сочиненіи Левшина о киргизъ кайсакахъ въ 1820 году, вымѣнено на всей оренбургской, сибирской и уральской линіяхъ киргизскаго товару только на 400,000 р. ассиг. или на 115,000 руб. сер, тогда какъ нынѣ его вымѣнивается и покупается слишкомъ на 4,000,000 руб. сер. Въ томъ же 1820 году въ г. Петропавловскѣ вымѣнено разнаго скота только около 70,000 головъ, а нынѣшнимъ лѣтомъ; чрезъ Петропавловскую таможню прогнано до 70,000 головъ рогатаго скота и болѣе 700,000 барановъ. Хотя такіе факты и много говорятъ въ пользу успѣховъ мѣновой торговли нашей съ киргизами, однакожъ они относятся къ выраженію торговли не одного только г. Петропавловска; потому что мѣна товаровъ нынѣ уже не ограничилась только пограничными пунктами, но распространена и въ самой странѣ. Чтобы въ торговлѣ могли принимать участіе не только ближніе, но и дальніе киргизы, въ степи сибирскаго вѣдомства, учреждены временныя торжища или ярмарки. Такія ярмарки бываютъ въ Кокчетавѣ и Акмоллахъ. На двѣ акмолинскія ярмарки, въ 1857 году было привезено разныхъ русскихъ товаровъ на 110,000 руб. сер., а продано на 85,000 руб.; на кокчетавскую привезено 20,000 руб. сер. и продано на 15,000 руб. сер. На этихъ ярмаркахъ сходятся торгую-

щіе люди изъ разныхъ городовъ западной сибири, казаки и киргизы изъ глубины степи.

Торговые пункты, въ которые киргизы приходятъ съ своимъ товаромъ для мѣны на русскія произведенія, есть большею частію мѣста таможенъ и таможенныхъ заставъ. Первокласныя таможни на сибирской линіи находятся въ городахъ Петропавловскѣ и Семипалатинскѣ, а таможенныя заставы въ станицахъ Пресногорьковской, Коряковской и городахъ Омскѣ и Усть-каменогорскѣ. Первокласныя таможни на оренбургской и уральской линіяхъ: въ Оренбургѣ и Троицкѣ; а таможенныя заставы: въ станицахъ Звѣриноголовской, Орской, Кулагинской, Гурьевской и городѣ Уральскѣ. Въ означенные пункты, какъ и нѣкоторые другіе, особенно имѣющіе ярмарки, киргизы приходятъ для торговли въ разныя времена года, преимущественно осенью. Предметы ихъ торговли составляютъ: бараны, лошади, рогатый скотъ, сало, кожи, овчины, мерлушки, мягкая рухлядь, козій пухъ, верблюжья шерсть, армячина, арканы и другія грубыя издѣлія. На скотъ и разные предметы скотоводства, киргизы вымѣниваютъ у русскихъ, или покупаютъ на деньги: муку, табакъ, разныя бумажныя и шерстяныя издѣлья, выдѣланныя кожи, желѣзныя и мѣдныя вещи, сундуки, конскую упряжь и другіе предметы. Петропавловскъ и Оренбургъ, какъ первыя мѣста, основанныя для торговли съ киргизъ-кайсаками, удерживаютъ свое первенство и въ настоящее время.

Изъ свѣдѣній, о движеніи средneазіатской торговли нашей чрезъ сибирскую линію, въ 1858 г., публикованныхъ недавно въ № 72 Сѣверной Пчелы, видно, что: 1) Привозъ товаровъ въ 1858 году, составлялъ по объявленнымъ цѣнамъ, въ общей сложности: 3,457,917 руб. противъ 1857 года болѣе на 599,002 руб. 2) Отпускъ 2,453,527 руб. противъ 1857 г. увеличился на 240,436 р. 3) Изъ общей суммы отпуска, на киргизскую степь приходится 1,890,819 р. а изъ привоза 2,677,897 р.

Главныя статьи привоза:

Барановъ и козловъ - - - - - -	671,565 гол.
Рогатаго скота - - - - - - - -	63,233 —
Лошадей - - - - - - - - - - -	2,050 —
Сала - - - - - - - - - - - -	48,689 пуд.
Соли - - - - - - - - - - - -	93,445 —
Кожъ и овчинъ невыдѣланныхъ - -	765,945 шт.
Мерлушекъ - - - - - - - - - -	1,103,030 —
Мягкой рухляди - - - - - - - -	на 207,231 р.

Главныя статьи отпуска въ киргизскую степь и среднеазіатскія владѣнія:

Бумажныхъ издѣлій - - - - - -	на 1,564,910 р.
Шерстянныхъ - - - - - - - -	— 145,475 —
Юфти и другихъ кожъ - - - - -	— 113,219 —
Хлѣба разнаго - - - - - - - -	— 743,213 п.
Желѣзныхъ и чугунныхъ вещей -	— 48,127 р.
Сахара - - - - - - - - - - -	— 3,092 п.

Если къ вышесказаннымъ оборотамъ торговли нашей съ киргизскою степью сибирскаго вѣдомства, составляющимъ 4,568,716 руб., присовокупимъ еще обороты съ степью вѣдомства оренбургскаго, простирающіеся до $2^1/_2$ милліоновъ, то весь годовой оборотъ торговли россіи съ киргизскою степью получится болѣе 7 милліоновъ.

Кромѣ торговли съ русскими, киргизъ кайсаки производятъ ее съ бухарцами, ташкентцами и хивинцами, торговые караваны которыхъ проходятъ чрезъ степь въ передній и обратній путь. Какое количество товара расходится въ странѣ, опредѣлить нельзя. Одни китайцы не выходятъ за предѣлы своего государства, а потому для торговли съ ними, киргизы сами приходятъ въ пограничные китайскіе города, вымѣнивая на скотъ преимущественно чай и шолковыя матеріи.

Сосѣдство съ русскими не только привело нѣкоторыхъ киргизовъ къ полуосѣдлости, но изъ разбойниковъ и хищниковъ сдѣлало уже мирными торговцами, примѣтно обогащающимися отъ торговли. Одни изъ нихъ покупаютъ

бухарскіе и ташкентскіе товары у проходящихъ чрезъ степь каравановъ, какъ-то: сарачинское пшено, сухіе фрукты и проч. и доставляютъ ихъ на мѣновые дворы, другіе закупаютъ въ русскихъ городахъ товары на киргизскую руку и развозятъ ихъ по ауламъ, продавая съ большею выгодою; третьи наконецъ занимаются дѣятельно контрабандою чая и соли. Этотъ послѣдній родъ промышленности киргизъ-кайсаковъ, какъ видно пустилъ уже между ними глубокіе корни. Любопытны отзывы удовольствія торгующихъ киргизовъ о томъ, что въ степи нынѣ нѣтъ баранты, и что работать можно; т. е. небояться нечаянной потери головы или собственности. Это говоритъ народъ, который за тридцать лѣтъ до сего былъ страшенъ своими набѣгами и котораго имя теперь еще употребляетея на линіи, какъ пугалище для дѣтей. Столь пріятная перемѣна, проявляющаяся въ образѣ мыслей киргизъ-кайсаковъ и рождающееся между ними сословіе мирныхъ торговцевъ доказываютъ, что семена гражданственности, бросаемыя Россіею на степную почву, начинаютъ уже давать примѣтный всходъ.

Старковъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

ПО ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 1860 Г.

I. О НАРОДОНАСЕЛЕНІИ ВООБЩЕ ПО ГУБЕРНІИ.

Въ 1860 году считалось въ Тобольской губерніи 1,074,900 чел. обоего пола, въ томъ числѣ 532,560 муж. и 542,340 жен.— Самый многолюдный по числу душъ округъ Ишимскій, въ которомъ считается 195,717 чел. об. п., что составляетъ почти пятую часть населенія всей губерніи. Самый малолюдный—Березовскій округъ, въ которомъ считалось жителей 27,482 чел. об пола, составляющихъ собою только двадцатый процентъ населенія всей губерніи. Послѣ Ишимскаго, по числу жителей, округа Тобольской губерніи можно поставить въ слѣдующемъ порядкѣ: Курганскій, Ялуторовскій, Омскій, Тобольскій, Тарскій, Тюменскій и Туринскій. По густотѣ населенія Ялуторовскій есть первый округъ въ губерніи, такъ какъ въ немъ считается по 97 человѣкъ на десять квадратныхъ верстъ, послѣднимъ же въ губерніи въ этомъ отношеніи Березовскій округъ, въ которомъ на 32 квадратныя версты причитается только по 1 человѣку.

Число родившихся въ Тобольской губерніи въ теченіи 1860 года было 58,094 чел. обоего пола, именно 29,782 м. и 28,314 жен., что составляетъ болѣе чѣмъ

восемнадцатый процентъ на всю массу жителей.— Большее число родившихся въ отношеніи къ населенію было въ Ялуторовскомъ округѣ и составляло почти девятнадцатый процентъ числа жителей округа, а меньшее въ Березовскомъ округѣ, гдѣ населеніе увеличилось только семнадцатымъ процентомъ.

Умерло въ теченіе 1860 г. въ Тобольской губерніи 42,058 чел. об. пола, именно 21,676 м. и 20,382 жен.— Число умершихъ составляло 25 часть всего населенія губерніи. Умирало большее число въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ и моложе года;— въ обоихъ этихъ возрастахъ умерло болѣе, чѣмъ $^{2}/_{3}$ изъ всего количества умершихъ по губерніи. Меньшая смертность замѣчена въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ. Глубокой старости, т. е. свыше 100 лѣтъ достигло въ губерніи только 46 человѣкъ, т. е. одинъ 23,886 человѣкъ. Наибольшая смертность была въ Курганскомъ округѣ: умиралъ одинъ изъ 24 человѣкъ, а наименьшая въ Березовскомъ.— Послѣ Курганскаго, въ отношеніи смертности къ населенію округа Тобольской губерніи, можно поставить въ слѣдующемъ порядкѣ: Ишимскій, Ялуторовскій, Омскій, Тобольскій, Тюменскій, Тарскій и Туринскій.—

Браковъ въ Тобольской губерніи въ теченіе 1860 г. заключено 9595. Принимая въ отношеніе число мужескаго и женскаго населенія губерніи, находимъ, что въ 1860 году было по одному браку на 55 мужчинъ и почти таковое же количество женщинъ. Большее число браковъ въ Ялуторовскомъ округѣ, именно 1906, а меньшее въ Березовскомъ, именно 147.— Послѣ Ялуторовскаго округа Тобольской губерніи, въ отношеніи числа браковъ къ населенію, слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: Курганскій Ишимскій, Омскій, Тарскій, Тобольскій, Тюменскій и Туринскій.

II., О НАРОДОНАСЕЛЕНІИ ВЪ ГУБЕРНІИ ПО СОСЛОВІЯМЪ.

Дворянъ потомственныхъ и личныхъ считалось въ 1860 г. въ Тобольской губерніи 5484 чел. об. пола (2960 муж. и 2524 жен,) и вообще дворянское населеніе относилось ко всему населенію губерніи, какъ 1·117. Потомственное дворянство составляло только третью часть числа дворянскаго населенія губерніи (1575 чел. об. п), остальное же за тѣмъ число принадлежало къ дворянству личному. Большая часть дворянскаго сословія. почти половина всѣхъ проживавшихъ въ губерніи (2580 чел. об. пола) находились въ г. Омскѣ и его округѣ, а самая меньшая въ г. Ишимѣ и его округѣ (117 чел. об, п.), составляя собою только 46 процентъ всего дворянскаго населенія губерніи. По числу проживавшихъ въ нихъ дворянъ, города Тобольской губерніи, послѣ Омска, могутъ быть помѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: Тобольскъ, Курганъ, Тюмень, Петропавловскъ, Туринскъ, Ялуторовскъ, Тара и Березовъ.

Духовенства всѣхъ вообще вѣроисповѣданій считалось въ 1860 году 6935 чел, об. пола (3471 муж, и 3464 ж.) т. е. число духовенства относилось къ числу всѣхъ жителей губерніи, какъ 1: 154.—Большая часть духовенства, почти девять десятыхъ (6216 чел. об. п.), принадлежала къ духовенству православному, а самая меньшая (по 1 чел) были реформатскаго и римско-католическаго исповѣданія. Послѣ православнаго большее число считалось духовенства магометанскаго (646 чел. об. п.), что легко объясняется значительнымъ магометанскимъ населеніемъ въ губерніи.—Самое большее число лицъ духовнаго сословія находилось въ г. Тобольскѣ и его округѣ (1512 чел. об. пола) и составляло почти четвертую часть всѣхъ лицъ духовнаго сословія въ губерніи, а самое меньшее въ г. Березовѣ и его округѣ (203 чел. об. пола), составлявшее только 34 часть этого числа.

Вообще относительно количества лицъ духовнаго сословія, города Тобольской губерніи, послѣ Тобольска, можно поставить въ слѣдующемъ порядкѣ: Ишимъ, Курганъ, Ялуторовскъ, Омскъ, Тара, Тюмень и Туринскъ.

Лицъ городскаго сословія считалось въ 1860 году въ губерніи 32294 чел. об. пола (15750 муж. и 16,544 жен.), что составляетъ 33-ю часть всего населенія губерніи. Многочисленнѣйшее изъ городскихъ сословій, болѣе чѣмъ восемь десятыхъ всего числа, были мѣщане (27,009 чел. об. пола), а малочисленнѣйшимъ изъ городскихъ сословій почетные граждане (119 чел. об. п.). Купечество въ Тобольской губерніи составляло болѣе чѣмъ шестую часть (4788 чел. об. пола) всего числа лицъ городскаго сословія въ губерніи.—Лицъ купеческаго сословія въ г. Тюмени было болѣе (904 чел. об. пола), чѣмъ въ другихъ городахъ губерніи, именно болѣе чѣмъ пятая часть всего числа купцовъ въ губерніи. Самое многочисленное городское сословіе въ г. Тюмени (8487 чел. об. пола), составляющее болѣе чѣмъ четвертую часть всего числа лицъ этого сословія въ губерніи. Малочисленнѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ, городское сословіе г. Березова (861 чел. об. пола), составляющее только сороковую часть всего городскаго сословія губерніи. Вообще по количеству населенія лицами городскаго сословія города Тобольской губерніи, послѣ Тюмени, могутъ быть поставлены въ слѣдующемъ порядкѣ: Тобольскъ, Омскъ, Тара, Ишимъ, Туринскъ, Курганъ и Ялуторовскъ.

Сельскаго сословія въ губерніи въ 1860 г. считалось 794,074 чел. об. пола (384,177 муж. и 409,897 жен), что составляло болѣе чѣмъ семь десятыхъ всего населенія губерніи.—Многочисленнѣйшее изъ сельскихъ сословій, было сословіе государственныхъ крестьянъ (791,257 чел. об. пола), малочисленнѣйшее же сословіе колонистовъ, которыхъ считалось всего 8 человѣкъ въ губерніи.—Помѣщичьихъ крестьянъ считалось 2754 чел.

об. пола и число это относилось ко всей массѣ сельскаго населенія, какъ 1: 288.—Самый населеннѣйшій округъ, по числу сельскаго сословія, Курганскій, въ которомъ считалось 166,204 чел. об. п., что составляетъ болѣе чѣмъ двѣ десятыхъ всего сельскаго сословія въ губерніи. Наименѣе населенъ сельскимъ сословіемъ Березовскій округъ (1901 чел. об. пола),—населеніе его составляетъ немного болѣе двухъ сотыхъ всего числа лицъ сельскаго сословія въ губерніи.—Вообще по количеству населенія сельскаго сословія округа Тобольской губерніи, послѣ Курганскаго, можно поставить въ слѣдующемъ порядкѣ: Ишимскій, Ялуторовскій, Омскій, Тарскій, Тюменскій, Тобольскій и Туринскій.

Лицъ, принадлежащихъ къ военному сословію считалось въ губерніи 95,030 чел. об. п. (48,576 муж. и 46,454 жен.), что составляло одиннадцатую часть населенія всей губерніи.—Наибольшее число лицъ военнаго сословія находится въ г. Омскѣ и его округѣ (33,625 чел. об. пола) и составляетъ немного болѣе чѣмъ третью часть всего военнаго населенія губерніи.—Самое меньшее число военнаго сословія находится въ Березовскомъ округѣ, именно 1354 чел. об. пола т. е. почти семидесятая часть всего военнаго населенія губерніи. Послѣ г. Омска и его округа, города Тобольской губерніи, относительно военнаго населенія, могутъ быть поставлены въ слѣдующемъ порядкѣ: Ишимъ, Курганъ, Тобольскъ, Ялуторовскъ, Тюмень, Туринскъ и Тара. Собственно регулярныхъ войскъ считалось въ 1860 г. въ губерніи 9583 чел. м., что составляло почти пятую часть всего мужскаго военнаго населенія губерніи, а иррегулярныхъ 25,542 чел. муж. т. е. немного болѣе половины всего числа войскъ въ губерніи.

Инородцевъ считалось 76,382 чел. об. пола (39,941 муж. и 36,441 жен.), составляя собою болѣе чѣмъ двѣнадцатую часть всего населенія губерніи. Большая часть инородцевъ проживала въ округахъ Березовскомъ

и Тобольскомъ, именно въ первомъ 22,752 чел. об. п., а во второмъ 22,480 чел. об. пола,— каждое изъ этихъ чиселъ въ отдѣльности давало почти третью часть инородческаго населенія въ губерніи. Самое меньшее число инородцевъ считалось въ Омскомъ округѣ, 498 чел. об. пола, составляющее 0,016 всего инородческаго населенія въ губерніи, въ Курганскомъ же округѣ инородцевъ вовсе нѣтъ. Вообще относительно количества инородческаго населенія города и округа Тобольской губерніи, послѣ Березова и Тобольска, могутъ быть поставлены въ такомъ порядкѣ: Тарскій, Тюменскій, Ялуторовскій Туринскій и Ишимскій.

Иностранцевъ считалось въ губерніи въ 1860 году 404 чел. об. пола. (237 м. и 167 ж.). Самое большее число иностранцевъ проживало въ пограничномъ безъуѣздномъ городѣ Петропавловскѣ, принадлежащемъ къ Ишимскому округу, именно 380 чел. об. пола, т. е. почти 0,95 всего населенія иностранцевъ въ губерніи. Наименьшее число проживало въ городахъ Омскѣ и Тобольскѣ, именно въ первомъ 11, а во второмъ 13 чел; въ прочихъ же городахъ иностранцевъ не было.

Поселенцевъ считалось въ губерніи 56,200 чел. об. пол. (32349 муж. и 23,851 жен.), что составляло болѣе чѣмъ 19 часть всего населенія губерніи.— Болѣе другихъ населенъ поселенцами Ишимскій округъ, въ которомъ считалось 12584 чел. об. пола; немного болѣе пятой части всего поселенческаго населенія губерніи. Менѣе всѣхъ округовъ поселенцевъ было въ Березовскомъ округѣ, именно 151 чел. об. пола. За тѣмъ прочіе города и округа Тобольской губерніи, въ отношеніи поселенческаго населенія, могутъ быть поставлены, послѣ Ишимскаго, въ такомъ порядкѣ: Омскій, Тарскій, Ялуторовскій, Тобольскій, Курганскій, Тюменскій и Туринскій.

Кромѣ того лицъ, непринадлежащихъ къ вышепоказаннымъ осьми сословіямъ считалось въ губерніи 8116 чел. об. пола (5099 муж. и 3017 жен.), что соста-

вляло болѣе чѣмъ 12 часть населенія всей губерніи. Подобныхъ лицъ наиболѣе проживало въ губернскомъ городѣ Тобольскѣ (4584 чел. об. пола) т. е. болѣе чѣмъ половина всего числа этихъ лицъ въ губерніи, а менѣе въ Березовѣ (100 чел. об. пола) т. е. одна восьмидесятая часть этого числа.—Прочіе города Тобольской губерніи въ отношеніи количества населенія означенныхъ лицъ, могутъ быть поставлены въ такомъ порядкѣ: Тюмень, Ишимъ, Курганъ, Ялуторовскъ, Омскъ, Тара и Туринскъ.

III. О НАРОДОНАСЕЛЕНІИ ВЪ ГУБЕРНІИ ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

Православное исповѣданіе есть господствующее въ губерніи. Исповѣдовавшихъ оное считалось въ 1860 году въ Тобольской губерніи 967,451 чел. об. пола (478,486 муж. и 488,965 жен.), что составляетъ болѣе чѣмъ девять десятыхъ числа жителей губерніи.

Единовѣрцевъ въ 1860 г. считались въ губерніи 20,576 чел. об. пола (9971 м. и 10605 ж.), что составляло немного болѣе чѣмъ одна пятдесятъ вторая часть всего населенія. Единовѣрцы находятся въ городахъ: Тюмени и Курганѣ и въ округахъ: Тюменскомъ, Ишимскомъ, Ялуторовскомъ, Курганскомъ и Туринскомъ. Самое большое число единовѣрцевъ, почти половина всего числа ихъ въ губерніи 8254 чел. об. пола (4048 м. и 4206 ж.) находится въ Ялуторовскомъ округѣ, а самое меньшее, составляющее 0,001 въ Туринскомъ округѣ, именно 21 чел. об. пола (9 муж. и 12 жен.). За тѣмъ по числу единовѣрческаго населенія послѣ Ялуторовскаго округа слѣдуютъ Курганскій, Ишимскій и Тюменскій.

Раскольниковъ разныхъ сектъ считалось въ губерніи 22,598 чел. об. п. (10,662 м. и 11,936 ж.), что составляетъ немного менѣе, чѣмъ пятидесятую часть населенія всей губерніи. Большее число раскольниковъ про-

живаетъ въ Ялуторовскомъ округѣ, именно 12,874 ч. об. п. (6142 м. и 6732 ж.), что составляетъ немного болѣе половины всего раскольничьяго населенія губерніи, а самое меньшее въ Туринскомъ округѣ (1 чел.). За тѣмъ по числу раскольничьяго населенія округа Тобольской губерніи, послѣ Ялуторовскаго слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Курганскій, Омскій, Ишимскій, Тюменскій, Тарскій, Березовскій и Тобольскій.

Исповѣдующихъ Армяно Григоріанскую вѣру проживаетъ въ губерніи только пять человѣкъ (4 м. и 1 ж.), именно въ округѣ Ялуторовскомъ 3 м. и 1 жен. и въ г. Туринскѣ 1 муж.

Римско-католиковъ считается въ губерніи 1554 чел. об. п. (1007 м. и 547 ж.). Самая большая часть Католическаго населенія проживаетъ въ Омскомъ округѣ, именно 387 чел. об. п. (257 м. 130 ж.), что составляетъ четвертую часть числа всѣхъ католиковъ въ губерніи, а самая меньшая въ Березовскомъ округѣ 12 об. п. (4 м. и 8 ж.) За тѣмъ, по числу населенія католиковъ, округа Тобольской губерніи послѣ Омскаго идутъ въ такомъ порядкѣ: Ишимскій, Тобольскій, Тюменскій, Ялуторовскій, Туринскій, Курганскій и Тарскій.

Протестантовъ считается въ губерніи 1897 чел. об. пола (1206 м. и 691 ж.), что составляетъ 0,019 всего населенія. Самое большее число протестантовъ проживаетъ въ Омскомъ округѣ, гдѣ и основана особая нѣмецкая колонія Рыжково, именно 1422 чел. об. пола (938 м. 484 ж.),—почти три четверти протестантскаго населенія въ губерніи, а самое меньшее въ Березовскомъ округѣ (5 ж.). За тѣмъ, по количеству протестантскаго населенія, округа Тобольской губерніи, послѣ Омскаго могутъ быть поставлены въ такомъ порядкѣ: Тарскій, Тобольскій, Ялуторовскій, Тюменскій, Туринскій, Курганскій и Ишимскій.

Евреевъ считается въ губерніи 1337 чел. об. пола

(815 м. и 522 ж.), что составляетъ 0,0012 всего населенія. Самое большее число евреевъ проживаетъ въ Омскомъ округѣ, именно 613 чел. об. п. (399 муж. и 214 ж.), что составляетъ почти половину всего Еврейскаго населенія въ губерніи, а самое меньшее въ Курганскомъ округѣ 3 чел. об. пола (2 м. и 1 ж.); въ Березовскомъ же округѣ евреевъ вовсе нѣтъ. По числу еврейскаго населенія, округа Тобольской губерніи, послѣ Омскаго, слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ. Тобольскій, Ишимскій, Тюменскій, Ялуторовскій, Тарскій и Туринскій.

Караимовъ считается въ губерніи всего 10 чел. об. пола (6 муж. и 4 ж.); проживаютъ они въ Ишимскомъ округѣ.

Магометанъ считается 52,203 ч. об п. (26,550 муж. и 25653 жен), что составляетъ болѣе чѣмъ 0,2 населенія губерніи. Самое большое число магометанъ (болѣе чѣмъ $^{2}/_{5}$) проживаетъ въ Тобольскомъ округѣ, именно 21,070 чел. об пола (10,359 м 10.711 ж), а самое меньшее 19 чел. (13 муж и 6 жен) въ Березовскомъ округѣ За тѣмъ округа Тобольской губерніи относительно татарскаго населенія слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Тарскій, Тюменскій, Ялуторовскій, Ишимскій, Омскій, Курганскій и Туринскій.

Шаманствующихъ считается въ губерніи 7269 ч. об. пола (3853 муж и 3416 жен), что составляетъ болѣе чѣмъ 0,006 всего населенія. Шаманствующіе проживаютъ въ Березовскомъ округѣ и принадлежатъ къ бродячимъ племенамъ остяковъ и самоѣдовъ.

Вообще, послѣ православной религіи, прочія какъ христіанскія, такъ и другія, существующія въ губерніи, по числу лицъ, исповѣдующихъ оныя, могутъ быть поставлены въ такомъ порядкѣ: Магометанская, Раскольничья разныхъ сектъ, Единовѣрческая, Шаманская, Протестантская, Римско-католическая, Еврейская, Караимская и Армяно-Грегоріанская.

IV. О ЧИСЛѢ РОДИВШИХСЯ.

Всѣхъ родившихся въ Тобольской губерніи въ 1860 г. было 58,096 чел. об. пола (29,782 м. и 28,314 жен.), въ томъ числѣ было незаконнорожденныхъ 2211 чел. об. пола (1114 м, и 1097 ж)—т. е. родившихся было одинъ на девятнадцать человѣкъ населенія, число же незаконнорожденныхъ почти 0,04 числа всѣхъ родившихся.

Родившихся православнаго исповѣданія было 54,147 чел. об. пола (27,770 м. и 26,377 ж.), въ числѣ ихъ было незаконнорожденныхъ 2186 чел. об. пола (1101 м. и 1085 ж.). Наибольшее число родившихся въ отношеніи къ населенію было въ Ялуторовскомъ округѣ,— одинъ родившійся на восемнадцать человѣкъ, а меньшее въ Березовскомъ округѣ, гдѣ родился одинъ на двадцать человѣкъ. Большее число незаконнорожденныхъ было въ Ишимскомъ округѣ: 366 чел. об. пола (177 муж. 189 ж.), а меньшее въ Березовскомъ, 82 ч. об. пола, (41 муж. и 41 жен.); замѣчательно, что въ г. Ялуторовскѣ изъ 137, родившихся въ годъ, незаконнорожденныхъ небыло.

Единовѣрцевъ родилось въ годъ 882 чел. об. пола (464 муж. и 418 жен.), т. е. одинъ на каждые 23 чел. Незаконнорожденныхъ между ними было всего 24 чел. об. пола (12 м. и 12 жен.) т. е одинъ изъ 36 родившихся. Большее число родившихся единовѣрцевъ было въ Ишимскомъ округѣ, 414 чел. об. пола (214 м. и 200 ж.), а меньшее въ Тюменскомъ, 25 ч. об. пола (15 м. и 10 ж.).

Раскольниковъ родилось въ теченіе года 797 человѣкъ обоего пола (398 муж. и 399 жен.) т. е. одинъ на каждые 28 чел. Наибольшее число родившихся раскольниковъ было въ Ялуторовскомъ округѣ 460 чел. об. пола (226 м. и 234 жен.), а наименьшее въ Тарскомъ, 7 чел. об. пола (4 м. и 3 ж.).

Римско-католиковъ родилось въ теченіе года 3 дѣвочьки, т. е. одна на 518 человѣкъ.— Та-

кое ничтожное увеличеніе католическаго населенія въ губерніи должно приписать тому, что большая часть католиковъ женаты на православныхъ или замужемъ за православными, потому и дѣти ихъ принимаютъ грекороссійское вѣроисповѣданіе.

Протестантовъ родилось въ теченіе года 67 человѣкъ об. пола (32 муж. и 36 жен.) т. е. одинъ на каждые 28 чел.— Незаконнорожденныхъ между ними былъ только одинъ мальчикъ. Наибольшее число протестантовъ родились въ Омскомъ округѣ, 62 чел. об. п., (29 м. и 33 ж.), а наименьшее въ г. Тобольскѣ, 6 чел. об. пола, (3 м. и 3 ж.).

Евреевъ родилось въ теченіе года 36 чел. об. пола (16 м. и 20 ж.) т. е. родились одинъ на 37 человѣкъ. Наибольшее число ихъ родилось въ Омскомъ округѣ (10 м. и 14 ж.), а наименьшее въ Ишимскомъ округѣ, 2 м.

Магометанъ родилось въ теченіе года 1483 чел. обоего пола (752 м. и 731 ж.) т. е. родилось одинъ на 35 человѣкъ. Большее число родившихся магометанъ было въ Тобольскомъ округѣ, 514 чел. об. пола (270 муж. и 244 ж.), а меньшее въ Туринскомъ и Курганскомъ, въ первомъ 4, а въ послѣднемъ 1 человѣкъ.

Язычниковъ, родившихся въ теченіе года было 656 человѣкъ (338 муж. и 318 жен., т. е. 1 на 12 человѣкъ.

V. О ЧИСЛѢ УМЕРШИХЪ.

Всѣхъ умершихъ въ теченіе 1860 года было 42,058 чел. об. пола (21,676 муж. и 20,382 жен.), т. е. умиралъ одинъ болѣе чѣмъ изъ 25 чел. Умирало большее число въ возрастѣ отъ одного до 5 лѣтъ и моложе года;— въ обоихъ этихъ возрастахъ умерло болѣе чѣмъ двѣ трети всѣхъ умершихъ въ губерніи. Меньшая смертность замѣчена въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ.

Жителей православнаго исповѣданія умерло въ те-

ченіе 1860 г. въ Тобольской губеаніи 38,007 чел. об. пола (20,122 м. и 18,885 ж т. е. умиралъ одинъ изъ 25 чел. Наибольшая смертность была замѣчена въ Курганскомъ округѣ, гдѣ умиралъ одинъ изъ 24 человѣкъ. Глубокой старости т. е. свыше 100 лѣтъ достигло въ губерніи 45 чел. т. е. одинъ изъ 23,886 чел. Въ Ишимскомъ округѣ, болѣе чѣмъ въ другихъ, примѣровъ глубокой старости: именно 44 муж. и 27 жен. жили отъ 90 до 100 и свыше 100 лѣтъ. Въ Березовскомъ же не было ни одного достигшаго 95 лѣтняго возраста.

Единовѣрцевъ умерло въ теченіе года 502 чел. об. пола (235 м. и 267 жен.), т. е. одинъ изъ сорока человѣкъ. Наибольшая смертность между ними была въ возрастѣ моложе одного года, 225 чел. об. пола (112 м. и 113 ж.), а наименьшая отъ 20 до 25 лѣтъ, (3 жен.).

Раскольниковъ умерло въ теченіе года 699 чел. об. пола (360 м. и 339 ж.) т. е. одинъ изъ 32 человѣкъ. Наибольшая смертность между ними была отъ 10 до 15 лѣтъ, именно 214 чел. об. пола (114 м. и 100 жен.), а наименьшая отъ 25 до 30 лѣтъ (4 м. и 2 ж.).

Римско католиковъ умеръ всего 1 чел. въ возрастѣ отъ 55 до 60 лѣтъ. Стало быть умеръ одинъ изъ 1554 чел. всего католическаго населенія губерніи.

Протестантовъ умерло въ теченіе года 13 чел. об. пола (10 м. и 3 ж.) т. е. одинъ изъ 145 человѣкъ. Наибольшая смертность между ними была въ возрастѣ отъ 35 до 40 лѣтъ, (3 муж.), а наименьшая отъ 10 до 15 лѣтъ (1 муж.).

Евреевъ умерло въ теченіе года 14 чел. об. пола 8 муж. и 6 жен. т. е. одинъ изъ 98 человѣкъ. Наибольшая смертность между ними была въ возрастѣ моложе одного года (4 м. и 2 ж.), а наименьшая отъ 1 до 5 лѣтъ (2 м. и 1 ж.).

Магометанъ умерло въ теченіе года 1208 чел. об. пола (606 м. и 602 ж.) т. е. одинъ изъ сорока трехъ человѣкъ. Большая смертность между ними была въ во-

зрастѣ моложе года 281 чел. об. пола (146 м. и 135 жен.), а наименьшая въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ 33 чел. об. пола (11 муж. и 22 жен.).— Глубокой старости т. е. свыше ста лѣтъ достигъ только одинъ мужчина. Вообще большая часть ихъ умирала достигши не болѣе 80 лѣтъ.

Язычниковъ умерло въ теченіе года 614 чел. об. пола (334 муж. и 280 жен.) т. е. умиралъ одинъ почти изъ 12 человѣкъ.— По неимѣнію свѣдѣній о возрастѣ, въ которомъ умирали язычники, нельзя опредѣлить наибольшей и наименьшей смертности ихъ.

VI., О ЧИСЛѢ БРАКОВЪ.

Браковъ въ Тобольской губерніи въ теченіе 1860 года было заключено 9595, т. е. по одному браку на 55 мужчинъ и почти такое же количество женщинъ. Самое большее количество браковъ было заключено въ Ялуторовскомъ округѣ, именно 1906, а меньшее въ Березовскомъ, 147.— Въ городахъ заключено 276 браковъ, а въ округахъ 8719.

Между православными заключено 8892 брака, въ томъ числѣ 784 въ городахъ и 8108 въ округахъ. Стало быть браковъ причиталось въ городахъ по 1 на 50 мужчинъ и 40 женщинъ, въ округахъ по 1 на 54 мужчины и 56 женщинъ, и вообще въ губерніи по 1 на 53 мужчины и 54 женщины.— Наибольшее число браковъ между православными заключено въ Курганскомъ округѣ (1763), а наименьшее въ Березовскомъ (147).— За тѣмъ по числу браковъ между православными округа Тобольской губерніи можно поставить въ слѣдующемъ порядкѣ: Ялуторовскій, Ишимскій, Омскій, Тарскій, Тобольскій, Тюменскій, и Туринскій.

Между единовѣрцами заключено въ теченіе года 179 браковъ; изъ нихъ 3 въ городахъ и 176 въ округахъ. Въ городахъ приводится по 1 браку на 96 мужчинъ и

116 женщинъ, въ округамъ по 1 браку на 55 мужчинъ и 58 женщинъ и вообще въ губерніи по 1 браку на 55 мущинъ и 59 женщинъ. Наибольшее число единовѣрческихъ браковъ было въ Ялуторовскомъ округѣ (104), а наименьшее въ Ишимскомъ (47) и въ Тюменскомъ (28).

Протестантскихъ браковъ заключено въ теченіе года 13, именно 1 въ городѣ и 12 въ округахъ. Въ городахъ приводится одинъ бракъ на 203 мужчинъ и 725 женщинъ, въ округахъ 1 бракъ на 83 мужчины и 47 женщинъ и вообще въ губерніи 1 бракъ на 92 мужчинъ и 53 женщины. Браки между протестантами заключены 1 въ г. Тобольскѣ и 12 Омскомъ округѣ.

Между лицами православнаго и другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій заключено 16 браковъ, изъ нихъ 11 въ городахъ и 5 въ округахъ. Наибольшее количество этихъ браковъ заключено въ г. Тарѣ и его округѣ (6), а наименьшее въ г. Тюмени (2).

Между евреями заключено въ теченіе года 7 браковъ и всѣ въ городахъ. Такимъ образомъ причитается на городское населеніе евреевъ по 1 браку на 76 мужчинъ и 36 женщинъ. Наибольшее число еврейскихъ браковъ заключено въ г. Омскѣ (5), а наименьшее въ г. Тобольскѣ (2).

Браковъ между магометанами заключено въ теченіе года 488, изъ нихъ 70 въ городахъ и 418 въ округахъ. Такимъ образомъ причитается по 1 браку на 27 мужчинъ и 24 женщины въ городахъ, по 1 браку на 58 мужчинъ и 57 женщинъ въ округахъ и вообще въ губерніи по 1 браку на 54 мужчины и 52 женщины. Наибольшее число магометанскихъ браковъ заключено въ городѣ Тобольскѣ и его округѣ (152), а наименьшее въ городѣ Омскѣ (1). За тѣмъ по числу этихъ браковъ города съ округами губерніи можно поставить въ такомъ порядкѣ: Тюменскій, Ялуторовскій, Ишимскій и Тарскій.

VII. О ЧИСЛѢ ЗДАНІЙ ВЪ ГОРОДАХЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА ИСКЛЮЧЕНІЕМЪ ЦЕРКВЕЙ.

Всѣхъ зданій въ городахъ Тобольской губерніи въ теченіе 1860 г. считалось 13,989, изъ нихъ 498 каменныхъ и 13,491 деревянныхъ. Въ томъ числѣ жилыхъ домовъ 12,201 и нежилыхъ: магазиновъ для склада товаровъ и запасовъ 127, лавокъ 1,621, и полицейскихъ будокъ 40.

Изъ числа жилыхъ зданій въ губерніи 194 каменныхъ и 12,007 деревянныхъ. Зданія эти принадлежатъ: казнѣ 200 (89 камен. и 111 дерев.), церквамъ и монастырямъ 44 (18 камен. 26 дер.), обществамъ 52 (3 камен. 49 дерев.) и людямъ частнымъ 11,905 (84 камен. 11,821 дерев.).—Наибольшее число жилыхъ зданій находится въ губернскомъ городѣ Тобольскѣ, именно 2473 (56 кам. 2417 дер.), а наименьшее въ заштатномъ городѣ Сургутѣ (151 дер.). За тѣмъ, послѣ Тобольска, города Тобольской губерніи по числу жилыхъ зданій можно поставить въ такомъ порядкѣ: Тюмень, Омскъ, Петропавловскъ, Тара, Туринскъ, Курганъ, Ялуторовскъ, Ишимъ, Тюкалинскъ и Березовъ. Каменныхъ зданій считается болѣе въ г. Тобольскѣ (56), а менѣе въ Тюкалинскѣ (1); въ Березовѣ же и Сургутѣ каменныхъ зданій вовсе нѣтъ. Если принять въ соображеніе число жителей въ городахъ, то на каждое жилое зданіе будетъ причитаться 6,4 человѣка или 3,6 мужчинъ и 2,7 женщинъ.

Изъ 127 магазиновъ для склада товаровъ и запасовъ 16 каменныхъ и 111 деревянныхъ. Въ томъ числѣ казенныхъ 67 (16 камен. 51 дер.), церковныхъ и монастырскихъ 2 дер., общественныхъ 13 деревян. и частныхъ 45 деревянныхъ. Большее число каменныхъ магазиновъ находится въ Омскѣ (6), а меньшее въ Тобольскѣ и Туринскѣ (по 1). Большее число складочныхъ ма-

газиновъ находится въ Тюмени (27 дерев.), а меньшее въ Тарѣ (3 деревян.); въ Ялуторовскѣ же и Тюкалинскѣ магазиновъ вовсе нѣтъ.

Изъ 1621 лавки, считающихся въ губерніи, 285 каменныхъ и 1336 деревянныхъ. Изъ числа этихъ лавокъ принадлежатъ: казнѣ 6 деревянныхъ, церквамъ и монастырямъ 6 каменныхъ, обществамъ 116 камен. и 495 деревянныхъ и частнымъ лицамъ 163 каменныхъ и 835 деревянныхъ. Самое большое количество лавокъ находится въ г. Тюмени, именно 416 (130 кам. и 286 дерев.), а самое меньшее въ Березовѣ (14 дерев.). За тѣмъ по числу лавокъ города Тобольской губерніи, послѣ Тюмени, можно поставить въ такомъ порядкѣ: Тобольскъ, Петропавловскъ, Омскъ, Ялуторовскъ, Тара, Курганъ, Туринскъ, Ишимъ и Тюкалинскъ, въ заштатномъ городѣ Сургутѣ лавокъ вовсе нѣтъ.

Полицейскихъ будокъ считается въ губерніи 40, изъ нихъ 3 каменныхъ и 37 деревянныхъ. Самое большее число будокъ находится въ Тобольскѣ (15 дерев.), а меньшее въ Курганѣ (1 кам.). Въ прочихъ же городахъ; Омскѣ и Тюмени, по 7 деревянныхъ, въ Тарѣ 6 дерев., въ Петропавловскѣ 2 камен. и въ Ялуторовскѣ 2 дерев.— Въ Ишимѣ, Туринскѣ, Березовѣ, Сургутѣ и Тюкалинскѣ будокъ вовсе нѣтъ.

VIII., О ЧИСЛѢ ЦЕРКВЕЙ И ДРУГИХЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ ЗДАНІЙ.

Всѣхъ церквей и другихъ богослужебныхъ зданій въ Тобольской губерніи въ 1860 году считалось 835. Изъ этого числа 88 было въ городахъ и 747 въ округахъ.— Изъ 88 городскихъ церквей и богослужебныхъ зданій 69 каменныхъ и 19 деревянныхъ, а изъ 747 церквей и богослужебныхъ зданій въ округахъ 102 каменныя и 645 деревянныхъ.

Православныхъ богосужебныхъ зданій находится въ

губерніи 658 (162 кам. и 496 дер.), въ томъ числѣ 74 въ городахъ (63 кам. и 11 дер.) и 584 въ округахъ (99 кам. и 485 дер.).—Изъ 658 православныхъ богослужебныхъ зданій въ губерніи: церквей и соборовъ 351, монастырей 6, часовень 301.—Изъ числа 351 церкви: 58 находится въ городахъ (57 кам. и 1 дерев.) и 293 въ округахъ (96 кам. и 197 дер.)—Изъ шести монастырей 3 находится въ городахъ и 3 въ округахъ. Изъ 301 часовни 13 въ городахъ (3 к. и 10 д.) и 288 дер. въ округахъ.—Изъ городовъ большее количество церквей находится въ Тобольскѣ (18), а меньшее въ Сургутѣ (1). Далѣе города по числу церквей слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Тюмень, Омскъ, Тара, Туринскъ, Петропавловскъ, Ялуторовскъ, Курганъ, Ишимъ Березовъ и Тюкалинскъ. Изъ округовъ самое большее количество церквей находится въ Ишимскомъ 55 (19 кам. и 36 дер.), а самое меньшее въ Березовскомъ, 15 дер.—За тѣмъ по числу церквей остальные округа Тобольской губерніи могутъ быть поставлены въ такомъ порядкѣ: Курганскій, Омскій, Ялуторовскій, Тобольскій, Тарскій, Туринскій и Тюменскій.—Если принять въ соображеніе число православнаго населенія и число церквей въ губерніи, то придется одна церковь на 2755 чел. об. п.; въ городахъ же одна церковь на 4246 ч. об. пол., и въ округахъ одна церковь на 3055 чел. об. пола.

Единовѣрческихъ богослужебныхъ зданій считается 13, въ томъ числѣ 10 церквей и 3 часовни. Изъ церквей одна каменная находится въ г. Тюмени, а прочія 9 деревянныхъ въ округахъ.—Часовень одна деревянная въ г. Тюмени и 2 деревянныхъ же въ округахъ Большое число единовѣрческихъ церквей (по 4) находится въ Ялуторовскомъ и Ишимскомъ округахъ. Если принять въ соображеніе единовѣрческое населеніе губерніи и число ихъ церквей, то приводится вообще въ губерніи одна церковь на 2057 ч. об. п.; въ городахъ одна церковь на 640 ч. о. п. и въ округахъ одна церковь на 2215 чел. об. пола.

Раскольничьихъ моленъ считается 8 деревянныхъ. Большее число ихъ находится въ Курганскомъ округѣ (6), а меньшее въ Ялуторовскомъ и Тарскомъ (по 1). Если принять въ соображеніе населеніе раскольниковъ въ губерніи и число ихъ моленъ, то придется по 1 молельнѣ на 2824 чел. об. пола.

Римско-католическая церковь въ губерніи всего 1, въ г. Тобольскѣ. По числу католическаго населенія въ губерніи она приводится на 1554 чел. об. пола.

Протестантскихъ церквей въ губерніи три (1 кам. и 2 дерев.), изъ числа ихъ двѣ (1 кам. и 1 дер.) нахоотся въ городахъ Тобольскѣ и Омскѣ и 1 деревянная въ Омскомъ округѣ. По числу протестантскаго населенія губерніи приводится одна церковь на 631 чел. об. пола,

Еврейскихъ молитвенныхъ домовъ считается въ губерніи 3 деревянныхъ, изъ нихъ два въ городахъ Тобольскѣ и Омскѣ и одинъ въ омскомъ округѣ. По числу еврейскаго населенія губерніи причитается одинъ молитвенный домъ на 445 чел. об. пола.

Магометанскихъ мечетей въ губерніи 149 (7 кам. и 142 дер.), изъ числа ихъ 7 (4 кам. и 3 дер.) находятся въ городахъ и 142 (3 кам. и 139 дер.) въ округахъ. Наибольшее число мечетей въ Тобольскомъ округѣ, 61, (2 кам. и 59 дер.); а наименьшее въ Ишимскомъ 5 мечетей, (2 кам. и 3 дер.).—За тѣмъ послѣ Тобольскаго по большему количеству мечетей слѣдуютъ округа Тарскій и Тюменскій. По числу магометанскаго населенія въ губерніи причитается одна мечеть на 383 чел. об. пола въ городахъ, одна мечеть на 369 чел. об. пола въ округахъ и одна мечеть на 350 чел. об. пола вообще въ губерніи.

IX., О ЧИСЛѢ СКОТА ВЪ ГУБЕРНІИ.

Всѣхъ породъ домашняго рабочаго скота считалось въ 1860 г. въ губерніи 2,174,212 штукъ. Самое боль-

шее количество скота находится въ Курганскомъ округѣ (385,385 шт.), а самое меньшее въ Туринскомъ (94.618 шт.) — Болѣе другихъ породъ домашняго скота разведено въ губерніи простыхъ овецъ (597,278 шт.), а менѣе верблюдовъ (112 шт.) и овецъ тонко-рунныхъ (44 шт.).

Лошадей считалось въ губерніи въ 1860 году 589,901 шт., въ томъ числѣ въ городахъ 15,795 и въ округахъ 574,106 шт. — Большее количество лошадей было въ Курганскомъ округѣ 123,928 шт., а меньшее въ Березовскомъ (1473). За тѣмъ по числу лошадей округа Тобольской губерніи, послѣ Курганскаго можно поставить въ такомъ порядкѣ: Ишимскій, Омскій, Ялуторовскій, Тарскій, Тобольскій, Тюменскій и Туринскій. По числу народонаселенія приводится въ городахъ на 1 человѣка 0,2 лош., въ округахъ на 1 чел. 0,57 лош., а вообще въ губерніи на 1 человѣка 0,55 лош.

Рогатаго скота считалось въ 1860 г. 532,884 шт., въ томъ числѣ 15,294 въ городахъ и 532,884 въ округахъ. — Большее число рогатаго скота считается въ Курганскомъ округѣ (109,361 шт.), а меньшее въ Березовскомъ (847 шт). Послѣ Курганскаго, по числу рогатаго скота, округа Тобольской губерніи можно поставить въ такомъ порядкѣ: Ялуторовскій, Ишимскій, Омскій, Тарскій, Тобольскій, Тюменскій и Туринскій. — По числу жителей приводится рогатаго скота въ городахъ на 1 человѣка 0,18, въ округахъ 0,51 и вообще въ губерніи 0,49 шт.

Овецъ простыхъ считается въ губерніи 597,278 шт., въ томъ числѣ 3020 въ городахъ и 594258 въ округахъ. — Большее число овецъ считается въ Курганскомъ округѣ (126,348 шт.), а меньшее въ Березовскомъ. За тѣмъ по овцеводству округа Тобольской губерніи можно поставить въ такомъ порядкѣ: Ишимскій, Ялуторовскій, Омскій, Тарскій, Тюменскій, Тобольскій и Туринскій. По числу жителей приводится вообще въ губерніи по 0,55 ов. на каждаго человѣка.

Тонкорунныхъ овецъ считается въ губерніи всего 44 штуки, въ томъ числѣ 29 въ городахъ Тобольскѣ и Курганѣ и 15 въ Ялуторовскомъ округѣ.

Свиней считается въ губерніи 199,119 штукъ, въ томъ числѣ 696 въ городахъ и 198,423 въ округахъ. Самое большее количество этихъ животныхъ разводится въ Ялуторовскомъ округѣ (47,546 шт.), а самое меньшее въ Березовскомъ 54 шт. За тѣмъ по количеству этого домашняго скота, округа Тобольской губерніи, послѣ Ялуторовскаго, можно поставить въ такомъ порядкѣ: Ишимскій, Омскій, Курганскій, Тюменскій, Тарскій, Тобольскій и Туринскій. По числу жителей приводится вообще въ губерніи по 0,18 св. на каждаго человѣка.

Козъ считается въ губерніи 48,739 штукъ, въ томъ числѣ 966 въ городахъ и 47,773 въ округахъ. Самое большее количество козъ разведено въ Ишимскомъ округѣ (13,082 шт.), а самое меньшее въ Тобольскомъ (1852 шт.), въ Березовскомъ же округѣ ихъ вовсе нѣтъ. За тѣмъ по количеству этого домашняго скота прочіе округа Тобольской губерніи, послѣ Ишимскаго, можно поставить въ такомъ порядкѣ: Омскій Ялуторовскій, Тарскій, Курганскій, Туринскій и Тюменскій. По числу жителей губерніи приводится на каждаго человѣка по 0,045 коз.

Верблюдовъ въ Тобольской губерніи считается всего 112 штукъ и всѣ они находятся въ безъуѣздномъ городѣ Петропавловскѣ.

Оленей считается въ губерніи 206,135 шт., въ томъ числѣ 1332 въ г. Березовѣ, 28 въ г. Сургутѣ и 204,775 въ Березовскомъ округѣ. Принимая въ соображеніе число жителей Березовскаго округа, найдемъ, что на каждаго изъ нихъ приводится 7,5 оленя.

X., О ЧИСЛѢ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ.

Всѣхъ фабрикъ и заводовъ считалось въ 1860 г.

въ Тобольской губерніи 580, изъ нихъ 354 были въ городахъ и 226 въ округахъ.—На заводахъ этихъ было въ теченіе года мастеровыхъ и рабочихъ 3744 чел. и выработано разныхъ припасовъ и вещей на сумму 2,892,672 руб. 55½ коп. сер. Самое большее количество заводовъ въ губерніи кожевенныхъ (206), а самое меньшее фабрикъ суконныхъ и табачныхъ (по 1.). Самое большее количество фабрикъ и заводовъ находится въ Курганскомъ округѣ (133), самое меньшее въ Туринскомъ (23); въ Березовскомъ же округѣ ни заводовъ, ни фабрикъ не существуетъ. За тѣмъ по числу фабрикъ и заводовъ округа Тобольской губерніи, послѣ Курганскаго могутъ быть поставлены въ такомъ порядкѣ: Тюменскій, Ялуторовскій, Ишимскій, Тобольскій, Омскій и Тарскій.

А., ЗАВОДЫ И ФАБРИКИ ОБДѢЛЫВАЮЩІЕ ЖИВОТНЫЕ ПРОДУКТЫ.

Салотопенныхъ заводовъ считается въ губерніи 90, изъ нихъ 34 въ городахъ и 56 въ округахъ. Рабочихъ на этихъ заводахъ находится 380 чел., что даетъ съ небольшимъ по 4 человѣка на каждый заводъ. Всѣ салотопенные заводы обработали въ теченіе года матеріала на 1,066,367 руб. сер., т. е. по 11,959 руб. сер. кругомъ на каждый заводъ. Самое большее количество (53) салотопенныхъ заводовъ находится въ Курганскомъ округѣ, а самое меньшее (4) въ тарскомъ; въ округахъ же Тобольскомъ, Тюменскомъ, Туринскомъ и Березовскомъ салотопленныхъ заводовъ вовсе нѣтъ. За тѣмъ по числу салотопенныхъ заводовъ округа Тобольской губерніи можно поставить въ такомъ порядкѣ: Ишимскій, Ялуторовскій и Омскій.

Мыловаренныхъ заводовъ считается въ губерніи 34, въ томъ числѣ 32 въ городахъ и 2 въ округахъ. Рабочихъ на нихъ считается 55 человѣкъ, что даетъ почти по 2 человѣка на каждый заводъ. Въ теченіе года всѣ

мыловаренные заводы выработали продуктовъ на 43,337 руб. 20 коп. сер., т. е. по 1274 руб. 62 коп. сер. на каждый заводъ. Самое большее число мыловаренныхъ заводовъ въ г. Ишимѣ (8); а самое меньшее въ г. Тобольскѣ (2); въ городахъ же и округахъ Тарскомъ, Туринскомъ и Березовскомъ мыловаренныхъ заводовъ вовсе нѣтъ. За тѣмъ по числу мыловаренныхъ заводовъ города и округа Тобольской губерніи могутъ быть поставлены въ такомъ порядкѣ: Омскій, Тюменскій, Ялуторовскій, Курганскій и безъуѣздный городъ Петропавловскъ.

Свѣчныхъ заводовъ считается въ губерніи 10 и всѣ они находятся въ городахъ. Рабочихъ на этихъ заводахъ было 21 чел. т. е. съ небольшимъ по 2 чел. на заводъ. Выдѣлано въ теченіе года свѣчь на 20,045 руб. сер., что даетъ по 2004 руб. 50 коп. кругомъ на каждый заводъ. Самое большее количество заводовъ находится въ г. Омскѣ (4), за тѣмъ по 2 завода находятся въ городахъ Тобольскѣ, Курганѣ и Тарѣ. Въ прочихъ городахъ губерніи свѣчныхъ заводовъ нѣтъ.

Кожевенныхъ заводовъ считается въ губерніи 206, изъ нихъ 110 въ городахъ и 96 въ округахъ. Рабочихъ на нихъ было въ теченіе года 672 чел. т. е кругомъ по 3 чел. съ небольшимъ на каждый заводъ. Заводы эти обработали въ теченіе года матеріаловъ на 846,228 руб. 95$^3/_4$ коп. сер., что даетъ по 4107 руб. 90 коп. кругомъ на каждый заводъ. Самое большее количество кожевенныхъ заводовъ въ г. Тюмени и его округѣ (84), а самое меньшее въ Омскѣ и его округѣ (7). За тѣмъ по числу кожевенныхъ заводовъ города съ округами губерніи можно поставить въ такомъ порядкѣ: Курганскій, Ялуторовскій, Туринскій, Ишимскій и Тобольскій. Въ Березовѣ же и его округѣ кожевенныхъ заводовъ вовсе нѣтъ.

Лосинныхъ и оленныхъ заводовъ въ губерніи 7 и всѣ находятся въ городахъ. Рабочихъ на нихъ было въ теченіе года 16 чел. т е. по 2 съ небольшимъ на каждый заводъ. Выдѣлано этими заводами матеріаловъ на

5174 руб. 36 коп., что даетъ по 739 руб. 18 коп. на каждый заводъ. Самое большее количество лосинныхъ и олсньихъ заводовъ въ г. Тобольскѣ (5), а меньшее въ г. Туринскѣ (2).

Суконная фабрика въ губерніи одна, въ г. Омскѣ. На ней рабочихъ въ теченіе года было 158 чел. и выдѣлано матеріаловъ на 39,852 руб. $25^{3}/_{4}$ коп. сер.

Клееваренныхъ заводовъ въ губерніи 8, изъ нихъ 4 въ городахъ и 4 въ округахъ. Рабочихъ на нихъ въ теченіе года было 38 чел., т. е. почти по 5 чел. кругомъ на каждомъ заводѣ.—Обработано матеріаловъ на 11,202 руб. 50 коп. сер., что даетъ по 1400 р. 31 коп. сер. кругомъ на каждый заводъ. Самое большее число клееваренныхъ заводовъ въ Ялуторовскомъ округѣ, за тѣмъ два въ г. Петропавловскѣ и по одному въ городахъ Тюмени и Ишимѣ.

Б., ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ, ОБДѢЛЫВАЮЩІЕ РАСТИТЕЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ.

Маслобойныхъ заводовъ считается въ губерніи 47, изъ нихъ 7 находятся въ городахъ и 40 въ округахъ. Рабочихъ на нихъ въ теченіе года было 68 человѣкъ т. е. по одному съ небольшимъ на каждый заводъ кругомъ Выдѣлано матеріаловъ на 7567 р. 57 к. что даетъ по 161 р. на каждый заводъ кругомъ. Самое большее число маслобойныхъ заводовъ въ Ялуторовскомъ (25); за тѣмъ 16 въ Курганскомъ, 3 въ г. Тобольскѣ и по 1 въ городахъ Омскѣ, Петропавловскѣ и Туринскѣ.

Канатныхъ заводовъ въ губерніи 6 и всѣ находятся въ городахъ. Рабочихъ на нихъ въ теченіе года было 12 чел. т. е. по 2 чел. на каждый заводъ. Выдѣлано матеріаловъ на 3898 руб., что даетъ по 649 руб. 66 коп. сер. кругомъ на каждый заводъ. Всѣ 6, канатныхъ заводовъ находятся въ г. Тюмени.

Винокуренныхъ заводовъ въ губерніи 4 и всѣ находятся въ округахъ. Рабочихъ на нихъ въ теченіе года было

1408 чел. т. е. по 352 чел на каждомъ заводѣ кругомъ. Выработано на этихъ заводахъ на 654,726 руб. сер., что даетъ по 163,681 руб. 50 коп. кругомъ на каждый заводъ. Два изъ этихъ заводовъ находятся въ Тюменскомъ округѣ, одинъ въ Курганскомъ и одинъ въ Тарскомъ.

Пивоваренный заводъ въ губерніи 1, находящійся въ г. Омскѣ. Рабочихъ на немъ было въ теченіе года 16 чел. и выдѣлано пива на 2260 руб. 80 коп. сер.

Паточныхъ заводовъ въ губерніи 2, находящіеся въ г. Курганѣ.— Рабочихъ на нихъ въ теченіе года было 58 чел. т. е. по 29 на каждый заводъ кругомъ. Выдѣлано матеріаловъ на обоихъ заводахъ на 20,800 р. сер.

Мельницъ, выдѣлывающихъ крупичатую муку въ губерніи 8, именно 5 въ Ялуторовскомъ и 3 въ Курганскомъ округахъ. Рабочихъ на нихъ было въ теченіе года 76 чел. т. е. болѣе чѣмъ по 9 человѣкъ на каждой кругомъ. Выдѣлано матеріаловъ на 95,917 р. сер., что даетъ кругомъ на каждый заводъ по 11,989 руб. 62 коп. сереб.

Бумажныхъ фабрикъ въ губерніи 2, именно одна въ Тобольскомъ и одна въ Туринскомъ округѣ. Рабочихъ на нихъ въ теченіе года было 98 человѣкъ и выдѣлано матеріаловъ на обѣихъ фабрикахъ на 9,685 руб. сер.

Табачная и сигарная фабрика въ губерніи 1, находящаяся въ г. Петропавловскѣ. Рабочихъ на ней было въ теченіе года 10 человѣкъ и выдѣлано матеріаловъ на 1460 руб. сереб.

В., ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ, ОБДѢЛЫВАЮЩІЕ ИСКОПАЕМЫЕ ПРОДУКТЫ.

Кирпичныхъ заводовъ въ губерніи 97 и всѣ они находятся въ городахъ. Рабочихъ на нихъ въ теченіе года было 475 чел. т. е. почти по 5 чел. кругомъ на каждомъ заводѣ. Выдѣлано ими матеріаловъ на 22,514 руб.

80 коп. сер. т. е. на 232 р. 7 коп. кругомъ на каждомъ заводѣ. Самое большее количество кирпичныхъ заводовъ (45) въ г. Петропавловскѣ, а самое меньшее въ Тюмени (2). За тѣмъ по числу этихъ заводовъ города Тобольской губерніи можно поставить въ такомъ порядкѣ: Тобольскъ, Омскъ, Курганъ, Тара и Туринскъ.— Въ Ишимѣ, Ялуторовскѣ и Березовѣ кирпичныхъ заводовъ вовсе нѣтъ.

Гончарныхъ заводовъ считается въ губерніи 41 и всѣ находятся въ городахъ. Рабочихъ на нихъ было въ теченіе года 57 чел., такъ что приводилось по 1 съ небольшимъ на каждый заводъ. Выдѣлано матеріаловъ на 3699 руб 67 коп. сер , что даетъ кругомъ по 93 руб. 23 коп. на каждый заводъ. Самое большее количество гончарныхъ заводовъ въ г. Тюмени (30), за тѣмъ 7 въ Тобольскѣ, 3 въ Омскѣ и 1 въ Тарѣ.

Колокольный заводъ въ губерніи одинъ, находящійся въ г. Туринскѣ. Рабочихъ на немъ въ теченіе года было 9 человѣкъ и выдѣлано матеріаловъ на 1306 руб. сереб.

Стеклянныхъ фабрикъ въ губерніи 11 и всѣ находятся въ округахъ. Рабочихъ на нихъ въ теченіе года было 109 чел , такъ что кругомъ приводится почти по 10 чел. на каждую фабрику. Выдѣлано матеріаловъ на 36.266 руб , что даетъ кругомъ на каждую фабрику по 3296 руб. 90 коп. сер. Наибольшее число стеклянныхъ фабрикъ въ Ялуторовскомъ округѣ (5), за тѣмъ 4 въ Тюменскомъ и по 1 въ Курганскомъ и Тарскомъ.

Скипидарныхъ заводовъ въ губерніи два, находящіеся въ Тюменскомъ округѣ. Рабочихъ на нихъ въ теченіе года было 6 человѣкъ и выдѣлано матеріаловъ на 355 руб. серебромъ.

Сургучный заводъ въ губерніи одинъ, находящійся въ Ялуторовскомъ округѣ. Рабочихъ на немъ было въ теченіе года два человѣка и выдѣлано матеріаловъ на 12 руб. 50 коп. серебромъ.

XI., О ЧИСЛѢ РЕМЕСЛЕННИКОВЪ ВЪ ГОРОДАХЪ.

Всѣхъ ремесленниковъ въ городахъ Тобольской губерніи въ 1860 г. считалось 5071 чел.; въ томъ числѣ мастеровъ 2616 чел., рабочихъ 2082 чел. и учениковъ 373 человѣка. Число ремесленниковъ составляло немного болѣе чѣмъ 15 часть городскаго населенія губерніи. Самое большее число ремесленниковъ проживаетъ въ Тюмени (1690 чел.), а самое меньшее въ заштатномъ городѣ Сургутѣ (14 чел.). За тѣмъ города Тобольской губерніи по числу проживающихъ въ нихъ ремесленниковъ, послѣ Тюмени, могутъ быть поставлены въ такомъ порядкѣ: Петропавловскъ, Тобольскъ, Омскъ, Тара, Туринскъ, Ялуторовскъ, Курганъ, Ишимъ, Березовъ и Тюкалинскъ.

А., РЕМЕСЛЕННИКИ, ПРИГОТОВЛЯЮЩІЕ ПРЕДМЕТЫ ПИЩИ.

Хлѣбниковъ считается въ губерніи 52 чел., въ томъ числѣ 38 мастеровъ и 14 рабочихъ.— Наибольшее число хлѣбниковъ проживаетъ въ г. Тобольскѣ (22 ч.), а наименьшее въ г. Тарѣ (1 чел.). За тѣмъ по числу хлѣбниковъ города губерніи можно поставить въ такомъ порядкѣ: Березовъ, Тюмень, и Омскъ. Въ прочихъ городахъ губерніи хлѣбниковъ нѣтъ.

Булочниковъ считается 124 чел.; въ томъ числѣ 71 мастеръ, 50 рабочихъ и 3 ученика. Наибольшее число булочниковъ находится въ Тобольскѣ (37 чел.), а наименьшее въ Тюкалинскѣ (2).— За тѣмъ, послѣ Тобольска, города Тобольской губерніи по числу булочниковъ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Петропавловскъ, Тюмень, Омскъ, Курганъ, Ишимъ, Березовъ, Ялуторовскъ и Туринскъ.

Мясниковъ считается въ городахъ Тобольской губерніи 202 чел., въ томъ числѣ 131 мастеръ и 71 ра-

бочій. Большее количество мясниковъ находится въ Петропавловскѣ (52 чел.), а меньшее въ Березовѣ (2). За тѣмъ по числу этихъ ремесленниковъ города Тобольской губерніи идутъ въ такомъ порядкѣ: Омскъ, Тобольскъ, Тара, Ялуторовскъ, Курганъ, Тюмень, Ишимъ и Туринскъ.

Кандитеровъ считалось въ городахъ губерніи 20 ч., въ томъ числѣ 8 мастеровъ, 11 рабочихъ и 1 ученикъ. Большее число кандитеровъ проживало въ Тобольскѣ (12 чел.), за тѣмъ 5 въ Омскѣ, 2 въ Петропавловскѣ и 1 въ Тарѣ.

Пряничниковъ считалось 66 человѣкъ, въ томъ числѣ 48 мастеровъ, 14 рабочихъ и 4 ученика. Пряничниковъ болѣе всего проживаетъ въ г. Петропавловскѣ 29 чел., а меньшее въ Ялуторовскѣ 5 чел.

Колбасниковъ считается 7 мастеровъ, изъ нихъ 3 живутъ въ Ялуторовскѣ, 2 въ Омскѣ и 2 въ Тарѣ.

Б., ПРИГОТОВЛЯЮЩІЕ ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ.

Портныхъ считается 410 человѣкъ, въ томъ числѣ 183 мастера, 154 рабочихъ и 73 ученика. Самое большее число портныхъ живетъ въ Тобольскѣ (91 ч.), а меньшее въ Сургутѣ (1).—За тѣмъ города Тобольской губерніи, по числу этихъ ремесленниковъ, можно поставить въ такомъ порядкѣ: Тюмень, Петропавловскъ, Омскъ, Курганъ, Ялуторовскъ Туринскъ, Ишимъ, Березовъ и Тюкалинскъ.

Сапожниковъ считается 567 чел.; въ томъ числѣ 279 мастеровъ, 209 рабочихъ и 79 учениковъ. Большее число сапожниковъ живетъ въ Тюмени (171 чел.), а меньшее въ Сургутѣ (3 чел.).—За тѣмъ по числу этихъ ремесленниковъ города Тобольской губерніи можно поставить въ слѣдующемъ порядкѣ: Петропавловскъ, Тобольскъ, Тара, Омскъ, Курганъ, Ишимъ Туринскъ, Ялуторовскъ, Березовъ и Тюкалинскъ.

Модистокъ считается 22, въ томъ числѣ 17 ма-

стерицъ, 4 рабочихъ и 1 ученица. Большее число модистокъ въ Омскѣ (10), за тѣмъ 4 въ Тюмени, по 2 въ Тобольскѣ, Ялуторовскѣ и Курганѣ и по 1 въ Петропавловскѣ и Туринскѣ.

Шляпниковъ считается 12, въ томъ числѣ 8 мастеровъ и 4 рабочихъ. Изъ нихъ 8 живетъ въ Петропавловскѣ, 3 въ Курганѣ и 1 въ Тюмени.

Шапошниковъ считается 57, въ томъ числѣ 32 мастера, 14 рабочихъ и 11 учениковъ. Изъ нихъ 43 живутъ въ Петропавловскѣ, 4 въ Тюмени, 4 въ Омскѣ, 3 въ Ялуторовскѣ и 3 въ Тарѣ.

Рукавишниковъ считается 137 чел.: въ томъ числѣ 120 мастеровъ, 15 рабочихъ и 2 ученика.— Большая часть ихъ (107) живутъ въ Тюмени, за тѣмъ 11 въ Петропавловскѣ, 11 въ Туринскѣ, 5 въ Тарѣ и 3 въ Омскѣ.

Чарошниковъ (*) считается 442 чел., въ томъ числѣ 111 мастеровъ, 310 рабочихъ и 21 ученикъ. Большая часть ихъ (430 чел.) живутъ въ Тюмени и только 12 въ Тарѣ.

Скорняковъ считается 57 чел., именно 37 мастеровъ, 17 рабочихъ и 3 ученика. Большая часть ихъ (20 чел.) живетъ въ Петропавловскѣ, за тѣмъ 17 въ Тюмени, 9 въ Березовѣ, 5 въ Омскѣ, 5 въ Тарѣ и 1 въ Ялуторовскѣ.

Башмачниковъ считается 101, именно 81 мастеръ, 14 рабочихъ и 6 учениковъ. Большая часть ихъ (32 ч) живетъ въ Тюмени, за тѣмъ 23 въ Омскѣ, 16 въ Петропавловскѣ, 12 въ Тобольскѣ, 8 въ Ялуторовскѣ, 4 въ Курганѣ, 4 въ Тарѣ, 2 въ Тюкалинскѣ и 1 въ Береаовѣ.

в., изготовляющіе предметы домохозяйства.

Каменьщиковъ считается 186, въ томъ числѣ 144

(*) Чарки,—крестьянская обувь.

мастера, 34 рабочихъ и 8 учениковъ. Большая часть каменьщиковъ живетъ въ Петропавловскѣ (48 чел.), за тѣмъ 41 въ Омскѣ, 25 въ Тобольскѣ, 16 въ Тюмени, 16 въ Курганѣ, 9 въ Тарѣ, 8 въ Березовѣ, 7 въ Ялуторовскѣ, 6 въ Ишимѣ, 4 въ Туринскѣ и по 3 въ Сургутѣ и Тюкалинскѣ.

Столяровъ считается 212 чел. въ томъ числѣ 102 мастера, 80 рабочихъ и 30 учениковъ. Большая часть ихъ (45 чел.) проживаетъ въ Тобольскѣ, за тѣмъ 42 живетъ въ Петропавловскѣ, 37 въ Тюмени, 16 въ Тарѣ, 15 въ Омскѣ, 14 въ Туринскѣ, 13 въ Ялуторовскѣ, 12 въ Курганѣ, 9 въ Ишимѣ, 6 въ Березовѣ, 2 въ Тюкалинскѣ и 1 въ Сургутѣ.

Серебрениковъ считается 14 чел., именно 6 мастеровъ, 5 рабочихъ и 3 ученика. Изъ нихъ 8 живутъ въ Туринскѣ и 6 въ Тобольскѣ.

Мѣдниковъ считается 84 чел., именно 53 мастера, 20 рабочихъ и 11 учениковъ. Изъ нихъ большая часть (26 чел.) живутъ въ Тюмени, за тѣмъ 13 въ Петропавловскѣ, 12 въ Тобольскѣ, 11 въ Туринскѣ, 10 въ Омскѣ, 4 въ Ишимѣ, 4 въ Курганѣ, 2 въ Березовѣ и по 1 въ Тюкалинскѣ и Сургутѣ.

Шорниковъ считается 58 чел., въ томъ числѣ 42 мастера, 14 рабочихъ и 2 ученика.— Большая часть ихъ (27 чел.) живетъ въ Тюмени, за тѣмъ 10 въ Тобольскѣ, по 5 въ Омскѣ и Петропавловскѣ, по 3 въ Ишимѣ и Ялуторовскѣ, по 2 въ Курганѣ и Тарѣ и 1 въ Туринскѣ.

Каретниковъ считается 34 человѣка, въ томъ числѣ 5 мастеровъ, 24 рабочихъ и 5 учениковъ. Большее число ихъ (20 чел.) живетъ въ Тобольскѣ, за тѣмъ 13 въ Тюмени и 1 въ Ялуторовскѣ,

Стекольщиковъ считается 56 чел., именно 46 мастеровъ и 10 рабочихъ. Изъ нихъ большее число (по 11 чел.) живутъ въ Тобольскѣ и Омскѣ; за тѣмъ 10 въ Петропавловскѣ, 9 въ Тюмени, 8 въ Тарѣ, 4 въ

Туринскѣ и 3 въ Ялуторовскѣ.

Маляровъ считается 79 чел., въ томъ числѣ 60 мастеровъ, 7 рабочихъ и 12 учениковъ. Большее число ихъ (24 чел.) живетъ въ Туринскѣ; за тѣмъ 21 въ Тюмени, 13 въ Петропавловскѣ, 8 въ Омскѣ, 6 въ Тобольскѣ, 4 въ Ялуторовскѣ, 2 въ Тарѣ и 1 въ Березовѣ.

Кузнецовъ считается 390 чел. именно 190 мастеровъ, 175 рабочихъ и 25 учениковъ. Большее число ихъ (97 ч.) въ Тюмени; за тѣмъ 93 въ Туринскѣ, 48 въ Петропавловскѣ, 47 въ Тобольскѣ, 38 въ Омскѣ, 25 въ Тарѣ, 23 въ Курганѣ, по 5 въ Ишимѣ и Тюкалинскѣ, по 4 въ Ялуторовскѣ и Сургутѣ и 1 въ Березовѣ.

Плотниковъ въ губерніи 509 чел., въ томъ числѣ 238 мастеровъ, 231 рабочій и 40 учениковъ. Большее число ихъ (190 ч.) живетъ въ Петропавловскѣ, за тѣмъ 93 въ Тюмени, 91 въ Тобольскѣ, 59 въ Тарѣ, 54 въ Омскѣ, 15 въ Ялуторовскѣ, 5 въ Березовѣ и 2 въ Сургутѣ.

Пильщиковъ считается 124 чел., именно 86 мастеровъ и 36 рабочихъ. Большая часть ихъ (по 27 ч.) живутъ въ Тюмени и Петропавловскѣ, за тѣмъ 18 живутъ въ Тобольскѣ, 15 въ Омскѣ, 7 въ Ялуторовскѣ, 6 въ Тарѣ и 4 въ Березовѣ.

Варовиньщиковъ считается 51 чел., именно 29 мастеровъ, 20 рабочихъ и 2 ученика. Большая часть ихъ (49 ч.) живетъ въ Тюмени и только 2 въ Тарѣ.

Штукатуровъ считается 79 чел., въ томъ числѣ 39 мастеровъ, 23 рабочихъ и 17 учениковъ. Изъ нихъ большая часть (50 чел.) живетъ въ Петропавловскѣ, за тѣмъ 11 въ Тобольскѣ, 9 въ Омскѣ, 5 въ Тюмени и по 2 въ Ялуторовскѣ и Тарѣ.

Горшечниковъ считается 52 чел., именно 40 мастеровъ и 12 рабочихъ. Большая часть ихъ (36 чел.) живетъ въ Тюмени, за тѣмъ 10 живутъ въ Омскѣ и по 3 въ Тобольскѣ и Тарѣ.

Кирпичниковъ считается 272 чел., именно: 89 мастеровъ и 183 рабочихъ.—Большая часть ихъ (166) живетъ въ Петропавловскѣ; за тѣмъ 48 живутъ въ Тюмени, 21 въ Тарѣ, 16 въ Туринскѣ, 13 въ Ялуторовскѣ и 8 въ Тобольскѣ.

Сыромятниковъ считается 68 чел., именно 57 мастеровъ, 9 рабочихъ и 2 ученика. Большая часть ихъ (35 чел.) живетъ въ Тюмени; за тѣмъ 16 живетъ въ Ялуторовскѣ, 7 въ Тобольскѣ, 6 въ Петропавловскѣ, и по 2 въ Омскѣ и Тарѣ.

Слесарей считается 30 чел., именно 28 мастеровъ 1 рабочій и 1 ученикъ. Изъ нихъ 8 живетъ въ Омскѣ, по 5 въ Петропавловскѣ и Туринскѣ, по 4 въ Тюмени и Курганѣ, 3 въ Тобольскѣ и 2 въ Ялуторовскѣ.

Токарей считается 8 чел.; въ томъ числѣ 6 мастеровъ и 2 ученика. Изъ нихъ 4 живутъ въ Ялуторовскѣ и по 2 въ Тобольскѣ и Тюмени.

Кожевниковъ считается 419 чел., именно 130 мастеровъ, 283 рабочихъ и 6 учениковъ. Изъ нихъ большая часть (236 чел.) живутъ въ Тюмени; за тѣмъ 52 въ Петропавловскѣ, 51 въ Туринскѣ, 40 въ Омскѣ, 33 въ Тарѣ, 4 въ Тобольскѣ и 3 въ Тюкалинскѣ.

Красильщиковъ считается 19 чел., именно 16 мастеровъ и 3 рабочихъ. Изъ нихъ 7 живетъ въ Ялуторовскѣ, 6 въ Омскѣ, 3 въ Тарѣ, 2 въ Петропавловскѣ и 1 въ Тобольскѣ.

Г., ПРОЧІЕ РЕМЕСЛЕННИКИ И ПРОМЫШЛЕННИКИ, НЕ ПОДХОДЯЩІЕ КЪ ПЕРВЫМЪ РАЗРЯДАМЪ.

Часовщиковъ считается 36 чел.; въ томъ числѣ 24 мастера, 7 рабочихъ и 5 учениковъ. Большая часть ихъ (14 чел.) живетъ въ Тобольскѣ; за тѣмъ 6 въ Петропавловскѣ, по 5 въ Омскѣ и Ялуторовскѣ, 3 въ Тюмени и по 1 въ Курганѣ, Тарѣ и Туринскѣ.

Переплетчиковъ считается 15 чел., въ томъ числѣ

13 мастеровъ и 2 рабочихъ; изъ нихъ 7 живетъ въ Омскѣ, по 2 въ Тобольскѣ, Тюмени и Ялуторовскѣ и по 1 въ Петропавловскѣ и Тарѣ.

XII., О ЧИСЛѢ ВЫДАННЫХЪ ТОРГОВЫХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ.

Всѣхъ торговыхъ свидѣтельствъ въ теченіе 1860 г. выдано 848. Наибольшее число свидѣтельствъ выдано купцамъ 3 й гильдіи (590), а меньшее крестьянамъ торгующимъ по 2 разряду (2). Большее число капиталовъ было объявлено въ Петропавловскѣ (173), а меньшее въ заштатномъ городѣ Сургутѣ (7). За тѣмъ по числу купеческихъ капиталовъ города Тобольской губерніи, послѣ Петропавловска, можно поставить въ такомъ порядкѣ: Тюмень, Курганъ, Тобольскъ, Омскъ, Ялуторовскъ, Ишимъ, Тара, Туринскъ, Тюкалинскъ и Березовъ.

Иностранныхъ гостей въ губерніи небыло.

По 1 й гильдіи въ теченіе года объявлено было 18 капиталовъ. Большее число ихъ было обявлено въ Тюмени (9), за тѣмъ 4 въ Тарѣ, 2 въ Петропавловскѣ и по 1 въ Тобольскѣ, Омскѣ и Курганѣ.

По 2-й гильдіи объявлено было 39 капиталовъ. Наибольшее число ихъ было въ Тюмени (15), за тѣмъ 7 въ Курганѣ, 5 въ Петропавловскѣ, 4 въ Ишимѣ, 3 въ Тобольскѣ, 2 въ Омскѣ и по 1 въ Ялуторовскѣ, Тарѣ и Тюкалинскѣ.

По 3-й гильдіи объявлено было 590 капиталовъ. Наибольшее число въ Петропавловскѣ (166), за тѣмъ 99 въ Тюмени, 62 въ Курганѣ, 49 въ Тарѣ, 46 въ Омскѣ, 43 въ Ялуторовскѣ, 41 въ Тобольскѣ, 34 въ Тюкалинскѣ, 24 въ Туринскѣ, 16 въ Ишимѣ, 8 въ Березовѣ и 2 въ Сургутѣ.

Крестьянскихъ свидѣтельствъ для торговли по 1 разряду брано не было.

Крестьянскихъ свидѣтельствъ по 2 разряду взято

было два, одно въ Омскѣ и одно въ Ялуторовскѣ.

Крестьянскихъ свидѣтельствъ по 3 разряду взято было 132.—Большее число ихъ взято въ Омскѣ (30), за тѣмъ по 26 въ Ишимѣ и Курганѣ, 22 въ Ялуторовскѣ, 17 въ Тобольскѣ, 6 въ Тюмени, 3 въ Сургутѣ и 2 въ Тарѣ.

Крестьянскихъ свидѣтельствъ по 4 разряду взято въ теченіе года 30. Большее число взято въ Ишимѣ (12), за тѣмъ 6 въ Тюмени, по 3 въ Тобольскѣ, Омскѣ и Туринскѣ и по 1 въ Ялуторовскѣ, Курганѣ и Тарѣ.

Прикащичьихъ свидѣтельствъ взято въ теченіе года 37. Большее число взято въ Тобольскѣ, (22), за тѣмъ 9 въ Туринскѣ, 4 въ Березовѣ и 2 въ Сургутѣ.

Главнѣйшіе преметы торговли въ городахъ были: въ Тобольскѣ рыба, въ Омскѣ и Петропавловскѣ скотъ, въ Тюмени кожевенный товаръ, въ Ишимѣ хлѣбъ, въ Ялуторовскѣ, Курганѣ и Тарѣ сало, коровье масло и сырыя кожи, въ Туринскѣ, Березовѣ и Сургутѣ лѣсъ, рыба и птичьи перья и пухъ.

Важнѣйшія ярмарки въ Тобольской губерніи: Васильевская въ Тюмени съ 1 января по 1 февраля, Никольская въ Ишимѣ съ 1 декабря по 1 января, Дмитріевская въ Курганѣ съ 23 по 29 октября и Рождественская въ Курганѣ же съ 21 по 28 декабря.

XIII., О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ ГУБЕРНІИ И О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ ОНЫХЪ.

А. ГРАЖДАНСКИХЪ.	Число заведеній.	Число учащихся
Гимназія съ пансіономъ	1	164
Училищъ { Уѣздныхъ	9	632
Училищъ { Приходскихъ . . .	12	909
Сургутская казачья школа . . .	1	64
Приготовительный классъ при Березовскомъ уѣздномъ училищѣ . .	1	21

		дѣвицъ
Училищъ при монастыряхъ и церквахъ.) въ городахъ.	1	26
) въ селахъ.	25	209
		и дѣвицъ 23
Приходскихъ училищъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ.	15	283 и 4 дѣвиц.
Маріинская женская школа . . .	1	142
И при ней дѣтскій пріютъ . . .	1	12
Омская мѣщанская дѣвичья школа .	1	68
И дѣтскій пріютъ Надежда . . .	1	7
Женскія школы въ городахъ. Ялуторовскѣ . .	1	38
Курганѣ . . .	1	40
Тарѣ	1	60
Тюмени . . .	1	70
Ишимѣ . . .	1	47
Б. ДУХОВНЫХЪ.		
Семинарія	1	186
Уѣздныхъ училищъ	2	335
В. ВОЕННЫХЪ.		
Кадетскій корпусъ въ Омскѣ . .	1	240
Сотенныхъ казачьихъ школъ . .	28	560
Училищъ военнаго вѣдомства въ городахъ Тобольскѣ и Омскѣ . . .	2	295
Татарская казачья школа . . .	1	15
Всего —	109	4450.

Вообще число учащихся увеличилось противъ 1859 года на 287 человѣкъ.

Число учащихся къ общему числу жителей относится какъ 1 къ 241; въ частности же по духовному вѣдомству какъ 1 къ 8, а въ благородномъ сословіи съ городскими обывателями, какъ 1 къ 16.

Число учебныхъ заведеній въ городахъ Тобольской губерніи распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ Тобольскѣ 9; въ Омскѣ 7; въ Тюмени 4; въ Ялуторовскѣ 3; въ Курганѣ 3; въ Ишимѣ 3; въ Петропавловскѣ 1; въ Тарѣ 5, въ Туринскѣ 3 и въ Березовѣ 2.

Изъ 15 школъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ 4 находятся въ Тобольскомъ округѣ 3 въ Курганскомъ, 2 въ Омскомъ, 2 въ Тюменскомъ, 1 въ Тарскомъ, 1 въ Туринскомъ, 1 въ Ялуторовскомъ и 1 въ Ишимскомъ.

XIV О ДОХОДАХЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ПОСТУПИВШИХЪ И О РАСХОДАХЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ВЪ 1860 ГОДУ ПО ГОРОДАМЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

№№ попорядку	Названіе городамъ.	Доходовъ.		Расходовъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1.	Тобольску - -	17,854.	82¼	14939	50.
2.	Тюмени - - -	13,646.	24.	10541	68½
3.	Туринску - -	1,924.	96½	1795	53¼
4.	Тарѣ - - -	3,112.	94¾	2826	72½
5.	Тюкалѣ - - -	1,073.	32.	563	67¼

6.	Омску - - -	3,913.	44½	6,820.	6½
7.	Ишиму - - -	6,263.	92¼	4,694.	91½
8.	Петропавловску	12,145.	58¾	5,373.	87¾
9.	Кургану - -	5,746.	76½	5,063.	8¼
10.	Ялуторовску -	2,913.	77.	2,285.	93¾
11.	Березову - -	798.	92¾	792.	63.

СИБИРСКАЯ СОЛЕПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

ЧАСТЬ 1-я.

СОЛЯНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ И УСЛОВІЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ ИХЪ.

Богатѣйшіе и весьма удобные къ разработкѣ источники соли въ Западной Сибири состоятъ изъ самосадочныхъ озеръ, расположенныхъ на пространствѣ юго-восточной полосы Тобольской и Южной части Томской губерніи.

Не говоря объ озерахъ, заключающихъ въ себѣ горькую и глауберову соль, которыхъ особенно въ киргизской степи множество,—озеръ, производящихъ садку собственно годной къ употребленію въ пищу соли, считается въ Западной Сибири, кромѣ внѣшнихъ округовъ Киргизской степи, до нынѣ извѣстныхъ правительству, девяносто, а именно въ Тобольской губерніи въ округахъ: Омскомъ, Ишимскомъ и Курганскомъ (*) 55 и въ Томской губерніи въ Колыванскомъ, Барнаульскомъ и Бійскомъ округахъ 35 озеръ. Самыя главныя изъ нихъ, по обширности своей, обилію и доброкачественности соли, суть: въ Тобольской губерніи Коряковское, расположенное въ 22-хъ верстахъ отъ станицы Коряковской, что

(*) Въ статистическомъ обозрѣніи Сибири . Гагемейстера хотя и говорится, между прочимъ, что одно озеро, именно Медвѣжье, находится въ Ялуторовскомъ округѣ, но это ошибка, въ Ялуторовскомъ округѣ вовсе нѣтъ соляныхъ озеръ и Медвѣжье состоитъ въ Ишимскомъ.

отъ Тобольска сухимъ путемъ въ 988 верст.. имѣющее въ окружности до 25 верстъ; затѣмъ Карасукское, отъ форпоста Чернорѣцкаго въ 60-ти вер., окружностію на 12 вер., Плоское отъ Карасукскаго въ 5 вер., окружностію въ $9^1/_2$ вер., и Глубокое, отъ деревни Куропатовой Юдинской волости, Омскаго окр. въ 22 в., имѣющее пространства въ окружности 5 верстъ. А въ Томской губерніи, озера расположенныя въ Барнаульскомъ округѣ Боровыя, изъ которыхъ лучшія по качеству соли Кочковатое и Малое Ломовое и въ Колыванскомъ Курлинское, имѣющее до 25-ти и Таваджанское до 40 верстъ въ окружности. Въ Киргизской же степи, за Иртышной и горькой (*) линіями считается извѣстныхъ правительству самосадочныхъ озеръ 41; изъ которыхъ главныя по добычѣ и вывозу изъ нихъ въ Тобольскую губернію соли— Эбелей и Ургачь, имѣющій въ окружности по 30 верст.

Изъ соляныхъ озеръ, лежащихъ на внутренней сторонѣ Сибирской Таможенной линіи, изчислены здѣсь только тѣ, которыя, по распоряженію мѣстнаго начальства, охраняются воинскою стражею; а на внѣшней—въ Киргизской степи, озера, сдѣлавшіяся извѣстными по добычѣ изъ нихъ вольно-промышленниками русскими или киргизами соли и описанныя уже въ слѣдствіе этой извѣстности. Наименованы же только самыя главнѣйшія по пространству и обилію доброкачественной въ нихъ соли; но сколько есть еще озеръ, разсѣянныхъ въ степяхъ Кулундинской, между Иртышемъ и русскими селеніями Алтайскаго горнаго вѣдомства, а въ особенности за Иртышемъ въ Киргизской; озеръ, которыя неизвѣстны ни правитель-

(*) Горькою называется та линія форпостовъ и редутовъ Сибирскаго казачьяго войска, которая противъ Омска. уклоняясь отъ рѣки Иртыша въ лѣво, идетъ на Петропавловскъ и далѣе, до пограничнаго съ Оренбургской губерніею редута Сибирскаго; названіе же горькой получила она отъ лежащихъ близь ея горькихъ озеръ.

ству, ни соляной и таможенной стражѣ, и о которыхъ, быть можетъ, имѣютъ свѣденія только немногіе жители неотдаленныхъ отъ степи селеній, или Киргизы, пасущіе около озеръ стада свои.

Время открытія въ Западной Сибири соляныхъ озеръ по видимому совпадаетъ съ началомъ заселенія Иртышной линіи. Пока степное пространство праваго берега Иртыша, ниже Семипалатинской крѣпости, небыло еще достаточно знакомо, заселявшіе линію служилые казаки, очевидно довольствовались солью изъ перваго встрѣченнаго ими ближайшаго къ линіи озера. Озеро это было Ямышевское, отстоящее отъ упраздненной нынѣ крѣпости Ямышевской въ 8 верстахъ. Въ указѣ Правительствующаго Сената 29 іюля 1746 года, о продовольствіи солью Исетской провинціи и крѣпостей на Оренбургской линіи, Ямышевское озеро упоминается какъ источникъ народнаго продовольствія въ Сибири, давно уже извѣстной; слѣдственно открытіе его было сдѣлано гораздо прежде 1746 года. Позднѣе, именно въ 1747 году, обозрѣвавшій Иртышныя крѣпости начальникъ тогдашнихъ воинскихъ командъ, генералъ маіоръ Киндерманъ, открылъ озера: Коряковское, Лебяжье и Баганское, изъ которыхъ въ Коряковскомъ тогда же сдѣлана чрезъ служилыхъ казаковъ первая добыча соли; объ этомъ однакожъ подробнѣе будетъ говорено далѣе, въ своемъ мѣстѣ.

Прочія за тѣмъ соляныя озера открываемы были въ разныя позднѣйшія времена, большею частію служебными лицами, при разъѣздахъ по степи и чаще всего съ повода доходившихъ до нихъ свѣденій о производимой съ тѣхъ озеръ тайной добычѣ соли. Занимались же этою добычею преимущественно крестьяне, возившіе на линію хлѣбъ и во время обратнаго пути порожнякомъ, наѣзжавшіе на соляныя озера случайно, или по слухамъ отъ кочующихъ въ степи киргизовъ. По взятіи въ казенное охраненіе одного источника, они старались отыскивать для своего промысла такой же другой, который, разумѣется,

по времени подвергался той же участи; и такимъ образомъ нынѣ мы считаемъ состоящихъ въ казенномъ вѣдомствѣ, какъ выше говорилось,—на внутренней сторонѣ таможенной линіи, уже 90 соляныхъ озеръ.

Площадь праваго берега Иртыша, между городами Семипалатинскомъ и Омскомъ, на пространствѣ отъ этой рѣки въ юговосточномъ краю до русскихъ селеній горнаго вѣдомства, а въ Сѣверозападномъ до деревень Юдинской волости, имѣя широты отъ 80 до 100, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ наприм. противъ упраздненной крѣпости Ямышевской и форпоста Песчанаго, до 120 верстъ,—составляетъ безлѣсную равнину, покрытую весьма частыми солончаками, удобную лишь для однихъ пастбищъ скота, которыми пользуются кочующіе на этой степи вѣрноподданные киргизы Семипалатинскаго внутренняго округа.

Не взирая на расположеніе подлѣ обширной и многоводной рѣки Иртыша, на всемъ пространствѣ этой равнины, нѣтъ впадающей въ Иртышъ ни одной порядочной рѣчки, кромѣ развѣ маленькихъ ручьевъ, образующихся по нѣкоторымъ мѣстамъ праваго берега, уже въ близи рѣки. Принявшія начало свое въ лѣсистыхъ, какъ видно возвышенныхъ,—мѣстахъ Барнаульскаго, Колыванскаго и Каинскаго округовъ, рѣчки: Кулунда, Бурла, Карасукъ, Баганъ, Чулымъ и Каргатъ оканчиваютъ теченіе свое почти какъ разъ при началѣ этой описываемой здѣсь степной долины, впадая въ озера: первая рѣчка въ Кулундинское, вторая въ малое и большое Топольныя, пятая въ Саргуль и Урюмъ, а шестая въ Чаны; третья же и четвертая, т. е. Карасукъ и Баганъ, теряются въ солонцоватыхъ топяхъ вблизи Карасукскихъ и Баганскихъ соляныхъ озеръ, которыя отъ этихъ рѣчекъ получили и свое названіе. Но въ замѣнъ недостатка протечныхъ рѣчекъ, расположенная на правомъ берегу Иртыша степь, не имѣя покатости къ этой рѣкѣ, изобилуетъ великимъ множествомъ большихъ и малыхъ озеръ. Изъ этихъ озеръ

большая часть содержитъ въ себѣ воду соленую, или горько-соленую, что происходитъ очевидно отъ свойства солонцоватаго грунта земли, на которомъ, по низменностямъ и ямипамъ, они образовались. На этой то равнинѣ, преимущественно и существуютъ всѣ лучшія въ Западной Сибири самосадочныя соляныя озера, о которыхъ говорилось выше и которыя наименованы будутъ далѣе, при разсматриваніи качества производимой ими соли.

Нельзя не замѣтить, что такой же почти характеръ мѣстности представляетъ южная часть Ишимскаго и Курганскаго округовъ, гдѣ существуютъ соляныя же озера и гдѣ также, кромѣ текущей изъ Киргизской степи рѣки Ишима, не видимъ ни одной значительной рѣчки.

На такихъ же равнинахъ и при такихъ же условіяхъ мѣстности. существуетъ множество горькихъ и соляныхъ озеръ во внѣшнихъ округахъ Киргизской степи.

Общая, свойственная солянымъ озерамъ особенность, есть та, что они всегда расположены на равнинахъ, неимѣющихъ никакой никуда покатости. Каждое соляное озеро представляетъ видъ плоскаго блюда, или тарелки. Чѣмъ болѣе пространство площади этого блюда, чѣмъ менѣе можетъ вливаться въ него дождевой и снѣжной воды съ окрестныхъ мѣстъ по ручьямъ логамъ и покатостямъ и наконецъ чѣмъ меньше въ такомъ,—какъ говорилось въ видѣ уподобленія, блюдѣ глубины; тѣмъ солонѣе бываетъ находящаяся въ немъ вода и слѣдственно тѣмъ болѣе надежды на осадку (кристаллизацію) во время жаровъ находящихся въ этой водѣ частицъ соли (хлористаго натра), происхожденіе которыхъ конечно зависитъ отъ минеральнаго свойства дна озера; о чемъ впрочемъ будетъ говорено съ большею подробностію далѣе.

Разсмотримъ, для примѣра, положеніе нѣсколькихъ лучшихъ соляныхъ озеръ и сравнимъ ихъ съ тѣми, которыя отъ вліянія неблагопріятныхъ условій мѣстности утратили обиліе и достоинство качества заключавшейся въ нихъ соли.

Коряковское озеро находится на совершенно почти гладкой степи, неимѣющей никакой покатости къ ложбинѣ рѣки Иртыша, отъ котораго озеро расположено, по прямой линіи, верстахъ въ 20-ти. Берега озера, противъ прочей окружающей его мѣстности, нѣсколько возвышенны; отчего скопляющаяся на окрестностяхъ его отъ тающаго въ весеннее время снѣга и дождевая лѣтомъ вода преимущественно стекаетъ не въ соляное озеро, но въ лежащія невдалекѣ отъ него лощины, прѣсныя озера и небольшія слабосоляныя или горькія озера. Въ него не впадаетъ ни рѣчекъ ни значительныхъ ручьевъ. Въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, гдѣ была въ давнія времена производима выволочка соли, раскопанныя ломщиками ея берега для устройства взвозовъ, имѣютъ промытыя дождями и снѣговой водою рытвины; но эти рытвины, въ отвращеніе происходящаго чрезъ нихъ влива въ озеро прѣсной воды и наноса песку въ 1827 году предполагалось уничтожить, посредствомъ огражденія такихъ испорченныхъ береговъ плотиною изъ земли, съ выкладкою дерномъ и съ устройствомъ искуственной покатости на прибрежныя равнины (*). Предположеніе это однакожъ не осуществилось, быть можетъ, потому, что отъ рытвинъ сихъ, вѣроятно по незначительности ихъ, донынѣ незамѣтно для озера никакого особеннаго вреда или, быть можетъ, вредъ этотъ такъ малъ, что на него не обращаютъ еще вниманія.

При такомъ выгодномъ положеніи мѣстности, Коряковское озеро, имѣя глубины неболѣе полуторыхъ аршинъ и развѣ только въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ мѣстахъ, до трехъ аршинъ, содержитъ столь крѣпкій разсолъ, что производящаяся изъ него въ жаркое время

(*) О предположеніи оградить берега Коряковскаго озера плотинами говорится въ статистическомъ описаніи нарочито посыланнаго для того инженеръ-поручика Суворова 4 ноября 1827 г. см. дѣла Сол. от. Т. К. П.

лѣта кристаллизація ежегодно образуетъ новые слои соли, толщиною до вершка, а иногда и болѣе, осаждающіеся на такіе же прежніе слои. Объ этой ежегодной осадкѣ соли въ статистическомъ обозрѣніи Сибири Гагеймейстера, взятомъ очевидно съ описанія произведеннаго въ 1827 году инженеръ поручикомъ Суворовымъ между прочимъ говорится: «все дно Коряковскаго озера покрыто многими разныхъ лѣтъ соляными слоями, изъ коихъ послѣдніе пять между собою примѣтно отдѣляются, а старые, заключающіе въ себѣ лучшую и совершенно созрѣвшую соль, уже нераздѣльны, имѣютъ голубоватый цвѣтъ съ лучшей кристаллизаціей»; самые же нижніе изъ нихъ, лежащіе на днѣ озера, нѣсколько какъ бы ноздреваты и разсыпающіеся На поверхности соляныхъ слоевъ плаваетъ чистый и прозрачный разсолъ, глубиною отъ 12 вершковъ до полуаршина. Когда же сильнымъ вѣтромъ разсолъ этотъ сгонится въ одинъ край озера, тогда соляные слои обнаруживаются на подобіе льда.

Изъ Боровыхъ озеръ, лежащихъ въ Барнаульскомъ округѣ, верстахъ въ 40 или 50 отъ сѣвернаго бора, по которому они получили свое названіе, равнымъ образомъ изъ Тавалжанскихъ и Карасукскихъ, тѣ наиболѣе изобилуютъ солью, которыя, также какъ Коряковское, окружены возвышенными берегами, и неимѣя съиздали большой покатости въ озера, не прорѣзаны ни рѣчками, ни значительными рытвинами.

Напротивъ тѣ озера, въ которыя впадаютъ рѣчки съ прѣсною водою и берега которыхъ размыты текущими въ нихъ ручьями отъ дождей и тающихъ снѣговъ, имѣютъ нестоль крѣпкій разсолъ, очевидно разжижаемый вливающеюся въ озера прѣсною водою и нетакъ изобильны солью; осадка которой въ иные годы, особенно при частыхъ въ лѣтнее время дождяхъ и при недостаткѣ жаровъ, вовсе не бываетъ. Такъ напр. Бурлинское озеро, въ Колыванскомъ округѣ, имѣющее впавшія въ него съ сѣверо-западной стороны двѣ рѣчки, не производитъ иног-

да садки соли. По мнѣнію жителей ближайшихъ къ озеру селеній, оно послѣ двадцати лѣтней постоянной садки соли, какъ выражаются они, отдыхаетъ, года два и болѣе. Какъ бы въ подкрѣпленіе этого предразсудка тутуземцевъ, дѣйствительно, послѣ многолѣтней постоянной производительности, Бурлинское озеро въ 1840 году имѣло весьма слабую садку, а въ 1847 и 1848 г., вовсе неимѣло ея. Но причиною этому было не отдохновеніе озера, какъ говорятъ крестьяне, а необыкновенная снѣжность тогдашнихъ зимъ и дождливость лѣтняго времени, отъ чего снѣговая и дождевая вода, кромѣ помянутыхъ впавшихъ въ озеро рѣчекъ, проникла въ него съ отлогихъ береговъ десятью временными ручьями (*).

От подобной же должно быть отлогости береговъ, отъ стекающихъ съ нихъ наружныхъ прѣсныхъ ключей и отъ существующаго протока воды изъ близъ лежащаго залива, также съ отлогими берегами, лишилось обильной производительности самое старѣйшее, по времени открытія Ямышевское озеро. Изъ этого источника до 1812 года добывалась соль на продовольствіе всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя снабжаются нынѣ ею изъ озера Коряковскаго, принятаго съ того времени изъ аренднаго содержанія въ казенное вѣдомство (**). Причину въ началѣ уменьшенія, а потомъ и совершеннаго истощенія доброкачественной

(*) Объ этомъ въ Томской Казенной Палатѣ есть донесенія Смотрителей озеръ и между прочимъ говорится въ обозрѣніи солянаго управленія бывшаго Совѣтника тамошней Палаты Шервинскаго, которое онъ дѣлалъ въ 1848 г.

(**) Въ 1747 г., какъ выше говорилось, хотя и добывалась уже изъ Коряковскаго озера соль для казны по распоряженію генералъ-маіора Киндермана; но впослѣдствіи оно состояло въ арендномъ содержаніи частныхъ лицъ; ибо по дѣламъ Солянаго отдѣленія Тобольской Казенной Палаты значится это озеро поступившимъ въ непосредственное вѣдѣніе и распоряженіе казны съ 1812 г.

соли въ Ямышевскомъ озерѣ, жители упраздненной крѣпости Ямышевской и другихъ ближайшихъ селеній, относятъ, по мнѣнію своему, къ нечистотѣ и неопрятности производившихъ въ прежніе годы добычу изъ него соли киргизовъ, которые обыкновенно заѣзжаютъ въ озеро для ломки ея на лошадяхъ; но эту причину нельзя считать истинною: ибо пропорція нечистотъ, отъ киргизовъ и лошадей ихъ, немогла быть значительною въ сравненіи съ массою разсола въ озерѣ, имѣющемъ въ окружности неменѣе 8 верстъ.

Подкрѣпленіемъ къ несправедливоси мнѣнія жителей объ истощеніи и порчѣ озера собственно отъ нечистотъ, можетъ служить то, что въ тѣ лѣта, когда послѣ малоснѣжныхъ зимъ немного падаетъ дождей и существуютъ жары, отчего впавшіе въ Ямышевское озеро ключи изсякаютъ, а соединяющій его съ заливомъ протокъ пересыхаетъ, садка соли въ этомъ озерѣ иногда возобновляется, хотя не столь какъ прежде обильная и нетакъ доброкачественная.

Изъ числа соляныхъ озеръ Ишимскаго округа; одно, именно Филатово, нахсдящееся въ 14 верстахъ отъ станицы Пресновской, имѣетъ втекающій въ озеро источникъ прѣсной воды, весьма непрочно запруженный гатью, и, какъ извѣстно, садка соли бываетъ въ этомъ озерѣ довольно рѣдка; вѣроятно только въ тѣ годы, когда при засушливости лѣта и маловодіи, этотъ прѣсный источникъ уменьшается или же и вовсе прекращаетъ свое теченіе въ озеро.

Убѣжденіемъ въ основательности мысли, что соляныя озера, по прекращеніи теченія въ нихъ рѣчекъ и ручьеевъ съ прѣсною водою, могутъ улучшаться и производить обильную садку соли служитъ то, что въ продолженіи засушливаго періода времени въ нашемъ краѣ въ 1841 и 1845 годахъ (*) когда при бездождіи осенью и

(*) Въ этотъ періодъ времени у насъ, въ Западной Сибири, были степные пожары, отъ которыхъ нѣсколько деревень въ Омскомъ округѣ истреблено пламенемъ.

малоснѣжности зимъ большая часть степныхъ рѣчекъ пересохла и прѣсная вода посредствомъ ихъ въ горько-соляныя озера невливалась, каждое, въ обыкновенное время посредственное озеро, производило весьма хорошую садку соли и много образовалось совершенно новыхъ озеръ, съ годною для употребленія въ пищу солью, считавшихся дотолѣ горькими. Самъ пишущій эту статью, въ 1843 г. имѣлъ случай открыть на внутренней степи, между крестьянскими селеніями Юдинской волости и упраздненной крѣпостью Желѣзинской, два довольно большія соляныя озера: Майково и Желѣзинское на которыхъ садки соли дотолѣ не было, или покрайней мѣрѣ она, по глубинѣ имѣвшагося въ нихъ разсола отъ вливавшихся рѣчекъ и ручьевъ съ прѣсною водой, не обнаруживалась.

Судя по такимъ свѣдѣніямъ и опытамъ, причины уменьшенія производительности самосадочныхъ озеръ, едва ли немогутъ быть, въ случаѣ надобности, искуственно устраняемы, посредствомъ загражденія впадающихъ въ озера прѣсныхъ рѣчекъ и ручьевъ плотинами, или отводомъ этихъ ручьевъ и рѣчекъ въ противоположныя отъ соляныхъ озеръ стороны, что кажется весьма удобно, по ровности большею частію мѣстоположенія окрестностей озеръ.

Предметъ этототъ, по важности своей, для пользъ въ будущности, заслуживаетъ особеннаго, наиболѣе подробнаго обсужденія со стороны лицъ, по роду службы имѣющихъ возможность къ ближайшей мѣстной наблюдательности—заслуживаетъ обсужденія, могущаго повести къ изысканію средствъ противъ уменьшенія производительности тѣхъ озеръ, которыя, по обилію соли, удобству добычи ея и выгодной мѣстности для дешевѣйшей развозки по магазинамъ, считаются противу прочихъ лучшими, такъ напр: Бурлинское озеро, въ года случающейся въ немъ несадки соли, хотя и замѣняется Тавалжанскими; но они на 90 верстъ дальше его отъ населенныхъ мѣстъ Томской губерніи и поэтому добыча изъ нихъ соли, особенно же перевозка ея въ магазины, обходится гораздо дороже.

А кто поручится, что Бурлинское озеро, при могущихъ поворотиться нѣсколько лѣтъ съ ряду большеводіяхъ, отъ наполненія его по впадающимъ рѣчькамъ и ручьямъ прѣсною водою, не потеряетъ современемъ обильной своей производительности, также какъ случилось это съ подобнымъ ему озеромъ Ямышевскимъ.

ЧАСТЬ 2-я.

РАЗНООБРАЗІЕ КАЧЕСТВА САМОСАДОЧНОЙ СОЛИ СИБИРСКИХЪ ОЗЕРЪ И ПРИЧИНЫ ЭТОГО РАЗНООБРАЗІЯ.

Послѣ краткаго обзора мѣстности Сибирскихъ самосадочныхъ соляныхъ озеръ и отношенія нѣкоторыхъ условій ея къ степени производительности ихъ, обращаясь къ разнообразію въ качествѣ получающейся изъ этихъ озеръ соли и частію къ причинамъ этого разнообразія, находимъ, что каждое изъ самосадочныхъ озеръ Тобольской губерніи имѣетъ соль совершенно отличную въ качествѣ и составныхъ частяхъ своихъ, отъ соли другихъ озеръ, хотя бы сіи послѣднія расположены были въ самомъ близкомъ отъ первыхъ разстояніи. Замѣчательно при этомъ въ особенности то, что подлѣ самаго лучшаго, по качеству соли, озера, часто встрѣчаемъ или совершенно горькое, заключающее въ себѣ преобладаніе частицъ сѣрно-кислой магнезіи, или имѣющее значительный процентъ сѣрнокислаго натра, слѣдственно дающіе соль глауберову.

Сдѣланное въ концѣ 1854 года въ химической лаботоріи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ испытаніе солей, извлеченныхъ изъ озеръ Карасукскихъ и Баганскихъ представляетъ нижеслѣдующіе результаты:

Въ 100 частяхъ соли большаго Карасукскаго озера, расположеннаго на правой сторонѣ Иртыша, противъ форпостовъ Чернорѣцкаго и Песчанаго, по

прямому направленію верстахъ въ 50 отъ послѣдняго—заключается хлористаго натра — — 95,45%,
сѣрнокислаго натра — — 0,54%,
хлористаго магнія — — 0,64%,
различнаго сору — — 0,47%,
и воды — — — 2,90%,

Въ такомъ же количествѣ соли, изъ отстоящаго отъ большаго Карасукскаго неболѣе какъ въ полуверстѣ озера Вишневаго, содержится хлористаго натра 96,87%,
сѣрнокислаго натра — — 0,24%,
хлористаго магнія — — 0,27%,
сѣрнокислой извести — — 0,31%,
сорныхъ примѣсей — — 0,31%,
и воды — — — 2,00%,

А въ ближайшемъ отъ этихъ двухъ, Плоскомъ озерѣ, соль имѣетъ хлористаго натра уже — — 98,32%,
сѣрнокислаго натра одни слѣды,
хлористаго магнія — — 0,26%,
сѣрнокислой извести — — 0,02%,
и воды — — — 1,40%,

Изъ системы Баганскихъ озеръ во 100 же частяхъ соли Красновишневаго озера, отстоящаго отъ деревни Камышной Юдинской волости въ 46 верстахъ, заключается
хлористаго натра — — 97,37%,
сѣрнокислаго натра — — 1,11%,
хлористаго магнія — — 0,46%,
сѣрнокислой извести — — 0,14%,
сорныхъ примѣсей — — 0,12%,
и воды — — — 0,80%,

Ближайшее къ Красновишневому (въ 5 ти верстномъ растояніи) озеро Больше-Корчунакское даетъ соль, содержащую въ ста частяхъ ея: хлористаго натра 93,94%.
сѣрнокислаго натра — — 1,14%,
хлористаго магнія — — 0,45%,
сору — — — — 3,57%,
и воды — — — 0,90%,

а находящееся между эти двумя озерами, озеро Корчунакское, производитъ соль глауберову, имѣющую въ ста частяхъ ея хлористаго натра только — 4,05%,
сѣрно-кислаго натра — — 94,98%,
и воды — — — 0,98%,
Отстоящее отъ деревни Куропатовой Юдинской волости, въ 18 верстахъ. озеро Колмогоровское производитъ садку соли, заключающей въ себѣ хлористаго натра 84,08%,
сѣрнокислаго натра — — 7,75%,
хлористаго магнія — — 2,95%,
сѣрнокислой извести — — 0,17%.
сору — — — — 0.05%,
и воды — — — 5,00%,
соль эта для употребленія въ пищу требуетъ только предварительной очистки; а лежащіе подлѣ самаго Колмогорскаго озера, всего въ ста саженяхъ, озеро Каменное, представляя смѣсь солей глауберовой, горькой и поваренной, содержитъ въ себѣ хлористаго натра 10,06%.
сѣрнокислаго натра — — 46.90%,
сѣрнокислой магнезіи — — 26,31%,
сору — — — — 0,23%,
и воды — — — 16,20%,
слѣдовательно вовсе негодится къ употребленію въ пищу.

Не умоляемъ болѣе вниманія читателей изчисленіемъ подробностей испытаннаго разнообразія солей самосадочныхъ озеръ Тобольской губерніи; но не можемъ не сообщить общеполезнаго свѣденія, что изъ всѣхъ ихъ самую лучшую для употребленія въ пищу и самую выгодную для соленія рыбы, мяса и овощей, соль производитъ озеро Глубокое, находящееся въ Юдинской волости Омскаго округа въ 22-хъ верстахъ отъ деревни Куропатовой. Въ 100 частяхъ соли этого озера заключается хлористаго натра т. е. чистой поваренной соли 98,49% сѣрнокислаго натра 0,53% хлористаго магнія 0,29% сору 0,09% и воды 0,60% за нимъ слѣдующее по отличному качеству соли можно назвать изъ системы

Карасукскихъ озеръ Плоское о составныхъ частяхъ соли котораго говорилось выше и Новокорчунакское, отстоящее отъ деревни Камышиной Юдинской же волости въ 53-хъ и озера Корчунакскаго въ 7 верстахъ. Послѣ этихъ уже трехъ озеръ, имѣетъ мѣсто въ разрядѣ лучшихъ по качеству соли озеро Коряковское; ибо извлекаемая изъ него соль содержитъ въ ста частяхъ:

хлористаго натра (повареной соли)	97,50%,
сѣрнокислаго натра (глауберовой соли)	0,10%,
сѣрнокислой магнезіи (горькой соли)	1,10%,
и механически примѣшанныхъ глины и песку	1,30%,

Причина, по которой Коряковская соль предпочитается противу всѣхъ прочихъ солей озеръ Тобольской губерніи и развозится повсемѣстно, есть конечно та, что Коряковское озеро, по обширности своей и обилію производительности, можетъ давать билліоны пудъ соли, безъ всякаго оскуденія; ибо при совершаемыхъ чрезъ два и три года добычахъ изъ него, отъ полуторыхъ до двухъ милліоновъ пудъ, выбираемыя изъ многолѣтныхъ осадочныхъ пластовъ количества, кажутся самыми ничтожными лоскутками, въ сравненіи со всею массою имѣющейся въ немъ соли. При томъ же, Коряковское озеро расположено въ ближайшемъ противу прочихъ растояніи отъ многоводной и всегда судоходной рѣки Иртыша, по которой производится сплавъ Коряковской соли во всѣ мѣста Тобольской губерніи. Наименованныя же выше три озера, по качеству содержащейся въ нихъ соли, хотя и превосходятъ нѣсколько Коряковское но вопервыхъ не столько обширны, какъ послѣднее, а именно: Глубокое имѣетъ 5. Плоское 9½, а Новокорчунакское только 3 версты въ окружности,—во вторыхъ они непроизводятъ ежегодно такой обильной садки соли и пласты ея бываютъ нестоль толсты, какъ въ Коряковскомъ—и въ третьихъ такъ удалены отъ единственной въ юговосточной части Тобольской губерніи, судоходной рѣки Иртыша, что перевозка къ ней соли изъ названныхъ трехъ озеръ об-

ходилась бы въ четверо или пятеро дороже Коряковской.

Изъ упоминаемыхъ здѣсь трехъ соляныхъ озеръ и особенно изъ Глубокаго, въ случаѣ несадки соли на большомъ Бурлинскомъ, съ выгодою для казны могла бы быть извлекаема соль для сухопутной отправки въ Томскую губернію; такъ какъ деревня Куропатова Юдинской волости, въ близи которой расположено Глубокое, состоитъ около самой границы Колыванскаго округа и сухопутная перевозка оттуда въ Каинскъ, а также къ сииринской пристани, что на рѣкѣ Оби, въ Колыванскомъ округѣ, не дороже будетъ стоить противъ доставки соли съ озеръ Таваланскихъ, которыя до нынѣ замѣняютъ, при случаяхъ надобности, Бурлинское.

Послѣ Коряковскаго и наименованныхъ трехъ озеръ Баганской системы, производящими поваренную соль, годную къ употребленію въ пищу, безъ всякой очистки, по выше изъясненному испытанію лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, признаны нижеслѣдующія самосадочныя озера: Больше Карасукское, Вишневое Красновишневое, составныя части соли которыхъ и мѣстоположеніе описаны уже выше; Пресновское, противъ маяка Пресновскаго, въ 22 верстахъ отъ форпоста Чернорѣцкаго; Горькое, что отъ деревни Камышной въ 2 хъ верстахъ, по дорогѣ къ Куропатовой. Майково отъ деревни Камышной въ 39 верстахъ: Ново-желѣзинское между деревней Шелегиной и упраздненной крѣпостью Желѣзинской; Новобаганское или Дартовское, отъ деревни Куропатовой въ 9 верстахъ, и Горькое, отъ деревни Куропатовой же въ 25 и Камышной 35 верстахъ. Въ первыхъ пяти озерахъ, т. е. большомъ Карасукскомъ и слѣдующихъ соль по испытанію химической лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ отнесена къ разряду лучшихъ озерныхъ солей, а въ остальныхъ четырехъ, Майковымъ и пр. соль посредственнаго достоинства. За тѣмъ соль озеръ: Больше Корчунакскаго, Колмогоровскаго, о составныхъ частяхъ которой говорилось выше,

Коряжьяго, Мелкаго, Горькаго, близь деревни Абышканской, и Горькаго же, близь деревни Пушкаревой, по значительному содержанію въ ней солей глауберовой, магнезіи и другихъ, безъ предварительнаго очищенія, въ пищу употребляема быть не можетъ.

Соль многихъ озеръ внѣшнихъ округовъ Киргизской степи не была еще подвергнута химическому разложенію; но извѣстно, что самыя лучшія тамошнія озера Эбелей и Ургачь, съ которыхъ наиболѣе вывозится соль въ Тобольскую губернію, не могутъ равняться въ качествѣ соли съ Коряковскимъ; а именно: въ Эбелеевской, по сдѣланному съ 1822 году испытанію при Тобольской Врачебной Управѣ, оказалось, за исключеніемъ постороннихъ примѣсей, чистой поваренной соли 96,54%, а въ Ургачевской 90,27% и что какъ эта соль, такъ въ особенности изъ многихъ другихъ заграничныхъ степныхъ озеръ нехороша для соленія рыбы, мяса и овощей.

Соль озеръ Медвѣжинскихъ большаго и малаго, лежащихъ въ Ишимскомъ и разсолъ озера Ахтабана въ Курганскомъ округѣ, подвергнуты были химическому испытанію Тобольской Врачебной Управы еще въ 1843 г., по которому соль изъ большаго Медвѣжинскаго признана имѣющею 97%, а изъ малаго 94% хлористаго натра; разсолъ же Ахтабанскій найденъ имѣющимъ чистой поваренной соли только 71% и за тѣмъ сѣрнокислой магнезіи 10°, сѣрнокислой воды 15% и механически примѣшанной глинистой земли 5°. Прочія же озера Ишимскаго и Курганскаго округовъ, остаются, въ отношеніи качества временно производимой ими соли, еще не испытанными. Равнымъ образомъ никѣмъ небыли химически разлагаемы, для опредѣленія составныхъ частей всѣ тѣ горькія озера, которыя повсюду разбросаны между вышеописанныхъ соляныхъ. Извѣстно только что, кромѣ помянутаго уже Корчунакскаго озера, производящаго глауберову соль, есть еще такое же въ 6 верстахъ отъ деревни Чумашенской Юдинской волости подъ названіемъ

Горькое, соль котораго состоитъ изъ 95,60% сѣрнокислаго натра, 3,00% хлористаго натра и 1,40% воды; да еще совершенно подобное ему въ 7 верстахъ отъ села Юдинскаго

Разнообразіе свойствъ соли многочисленныхъ нашихъ самосадочныхъ соляныхъ и такъ называемыхъ горькихъ озеръ, большею частію еще положительно неизслѣдованныхъ, невольно раждаетъ мысль: сколько скрывается въ нихъ еще неизвѣданныхъ источниковъ пользы и богатства въ будущемъ и сколько представляютъ они любопытныхъ предметовъ для науки и опытовъ.

При столь значительномъ разнообразіи качествъ производимой многочисленными Сибирскими озерами соли, о чемъ говорилось выше, столь же много представляетъ разнообразія и наружный видъ ея. Въ одномъ озерѣ, какъ напримѣръ въ Коряковскомъ, она имѣетъ во время садки цвѣтъ бѣлый, кристаллизацію кубическую съ острыми углами и краями, спайность плотную, малоявственную; отчего весь пластъ однолѣтней садки составляетъ какъ бы сплошную массу, которая однакожъ въ послѣдствіи съ нижнихъ слоевъ измѣняетъ свой бѣлый цвѣтъ въ нѣсколько голубоватый или сѣрый, а къ самому дну даже въ синеватый и притомъ кристаллы нижняго слоя начинаютъ разсыпаться, какъ бы разъѣдаемыя всасывающеюся въ нихъ жидкостью иловатаго грунта дна, имѣющаго видъ синей глины, отъ коей вѣроятно получаетъ синеватый цвѣтъ и самая соль въ нижнихъ слояхъ ея. Въ другихъ озерахъ колеръ соли при осадкѣ и самый разсолъ, по цвѣту дна каждаго озера, представляется то вишневымъ, то изкрасна—вишневымъ, или же малиновымъ, отъ чего и самыя озера получили наименованіе, какъ напримѣръ: въ системѣ Карасукскихъ и Баганскихъ озеръ есть Вишневое и Красновишневое, а въ числѣ Боровыхъ (Томской губерніи) Малиновое; по осадкѣ соль въ этихъ озерахъ хотя сохраняетъ еще въ пластахъ цвѣтъ свой, но, по вынутіи изъ озера, теряетъ его почти со-

вершенно и дѣлается наиболѣе блѣдновато-сѣрою. Кристаллы соли въ иныхъ озерахъ Карасукской и Баганской системы, неимѣя достаточной спайности, при легкомъ прикосновеніи распадаются и получаютъ свой кубическій видъ, а въ другихъ напротивъ образуютъ довольно большіе додекаедры, на подобіе печатей; сохраняющихъ свою форму на долго даже по извлеченіи соли изъ озеръ; отъ этого одно изъ боровыхъ озеръ Барнаульскаго округа Томской губерніи получило въ просторѣчіи даже названіе Печаточнаго. Озера же горькія, содержащія въ себѣ наиболѣе сѣрнокислыхъ веществъ, производятъ осадку въ видѣ ромбоидальныхъ призмъ или многогранныхъ призмъ, или многогранныхъ продолговатыхъ столбиковъ, которые, по извлеченіи изъ разсола и высушкѣ, разсыпаются въ бѣлый или сѣроватый порошокъ, теряя при томъ неменѣе двухъ третей первоначальной своей тяжести.

Качество производимой нашими Сибирскими самосадочными озерами соли, конечно зависитъ отъ свойства почвы лощинъ или низменностей, на которыхъ озера образовались и отъ существа минеральныхъ веществъ, подъ тою почвою находящихся.

Глинистоиловатая и развѣ въ немногихъ мѣстахъ супесковатая почва равнины праваго берега Иртыша, ниже Семипалатинска и вообще степныхъ мѣстъ Западной Сибири, очевидно имѣетъ подъ собою множество пластовъ или прослойковъ различныхъ соляныхъ веществъ, какъ то: хлористаго натра (каменной соли) сопутствующими ему соединеніями; сѣрнокислаго горькозема (горькой соли) и проч., неоспоримымъ доказательствомъ присутствія которыхъ служатъ какъ повсюду встрѣчаемыя солено-горькія воды, такъ и выступающія на поверхность земли, почти повсемѣстные солончаки, представляющіе видъ насыпаннаго снѣга. Скапливающаяся въ лощинахъ и яминахъ вода, проникнувъ чрезъ агломераціонную почву земли, до лежащихъ подъ нею минеральныхъ пластовъ и прослойковъ, насыщается ими до способности, при дѣйствіи на-

ружной солнечной теплоты, производить осадку тѣхъ же минеральныхъ веществъ, которыя отъ подземныхъ пластовъ его заимствуются. Такимъ образомъ, если соприкосновеніе озерной воды, чрезъ прослоецины и отверстія, происходитъ преимущественно съ пластами, содержащими наиболѣе хлористаго натра, она совершаетъ кристаллизацію соли годной къ употребленію въ пищу; а если напротивъ пласты или прожилки, къ коимъ проникаетъ вода, имѣютъ болѣе сѣрныхъ кислотъ, тогда она будетъ производить соль горькую, или глауберову и т. п. Это натуральное производство той или другой соли, однакожъ совершается тогда лишъ, когда непопрепятствуетъ сему процессу ни излишній приливъ въ озеро пресной воды, могущей расжижать разсолъ и чрезъ то непозволять ему доходить до степени пресыщенія, ни засореніе озера наносимыми посредствомъ рѣчекъ и ручьевъ песками или землею, могущими завалить иногда даже тѣ пункты, чрезъ кои сообщается озеру какъ выше говорено, минеральная его производительность. Также неможетъ совершиться осадка и въ такомъ случаѣ, если находящіеся подъ озеромъ пласты или прослойки минеральныхъ веществъ, по незначительности своей противъ массы воды, не въ состояніи довести ее до насыщенія. Отъ этого мы много видимъ озеръ, имѣющихъ воду соленую, или горькую, но непроизводящихъ никогда натуральной осадки тѣхъ веществъ, отъ коихъ солоноватость или горечь ея происходитъ.

Судя по такимъ условіямъ производительности нашихъ соляныхъ озеръ, конечно она много зависитъ отъ мѣстнаго атмосферическаго вліянія. Обиліе дождей, наполняя озера пресною водою, разжижаетъ въ нихъ разсолъ; а недостатокъ тепла препятствуетъ какъ уменьшенію воды чрезъ усиленное испареніе ея, такъ и кристаллизаціи соли посредствомъ сгущенія разсола. Въ дождливыя и холодныя лѣта, если они повсемѣстны, садки соли нѣтъ почти нигдѣ, а въ засушливыя и теплыя, она бываетъ по-

всюду. Но какъ, благодаря пространству нашей Сибири, мало случается, чтобы холодъ въ лѣтнее время и дожди были повсемѣстны, то несадка соли отъ этихъ причинъ въ одномъ краѣ, вознаграждается обиліемъ ея въ другомъ. Притомъ же у насъ есть такія озера, какъ напр. Коряковское, въ которыхъ пласты многолѣтней садки соли никогда неистребляются и разжиженіе въ которыхъ разсола, увеличивъ массу его, только затрудняетъ нѣсколько извлеченіе изъ него соли, но не можетъ совершенно препятствовать добычѣ ея.

Это же, приводимое здѣсь для примѣра, Коряковское озеро, можетъ служуть достаточнымъ доказательствомъ въ основательности заключенія, что производительность озеръ зависитъ отъ минеральныхъ пластовъ, лежащихъ подъ почвою дна, имѣющихъ соприкосновеніе съ водою озера наполняющею, а именно: на днѣ Коряковскаго озера, по всюду усланномъ слоями многолѣтней садки соли, есть нѣсколько, такъ называемыхъ, родниковъ, или сквозныхъ чрезъ соляныя слои отверстій, глубина которыхъ простирается гораздо далѣе дна озера. Отверстія эти осадкою соти, подобно другимъ мѣстамъ, никогда незаграждаются и тѣмъ ясно доказываютъ, что чрезъ нихъ происходитъ, какъ выша говорено, соприкосновеніе озерной воды съ лежащими подъ почвою озера пластами каменной соли; или же посредствомъ этихъ отверстій входятъ въ озеро ключи подземной воды, встрѣчающейся съ помянутыми соляными пластами и такимъ образомъ питаютъ озеро крѣпкимъ солянымъ разсоломъ. Послѣдняя мысль требуетъ однакожъ зрѣлаго обсужденія и мѣстной наблюдательности; ибо еслибъ посредствомъ родниковъ сихъ входила въ озеро подземная вода, то во первыхъ движеніе ея надъ родниками было бы замѣтно, а во вторыхъ постояннымъ притокомъ подземной воды въ нѣсколькихъ мѣстахъ, озеро могло бы время отъ времени увеличиваться, чего однакожъ никто еще не замѣчалъ, увеличеніе разсола бываетъ только отъ снѣжныхъ и до-

лѣдевыхъ водъ, которыя въ жаркое время лѣта испаряются и разсолъ снова доходитъ до нормальной своей глубины отъ 6-ти до 10-ти вершковъ сверхъ слоевъ соли.

ЧАСТЬ 3я.

ДОБЫЧА СОЛИ И РАЗВОЗКА ЕЯ.

По начертанному въ первой части статьи о Сибирской соли, краткому плану, приступая къ обзору добычи и развозки ея, нельзя необратиться, прежде всего, къ тѣмъ историческимъ свѣдѣніямъ, какія имѣемъ возможность извлечь изъ древнихъ документовъ.

Изъ Сенатскихъ указовъ царствованія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, 21 декабря 1750 и 25 октября 1751 года, между прочимъ, видно, что до 1747 года, для продовольствія Сибирскихъ городовъ и дистриктовъ, въ томъ числѣ и Екатеринбургскаго уѣзда, производилась добыча соли только изъ одного Ямышевскаго самосадочнаго озера, которое, какъ говорилось въ первой части статьи нашей, расположено въ 8-ми верстахъ отъ крѣпости Ямышевской, и которое принято въ казенное распоряженіе, по всей вѣроятности, если не прежде, то вскорѣ послѣ 1719 года, когда по резолюціи Его Императорскаго Величества Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича, на докладные пункты Камеръ Коллегіи для добраго основанія соляной прибыли заключено было: «въ тѣ мѣста, гдѣ соль варится и есть самосадка для осмотра и къ слѣдствію прежней описи, гдѣ что въ несовершенствѣ, послать отъ гвардіи изъ офицеровъ 6 человѣкъ, и паче въ въ Астрахань и Сибирь, понеже тамъ соль самосадка безъ великихъ убытковъ сбирается».

Позднѣе Ямышевскаго въ 1750 году начата казеннымъ распоряженіемъ добыча соли изъ осмотрѣннаго не задолго предъ тѣмъ (въ 1747 году) генералъ-маіоромъ

Киндерманомъ Коряковскаго озера. Въ послѣдствіи, съ 1768 года видимъ по свѣдѣніямъ продажу небольшихъ количествъ соли добытой изъ Бурлинскаго, а съ 1772 года изъ Боровыхъ озеръ, что нынѣ въ Барнаульскомъ округѣ Томской губерніи (*).

Добывалась соль въ древности съ начала изъ Ямышевскаго, а потомъ изъ Коряковскаго озера, иногда чрезъ заподрядъ вольныхъ людей, но большею частію посредствомъ назначавшихся къ тому отъ 50 до 150 человѣкъ служилыхъ казаковъ, за производившуюся имъ изъ казны плату, по 1 копѣйкѣ за каждую кадь десяти съ половиною пудоваго вѣса. Занимались добычею соли казаки въ свободное время отъ служебныхъ обязанностей своихъ по охраненію тогдашней Иртышной линіи, сколько изъ собственнаго ихъ на то желанія, а неменѣе въ видахъ извлеченія чрезъ это выгодъ казны. ибо въ указѣ правительствующаго сената 21 декабря 1750 года, между прочимъ, говорится, что противъ подрядчичьей цѣны на поставку соли отъ полутороста человѣкъ казаковъ въ теченіи менѣе двухъ мѣсяцевъ пріобрѣтено въ казну Ея Императорскаго Величества прибыли 44,435 руб., а казаки для нужнаго случаю, къ оборонѣ при Иртышной линіи, всегда въ готовности.

Долголи существовалъ способъ добычи соли чрезъ нарядъ къ тому служилыхъ казаковъ, за производившуюся имъ по назначенію начальства плату, свѣдѣній нѣтъ, но извѣстно, что въ позднѣйшія времена извлеченіе соли изъ Коряковскаго озера, по взятіи онаго въ 1812 году изъ арендняго содержанія частныхъ лицъ, совершалось чрезъ наемъ вольно-желающихъ, какъ изъ чиновъ ближайшихъ форпостовъ Линейнаго Сибирскаго казачьяго

(*) Въ настоящей статьѣ, имѣющей цѣль описанія добычи и развозки соли въ предѣлахъ Тобольской губерніи, мы не слѣдимъ за этой операціей по Томской губерніи.

войска, такъ и чрезъ крестьянъ Алтайскаго горно-заводскаго вѣдомства, пріѣзжающихъ въ лѣтніе мѣсяцы, когда наступаетъ время добычи соли, на линію съ хлѣбомъ и другими своими произведеніями, которыя они съ выгодою продаютъ тамъ. Нынѣ, когда кочующіе около Иртышной линіи киргизы внѣшнихъ округовъ Сибирской степи, ознакомясь съ русскими, поняли пользу пріобрѣтенія чрезъ заработки денегъ, нужныхъ имъ для покупки жизненныхъ потребностей, мы видимъ, что добыча соли, а равно перевозка ея отъ озера къ Коряковской пристани, едвали непреимущественно производится киргизами, которые или сами, артелями, чрезъ наиболѣе бойкихъ и знающихъ русскій языкъ людей своихъ, нанимаются совершать эту работу, или поступаютъ въ работники къ казакамъ, заподряжающимся частно, на добычу и поставку пропорцій отъ пяти до двадцати тысячъ и болѣе. Особенно промыселъ этотъ сдѣлался киргизамъ доступнѣе съ 1845 года, когда, по устройствѣ казенныхъ мѣрныхъ деревянныхъ ящиковъ, для вывозки соли изъ озера въ кучи и изъ сихъ послѣднихъ къ Коряковской пристани, ненужно стало имѣть ломщикамъ и возчикамъ своихъ телегъ съ крѣпкими одрами (*), или ящиками, которыхъ у киргизовъ почти вовсе нѣтъ.

Добыча соли въ древности, какъ видно изъ документовъ, производилась посредствомъ выломки ея и выноски изъ озера на рукахъ, ибо въ томъ же указѣ сената, отъ 21 декабря 1750 года, о которомъ говорилось выше, между прочимъ, упоминается, что казаки пожелали выносить изъ озера наломанной ими соли, каждый по девяти кадей, вмѣщавшихъ въ себѣ по 10 п.; слѣдственно одинъ человѣкъ могъ выносить по 95 пудъ въ день.

(*) Одрами въ Сибири называются деревянные досчатые, съ круглымъ дномъ ящики, длиною отъ двухъ до двухъ съ половиною арш., укрѣпляемые на дрогахъ такой же длины.

Способъ добычи соли, очевидно не получивъ никакихъ улучшеній, сохраняется донынѣ тотъ же самый какой былъ въ древности: каждый ломщикъ, входя въ озеро въ длинныхъ крѣпкихъ кожаныхъ сапогахъ, или бродняхъ, подвязанныхъ ремнемъ или снуркомъ выше колѣна, беретъ съ собою деревянный, длиною около трехъ аршинъ ломъ, съ заостренною на нижнемъ концѣ, шириною вершка въ полтора, нѣсколько выпуклою къ верху, лапою. Этимъ ломомъ или лучше сказать палкою, вонзая нижній острый конецъ ея между слоями соли, рабочій приподнимаетъ верхніе пласты, отъ двухъ до трехъ, а иногда и до пяти, и такимъ образомъ, разламывая ихъ, получающіеся чрезъ то размельченные куски пластовъ соли, сгребаетъ обыкновенной лопатою, или нарочно сдѣланнымъ пехломъ въ кучи. При этомъ соль, размельчаясь и переворачиваясь въ соляной ранѣ (разсолъ) бывающій вовремя ломки глубиною отъ 6 до 8 вершковъ, промывается отъ заключающихся между пластами соли наносимыхъ на нихъ вѣтромъ различныхъ нечистотъ, какъ то: песку, земли, мелкихъ частицъ засохшей травы и проч. Изъ кучъ, заготовляемыхъ такимъ образомъ, въ древности выносилась соль на рукахъ, по всей вѣроятности, мѣшками, или небольшими деревянными корытцами, какъ это дѣлаютъ иногда еще и нынѣ крестьяне, при случаяхъ недосмотра охранной стражи, тайно похищающіе соль изъ внутреннихъ степныхъ озеръ, въ коихъ небываетъ казенной добычи и слѣдственно неустроено ни гатей, ни помостовъ — Въ послѣдствіи начали вывозить соль изъ озера телѣжными ящиками на лошадяхъ, по нарочно устроеннымъ съ 1830 годовъ въ Коряковскомъ озерѣ деревяннымъ изъ плахъ выѣздамъ, или по мостамъ; а въ Бурлинскомъ, Боровыхъ и Таволжанскихъ подѣлаемымъ ежегодно изъ мелкаго фашинника гатямъ (*). Послѣднее т. е.

(*) Признаки существованія до 1830 года гатей и въ Коряковскомъ озерѣ замѣтны еще до нынѣ, но оффи-

ежегодное устройство гатей изъ фашинника очень вредно для озеръ потому, что время отъ времени засариваетъ ихъ; однакожъ одно существуетъ въ Томской губерніи вѣроятно потому, что ломка изъ тамошнихъ озеръ соли бываетъ не всегда на однихъ мѣстахъ, какъ въ Коряковскомъ, но на разныхъ, гдѣ оказываются слои соли толще и гдѣ производить добычу удобнѣе.

Съ 1845 года по распоряженію главнаго мѣстнаго начальства при Коряковскомъ Коммисіонерствѣ для вывозки соли изъ озера на берега его и перевозки оттуда къ пристани, устроены казенные одномѣрные деревянные ящики, вмѣщающіе сырой соли изъ озера до 38, а обтекшей и провѣтренной въ кучахъ на берегу по 30 пудъ. Ящики эти весьма полезны и удобны для сей операціи, во первыхъ потому, что по насыпкѣ въ нихъ соли вѣрно подъ гребло (ровно съ верхами краевъ) одинаковымъ извѣстнымъ количествомъ соли, представляютъ легкій способъ довольно вѣрно усчитывать сколько каждый ломщикъ или возчикъ доставитъ ея въ день или другой періодъ времени безъ производства перевѣски, что весьма трудно и при такихъ громадныхъ массахъ добычи, какъ въ Коряковѣ, по полумилліону пудъ и болѣе, почти совершенно было бы не возможно, а вовторыхъ, зная, что есть для возки соли ящики казенные, принимаетъ на себя обязанность добычи ея и перевозки, каждый казакъ, крестьянинъ или даже киргизъ; ибо ему нужно для сего имѣть только лошадь и простыя роспуски, или дроги, на которыя можно поставить казенный ящикъ, а когда сихъ послѣднихъ небыло, то нанимались только имѣвшіе у себя телѣги съ крѣпкими ящиками или тѣ, которыя могли благовременно заготовить ихъ, что на Иртышной линіи, скудной лѣсными матеріалами, довольно трудно и недешево.

ціальныхъ и положительныхъ объ нихъ свѣдѣній нѣтъ; по всей вѣроятности дѣлались они самыми ломщиками безъ участія въ томъ казны.

При вывозкѣ соли изъ озера на лошадяхъ въ казенныхъ ящикахъ или крѣпкихъ собственныхъ телѣгахъ, два человѣка, занимающіеся одинъ ломкою соли и сгребкою въ кучи, а другой накладкою ея въ ящики или телѣги и вывозкою наберегъ, въ лѣтній день, за исключеніемъ времени на завтракъ, обѣдъ, отдохновеніе и паужинъ (около 5 или 6 го часа пополудни) могутъ приготовить соли до пяти сотъ пудъ.

Вообще добыча соли съ вывозкою ея изъ озера наберегъ лошадьми, противъ древней выноски на людскихъ рукахъ совершается въ нѣсколько кратъ успѣшнѣе; такъ напримѣръ: въ 1750 го у въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, какъ видно изъ выше упомянутаго указа сената, 150 человѣкъ служилыхъ казаковъ на Ямышевскомъ и Коряковскомъ озерахъ добыли и выносили 443,350 пудовъ, а въ 1825 году посредствомъ вольно-наемныхъ людей, съ 21 августа по 21 октября, слѣдственно также въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, добыто изъ Коряковскаго озера и вывезено на берегъ со складкою въ бугры, 1,085,580 пудъ.

Въ новѣйшія времена выломка изъ этого озера соли совершается еще скорѣе, такъ напримѣръ: въ 1856 году начата она 20 іюня, а кончена 9 іюля, слѣдственно продолжалась не болѣе 20 дней и въ теченіи этого времени добыто съ вывозкою на берегъ въ кучи 560 т. пудовъ.

Здѣсь интересно бы вывести, для сравненія, сколько въ нынѣшніе года употребляется людей для добычи соли; но къ сожалѣнію этихъ свѣденій нѣтъ ни въ соляномъ отдѣленіи Палаты, ни въ Коряковскомъ Коммиссіонерствѣ; ибо видно изъ дѣлъ, сколько для каждой ломки соли нанимается подрядчиковъ, но какое число ими задолжается рабочихъ людей и лошадей, совершенно неизвѣстно.

Стоимость добычи соли изъ Ямышевскаго и Коряковскаго озеръ чрез служилыхъ казаковъ, въ древности, въ 1750 и послѣдующихъ годахъ, обходилась, какъ

видно изъ тогдашнихъ документовъ, по одной копѣйкѣ съ каждаго пуда, или по 10 руб. съ тысячи. Въ позднѣйшія же времена, должно полагать отъ введенія способа вывозки соли изъ озера на лошадяхъ, цѣнность добычи значительно уменьшалась; такъ напримѣръ: въ періодъ съ 1824 по 1828 годъ, мы видимъ, что выломка соли изъ Коряковскаго озера производилась по 7 руб. ассигнаціями съ тысячи. Въ 1829 году, по всей вѣроятности отъ препятствовавшей тогда успѣху ломки соли глубины разсола, заплачено было по 15 руб., а съ 1835 года понынѣ ежегодно платится не выше 10 руб. ассиг или 2 руб. 86 коп сер. съ каждой тысячи пудъ и цѣнность эта въ продолженіи болѣе двадцати-лѣтняго существованія своего, дотого сдѣлалась постоянною, что занимающіеся добычею соли люди, особенно киргизы, считая ее неизмѣнною, какъ бы отъ правительства назначенною, никогда не увеличиваютъ ее, невзирая на то, что стоимость всѣхъ прочихъ работъ въ нашемъ краѣ въ послѣднее двадцати-лѣтіе значительно возвысилась.

Пропорціи добычи соли, съ первыхъ годовъ принятія ея въ казенное распоряженіе, какъ видно, были въ Сибири неопредѣлительны, хотя въ 1745 году генералъ-маіоръ Киндерманъ, при слѣдованіи его по Иртышнымъ крѣпостямъ и въ Колыванскій заводъ, бывъ для осмотра на Ямышевскомъ озерѣ, разпорядился чрезъ служилыхъ казаковъ готовить соли ежегодно достаточное количество; но этого въ точности исполнено небыло; ибо съ 1745 по 1750 годъ, въ теченіи пяти лѣтъ, заготовлено и отправлено въ Тобольскъ соли только 276,450 пудъ 15 фунтовъ, между тѣмъ, какъ, въ 1749 и весною 1750 года въ соли былъ такой великій недостатокъ, что въ продажу выпускалась она нетолько по пудамъ, но и по фунтамъ; а по нѣкоторымъ мѣстамъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ соли вовсе въ продажѣ небыло (см. подробности указа Сената 21 декабря 1750 года въ Полномъ Собраніи Законовъ подъ № 9823). Въ отвращеніе

подобныхъ недостатковъ на будущее время, для удовлетворенія потребности для сибирскихъ городовъ и дистриктовъ, въ числѣ коихъ значился и Екатеринбургскій уѣздъ, по распоряженію генералъ маіора Киндермана въ лѣтнюю пору 1750 года, по 31 число августа, на Ямышевскомъ озерѣ заготовлено было соли 100 т. п. и на Коряковскомъ 343.350 пудъ. А правительствующій сенатъ указомъ отъ 25 октября 1751 года велѣлъ Сибирской Губернской Канцеляріи обще съ г. Киндерманомъ и опредѣленнымъ въ Тобольское Соляное Коммисіонерство штабъ офицеромъ, немедленно разсмотрѣть: съ котораго изъ вышеписанныхъ двухъ озеръ, по обильности садки въ нихъ соли и по близости ихъ къ Иртышу, для удобства и дешевизны поставки ея, по этой рѣкѣ въ Тобольскъ и прочія мѣста, выгоднѣе будетъ заготовлять соль для народнаго продовольствія, нетолько на одинъ годовой расходъ, но и въ запасъ еще на годичное же время, съ тѣмъ чтобъ при томъ озерѣ, которое признано будетъ къ сему наиболѣе способнымъ, устроенъ былъ сарай, а при рѣкѣ кладовые анбары, въ которыхъ бы возможно было положить соли до 400 т, пудъ.

По соображеніямъ Сибирской Губернской Канцеляріи, не взирая на большую въ сравненіи съ Ямышевскимъ отдаленность отъ берега рѣки Иртыша, Коряковское озеро, вѣроятно по обширности его, обилію садки на немъ соли и по легкости добычи ея, предпочтено было Ямышевскому; ибо въ 1765, 1777 и 1778 годахъ на Коряковской пристани при рѣкѣ Иртышѣ выстроены уже для складки соли деревянные магазины, изъ коихъ два существуютъ еще и нынѣ.

Въ послѣдствіи, должно полагать въ 1769 или 1770 годахъ (положительныхъ свѣдѣній неимѣемъ) Коряковское озеро по добычѣ изъ него соли отдано было въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ, которые съ того времени принимали на себя обязанность поставлять соль въ тѣ мѣста, гдѣ оказывалась въ ней надобность.

Ямышевское же озеро хотя и оставалось въ казенномъ распоряженіи, какъ главный источникъ народнаго продовольствія, очевидно на случай удержанія подрядчиковъ отъ непомѣрнаго возвышенія постановочныхъ цѣнъ соли, но не взирая на это, сколько отъ уменьшенія по разнымъ физическимъ причинамъ производительности Ямышевскаго озера, а неменѣе быть можетъ отъ соперничества съ нимъ гораздо лучшаго по обилію садки и неудобности добычи соли Коряковскаго, разработку котораго частныя лица, въ видахъ интересовъ своихъ, могли увеличивать, однимъ словомъ, отъ чего бы то нибыло, но добыча соли Ямышевской и продажа ея, время отъ времени уменьшалась, а Коряковская въ продажныхъ пропорціяхъ значительно увеличивалась. Такимъ образомъ, Ямышевской соли въ продажѣ было:

въ 1768 году	94.906 пудовъ.
1770 (*)	5,696
1771	9.948
1772	11.842
1773	21,760
1774	21,048

Коряковской же:

въ 1768	169,405 пуд.
1769	297,187
1770	190,505
1771	228,448
1772	264,109
1773	295,462
1774	258,011

Въ послѣдующіе за тѣмъ года сколько добывалось изъ Коряковскаго и Ямышевскаго озеръ соли, положительныхъ свѣдѣній не имѣемъ; извѣстно только, что съ 1812 года, когда по распоряженію высшаго правительства,

---

(*) За 1769 годъ въ продажѣ Ямышевской соли вовсе не показано.

Коряковское озеро взято изъ аренднаго содержанія частныхъ лицъ въ казенное распоряженіе, выломки соли изъ Ямышевскаго озера уже вовсе непроизводилось. Изъ Коряковскаго озера пропорція добычи соли съ 1812 по 1823 годъ по всей вѣроятности сообразовались съ годовою потребностію ея на продажу во всѣхъ мѣстахъ Тобольской губерніи, а потребность сія простиралась отъ 200 до 300 т. пудъ, какъ объ этомъ будетъ значиться въ имѣющей быть приложенною въ слѣдующей 4 й части сей статьи сравнительной таблицѣ проданныхъ количествъ соли съ 1812 года по настоящее время, гдѣ выведены будутъ и причины уменьшенія ежегоднаго расхода соли, въ сравненіи съ пропорціями, заготовлявшимися и продававшимися въ 1770 годахъ. не взирая на увеличеніе противъ тогдашняго времени сибирскаго народонаселенія.

Съ означеннаго же 1823 года, какъ видно изъ дѣлъ учрежденнаго тогда при Тобольской Казенной Палатѣ для завѣдыванія соляною частію особаго отдѣленія, выломано было изъ Коряковскаго озера соли:

въ 1823 году	996,460 пудъ
1824	792,680
1825	1,085.580
1827	1,622.640
1828	849 710
1829	948,055
1835	111 160
1844 и 1845 годахъ	928.631
1850	560,000
1852	560.000
1854	560 000
и 1856	560,000

Въ 1844 и 1845 годахъ, для удовлетворенія потребности Тобольской губерніи, производилась добыча соли кромѣ Коряковскаго, еще въ Ишимскомъ округѣ, съ Медвѣжинскаго озера, на которомъ выломано ея въ 1844 г. 202,000 п. въ 1845 г. 117,000, всего 319,000 п.

По выломкѣ соли изъ озеръ, она въ прежніе годы по большой части складывалась при самыхъ озерахъ въ бугры или продолговатые скирды разныхъ величинъ отъ 30 до 100 т. п. и болѣе, смотря по удобству къ насыпкѣ ихъ мѣстоположенія и оставалась тамъ иногда по году, по два и даже до пяти лѣтъ, а потомъ, по мѣрѣ надобности, въ удобныя къ перевозкѣ времена года, отправлялась или къ пристанямъ на рѣкахъ Иртышѣ и Оби для сплава водою на судахъ и баркахъ, или для сухопутной развозски къ мѣстамъ продажи. Въ послѣдствіи этотъ способъ снабженія солью остался только въ раіонѣ Томской губерніи, гдѣ на Боровыхъ, Бурлинскихъ и Тавалжанскихъ озерахъ донынѣ соль складывается при берегахъ ихъ въ бугры и хранится тамъ подолгу, впредь до израсходованія, а по Тобольской губернія операція развозки соли получила нижеслѣдующія измѣненія:

Съ Ямышевскаго озера, пока съ него производилась добыча, по близости его отъ рѣки Иртыша, перевозилась соль иногда прямо для нагрузки, въ приходившіе къ бывшей крѣпости Ямышевской съ провіантомъ казенные дощаники, на коихъ спавлялась она въ Тобольскъ и другіе Сибирскіе города, а иногда, отправлялась въ существовавшіе при сказанной крѣпости для складки ея соляные анбары и хранилась въ нихъ до времени сплава на тѣхъ же провіантскихъ дощаникахъ, или въ случаѣ недостатка сихъ послѣднихъ по числу пудъ потребной къ отправкѣ соли, на особыхъ устраиваемыхъ чрезъ служилыхъ казаковъ баркахъ, или же наконецъ до времени сдачи той соли, для перевозки, вольнымъ подрядчикамъ.

Отъ Коряковскаго озера перевозилась соль къ пристани, существующей у Коряковскяго форпоста, гдѣ также устроены были въ 1765, 1777 и 1778 г. для складки ея анбары; однакожъ въ нихъ съ давняго уже времени соли непомѣщается, то ли по недостаточной помѣстительности, или по вѣтхости ихъ, а можетъ быть воизбѣжаніе того труда, съ которымъ была бы сопряжена носка соли

въ анбары и выноска ея для грузки на суда. По этому привозимая отъ Коряковскаго озера къ пристани этогожъ наименованія соль ссыпается тутъ въ такіе же, какъ выше говорилось, продолговатые скирды изъ количествъ отъ 200 до 400 т. пудъ на такихъ мѣстахъ рѣчнаго берега, которыя представляютъ наиболѣе удобствъ для грузки изъ бугровъ соли на суда.

Свѣдѣнія солянаго отдѣленія Тобольской Казенной Палаты показываютъ, что изъ соли, оставшейся въ буграхъ при Коряковскомъ озерѣ прежняго заготовленія и выломанной въ 1823 году всего 1,800,000 пудъ, перевезено въ тотъ годъ на Коряковскую пристань 606,600 пуд., слѣдовательно прочая оставалась въ буграхъ при озерѣ; такимъ же образомъ въ 1824 и 1825 г. перевозилось къ пристани гораздо меньше, нежели въ тѣ года было добываемо; оставшаяся отъ прежнихъ заготовленій при озерѣ соль въ значительномъ количествѣ перевезена была къ пристани въ 1826 г., въ который новой добычи небыло; въ 1827, 1829 и 1835 г. ломка совершалась въ большихъ пропорціяхъ, но соль оставалась въ скирдахъ при озерѣ, перевезена же она къ пристани уже непрежде какъ въ 1828, 1836 и 1837 годахъ изъ коихъ въ два послѣдніе новой добычи не производилось.

Съ 1844 года по вывозкѣ изъ Коряковскаго озера соли и отправкѣ ея на Коряковскую пристань введенъ новый порядокъ. По выломкѣ изъ озера соль складывается на берегахъ не въ бугры, а въ небольшія кучи, отъ 1000 до 5000 пудъ и даже болѣе, смотря потому, сколько можетъ одна артель добыть и навозить соли въ періодъ времени отъ 3 до 5 дней. Въ этихъ кучахъ соль обтекаетъ и провѣтривается дня три или пять и потомъ, будучи насыпаема въ мѣрные ящики, вмѣщающіе соли по тридцати пудъ, отправляется къ Коряковской пристани и тамъ уже ссыпается въ помянутые выше большіе скирды, для храненія впредь до отправки на судахъ. Добытая же въ 1844 и 1845 годахъ соль 319 т.

пудъ изъ озера Медвѣжинскаго, сложена была въ бугры при самомъ озерѣ и отправлялась сухопутно въ разныя мѣста Тобольской губерніи, небольшими пропорціями, въ теченіи семи лѣтъ, такъ что послѣдніе 3,625 пудъ медвѣжинской соли отпущены были отъ озера уже въ 1850 году.

Какъ велика была въ древности стоимость доставки соли отъ Ямышевскаго озера къ тамошней пристани, чрезъ восьми-верстное разстояніе, изъ древнихъ документовъ невидно; показываютъ только они, что Ямышевская соль на мѣстѣ со всѣми расходами, стало быть съ добычею и перевозкою къ пристани, а можетъ быть и со складкою въ магазины, стоила казнѣ въ 1750 и 1751 годахъ отъ 1 до 2-хъ коп. пудъ; невыше этой цѣнности по тогдашнимъ соображеніямъ генералъ маіора Киндермана обходилась и Коряковская соль. Въ позднѣйшія времена, особенно по 1812 годъ, когда Коряковское озеро, по добычѣ изъ него соли, состояло въ арендномъ содержаніи частныхъ лицъ, почемъ обходилась поставка соли отъ озера до Коряковской пристани, фактовъ никакихъ нѣтъ, а изъ свѣдѣній соляного отдѣленія, со времени учрежденія его, видимъ, что съ 1823 по 1828 годъ перевозка отъ Коряковскаго озера изъ бугровъ на Коряковскую же пристань чрезъ вольнонаемныхъ возчиковъ, стоила отъ 18 до 19 руб. асс. съ тысячи пудъ, въ 1836 по 19 руб. 50 коп въ 1837 по 20 руб. ассиг. въ 1844 и 1845 годахъ по 6 руб. 30 коп. сер., а въ 1850, 1852, 1854 и 1856 годахъ по 7 руб. съ каждой тысячи пудъ, изъ коихъ въ послѣднемъ 1856 году, перевозилась соль уже не изъ бугровъ, а изъ кучъ, насыпавшихся для вывѣтренія и просушки на берегахъ озера.

Развозка соли до 1751 года отъ Ямышевской, а съ того времени преимущественно отъ Коряковской пристани производилась въ началѣ, какъ видно изъ древнихъ документовъ, посредствомъ сплава по рѣкѣ Иртышу въ Омскъ, Тару, Тобольскъ и другія мѣста здѣшней

губерніи на тѣхъ казенныхъ судахъ (въ древнихъ актахъ именуются они провіантскими дощаниками), посредствомъ которыхъ доставлялся изъ наиболѣе населенныхъ тогда низовыхъ мѣстъ Тобольскаго, Ишимскаго и Тарскаго округовъ, покупавшійся тутъ хлѣбъ, для расположенныхъ по Иртышной линіи воинскихъ командъ. Операція эта по тогдашнимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ была чрезвычайно полезна и благоразумна: взводились казенныя суда въ верхъ Иртыша съ хлѣбомъ, который имѣлъ тамъ высокую цѣнность, а сплавлялись обратно по теченію той же рѣки съ солью—продуктомъ столь же почти какъ хлѣбъ необходимымъ и въ низовыхъ мѣстахъ весьма дорогимъ; ибо тогда. какъ ниже (въ 4 части) будетъ объяснено, несуществовало еще свободнаго вывоза соли изъ заграничныхъ степныхъ озеръ. Если же для отправки съ Ямышевской, а въ послѣдствіи съ Коряковской пристани большихъ количествъ соли, казенныхъ провіантскихъ дощаниковъ оказывалась недостаточно, то она, согласно указу правительствующаго сената отъ 25 октября 1751 года, отправлялась на строившихся нарочно для того судахъ или баркахъ, чрезъ служилыхъ людей, съ платою имъ за то по одной копѣйкѣ съ пуда, изъ соляной суммы; а въ такомъ случаѣ, когда, по великой потребности въ соли, невозможно было отправить всю ее казеннымъ распоряженіемъ, остальныя пропорціи поставки оставались на подрядъ частнымъ лицамъ.

Съ того времени, когда добыча соли изъ Коряковскаго озера предоставлена была арендаторамъ подъ надзоромъ особаго отъ казны чиновника по 1812 годъ, по всей вѣроятности, производился развозъ соли куда требовалось, распоряженіемъ тѣхъ же арендаторовъ за условную плату, но достовѣрныхъ фактовъ о способахъ развозки, какъ тогда такъ и въ послѣдующіе года, до времени открытія при Тобольской Казенной Палатѣ Солянаго отдѣленія, мы не имѣемъ. Извѣстно только изъ свѣдѣній, составленныхъ въ 1826 г. Солянымъ отдѣленіемъ,

что тогда для сплава соли изъ Корякова имѣлось казенныхъ судовъ: постройки прежнихъ лѣтъ 1819 г. одно, 1820 г. семь 1822 одиннадцать, 1823 десять, 1824 два и 1825 г. одно, всего 32 судна; да въ 1826 году оканчивались постройкою на Подбѣловскомъ плотбищѣ новыхъ 15 и куплено было у частныхъ лицъ построенныхъ въ 1824 году три судна. Изъ этого можно заключать, что съ 1812 и послѣдующихъ годовъ солеразвозная операція совершалась уже хозяйственнымъ отъ казны распоряженіемъ, и съ тѣхъ поръ до 1850 года солевозныя суда время отъ времени возобновлялись иногда чрезъ покупку ихъ у частныхъ лицъ или постройкою хозяйственнымъ способомъ, а между тѣмъ поддерживались и поправками Суда эти, обыкновенно поднимающія тяжести отъ 30 т. до 32 и даже до 35 т. пудъ каждое, ежегодно по мѣрѣ надобности взводились по рѣкѣ Иртышу къ Коряковской пристани. Бывъ отправляемы изъ Тобольска при открытіи навигацій, въ началѣ или половинѣ мая мѣсяца, они посредствомъ взводки лямочными рабочими, подъ надзоромъ караваннаго начальника и вольнонаемныхъ судовыхъ смотрителей, по одному на каждомъ, доходили до Корякова въ концѣ сентября и въ октябрѣ мѣсяцѣ, и прозимовавъ тамъ, весною слѣдующаго года, съ открытіемъ навигаціи, по нагрузкѣ солью, сплавлялись до Тобольска къ августу мѣсяцу, также вольно-наемными людьми, подъ надзоромъ тѣхъ же караваннаго начальника и судовыхъ смотрителей. Такимъ образомъ, изъ имѣвшихся въ распоряженіи солянаго отдѣленія отъ 15 до 20 судовъ годныхъ къ употребленію, ежегодно, одни взводились къ Корякову порожнія (*), а другія сплавлялись

(*) Въ теченіи послѣдняго двадцати-лѣтія хотя и бываютъ иногда на возводимыхъ изъ Тобольска къ Коряковской пристани солевозныхъ судахъ отправки нѣкототыхъ казенныхъ и частныхъ тяжестей за получаемую въ доходъ соляной операціи фрахтовую плату; но пропорція

оттуда въ Тобольскъ съ солью, сгружая потребныя пропорціи ея, для мѣстнаго продовольствія въ прибрежныхъ городахъ: Омскѣ и Тарѣ, а также на Усть-Ишимской пристани, откуда отправлялась соль въ города Петропавловскъ, Ишимъ и другія, ближайшія къ нимъ мѣста.

Совершеніе сплава такимъ способомъ соли до города Тобольска, куда требовались всегда самыя большія пропорціи, обходилось казнѣ со всѣми расходами, въ періодъ времени между 1825 и 1835 годами отъ 17½ до 28 коп ассиг. или отъ 5 до 8-ми коп. на сереб., въ въ 1836 г. по 9½, 1838 г. по 11¼, 1840 по 10³⁄₇, 1841 по 10⁴⁄₇ коп., въ 1843—1846 годахъ отъ 9½ до 9¾ к., въ 1847 по 11¾ к., въ 1848 по 12, а въ 1849 г. по 12¾ коп. сер. съ пуда, въ 1850 же и 1851 годахъ суда были взведены не людскою силою, какъ было это прежде, а посредствомъ коноводной машины, подъ распоряженіемъ особаго чиновника; причемъ поставка соли въ Тобольскъ обошлась по 12¾ коп. сер. съ пуда.

Способъ взводки судовъ коноводною машиною, какъ представлявшій уменьшеніе числа рабочихъ людей и обѣщавшій, сверхъ благовременнаго доведенія судовъ къ Ко-

---

этихъ тяжестей въ сравненіи съ грузомъ могущимъ помѣщаться на судахъ, можно назвать ничтожными; простираются они неболѣе какъ отъ 5 до 10 и рѣдко до 15 т. пудъ. Изъ казенныхъ тяжестей можно наименовать отправлявшіяся изъ Тобольска послѣ уничтоженія здѣсь артиллерійскаго арсенала въ Омскъ и далѣе артиллерійскія орудія и снаряды, а изъ Тарскаго округа приготовляющійся тамъ для лафетовъ и прочихъ артиллерійскихъ потребностей лѣсъ, также часть лѣса для войсковыхъ казачьихъ потребностей; а изъ частныхъ грузовъ можно указать только на муку отставнаго чиновника Паклевскаго, отправляемую имъ въ небольшихъ пропорціяхъ изъ Тарскаго округа до Коряковской пристани.

ряковской пристани, сокращенія расходовъ на сію операцію, замѣнилъ съ тѣхъ поръ прежній порядокъ взводки судовъ людскою силою и Соляное Коммиссіонерство имѣетъ нынѣ пріобрѣтенныя покупкою отъ частнаго лица двѣ коноводныя машины. Однакожъ, при существованіи этого новаго способа взводки судовъ, цѣнность поставки соли отъ Коряковской пристани, какъ видно, значительнаго удешевленія не представляетъ: ибо въ 1852 году доставка соли въ Тобольскъ обошлась по 14 коп. съ долями, въ 1853 по $14^1/_2$, въ 1854 по $14^1/_2$ коп. сер., а въ 1855 году по $13^1/_2$ коп. сер., съ каждаго пуда. Правда, что на выведенную здѣсь провозную стоимость соли падаютъ развлагаемые процентами денежныя издержки, употребленныя на покупку пріобрѣтенныхъ въ 1851 и 1852 годахъ десять новыхъ судовъ и двѣ коноводныя машины и что еслибъ не эти расходы, то цѣнность поставки соли была бы дешевле прежнихъ лѣтъ; но за всѣмъ тѣмъ, если принять въ соображеніе тѣ затрудненія, съ которыми сопряжено заготовленіе множества различныхъ снастей и принадлежностей къ коноводкамъ, а также покупку лошадей, продовольствіе ихъ и потомъ ежегодную по окончаніи взводки продажу ихъ, между тѣмъ какъ все это, состоя въ казенномъ распоряженіи, требуетъ соблюденія различныхъ формальностей, часто несовмѣстныхъ съ выгоднымъ выполненіемъ операціи, то едвали операція взводки судовъ коноводными машинами противъ взводки ихъ людскою силою имѣетъ другое преимущество, кромѣ меньшей потребности въ людяхъ, замѣняемыхъ лошадьми и едвали по времени коноводную систему не вытѣснитъ какой либо другой болѣе выгодный и менѣе хлопотливый способъ взводки судовъ до Коряковской пристани, особенно если принять во вниманіе, что рѣка Иртышъ, образуя время отъ времени мели, трудныя для прохода большихъ судовъ, по всей вѣроятности заставитъ обратиться къ судамъ гораздо меньшей конструкціи и къ средству взводить ихъ болѣе быстрому, какъ напримѣръ парохода-

ми, которые въ теченіи лѣта могутъ сдѣлать три или четыре рейса и слѣдовательно тремя небольшими баржами замѣнить пять или шесть большихъ судовъ, движущихся лѣто впередъ и двѣ трети лѣта въ обратній путь.

Изъ города Тобольска въ прежніе года отправлялась соль водянымъ же путемъ на казенныхъ судахъ, а иногда чрезъ за подрядъ вольныхъ судовщиковъ по рѣкамъ Тоболу, Турѣ и Ницѣ до пристаней: Ялуторовской, Тюменской, Туринской и Краснослободской, что въ Ирбитскомъ уѣздѣ, и внизъ по рѣкѣ Иртышу: чаще всего чрезъ заподрядъ имѣющихъ суда и лодки рыбопромышленниковъ до городовъ: Сургута, Березова и села Самаровскаго. Съ Туринской пристани отправлялась соль по Турѣ Пермской губерніи въ городъ Верхотурье; съ Ялуторовской, сухопутно или водою по рѣкѣ Исети Пермской же губерніи въ городъ Шадринъ и Тобольской губерніи въ городъ Курганъ, также сухопутно или водою по рѣкѣ Тоболу. Съ Краснослободской же пристани въ Пермскіе города: Ирбить, Камышловъ и Екатеринбургъ.

Въ послѣдствіи времени для вышеупомянутыхъ зауральскихъ городовъ Пермской губерніи потребность въ соли до того уменьшилась, что отправки ея изъ вышесказанныхъ мѣстъ постепенно становились рѣже, а въ нынѣшніе года и вовсе прекратились, потому что въ Пермскіе города и въ юго-западную часть Тобольской губерніи начала во множествѣ ввозиться вольно-продажная соль изъ заграничныхъ озеръ Киргизской степи особенно чрезъ Оренбургскую линію съ Ургуча и Эбелея. Равнымъ образомъ уменьшились отправки соли въ города Ялуторовскъ, Тюмень и Курганъ, отъ значительнаго упадка тамъ продажи ея и за тѣмъ остается нынѣ совершеніе чрезъ заподрядъ вольножелающихъ судовщиковъ и рыбопромышленниковъ сплава соли изъ Тобольска по Тоболу и Турѣ въ Туринскъ въ 1856 году по Тавдѣ въ Пелымь и по Иртышу въ низовыя мѣста, Сургутъ, Березовъ и Самарово.

О вывозѣ соли изъ заграничныхъ озеръ значительно ослабившемъ казенную торговлю солью Коряковскою, и уменьшившемъ потребность отправки ея, какъ въ зауральскіе города Пермской, такъ и въ югозападныя мѣста Тобольской губерніи, будетъ подробнѣе говорено въ слѣдующей четвертой части настоящей статьи, при разсужденіи о торговлѣ солью и вольнопродажной цѣнности ея.

Стоимость развозки соли въ наименованныя выше мѣста Тобольской губерніи изъ Тобольска, а въ прежніе годы частію изъ Усть-Ишима, судя по временамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ была столь неодинакова, что исчисленіе ея за прежнее время было бы весьма трудно и для читателей утомительно; а потому ограничиваемся здѣсь поясненіемъ, что соль, доставляемая въ Тобольскъ на казенныхъ судахъ и совсѣми расходами на выломку ея, вывозку отъ озера и сплавъ до Тобольска, съ разложенными на стоимость процентами, издержекъ на содержаніе солянаго управленія, стоящая до 21 коп. сер. пудъ, развозится нынѣ изъ Тобольска, чрезъ за подрядъ съ торговъ, вольно желающими: посредствомъ сплава водою: въ Тюмень по $7^1/_2$ и 8, Ялуторовскъ 8, Туринскъ по $13^1/_3$ и $13^3/_3$, Сургутъ по $15^1/_2$ коп., Березовъ по 10 коп., Самарово отъ 8 до 9 коп. Сухопутно въ Тюмень по $8^1/_4$, Пелымь по 18 коп. Изъ Ялуторовска лѣтнею порою въ Курганъ по 9 коп. и зимою изъ Тобольска въ Ишимъ въ 1855-мъ году по $9^3/_4$ коп., а въ 1853 по 10, 9 и $8^1/_2$ к. Цѣнность поставки соли зависитъ сколько отъ степени удобства путей, столько и отъ времени, въ которое развозъ совершается; а главнѣе всего отъ того—совпадаетъ ли онъ съ какою либо попутною отправкою тяжестей, при которыхъ выгоднѣе возчикамъ принимать на себя поставку соли. Такъ напримѣръ: Березовъ слишкомъ на 200 вер. далѣе отъ Тобольска, нежели Сургутъ, а между тѣмъ въ этотъ послѣдній городъ провозъ соли несравненно стоитъ дороже; чему

причиною служитъ вопервыхъ то, что въ Березовъ совершается сплавъ соли по теченію рѣкъ Иртыша и Оби на рыбопромышленныхъ судахъ и лодкахъ, попутно слѣдующихъ въ сѣверный край за рыбою, а въ Сургутъ, находящійся на рѣкѣ Оби выше соединенія ея съ Иртышемъ, подряжающимся на поставку соли лицемъ, приходится взводить суда съ нею нарочно вверхъ противъ теченія Оби болѣе нежели на 200 верстъ и обращаться чаще всего порожнякомъ, потому, что слѣдующіе изъ Томска въ Тюмень купеческіе товары перевозятся преимущественно посредствомъ пароходовъ. Подобной же участи подвержена и сухопутная поставка соли Въ одно и тоже мѣсто можно совершать ее иногда довольно дешево, а иногда несравненно дороже Необходимо умѣть избрать на то удобное время: такъ напримѣръ: когда многіе жители окружающихъ Тобольскъ волостей и селеній ѣдутъ набывающую 4—10 декабря Ишимскую ярмарку, порожнякомъ или съ нѣкоторыми своими произведеніями для продажи ихъ или за полученіемъ для перевозки оттуда тяжестей, можно найти ямщиковъ для отвоза изъ Тобольска въ Ишимъ соли по 10, 8 и даже по 7 коп съ пуда, а въ другое время, когда нѣтъ попутныхъ крестьянъ, не найдешъ возчиковъ соли и за двойную плату.

ЧАСТЬ 4-я.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О НАРОДНОМЪ ПРОДОВОЛЬСТВІИ СОЛЬЮ СОВРЕМЕНИ ОТКРЫТІЯ СИБИРИ ПО 1812-Й ГОДЪ.

Безъ всякаго сомнѣнія русскіе люди, начавшіе водворяться въ сибири, съ покоренія ея Ермакомъ, внесли сюда употребленіе соли Безъ всякаго сомнѣнія при первыхъ же случаяхъ посѣщенія различныхъ мѣстностей покоряемаго края, русскіе начали разъузнавать повсюду:

нѣтъ ли источниковъ необходимаго для нихъ продукта и по всей вѣроятности площадью для первыхъ попытокъ въ этомъ отношеніи служила имъ сѣверозападная часть Тобольской губерніи, въ мѣстахъ неслишкомъ отдаленныхъ ныхъ отъ Соликамска: ибо тутъ до покоренія еще Сибири Ермакомъ имѣлъ солеваренный заводъ Аника Строгоновъ. Подкрѣпленіемъ мысли о первыхъ попыткахъ отысканія соляныхъ источниковъ въ сѣверозападной части Тобольской губерніи можетъ служить то, что вскорѣ послѣ покоренія Сибири въ 1600 году тобольскій воевода Семенъ Сабуровъ, получивъ извѣстіе объ отысканномъ солякомъ ключѣ въ уѣздѣ города Верхотурья, въ 10 верстахъ отъ Пелыма, послалъ туда искуснаго солевара. Опыты этого солевара, какъ говорится въ исторіи Фишера, по малоизбыточности ключа были хотя неуспѣшны, но за то сопровождались открытіемъ въ верховьяхъ рѣки Созвы (вѣроятно Лозвы), при впаденіи въ нее рѣчки Нагы, или Неглы, другаго ключа, болѣе благонадежнаго, гдѣ были заведены соляныя варницы, уничтоженныя однакожъ въ послѣдствіи по недостатку людей для подвозки дровъ, и по другимъ причинамъ.

Въ южномъ же краѣ сибири, по всей вѣроятности первымъ открытіемъ русскихъ въ отношеніи изысканія соляныхъ источниковъ было полученное свѣдѣніе о существованіи славившагося тогда солянаго озера Ямыша. Свѣдѣніе это сподвижники Ермака и преемники ихъ могли получить во время поѣздокъ своихъ изъ Тобольска на лодкахъ или стругахъ по рѣкѣ Иртышу до Тары и далѣе, отъ коренныхъ обитателей сибири татаръ, которые имѣли сношенія съ народами, кочевавшими въ верховьяхъ Иртыша около Ямыша, (такъ въ историческихъ актахъ именуется Ямышевское соляное озеро). Въ послѣдствіи, когда покореніе сибири постепенно простиралось далѣе къ югу, русскіе люди начали сами доѣзжать въ лодкахъ или, какъ называли тогда, стругахъ, по Иртышу до Ямыша, и, по близости его отъ берега рѣки, по-

лучать изъ этого озера соль, для своей потребности. Приведеннымъ въ сибирской исторіи Миллера наказомъ 7102 года отправленному для строенія города Тары воеводѣ князю Андрею Елецкому, между прочимъ поручалось: «взявъ съ Лозвы на расходъ разнымъ людямъ 70 пуд. соли, въ прибавку къ тому послать изъ новаго города татаръ и стрѣльцовъ на озеро Ямышъ, велѣть соли привести въ стругахъ и давать служивымъ людямъ». Наказъ этотъ служитъ яснымъ доказательствомъ, что въ 7102 (1594) году производилось уже продовольствіе русскихъ людей солью съ Ямышевскаго озера. Однакожъ добывалась соль изъ него, а также можетъ быть и изъ другихъ источниковъ южной части Сибири и сплавлялась на лодкахъ внизъ по теченію рѣки Иртыша много времени не постоянно ежегодно, но по мѣрѣ потребности для продовольствія служилыхъ и ратныхъ людей Самая же добыча соли производилась: иногда чрезъ казаковъ и служилыхъ людей а иногда посредствомъ жившихъ около соляныхъ озеръ калмыковъ. Такое продовольствіе, какъ видно изъ исторіи, невсегда было благонадежно. Случалось, что калмыки нетолько не снабжали русскихъ солью, но даже не позволяли, чтобъ и сами они брали ее. Такъ было въ 1610 и 1611 годахъ, когда калмыки присвоили себѣ право надъ всѣми находящимися въ верховьяхъ Иртыша соляными озерами и непозволяли добывать въ нихъ соль присланнымъ изъ Тары казакамъ. Отъ этого произошелъ недостатокъ соли, принудившій сибирское начальство выдавать ее казакамъ на продовольствіе только въ половинномъ противу потребности количествѣ.—Въ отвращеніе подобнаго недостатка на будущее время въ 1613 году ротмистръ Барташъ отправленъ былъ изъ Тобольска съ военными людьми, къ славившемуся по слухамъ озеру Ямышу. Послѣ чего русскіе жители тобольской губерніи пользовались солью, какъ говоритъ въ своей исторіи Фишеръ, всегда изъ Ямышевскаго озера, сколько потому, что оно неда-

леко отъ Иртыша, а неменѣе и по превосходству доброты соли этого озера, противу всѣхъ прочихъ сибирскихъ источниковъ.

Однакожъ и позднѣе продовольствіе въ Сибири русскихъ жителей солью недостаточно было еще обезпечено: въ 1634 году (ист. Фишера кн. 4 отд. 2 ст. 413), калмыки, непозволяя русскимъ брать соль и собравшись до 2000 ч., около озера Ямышева, принудили русскихъ искать убѣжища въ ближайшемъ остротѣ у рѣки Иртыша. Напротивъ въ 1638 году, когда отправлены были изъ Тобольска на Ямышевское озеро солепромышленники. съ достаточнымъ числомъ казаковъ, подъ предводительствомъ Богдана Аршинскаго. тогда по міролюбивому соглашенію его съ тайшами, калмыки не только не дѣлали препятствія русскимъ брать соль изъ озера, но и сами на собственныхъ лошадяхъ и верблюдахъ поставляли соль на русскія суда (сиб. ист. Фишера кн. 4 отд. 2, стр. 417).

Такой способъ обезпеченія русскаго населенія Сибири въ продовольствіи солью существовалъ до конца семнадцатаго столѣтія. Доказательствомъ этому можетъ служить наказъ Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, отъ 1-го сентября 1697 года (пол. соб. зак. Рос. Имп, т. III-й ст. 1594) назначенному въ Тобольскъ воеводою ближнему боярину князю Михаилу Яковлевичу Черкасскому и сыну его, ближнему стольнику, князю Петру Михайловичу, объ управленіи казенными, земскими и военными дѣлами, въ которомъ между прочимъ повелѣно, чтобы, «какъ пошлютъ изъ Тобольска къ Ямышу озеру для соли ратныхъ людей, они утайкою товаровъ безъ пошлинно оттуда не привозили и кореню ревеню не покупали,

Очевидно, что въ исполненіе этого Высочайшаго наказа, князья Черкасскіе отправили изъ Тобольска караванъ казенныхъ судовъ за солью къ Ямышевскому озеру не прежде іюня мѣсяца 1699 года подъ начальствомъ, или наблюденіемъ, Тобольскаго дворянина Өедора Фефи-

лова; ибо въ то время они дали ему отъ себя подробный наказъ о слѣдованіи съ караваномъ судовъ, напечатанный въ V т. ист ак. Археол. Ком.

По именному Высочайшему указу Петра Великаго, 1-го января 1705 года, (пол соб. зак. т IV ст. 2009) установлена была повсемѣство въ Россійской Имперіи, вмѣсто бывшей дотого вольной, казенная продажа соли, но приведенъ ли былъ этотъ законъ тогдаже въ исполненіе по Сибирскому краю, утвердительно сказать нельзя.

Однакожъ безъошибочно можно вывести заключеніе, что повсемѣстной продажи соли казеннымъ распоряженіемъ и достаточныхъ выгодъ отъ нея въ Сибири тогда еще небыло.

Служилые и ратные люди съ семействами ихъ, довольствуясь солью изъ казны безденежно, могли снабжать ею и знакомыхъ своихъ, не состоявшихъ на службѣ. Кромѣ того, Тобольскіе митрополиты имѣли Высочайшія разрѣшенія получать соль для потребности домовыхъ и Тобольскихъ монастырей съ Ямышевскаго озера, по полторы тысячи и болѣе пудъ, слѣдственно и они также могли снабжать солью жителей ближайшихъ къ монастырямъ селеній. Самымъ же яснымъ доказательствомъ тогдашняго неустройства соляныхъ доходовъ въ Сибири и недостаточности ихъ могутъ служить Высочайше утвержденные 12 января 1719 г. (пол. соб. зак. т V ст. 3277) докладные пункты камеръ-коллегіи, которыми заключено было: для добраго основанія соляной прибыли послать гвардейскихъ офицеровъ во всѣ мѣста, преимущественно же въ Астрахань и Сибирь, гдѣ легко сбирается соль самосадка.

Съ изданіемъ 31 го декабря 1727 года (пол. соб. т. VII ст. 5219) устава о соли (*) продажа ея, произ-

(*) Уставъ этотъ по всей вѣроятности состоялся вслѣдствіе повсемѣстнаго обозрѣнія соляныхъ источниковъ посыланными въ 1849 году гвардейскими офицерами.

водившаяся съ 1705 года казеннымъ распоряженіемъ, для всенародной пользы по всей Россійской Имперіи, отдана въ вольную торговлю, съ платежемъ въ казну пошлины.

Пошлина эта съ сибирской соли Ямышевскаго бузуну, Томской, Иркутской и Нерчинской выварочной, взималась также какъ съ Астраханскаго отвознаго бузуна по алтыну (*), а съ той, которая привозилась въ слободы со степныхъ озеръ по 2 коп съ пуда. При чемъ сибирскія соляныя озера близь рѣки Иртыша, Ямышевское и разныя другія, съ которыхъ промышленники брали соль и привозя отдавали въ казну для продажи, предоставлены были свободной разработкѣ.

Такимъ образомъ съ 1728 года промышленникамъ дано право брать съ озеръ соль и продавать свободно, съ платежемъ лишь положенной пошлины.

Неболѣе какъ чрезъ три года, по именному Высочайшему указу Императрицы Анны Іоанновны (10 го августа 1731 года пол. собр закон. т. VIII ст. 5827), въ избѣжаніе уменьшенія, при вольной торговлѣ солью, казеннаго дохода отъ нея почти на третью часть противу получавшагося до 1728 года и въ отвращеніе того, что купцы по уѣздамъ продавали соль народу въ отягощеніе его по такимъ цѣнамъ, по какимъ сами хотѣли, вольная продажа соли повсемѣстно воспрещена; а въ замѣнъ ея снова возстановлена казенная и для продажи этой велѣно по прежнему выбирать изъ купечества ларечныхъ головъ и цѣловальниковъ (**). Эти должностныя лица конечно были и въ Сибири.

(*) алтынъ содержалъ въ себѣ 3 коп. асс т е $3/4$ съ дол. или $6/7$ коп. по нынѣшнему курсу на серебро.

(**) Названіе цѣловальниковъ остается здѣсь между простымъ народомъ.

Донынѣ каждаго сидѣльца казеннаго питейнаго дома крестьяне называютъ цѣловальникомъ, какъ и въ великороссійскихъ губерніяхъ; а наименованіеларешника сохра-

Высочайшимъ указомъ Императрицы Елисаветы Петровны 15-го декабря 1749 года (пол соб. зак. т. XIII ст. 9696) продажная цѣна соли установлена въ Астрахани и Красномъ Яру по $17\frac{1}{2}$ к., а во всѣхъ прочихъ мѣстахъ имперіи слѣдственно и въ Сибири одинаковая по 35 коп. за пудъ. Сдѣлано это было, какъ сказано въ указѣ, потому, что отъ неравенства продажныхъ цѣнъ соли по имперіи, въ однихъ мѣстахъ она продавалась весьма дорогими цѣнами отъ 40 до 50 коп пудъ, а въ другихъ низкими, чрезъ что многіе люди, покупая соль изъ казны низкими цѣнами, продавали по высокимъ. Для облегченія же крестьянъ въ покупкѣ соли велѣно, чтобъ она продавалась не только въ городахъ и въ селахъ и чтобъ при развозѣ ея по деревнямъ и торжкамъ вольными торговцами, они, сверхъ указной цѣны, болѣе 2 коп. на пудъ, на провозъ и свое содержаніе, отнюдь небрали.

По Высочайшему повелѣнію 12 сентября 1756 г. (пол. соб. зак. т. XIV ст 10,606) во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ производилась казенная продажа соли, въ томъ числѣ и по Сибирской губерніи, а равно Исетской провинціи, въ трехъ дистриктахъ, цѣна соли увеличена по 15 коп. на пудъ, т. е. велѣно продавать ее по всюду, кромѣ Астрахани и Краснаго яра, по 50 коп

Именнымъ указомъ Государыни Императрицы Екатерины II й, 5 го іюля 1762 г., въ ознаменованіе вступленія ея Величества на престолъ, (пол. собр. закон. Россійс. Имп. № 11,597) во всемъ государствѣ убавлена продажная цѣна соли по 10 коп. на пудъ. Убавка эта не могла небыть распространенною и на Сибирь.

Прописанный въ именномъ же указѣ Императрицы Екатерины Великой, объявленномъ Сенату генераломъ

няется въ тѣхъ случахъ, гдѣ говорится о экономѣ или человѣкѣ, завѣдывающемъ хозяйствомъ. Такому человѣку въ шуткахъ или въ насмѣшку не рѣдко говорятъ: ключникъ ты и ларешникъ ты.

графомъ Ферморомъ 23 марта 1764 года (*) пол. соб. № 12,105) инструкціей членамъ Коммисіи, учрежденной для разсмотрѣнія о государственныхъ соляныхъ и винныхъ сборахъ подъ дирекціей генерала графа Фермора дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: Козлову, Волкову и Елагину, между прочимъ дано было наставленіе «для отвращенія тягостей народныхъ отъ обмановъ, какъ въ мѣрѣ и вѣсѣ, такъ и въ добротѣ вина и соли, а равно грабительствъ, привязокъ и другихъ злодѣйствъ:»

«1., Собрать о сихъ двухъ вещахъ (винѣ и соли) потребныя извѣстія и справки, на какомъ основаніи они учреждены, какое ихъ теченіе, сколько казеннаго капитала въ томъ обращается и сколько казна, за всѣми расходами, дѣйствительной прибыли имѣетъ».

«2., Полагая за главное всему дѣлу правило, что виннымъ и солянымъ сборамъ неотмѣнно быть должно, изыскивать вообще такія средства, чтобъ сборы эти казнѣ соблюдены и умножены были и при томъ бы и народу не въ тягость были.»

«3., Разсмотрѣть, есть ли необходимая надобность и государственная польза, чтобъ вездѣ одна только Елтонская соль была въ продажѣ и въ народномъ употребленіи, или неспособнѣе ли, какъ для казны, такъ и для народа, продавать соль, получаемую изъ разныхъ мѣстъ государства, когда по освидѣтельствованіи дознается опытами, что тѣ разныя соли качества хорошаго и для употребленія въ пищу невредны».

«4., Можетъ ли быть дозволена безъ ущерба казеннаго дохода, вольная въ государствѣ продажа соли».

«5., Несыщется ли какое средство, для размноженія

(*) Въ статьѣ Елтонская солепромышленность С. А. Вознесенскаго, помѣщенной въ октябрской 1857 года книжкѣ зап. И К. Э. О. по означенію времени состоянія указа допушена ошибка, тамъ онъ назв. сост. 23 мая 1764 г. за № 12,103.

соляной продажи и отъ того казенной прибыли, вводить въ употребленіе соли, какъ Волгскихъ калмыковъ, такъ и другихъ народовъ Архангело-городской и Сибирской губерній, у коихъ употребленіе соли не въ обыкновеніи».

Эта Коммисія по словамъ г. Вознесенскаго, въ статьѣ Елтонская солепромышленность (въ жур. зап. Имп. каз. экон. общ. 1857 года), существовала четыре года и хотя г. Вознесенскій прибавляетъ, что результатъ изслѣдованія Коммисіи неизвѣстенъ, но вышедшій 16 іюня 1781 года, по докладу генералъ-прокурора князя Вяземскаго и тайнаго совѣтника Хитрова о снабженіи солью и потребными на то капиталами всѣхъ губерній и запасныхъ магазиновъ особый уставъ очевидно былъ послѣдствіемъ разсмотрѣнія собранныхъ свѣдѣній и соображеній вышеупоминавшейся Коммисіи 1764—1767 года.

По уставу этому положено: 1, снабженіе всѣхъ губерній и запасныхъ магазиновъ солью въ двухъ-годовомъ количествѣ возложить на попеченіе Казенныхъ Палатъ; въ губерніяхъ же, гдѣ управленіе еще не было устроено, на основаніи учрежденій 7 ноября 1775 года, предоставлено это на попеченіе главной соляной конторы, и подчиненныхъ ей мѣстъ.

п. 3., При всѣхъ соляныхъ магазинахъ назначены казенные приставы; 4, на пополненіе соляныхъ магазиновъ велѣно было стараться совершить въ теченіе четырехъ лѣтъ, начиная съ 1782 года, п. 6, о количествѣ соли, до какого могутъ умножить выварку и ломку промышленники и о цѣнѣ ея поручено Казеннымъ Палатамъ сдѣлать справки и отобрать условія; при чемъ поручено имъ войти въ соображеніе: сколько на казенныхъ варницахъ выварить и изъ источниковъ выломать можно, о чемъ главной соляной конторѣ поручено дать Казеннымъ Палатамъ свѣдѣнія. Палаты, же, видя изъ свѣдѣній, какія въ каждой губерніи есть соли, со справками и условіями промышленниковъ, обязаны были представить Сенату на разсмотрѣніе и генеральное по государству со-

ображеніе, съ мнѣніемъ ихъ: какою солью Казенная Палата имѣетъ снабдить губернію, чтобы смотря по качествамъ соли въ. II. пунктѣ устава названнымъ, можно было сдѣлать распоряженія, потребныя къ продовольствію народа. А чтобы доставить Палатамъ на первый случай свѣдѣнія о соли, то прописано въ уставѣ, что по показаніямъ и извѣстіямъ главной соляной конторы въ 1775 году, въ губерніяхъ, гдѣ соль продавалась изъ казны, для народнаго продовольствія имѣлась и употреблялась въ продажу между прочимъ соль самосадочная озерная: Абелянская (Эбелейская) Астраханская, Баскунчатская, Борзинская, Боровая, Бурлинская, Вимойская, Елтонская, Коряковская, Мануцкая, Якуцкая, Ямышевская.

Изъ этого наименованія видно, что соли указаны не по качеству ихъ, а по азбучному порядку.

Довольствующимися же показаны между прочими губерніи: Тобольская и Иркутская солью Ямышевскою, Коряковскою, Абелянскою, Бурлинскою, Боровою, Енисейскою, Иркутскою, Вимойскою, Спасскою, Никольскою, Борзинскою, Селенгинскою и Усть-кутскою. Въ уставѣ помѣщена даже вѣдомость сколько съ 1765 по 1775 въ каждомъ году какой соли было въ продажѣ. Въ томъ числѣ показаны соли и нашей нынѣшней Западной Сибири, какъ-то: Ямышевская, Коряковская, Боровая, Бурлинская, Абелянская (Эбелейская).

Объ упомянутыхъ здѣсь продажныхъ пропорціяхъ сили, послѣ сравненія ихъ съ пропорціями, продававшимися въ позднѣйшія времена, будетъ приложена къ концу настоящей статьи для Губернскаго Статистическаго Комитета подробная вѣдомость.

Кромѣ изложенныхъ въ предъидущемъ періодѣ подробностей, уставомъ о соли 16 іюня 1781 года между прочимъ было опредѣлено: п. 17, учреждать казенные запасные и окружные магазины въ удобнѣйшихъ мѣстахъ каждаго округа, какъ для привоза соли, такъ и для продажи ея; п. 59, продажу изъ окружныхъ магазиновъ

производить за указанную цѣну всякому, кто покупать пожелаетъ, оптомъ или дробно, отъ одного до пятидесяти пудъ; 66, для мелочной же продажи, т. е. менѣе пуда на человѣка, имѣть при окружныхъ магазинахъ лавки; 76, купленную изъ казеннаго магазина соль всякому въ уѣздѣ и въ городѣ дозволено продавать въ разницу; 69, кто имѣлъ надобность купить соли болѣе 10 пудъ, тотъ подавалъ въ соляной магазинъ письменное объ ней требованіе; 70, кто хотѣлъ купить ея болѣе 50 пудъ, тотъ обязывался, сверхъ письменнаго требованія, сдѣлать объявленіе предъ словеснымъ судьею или выборными, что онъ покупаетъ соль не для перекупа; 71, подъ словомъ перекупъ, или перекупщикъ соли разумѣлся тотъ, кто закупалъ изъ магазина или у купцовъ въ одинъ разъ или болѣе такое количество, чтобъ ему одному продавать соль въ цѣлой губерніи, или округѣ, или городѣ, или околичности, отдаляя тѣмъ другихъ отъ мелочной или розничной продажи.

Между тѣмъ въ 1775 году, въ числѣ милостей, по случаю окончанія войны съ Турціей, по именному Высочайшему указу Императрицы Екатерины II-й, правительствующему сенату (21 числа апрѣля того года пол. соб. Т. XX ст. 14,303) для народной выгоды и облегченія, сбавлено съ цѣны соли по 5 к., и слѣдственно оставлена продажная цѣнность по 35 к. за пудъ.

Цѣна эта, какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири, не взирая на состоявшійся 16 іюня 1781 года уставъ о соли, существовала до 1791 года. А въ этомъ году, по причинѣ возвышенія провозныхъ цѣнъ соли, обращавшихъ продажу ея въ убытокъ казнѣ, по именному Высочайшему указу 29 января 1791 года, прибавлено во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ казенная соль продавалась сверхъ 35, еще по 5 коп. на пудъ и такимъ образомъ велѣно производить продажу соли по 40 коп., до 1 января 1795 года. При чемъ, для устройства соляной части, по уставу объ ней, къ лучшей выгодѣ народа и пользѣ казен-

ной, повелѣю учредить подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Заводовскаго особую коммиссію. Коммиссіи этой поручено было разсмотрѣть всѣ вступившіе о соли проекты и планы и составить положеніе къ надежнѣйшому снабженію ею всѣхъ губерній, имѣя правиломъ уставъ; изыскивать способы къ умноженію вываркп соли и вообще преподать средства, къ народному по сей части облегченію и сохраненію казенной пользы.

Какія были дѣйствія коммиссіи, учрежденной по Высочайшему указу 29 января 1791 года, изъ актовъ, помѣщенныхъ въ полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, невидно; но извѣстно, что 17 августа 1794 года, по резолюціи Ея Императорскаго Величества, на докладъ сената, въ избѣжаніе убытковъ казны отъ снабженія солью бѣлорусскихъ губерній, разрѣшено было уничтожить тамъ казенную продажу соли съ 1796 года и при томъ разсмотрѣть: невозможно ли сдѣлать равномѣрное распоряженіе по губерніямъ Смоленской и другимъ, которыя могли довольствоваться свободною солеторговлей.

Распространялось ли это распоряженіе на Сибирь и была ли по нему вводима здѣсь свободная торговля солью, изъ узаконеній тогдашняго времени невидно, а между тѣмъ вскорѣ же, по докладу правительствующаго сената 1 ноября 1794 г., послѣдовало Высочайшее соизволеніе продажу казенной соли, по назначенной указомъ 29 января 1791 года цѣнѣ, т. е. по 40 коп. за пудъ съ 1795 продолжить до 1800 года.

По докладу же правительствующаго сената, Высочайше утвержденному 21 ноября 1799 г. (19.193), продажная сорокакопѣечная цѣна соли продолжена на неопредѣленное время, впредь до указа.

По указу 2 іюля 1802 года (20,316) на Старорусскую соль прибавлено цѣны по 10 коп. съ пуда; но чтобы распространялась эта прибавка на прочія мѣста и соли и особенно на самосадочную сибирскую изъ указа невидно.

Равнымъ образомъ по Высочайше утвержденному 26 іюня 1803 года, новому положено для солянаго производства въ Иркутской губерніи хотя и велѣно продавать тамъ соль по сложной цѣнѣ стоимости приготовленія и поставки ея со всѣми расходами, опредѣляя эту сложность по всей губерніи и считая ее законною; но очевидно это относилась только къ тамошней мѣстности, гдѣ получается соль преимущественно выварочная и вовсе не касалось западныхъ сибирскихъ губерній; особенно же Тобольской и Томской, издавна славившихся обиліемъ самосадочныхъ источниковъ соли и дешевизною поставокъ ея къ магазинамъ.

Изъ всего сказаннаго въ предъидущихъ четырехъ періодахъ безъошибочно можно заключить, что въ Тобольской губерніи казенная продажная цѣна соли по 40 коп. ассигнац., ($11^3/_7$ коп. сер.) продолжала существовать до 1810 года, въ которомъ по Высочайшему Манифесту 2 февраля о мѣрахъ къ уменьшенію государственныхъ долговъ и проч. установлена одинаковая цѣна соли во всѣхъ губерніяхъ по 1 руб. ассигнаціями ($28^4/_7$ к. сер.) за пудъ. Но какъ вскорѣ же (въ 1811 году) разрѣшено было установлять различныя въ каждой губерніи цѣны соли, соразмѣрно мѣстной стоимости добычи и поставки ея въ казенные магазины, то по Высочайше утвержденному 17 ноября 1811 г. первому росписанію на 1812 годъ, казенная продажная цѣна соли собственно въ Тобольской губерніи и въ сосѣдственной ей Томской, назначена по 80 коп. ассигнац., ($22^6/_7$ коп. сер.) за пудъ.

1812 годъ, такъ много знаменательный для нашего государства, и предшествовавшее ему десятилѣтіе, пусть будетъ и въ этой статьѣ переходнымъ временемъ отъ стараго порядка въ солепромышленности и солеторговлѣ, существовавшаго съ различными измѣненіями отъ первыхъ годовъ осьмнацатаго столѣтія, къ новому повсемѣстному устройству этой государственной операціи. Остановимся, благосклонные читатели, на этомъ переходномъ времени и

сообразимъ повозможности прогрессъ развитія въ Сибири солепромышленности, съ тѣми правительственными мѣрами, которыя въ предшествовавшемъ до него столѣтіи, употреблялись къ умноженію государственныхъ доходовъ отъ соли и къ облегченію народнаго продовольствія этимъ необходимымъ въ жизни продуктомъ.

Факты, приведенные въ историческомъ отдѣлѣ этой части доказываютъ, что при существовавшей въ сибири, съ 1705 по 1727 годъ, казенной продажѣ соли правительство неполучало отъ нея достаточныхъ выгодъ и самое народное продовольствіе этимъ продуктомъ недостаточно было обезпечено.—Въ видахъ соблюденія всенародной пользы съ 1727 года хотя и установлена вольная торговля солью, но мѣра эта, какъ видно, также неимѣла успѣха: казенные доходы уменьшились на третью часть, а народъ отъ произвольныхъ торговыхъ цѣнъ на соль еще болѣе претерпѣвалъ въ продовольствіи стѣсненіе. Все это побудило правительство съ 1731 года возстановить продажу соли попрежнему отъ казны, установляя время отъ времени цѣны сему продукту, то различныя по мѣстностямъ, сообразно стоимости добычи и поставки, то одинаковыя во всѣхъ мѣстахъ имперіи (за исключеніемъ двухъ: Астрахани и Краснаго Яра) съ періодическими, соотвѣтственно государственнымъ событіямъ, или мѣстнымъ обстоятельствамъ, прибавками и убавками. Вообще при установленіи продажныхъ цѣнъ соли и при перемѣнѣ способовъ продажи ея, въ теченіе прошедшаго 18 столѣтія, правительство имѣло въ виду: иногда преимущественно умноженіе государственныхъ доходовъ по этой статьѣ, а иногда единственно облегченіе народнаго продовольствія. Нѣкоторыя же узаконенія того времени показываютъ Высочайшую заботливость къ совокупному достиженію того и другаго. Однакожъ невзирая на такую постоянную заботливость, изъ подробностей различныхъ указовъ и манифестовъ легко усмотрѣть, что повсемѣстно, а въ особенности въ Сибири, при громадныхъ ея про-

странствахъ и рѣдкомъ народонаселеніи, правительственныя мѣропринятія и послѣ 1731 года не вполнѣ достигали своей цѣли: или государственные доходы неимѣли достаточнаго и соотвѣтственнаго потребленію соли умноженія,—или народное продовольствіе невездѣ достаточно обезпечивалось; а иногда даже обѣ эти невыгоды соединялись вмѣстѣ.

По предмету недостаточности успѣха мѣропринятій правительства въ отношеніи выгоднѣйшаго для казны народнаго продовольствія солью съ 1764 по 1812 годъ, г. Вознесенскій въ статьѣ своей объ элтонской солепромышленности между прочимъ пишетъ: «хотя издержки казны по солянымъ оборотамъ превышали доходъ ея послѣ 1795 года 260,000 руб., однако признано было нужнымъ существовавшую тогда сорока-копѣечную цѣну оставить на будущее время на томъ основаніи, что излишекъ казенныхъ издержекъ могъ замѣниться получавшеюся тогда съ крымскихъ соляныхъ озеръ откупною солью. Но какъ крымскій соляный промыслъ составлялъ особенную вѣтвь государственнаго хозяйства, независимо отъ издержекъ казны на соляные ея обороты, то и нельзя было принимать его въ общій счетъ по казенному продовольствію солью. Исключивъ изъ общаго счета доходовъ прибыль съ крымской соли, казна по соляному производству стала терпѣть значительные убытки, которые съ 1795 по 1803 годъ возрастали ежегодно отъ 48.000 до 600,000; а все количество убытка составляло до 4,000,000 рублей. Въ слѣдующемъ 1804 году казна имѣла убытку, по примѣрному исчисленію, до 800,000 р.»

«Кромѣ убытка для казны, этотъ способъ солянаго продовольствія заключалъ въ себѣ и другія неудобства. Изъ числа ихъ можно указать на неуравнительность соляной таксы. Доставляя соль отъ источниковъ и главныхъ запасовъ на своемъ попеченіи, казна отпускала ее изъ губернскихъ и уѣздныхъ магазиновъ на вольную продажу не за настоящую цѣну, по которой она самой ей обходи-

лась, но по однообразной для всѣхъ мѣстъ таксѣ, т. е. по 40 коп., съ пуда. Соль, отпускаемая такимъ образомъ изъ казны, обращалась потомъ частными людьми въ вольную продажу по цѣнамъ совершенно свободнымъ и неограниченнымъ, которыя отъ путей сообщенія, отъ числа промышленниковъ, отъ цѣнъ на хлѣбъ и прочія вещи, значительно колебались, такъ что отъ 40 доходили иногда до 80 коп , а можетъ быть и болѣе. Слѣдовательно такса на соль существовала для незначительнаго числа потребителей—городскихъ жителей, близкихъ къ магазинамъ; поселяне же, т. е. большая часть потребителей, покупали ее по цѣнамъ несравненно высшимъ противъ тѣхъ, которыя были назначены для отпуска ея изъ казны. А потому единообразіе соляной таксы было мнимое. Въ числѣ неудобствъ можно указать еще на злоупотребленія при отпускѣ соли изъ магазиновъ, потому, что всѣ соляные пристава и поставщики съ 1781 года, современи уничтоженія казенной утечки и усушки, поставлены были въ необходимость или быть непрерывно подъ начотомъ, или прибѣгать къ обмѣру и обвѣсу и такъ присоединивъ къ цѣнѣ соли, существовавшей и часто превышавшей, по крайней мѣрѣ вдвое, казенную таксу, возвышеніе ея, происходившее отъ злоупотребленій, легко видѣть, какъ показанная система продовольствія въ практическомъ ея примѣненіи была отяготительна и различна отъ того единообразія и облегченія, которое въ ней представляется съ перваго взгляда.

Описанныя такимъ образомъ повсемѣстныя неудобства и невыгоды народнаго продовольствія солью, еще въ большей степени ощутительны были по сибирскимъ городамъ и уѣздамъ, гдѣ, какъ выше говорилось, при громадномъ пространствѣ уѣздовъ, жителямъ отдаленныхъ отъ городовъ селеній трудно было самимъ покупать соль изъ казенныхъ магазиновъ, а вольные промышленники продавали имъ ее по двойнымъ и тройнымъ цѣнамъ противу казенной

Для сельскихъ жителей здѣшняго края, кромѣ трудности въ покупкѣ соли изъ городскихъ казенныхъ магазиновъ, зависѣвшей собственно отъ обширности сибирскихъ пространствъ, было еще немаловажное затрудненіе въ самомъ совершеніи процесса покупки соли: за однимъ или пятью пудами ея крестьянину ѣхать въ городъ или къ окружному соляному магазину, чрезъ дальнее разстояніе небыло никакого разчета. А для покупки соли болѣе 10 пудъ, надлежало подавать объ ней въ соляный магазинъ письменное требованіе. Если и въ нынѣшнія времена всякая письменность пугаетъ крестьянина и обходится ему столь дорого, что онъ прибѣгаетъ къ ней въ крайнихъ лишь случаяхъ, то надобно вообразить, какъ это стѣснительно и страшно было для сибирскихъ поселянъ въ 1780 годахъ, при тогдашнемъ неразвитіи грамотности.

Какъ велико было потребленіе соли въ первой половинѣ 18-го столѣтія по тобольской губерніи, заключавшей въ себѣ тогда всю нынѣшнюю Западную Сибирь съ Енисейскимъ и Красноярскимъ уѣздами, къ сожалѣнію вѣрныхъ свѣденій нѣтъ. А во второй половинѣ, какъ можно заключать по цифрамъ вѣдомости, помѣщенной въ уставѣ 16 іюня 1781 года, продажныя пропорціи соли изъ самосадочныхъ озеръ, довольствовавшихъ Тобольскую губернію до 1767 года, были весьма незначительны, такъ наприм.: въ 1765 году продано соли Коряковской, Эбелейской и Ямышевской всего 62,213 пудъ; въ 1766 Коряковской и Эбелейской только 60,213 пудъ. Въ слѣдующемъ же за тѣмъ 1767 и далѣе до 1775 продажныя пропорціи увеличившись болѣе нежели вчетверо, простирались по осьми-лѣтней сложности уже до 302,670 пудъ въ годъ.

Причинъ такого разительнаго перехода отъ весьма малыхъ продажныхъ пропорцій соли въ сравненіи съ тогдашнимъ народонаселеніемъ, къ значительно увеличеннымъ, нельзя искать въ увеличеніи населенія края, потому что

оно въ одинъ или два года не могло умножиться болѣе нежели вчетверо.

Въ началѣ пятаго періода Сибирской исторіи, т. е. между 1765—1775 г., тогдашняя Тобольская губернія, за отдѣленіемъ отъ нея въ 1764 году Иркутской, заключая въ себѣ мѣстности нынѣшнихъ губерній Тобольской, Томской и Енисейской, имѣла народонаселенія, кромѣ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ, по приблизительному вычисленію до 440 т. душъ обоего пола.

Раздѣливъ на это число потребителей сложную пропорцію проданной въ 1765 и 1766 годахъ соли, оказывается, что потребленіе ея, ограничивалось только около 6 фун. въ годъ на каждое лицо. Между тѣмъ какъ по этому же самому расчету въ 1767 и послѣдующихъ годахъ причитается по 27 ф., также на каждаго человѣка.

Равнымъ образомъ нельзя искать причинъ разительнаго перехода отъ малыхъ продажныхъ пропорцій къ значительнымъ въ уменьшеніи цѣнъ соли, ибо сбавка казенной продажной цѣны ея по 10 коп., ассигнац, у каждаго пуда, Высочайше разрѣшена была за пять лѣтъ до 1767 года (5 іюня 1762 г.). Вѣроятнѣе всего поводомъ къ увеличенію продажи соли въ Тобольской губерніи служили дѣйствія Коммиссіи, учрежденной по Высочайшему указу 23 марта 1764 года, для разсмотрѣнія государственныхъ соляныхъ и винныхъ доходовъ, собиравшей по этимъ операціямъ въ продолженіи четырехлѣтняго существованія своего (1764—1767) самыя подробныя свѣдѣнія и при обозрѣніи членами ея соляныхъ источниковъ, обращавшей, по данной ей инструкціи особенное вниманіе нетолько на изысканіе средствъ къ умноженію соляной продажи для увеличенія казенной прибыли и слѣдственно на истребленіе корчемства солью, получавшеюся съ неизвѣстныхъ правительству озеръ; но даже на введеніе употребленія соли въ сибирскихъ губерніяхъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ дотолѣ ее небыло. Можетъ быть, впрочемъ, увеличенію продажи казенной соли преимущественно съ

внутреннихъ озеръ Коряковскаго, Ямышевскаго и Бурлинскаго въ 1773 и 1774 годахъ споспѣшествовала еще незначительная вывозка этого продукта изъ заграничныхъ озеръ: или по несадкѣ на нихъ въ тѣ года соли, какъ это случается нерѣдко и нынѣ, или же по безпорядкамъ въ киргизской степи, довольно часто возникавшимъ въ тогдашнія времена между киргизами. При безпорядкахъ или народныхъ волненіяхъ въ степи, конечно, не предстояло возможности отправляться туда промышленникамъ за добычею или покупкою соли и они принуждены были покупать ее для перепродажи изъ казенныхъ городовыхъ магазиновъ, въ которые поставлялась соль казеннымъ распоряженіемъ съ внутреннихъ озеръ Коряковскаго, Ямышевскаго и Бурлинскаго.

Въ исходѣ второй половины 18 столѣтія изъ мѣстъ, составлявшихъ прежде Тобольскую губернію, а съ 1782 года Тобольское намѣстничество и довольствовавшихся солью озеръ Ямышевскаго и Коряковскаго, нѣкоторые города и провинціи отошли въ другія вѣдомства и начали довольствоваться солью иныхъ источниковъ. Такъ напр.: Верхотурье, Екатеринбургъ и Уральскіе заводы получали соль преимущественно изъ Соликамскихъ и Чусовскихъ варницъ. Исетская провинція со степнаго озера Эбелей. Кузнецкъ, Томскъ и сѣверныя ихъ окрестности изъ озеръ Боровыхъ и Бурлинскихъ. Енисейская провинція изъ тамошнихъ источниковъ и Ангарскихъ варницъ, съ 1764 года поступившихъ изъ монастырскаго владѣнія въ казенное достояніе (*).

Не взирая на все это, въ продолженіи послѣдней четверти осмнадцатаго столѣтія ежегодныя продажныя пропорціи соли Коряковскаго озера, довольствовавшаго своимъ продуктомъ Тобольскую и нѣкоторыя мѣста тогдашней Колыванской губерніи, возрасли до значительнѣйшихъ

(*) См. истор. обозр. Сибири Словцова кн. 2 періодъ IV-й стр. 64.

противу прежняго цифръ и простирались уже въ сложности ежегодно за 370/т. пудъ. Въ одномъ 1797 году израсходовано было для губерній Тобольской и Колыванской собственно Коряковской соли 377,682 пуд.—количество, принятое по Высочайше утвержденному 13 октября 1798 года докладу Главной Соляной Конторы за **maximum** при опредѣленіи пропорціи ежегоднаго расхода соли. Судя по такому расходу соли, потребленіе ея въ сказанный періодъ времени простиралось на 514,700 душъ обоего пола, въ сложности по 28 ф. для каждаго человѣка въ годъ.

О степени колебанія съ 1800 по 1812 годъ продажныхъ пропорцій соли, извлекавшейся изъ всѣхъ казенныхъ озеръ Западной Сибири, достаточно подробныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній въ Тобольскѣ пріобрѣсть невозможно; но заключая по количеству продажи собственно Коряковской соли въ городахъ и округахъ одной Тобольской губерніи въ 1812 году, о чемъ есть положительное свѣдѣніе, расходъ ея изъ казны въ теченіи первыхъ двѣнадцати лѣтъ нынѣшняго вѣка простирался до 268,000 пудъ въ годъ.

Сравнивая этотъ расходъ соли съ числомъ потребителей ея—жителей Тобольской губерніи, которыхъ въ 1812 году считалось обоего пола до 530 т. душъ оказывается, что выпущенной въ продажу соли причиталось въ сложности менѣе 20 фун. на каждую, между тѣмъ какъ выше, подобный же разчетъ за послѣднюю четверть восемнадцатаго столѣтія представлялъ расходъ соли по 28 фунтовъ. Причина такого явленія заключается конечно не въ уменьшеніи потребности для людей этого продукта, чего никакъ немогло быть, но безъ всякаго сомнѣнія въ средствахъ пріобрѣтенія соли, помимо казенныхъ магазиновъ, другими путями. Средства эти состояли преимущественно въ полученіи соли изъ заграничныхъ степныхъ озеръ Эбелея и прочихъ, которыя по Высочайшему указу 31 декабря 1805 года предоставлены свобо-

дной разработкѣ, съ правомъ повсемѣстной продажи изъ нихъ соли, какъ киргизамъ, такъ и русскихъ промышленникамъ.

При постепенно водворявшемся въ киргизской степи время отъ времени спокойствіи между киргизами, получая отъ нихъ соль за ничтожную плату, или по выгодной мѣнѣ на хлѣбъ и фабричные товары, русскіе промышленники имѣли возможность развозить ее по уѣздамъ, или перепродавать для этой же цѣли другимъ подобнымъ себѣ солепромышленникамъ, хотя съ выгодою, вознаграждавшею ихъ труды и и расходы, но все таки по такимъ цѣнамъ, которыя были гораздо ниже стоимости соли, покупавшейся изъ казенныхъ городовыхъ магазиновъ Кромѣ того солепромышленники и большая часть жителей южныхъ округовъ Тобольской губерніи: Курганскаго, Ишимскаго и Омскаго, подъ видомъ полученія соли изъ заграничныхъ степныхъ самосадочныхъ озеръ начали тайно добывать ее изъ такихъ же внутреннихъ, или небывшихъ еще тогда извѣстными правительству, или хотя извѣстныхъ, по неохранявшихся надежною стражею отъ расхищенія Пріобрѣтеніе соли съ этихъ внутреннихъ озеръ обходилось еще гораздо выгоднѣе противу покупки ея изъ казенныхъ магазиновъ и потому эти магазины, невзирая на недорогую продажную цѣнность своей соли, все таки не могли соперничать съ тайною торговлею продукта.

О потаенной добычѣ соли изъ неохранявшихся, или слабо охранявшихся внутреннихъ самосадочныхъ озеръ и о вывозкѣ ея изъ такихъ же заграничныхъ степныхъ, чрезъ таможенную линію, равнымъ образомъ о томъ, какое сильное вліяніе имѣла эта добычи и вывозка на уменьшеніе казенной продажи соли даже въ новѣйшія времена, не однажды еще говорено будетъ далѣе, во второмъ и послѣднемъ отдѣлѣ 4-й части о сибирской солепромышленности.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Самыми важнѣйшими, изъ главныхъ мѣропринятій къ преобразованію солянаго дѣла, были Высочайшіе манифесты 2-го февраля 1810 г. и 5-го ноября 1811 г., о введеніи вольной продажи, по всей россійской имперіи, разумѣется не исключая и Сибири.

Первымъ изъ этихъ манифестовъ постановлено было принять мѣры къ введенію въ имперіи вольной соляной продажи: а во второмъ, 5-го ноября 1811 года, по разсмотрѣніи соображенія по этому предмету, принято въ уваженіе: 1) что существовавшій дотолѣ порядокъ солянаго продовольствія отягощая казну издержками, недоставлялъ и подданнымъ общей выгоды, чтобъ соль доходила къ нимъ въ той самой мѣрѣ и по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ она отъ казны продавалась; 2) что возраставшія ежегодно на эту часть казенныя издержки обращаются по необходимости къ возвышенію продажныхъ цѣнъ и 3) что умѣрить эти издержки, преградить ежегодное возвышеніе цѣнъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и пресѣчь разныя неудобства и затрудненія по этой части «нѣтъ лучшаго и удобнѣйшаго способа, какъ учредить ее на тѣхъ же самыхъ правилахъ свободной промышленности, на коихъ всѣ другіе предметы внутренней торговли имперіи, ко благу подданныхъ, издавна обращаются».

По этимъ уваженіямъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, означеннымъ манифестомъ 5-го ноября 1811 года, между прочимъ, въ нижеслѣдующихъ параграфахъ постановлено:

1., Съ 1812 года открыть во всей имперіи вольную продажу соли.

2., Каждому брать соль отъ источниковъ и бугровъ изъ главныхъ запасныхъ магазиновъ; развозить и продавать ее во всѣхъ мѣстахъ по цѣнамъ добровольнымъ, на томъ же самомъ основаніи, какъ всѣ другія внутреннія произведенія, свободно и безпрепятственно въ продажу обращаются.

3., При пріемѣ соли отъ источниковъ и изъ главныхъ магазиновъ платить въ казну установленную пошлину.

4,, Пошлина установлена отъ озеръ по 40 коп. съ пуда, отъ бугровъ по 45 коп. (ассигнаціями), а изъ главныхъ магазиновъ и отъ соляныхъ промысловъ, съ добавленіемъ къ тому приготовленной цѣны, провоза содержанія и прочихъ издержекъ.

5., Количество соли, отпускаемой на вольную продажу отъ озеръ, неограничено. Каждый, заплативъ пошлину, можетъ соль получать соразмѣрно его требованію.

6., Количество соли, отпускаемой отъ бугровъ, соляныхъ промысловъ и главныхъ запасныхъ магазиновъ также съ точностію неограничивалось; но Министру Финансовъ вмѣнено въ обязанность ежегодно и благовременно извѣщать, какое число пудъ и изъ какихъ мѣстъ, за содержаніемъ казенныхъ магазиновъ, на вольную продажу отпущено быть можетъ.

10., Какъ вольная соляная продажа учреждена собственно въ пользу и расширеніе народной промышленности и въ облегченіе способовъ солянаго продовольствія, то дабы установленіе сіе не обратилось въ монополію, или непомѣрное возвышеніе цѣнъ, казенную продажу соли изъ губернскихъ и уѣздныхъ магазиновъ разрѣшено продолжать на прежнемъ основаніи. Каждому обывателю предоставлено свободно покупать соль, или съ вольной продажи, или изъ казенныхъ магазиновъ.

11., Продажную цѣну соли изъ губернскихъ и уѣздныхъ магазиновъ, назначено установлять ежегодно по соразмѣрности дѣйствительныхъ издержекъ, употребляемыхъ на извлеченіе ея, доставленіе и содержаніе.

Изъятіемъ изъ этихъ общихъ правилъ постановлены были въ томъ же манифестѣ нижеслѣдующіе пункты:

16., Пошлина съ илецкой соли, при отпускѣ ея на вольную продажу, по превосходному ея качеству, положена прежняя, по 60 коп. (ассиг.) съ пуда.

17.. Соль съ озеръ Эбелейскихъ, въ поощреніе сего промысла, впредь до усмотрѣнія, вывозить безъ пошлины.

Вотъ главныя основанія Высочайшаго манифеста 5 ноября 1811 года. Изъяснены они, а также и позднѣйшія по соляной части узаконенія, въ настоящей статьѣ буквально, сколько для возобновленія содержанія ихъ въ памяти читателей, а столько же и для того, что далѣе, при разсмотрѣніи дѣйствія тѣхъ постановленій относительно продажи соли въ сибирскихъ губерніяхъ и послѣдствій новыхъ мѣропринятій, къ увеличенію по этой части казенныхъ доходовъ, почти на всѣ прописываемые пункты манифестовъ, указовъ и положеній о вольной солеторговлѣ, будутъ дѣлаемы ссылки.

Послѣ того, 5-го августа 1818 года, Высочайше утверждены: новый уставъ и учрежденіе солянаго управленія, имѣвшіе цѣлію усовершенствованіе и распространеніе добыванія соли, устройствомъ извѣстныхъ дотолѣ и открытіемъ новыхъ источниковъ; обезпеченіе продовольствія народа солью, нетолько вольною продажею ея, но и запасами отъ казны, доколѣ первая неполучитъ полнаго разширенія и наконецъ для доставленія казнѣ отъ соли, какъ вѣтви государственнаго хозяйства, вѣрнаго и опредѣлительнаго дохода. Однакожъ уставъ этотъ и учрежденіе, до послѣдовавшаго 23-го января 1822 года Высочайшаго утвержденія особенныхъ правилъ для сибирскихъ губерній, не распространялись ни на одну изъ нихъ, но касались югозападной части тобольской губерніи, въ томъ только отношеніи, что по 7 § устава 1818 года назначено было взимать пошлину по азіатскому тарифу съ соли, вывозимой изъ озера Эбелея, которая до того, по силѣ указа 31 декабря 1805 года и 17 п. вышеприведеннаго манифеста 5-го ноября 1811 года добывалась и привозилась безпошлинно. Въ послѣдствіи же, по именному Высочайшему указу 6-го января 1822 года, для сообразности акциза, установленнаго съ солей, добываемыхъ изъ внутреннихъ источниковъ, назначено за соль эбелейскую

и другія, изъ киргизской степи привозимыя сухопутно чрезъ таможни Оренбургской и Сибирской линіи, взимать по шестидесяти копѣекъ ассиг. съ пуда.

Назначеніе пошлины на соль, вывозимую изъ Эбелея потому считается касающимся тобольской губерніи, что озеро это расположено не въ отдаленномъ отъ границы ея разстояніи и добываемая изъ него соль, по доброкачественности своей считаясь немного ниже коряковской, большими количествами ввозимая въ предѣлы тобольской губерніи, имѣетъ значительное вліяніе на уменьшеніе здѣсь продажи соли, извлекаемой казеннымъ распряженіемъ, изъ внутреннихъ озеръ.

Съ распространеніемъ, по Высочайше утвержденнымъ 23 го января 1822 года, правиламъ для солянаго управленія, въ сибирскихъ губерніяхъ силы устава о соли 5 го августа 1818 года, главныя основанія манифеста 5 ноября 1811 года относительно вольной солеторговли, во многомъ измѣнились. Такъ напр. изъ озеръ и запасовъ при нихъ, или въ нѣкоторомъ отъ ихъ разстояніи, изъ бугровъ, скирдовъ или запасныхъ магазиновъ, всякая продажа соли вовсе запрещена: дозволена же она только изъ казенныхъ магазиновъ оптовыхъ и мѣстнаго продовольствія, а также изъ стоичныхъ лавокъ, для мелочной продажи назначенныхъ.

Оптовыхъ магазиновъ, изъ коихъ по сказаннымъ правиламъ дозволенъ отпускъ соли на вольную продажу, опредѣлено было имѣть по тобольской губерніи только въ пяти мѣстахъ: въ городахъ тобольскѣ, тюмени и ялуторовскѣ; на усть-ишимѣ, въ тамошнемъ селеніи; и при Коряковской пристани, на Иртышѣ; однакожъ послѣдній магазинъ, какъ находящійся въ близкомъ разстояніи отъ Коряковскаго солянаго озера и главныхъ изъ него запасовъ, для отпусковъ на вольную продажу соли, по всей вѣроятности небылъ открываемъ; ибо изъ найденныхъ въ дѣлахъ солянаго отдѣленія тобольской казенной палаты

свѣдѣній о количествѣ расхода соли изъ магазиновъ тобольской губерніи не видно, чтобы въ нихъ показанъ былъ расходъ соли изъ Коряковскаго магазина (*). Раздробительныхъ же для мѣстнаго продовольствія солью магазиновъ положено имѣть по одному въ каждомъ городѣ, всего семь и двѣ стопчныя лавки: въ крѣпости Петропавловской и селѣ Самаровскомъ.

Изъ магазиновъ мѣстнаго продовольствія и стоекъ дозволено продавать не иначе какъ ограниченными на каждое лицо количествами, какъ то: изъ первыхъ до 50, а изъ послѣднихъ неболѣе 5 пудъ.

Какъ бы въ вознагражденіе постановленныхъ этими новыми правилами ограниченій въ продажѣ изъ казны соли, для вольной торговли, дозволено было эту продажу изъ оптовыхъ магазиновъ производить какъ за наличныя деньги, такъ и въ долгъ подъ законныя обезпеченія. Однакожъ мѣра эта, очевидно, достатоточнаго успѣха къ увеличенію продажи соли вовсе неимѣла и, какъ вовлекавшая правительство въ переписку о взысканіи долговъ и проч., по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 8 го іюля 1831 года, вовсе отмѣнена.

Между тѣмъ по ежегодно утверждавшимся на основаніи Высочайшаго манифеста 5-го ноября 1811 года росписаніямъ, казенную соль опредѣлялось продавать: въ 1812 году изъ всѣхъ мѣстъ тобольской губерніи по одинаковой цѣнѣ 80 коп. ассиг. за пудъ, какъ для вольной продажи, такъ и на продовольствіе; съ 1813 по 1819-й для вольной продажи по 70 коп., а на продовольствіе по 80 коп.; далѣе же съ 1819 г. продажныя цѣны начали назначаться уже не одинаковыя во всей гу-

(*) Впослѣдствіи, вовремя генералъ-губернаторства князя Горчакова было положеніе Главнаго Управленія Западной Сибири, чтобъ при Коряковской пристани и при складахъ у соляныхъ озеръ отнюдь небыло продажи.

берніи, а разныя, по каждому городу, или мѣсту, соображаясь со стоимостію поставки туда соли.

До какой степени и повсемѣстно ли въ тобольской губерніи удовлетворительны были результаты состоявшихся и воспріявшихъ дѣйствіе съ 1812 года узаконеній о соле продажѣ, можно заключать по находящимся въ дѣлахъ солянаго отдѣленія Казенной Палаты вѣдомостямъ о количествѣ проданной соли съ 1812 года, т. е. съ того времени, какъ выломка ея изъ Коряковскаго озера и перевозка на пристань поступила въ казенное распоряженіе.

Изъ вѣдомостей этихъ, между прочимъ видно, что въ 1812 г. продано соли во всей тобольской губерніи 267,925 п., а въ 1813, по открытіи, на основаніи манифеста 5-го ноября 1811 года, отпусковъ соли на вольную продажу, израсходовано ея 302,624 п. Въ три послѣдующіе за тѣмъ года продавалось въ сложности по 274,980 пудъ въ каждый, а въ 1818 году вышло ея 325,970 пудъ. Далѣе снова началъ уменьшаться расходъ соли и простираясь въ теченіе четырехъ лѣтъ въ сложности по 267,967 пудъ, въ 1823 году доходилъ только до 153,953 пудъ.

Въ позднѣйшее за тѣмъ время продажа соли хотя и увеличилась, доходя въ нѣкоторые года до пропорцій довольно значительныхъ, какъ напр. въ 1825 до 393,492 п., но потомъ снова уменьшилась: въ 1833 году непревышала 194,977 пудъ, а въ 1837 простиралась только до 103,093 пудъ. При ежегодномъ за тѣмъ, въ теченіе девятнадцати лѣтъ, колебаніи продажныхъ пропорцій соли, самыя большія количества ея проданы были: въ 1843 г. 236,958 п., въ 1848-мъ 234,094 п. и 1854 году 233,572 п.; а самыя меньшія: въ 1846 г. 116,353, въ 1852 г. 121,408 и 1853 120,385 пудъ; во всѣ же

прочія, неупоминаемыя здѣсь тринадцать лѣтъ, выпускалось въ продажу отъ 131,745 до 214,098 п., слѣдственно въ сложности по 168,300 п. въ годъ. Только въ два послѣдніе года 1857 и 1858, такъ увеличилась продажа казенной соли во всѣхъ мѣстахъ Тобольской губерніи, какъ давно уже небывало: въ 1857 году продано изъ всѣхъ мѣстъ 298,125, а въ 1858 г. 386,693 п.

Въ параллель уменьшенію расхода коряковской соли на внутреннюю въ губерніи продажу уменьшался и отпускъ ея въ зауральскіе города Пермской губерніи; такъ, что до 1818 г., какъ видно изъ дѣлъ солянаго отдѣленія, отпускалось туда ежегодно въ сложности до 242,353 пудъ; а съ 1818, отпускъ этотъ простирался только до 95/т. въ годъ. Въ 1827 г. требованія въ пермскую губернію на коряковскую соль вовсе небыло; а въ послѣдующіе года отправлялись ея туда, въ сравненіи съ прежними отпусками, самыя ничтожныя количества, такъ напр. въ 1845 г. 4000, а въ 1847 только 2512 пудъ.

Все это ясно показываетъ, что невзирая на вновь постановлявшіяся время отъ времени узаконенія объ устройствѣ соляной операціи, для извлеченія отъ нея какъ вѣтви государственнаго хозяйства, достаточнаго дохода, съ обезпеченіемъ солью повсемѣстно народнаго продовольствія, цѣль эта въ Западной Сибири и особенно въ Тобольской губерніи, о которой здѣсь идетъ рѣчь, небыла недостигнута.

Осуществляется ли достиженіе этой цѣли нынѣ и можетъ ли осуществиться въ будущемъ, объяснено будетъ далѣе.

Народонаселеніе всѣхъ составляющихъ нынѣ Тобольскую губернію городовъ и округовъ, простиравшееся въ 1812 году до 530/т. душъ, постепенно умножалось, а между тѣмъ продажа соли, соразмѣрно съ этимъ умно-

женіемъ до 1857 года, какъ доказываютъ выше приведенныя цифры, вовсе неувеличивалась: въ 1812 году на все тогдашнее народонаселеніе израсходовано до 268/т. пудъ, а въ 1823 году, когда было въ Тобольской губерніи 580,760 человѣкъ, продано только 153,953 п., слѣдовательно причитается не болѣе 10 фун. на каждаго. Въ 1835 году считалось жителей 755,133 челов., а соли продано только 219,623 п., также неболѣе 10 ф. на каждаго человѣка. Въ слѣдовавшихъ за тѣмъ пяти годахъ, продававшейся соли, ежегодно въ сложности до 16,873 пудъ, причиталось неболѣе семи фунтовъ на душу. Наконецъ въ 1851 году, когда по 9-й ревизіи оказалось жителей обоего пола, съ прибавленіемъ къ числу податнаго разряда прочихъ сословій, всего 934,866 душъ продано соли изъ всѣхъ казенныхъ магазиновъ Тобольской губерніи только 136,891 пудъ; по разложеніи коихъ на число душъ, причитается менѣе 6 фунтовъ на каждую; а въ 1852 и 1853 годахъ, когда народонаселеніе во всякомъ случаѣ немогло уменьшиться противу 1851 г., продажныя пропорціи соли были еще гораздо менѣе.

Разсматривая тѣже вѣдомости Тобольскаго Солянаго отдѣленія съ большею внимательностію, нельзя не видѣть, что преимущественное уменьшеніе продажи соли было изъ тѣхъ казенныхъ магазиновъ, которые находятся въ южныхъ, болѣе населенныхъ округахъ Тобольской губерніи: Курганскомъ, Ишимскомъ, Ялуторовскомъ и частію Омскомъ.

Чтобъ видѣть до какой степени, при ежегодномъ колебаніи продажныхъ пропорцій соли, уменьшались они съ 1812 по 1856 годъ, помѣщаю здѣсь составленную мною краткую таблицу. Она показываетъ, что продано соли, изъ существующихъ для наименованныхъ округовъ казенныхъ магазиновъ:

Въ четырехлѣтія.	Курганскаго	Петропавловскаго.	Ишимскаго.	Ялуторовскаго.	Омскаго.	Изъ всѣхъ пяти.
	Ч И С Л О	П У Д Ъ.				
Съ 1812 по 1815-й включительно.	147,690	50,766	99,439	158,274	21,604	477,773
1816—1819	156,289	55,512	87,005	199,364	19,715	498,170
1820—1823	22,634	9,387	32,949	97,908	10,221	173,099
1824—1827	4,298	12,972	20,267	96,980	2,645	137,162
1828—1831	33,618	2,539	7,381	95,590	3,522	142,650
1832—1835	3,578	2,817	6,346	96,951	16,723	126,415
1840—1843	1,202	1,408	1,793	15,149	18,855	38,407
1844—1847	832	2,425	3,466	19,488	11,612	37,823
1848—1851	685	6,455	8,944	28,716	7,343	52,143
1852—1855	284	3,697	4,581	13,894	2,958	25,414
въ 1856-мъ	20	242	684	4,373	1,172	6,491
— 1857	15,669	13,883	30,931	5,966	13,225	79,674
— 1858	6,524	17,481	42,572	59,948	15,989	142,214

Взглянувъ на значащіяся въ этой таблицѣ, постепенно уменьшавшіяся до 1857 года, пропорціи проданной соли, каждый легко можетъ, или усомниться въ истинномъ ихъ показаніи, или, въ случаѣ незнанія мѣстнаго положенія южной части Тобольской губерніи, подумать, не уменьшается ли тамъ время отъ времени число потребителей соли.

Нѣтъ, благосклонные читатели приведенныя здѣсь цифры совершенно вѣрны съ подробными вѣдомостями и отчетами Солянаго Отдѣленія, а народонаселеніе Курганскаго, Ишимскаго, Ялуторовскаго и Омскаго округовъ не только неуменьшается, но быстро увеличивается. Во всѣхъ этихъ округахъ, кромѣ обыкновеннаго приращенія старожиловъ, съиздавна водворяются: до 1838 г. самовольные, а съ этого года, преимущественно съ разрѣшенія начальства, переселенцы изъ малоземельныхъ губерній Россіи и кромѣ того въ три послѣдніе округа назначаются люди, ссылаемые за маловажныя преступленія на поселеніе и на житье. Обратитесь къ таблицамъ приложеннымъ къ статистическому обозрѣнію Сибири, составленному въ 1854 г. дѣйств. стат. совѣт. Гагемейстеромъ и вы увидите изъ нихъ, что число жителей обоего пола простиралось:

ПО ОКРУГАМЪ:

	Курган.	Ишим. вмѣстѣ съ бывшимъ Петр.	Ялутор.	Омскому
Въ 1824-мъ и 1825-мъ годахъ.	до 86,482	105,669.	90,401	21,424
въ 1851-мъ -	163 009	181,518.	140 550	114 631
а въ 1858 г. по 10 народной переписи и особо собраннымъ свѣдѣніямъ о лицахъ не податныхъ, считается; всего - - -	178 126	192,006.	159 726	118 313

Разчисленіе на эти массы народонаселенія каждаго округа пропорцій соли, ежегодно продававшихся изъ тамошнихъ магазиновъ съ 1820 по 1857 годъ, приводитъ къ невѣроятно ничтожнымъ на каждую душу количествамъ.

Прогресивно возрастающая численность народонаселенія южныхъ округовъ Тобольской губерніи и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно уменьшавшаяся тамъ до 1857 года, продажа соли, ясно доказываютъ, что этотъ край не могъ довольствоваться одной той солью, которая выпускалась изъ тамошнихъ казенныхъ магазиновъ.

Единственный за симъ законный способъ народнаго продовольствія этимъ продуктомъ, есть пріобрѣтеніе соли изъ степныхъ озеръ.

Съ 1812 по 1822 й г. дозволялось вывозить ее оттуда свободно и безъпошлинно: слѣдственно тогда съ большею вѣроятностію она могла подрывать казенную продажу; но напротивъ выше приведенная таблица доказываетъ, что въ теченіе двухъ четырехлѣтій, съ 1812 по 1819 й годъ включительно, продажа казенной соли, сравнительно съ тогдашнимъ народонаселеніемъ, была довольно удовлетворительна и что постепенный упадокъ этой продажи, въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, начался съ 1820 года.

По этому безъошибочно можно заключать, что до 1820 г., невзирая на законное дозволеніе безпошлинно вывозить соль изъ киргизской степи, неудобно было пользоваться имъ, по существовавшей еще тогда опасности выѣзжать въ степь русскимъ солепромышленникамъ и по непривычкѣ еще киргизъ вывозить соль въ прилинейныя селенія, для продажи, или мѣны на русскія произведенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не лишне замѣтить: пока продавалась изъ казенныхъ магазиновъ соль по одинаковой во всѣхъ мѣстахъ семидесяти и восьмидесяти копѣечной цѣнѣ, дотолѣ расходъ ея былъ довольно удовлетворителенъ. А когда, съ 1819 года, согласно Высочайше утверждав-

шимся расписаніямъ, каждогодно начала возвышаться продажная цѣна казенной соли, дошедшая въ Курганѣ въ 1821 году до 1 руб. 30 коп., въ 1822 до 1 руб. 90 коп , а въ 1823 до 2 руб. 40 коп.; въ Ялуторовскѣ до 1 руб. 90 коп., въ Ишимѣ и Петропавловскѣ до 1 руб. 40 коп. и въ Омскѣ до 1 руб. 30 коп. ассиг. за пудъ; тогда постепенно стала уменьшаться и самая продажа.

Установленіе по указу 6 января 1822 г. взиманія 70-ти копѣечной пошлины съ солей, вывозимыхъ изъ киргизской степи, очевидно совпадавшее со временемъ начинавшихся учащенныхъ сношеній русскихъ прилинейныхъ жителей (особенно казаковъ) съ киргизами, не повело однакоже, ни къ увеличенію расхода, коряковской соли изъ казенныхъ магазиновъ; ни къ вознагражденію убытковъ казны, происходившихъ отъ внутренней непродажи соли, достаточнымъ полученіемъ таможенныхъ пошлинъ, съ этого же продукта, вывозимаго изъ киргизской степи.

По имѣющимся у меня подъ рукою. не многимъ, но смѣю ручаться, вѣрнымъ свѣдѣніямъ, количества соли, пропущенной чрезъ всѣ таможни и заставы Сибирскаго округа изъ киргизской степи, очищенной пошлинами соли, въ особенности съ первыхъ годовъ существованія вывоза ея, были весьма незначительны и притомъ время отъ времени не увеличивались. но уменьшались; такъ наприм: въ 1832 году простирались они всего до 53,274 п. 14 ф.

въ 1843 и 1844	вывезено:		157,701	п.	—
— 1845	—	—	90,728	—	—
— 1846	—	—	69,990	—	—
— 1847	—	—	23,455	—	—
— 1848	—	—	51.442	—	—
— 1849	—	—	29,878	—	—
— 1850	—	—	48,773	—	—

Прилинейные солепромышленники, преимущественно казаки, и крестьяне Челябинскаго и Курганскаго округовъ, пользуясь знакомствомъ ихъ съ мѣстностію степныхъ озеръ, знаніемъ киргизскаго языка и тамошнихъ

обычаевъ, а казаки, кромѣ того, участіемъ своимъ въ содержаніи линейной кордонной стражи, при возраждавшихся торговыхъ сношеніяхъ съ киргизами, начали пріобрѣтать соль изъ степи, частію заявляя въ существующихъ на Горькой и Иртышной линіи таможенныхъ заставахъ, но болѣе минуя заставы, посредствомъ контрабанды.

Таможенныя свидѣтельства объ чисткѣ пошлинами вывозившейся изъ степи соли, выдавались на неограниченное время и на большія пропорціи. По этому каждый промышленникъ имѣлъ возможность по однажды полученному свидѣтельству торговать солью нѣсколько лѣтъ. Продавъ значившіяся въ свидѣтельствахъ пропорціи, кому бы то нибыло изъ жителей сосѣдственныхъ волостей и округовъ, для подобной продажи, которая была тогда свободна, промышленники имѣли случай снова пріобрѣтать изъ степи контрабанднымъ способомъ такія же количества, какія значились въ свидѣтельствахъ и снова производить по нимъ продажу. Продолжался этотъ извороть до тѣхъ поръ, пока предстояла возможность и случай возобновлять для оставшихся у промышленниковъ свидѣтельствъ, тайную вывозку соли, или пока попадались такіе осторожные покупатели, которые вмѣстѣ съ солью требовали себѣ съ передаточными надписями и таможенныя свидѣтельства.

Существованіе большей части изъ описанныхъ здѣсь злоупотребленій по вывозкѣ и продажѣ степной соли, открытое въ 1827 году удостовѣреніемъ чиновника особыхъ порученій Тобольской Казенной Палаты, вынудило сію послѣднюю ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о прекращеніи вывоза Эбелейской соли въ Тобольскую губернію и Омскую область; но ходатайство это, полагаю, по очевидной неудобоисполнимости его, осталось неуваженнымъ. Вмѣсто того состоялось 18 апрѣля 1838 года особое Высочайше утвержденное положеніе, въ которомъ между прочимъ постановлено: а., къ добыванію соли изъ

озеръ, находящихся за Оренбургскою и Сибирскою таможенными линіями въ Киргизской степи допускать частныхъ лицъ всѣхъ наименованій, неиначе какъ по письменнымъ одобреніямъ тѣхъ обществъ, или по дозволеніямъ тѣхъ командъ, къ которымъ они принадлежатъ. Порочныхъ же и изобличенныхъ въ корчемствѣ солью къ промыслу этому вовсе недопускать. б., привезенное промышленниками (изъ киргизской степи) количество соли и взысканныя за нее пошлинныя и карантинныя деньги отмѣчать таможнямъ, заставамъ или таможеннымъ чиновникамъ въ книгахъ ихъ, на пропускахъ противъ именъ промышленниковъ и на паспортахъ, съ означеніемъ года мѣсяца и числа и съ утвержденіемъ всего этого подписью; в., для прекращенія корчемства внутри государства вывезенную такимъ образомъ соль обращать въ продажу неиначе какъ по паспортамъ и видамъ хозяевъ, на которыхъ будутъ вышепомянутыя таможенныя отмѣтки; а безъ нихъ привозимую изъ киргизской степи соль, или по истеченіи срока паспорта или вида, признавать корчемною и конфисковать на основаніи общихъ правилъ о пресѣченіи корчемства солью, не относя сего правила къ соли, купленной изъ казны; г., киргизамъ, добываемую ими изъ озеръ въ степяхъ соль, привозить на Сибирскую и Оренбургскую линію для продажи и промѣна неиначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ о мѣновомъ обрядѣ, постановленномъ въ таможенномъ уставѣ по азіатской торговлѣ, и д., вымѣнившему или купившему у киргизъ соль правильнымъ образомъ непремѣнно выдавать отъ таможеннаго начальства особый билетъ, съ означеніемъ въ немъ: имени объявителя, времени выдачи билета, количества вымѣненной или купленной соли и взысканной пошлины.

Вскорѣ послѣ приведенія въ дѣйствіе упомянутаго предъ симъ положенія, сдѣланнымъ со стороны Министерства Финансовъ, 4 декабря 1839 года, распоряженіемъ по таможенному вѣдомству (вошедшимъ въ сводъ законовъ изд. 1842 года) между прочимъ, относительно

вывозимой изъ киргизской степи соли, принято за правило: а, если у промышленниковъ при самомъ выѣздѣ изъ заграницы съ солью будутъ просрочены письменные виды или билеты, то не подвергая этой соли конфискаціи выдавать на ту соль отъ таможенныхъ мѣстъ Сибирскаго округа свидѣтельства, съ объясненіемъ причины, почему даны они и годоваго срока для продажи соли, б., для прекращенія стѣсненій покупателямъ соли выдавать имъ отъ таможни, заставы или таможеннаго чиновника Сибирскаго округа, а гдѣ ихъ нѣтъ, отъ мѣстнаго начальства свидѣтельства же, съ назначеніемъ годоваго срока для распродажи соли со дня вывоза ея на линію. Такія же свидѣтельства выдавать и тѣмъ, кто купитъ соль въ одно время у разныхъ лицъ по малому количеству. Свидѣтельства сіи выдавать на гербовой 15-ти коп. бумагѣ на присылаемыхъ изъ Департамента печатныхъ бланкахъ; по окончаніи же срока свидѣтельства сіи отбирать чрезъ мѣстныхъ начальниковъ и представлять для уничтоженія въ то мѣсто которымъ они выданы, и в., на такихъ же условіяхъ, на такіе же годовые сроки и по тѣмъ же правиламъ выдавать билеты и тѣмъ лицамъ, которые покупаютъ, или вымѣниваютъ соль, у киргизъ, съ тѣмъ, чтобъ соль, купленную у киргизъ безъ соблюденія всѣхъ этихъ условій и съ просроченными билетами, почитать корчемною и съ нею поступать на основаніи общихъ правилъ о корчемствѣ солью.

Изданіе вышеприведеннаго положенія 18 апрѣля 1838 года о солепромышленности изъ озеръ киргизской степи и дополнительное къ нимъ распоряженіе Министерства Финансовъ 4-го декабря 1839 г. не отвратили однакоже еще многихъ существовавшихъ по этой промышленности злоупотребленій. Въ положеніи дозволялось допускать къ соляному промыслу лицъ всѣхъ наименованій по одобреніямъ обществъ или командъ, къ которымъ они принадлежатъ: слѣдственно въ томъ числѣ дозволялся этотъ промыслъ и казакамъ, которые содержатъ ли-

нейную кордонную стражу; а они, по недостатку числа таможенныхъ объѣзчиковъ, въ сравненіи съ великимъ протяженіемъ Оренбургской и Сибирской таможенной линіи, весьма удобно могутъ провозить соль изъ степи внутрь линіи, не очищенную пошлинами. Кромѣ того, въ теченіе годичнаго срока для продажи соли по выданному изъ таможеннаго вѣдомства билету каждый промышленникъ легко могъ, продавъ значившееся въ немъ количество, гдѣ либо въ селеніяхъ, по мелочамъ, удержать билетъ у себя, не дѣлавъ на немъ надписи о распродажѣ. Потомъ пріобрѣсти контрабандою и вновь продать столько же соли, повторяя этотъ изворотъ до тѣхъ поръ, пока предстояла возможность скрывать его отъ мѣстнаго въ селеніяхъ земскаго или волостнаго начальства. А сему послѣднему трудно и даже не возможно было знать въ первый ли разъ по предъявляемому билету продавалась соль, или во второй и болѣе. Отобраніе же отъ продавцевъ соли, по распродажѣ ея, билетовъ или свидѣтельствъ и препровожденіе ихъ въ тѣ мѣста, которыми они выданы, въ Сибирскихъ селеніяхъ по невѣдѣнію о существованіи на этотъ предметъ распоряженія Министерства Финансовъ, безграмотными волостными и сельскими начальниками, почти вовсе не выполнялось.

Впослѣдствіи, съ повода замѣченнаго въ Томской губерніи похищенія и распродажи соли изъ казенныхъ запасовъ ея согласно представленію бывшаго генералъ-губернатора князя Горчакова, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 14 марта 1846 года воспрещено въ Сибирскихъ губерніяхъ служащимъ по казенному соляному управленію чиновникамъ и нижнимъ служителямъ, равно ихъ женамъ и семействамъ производить вольную продажу соли. Однакожъ воспрещеніе это не относится къ чинамъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, несмотря на то, что они, содержатъ иртышной и горькой линіи кардонную стражу и торгуя въ свободное отъ службы время всѣми вывозимыми изъ киргизской сте-

ни произведеніями, а слѣдственно въ числѣ ихъ и добываемою съ тамошнихъ самосадочныхъ озеръ солью, имѣютъ всѣ способы къ пріобрѣтенію ея посредствомъ контрабанды. Способы эти состоятъ преимущественно въ стачкѣ казаковъ съ прилинейными киргизами. Киргизы заготовляютъ лѣтомъ соль изъ степныхъ озеръ и складываютъ ее въ ямы близь зимовьевъ своихъ, расположенныхъ большею частію около самой граничной черты. Линейные казаки скупаютъ эту соль, или берутъ у киргизъ изъ половны, провезть тайно, и нагружая лѣтомъ телеги, а зимою сани, имѣютъ ихъ въ готовности къ тайному отправленію на внутреннюю сторону линіи и, когда замѣтятъ отсутствіе изъ станицы таможеннаго объѣздчика, или вовремя темныхъ ночей, а зимою во вьюгу, съ помощію киргизъ, постепенно перевозятъ соль чрезъ границу, прячутъ въ лѣса и овраги. Оттуда отправляютъ въ крестьянскія селенія и распродаютъ по оставляемымъ ими на этотъ случай, какъ выше говорилось непросроченнымъ еще таможеннымъ билетамъ, или свидѣтельствамъ. О такихъ стачкахъ съ киргизами линейныхъ казаковъ и ловкости сихъ послѣднихъ въ укрывательствѣ отъ таможеннаго надзора, довольно много и рѣзко писалъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1850 года начальникъ Оренбургскаго таможеннаго округа.

Между тѣмъ, въ отвращеніе распространявшагося по всей Западной Сибири вреднаго для казны ухищренія солепромышленниковъ по получаемымъ на купленную изъ казенныхъ магазиновъ соль безсрочнымъ билетамъ и свидѣтельствамъ, распродавъ ее, торговать еще солью контрабандно пріобрѣтаемою,—согласно ходатайству мѣстнаго губернскаго и главнаго Сибирскаго начальства состоялось Высочайше утвержденное положеніе комитета Г.г. Министровъ 10 февраля—4 марта 1847 года.

Въ положеніи этомъ постановлено, чтобы промышленникамъ, покупающимъ въ Западной Сибири изъ казны на вольную продажу соль, выдавать билеты, вмѣсто

безсрочныхъ, съ опредѣленіемъ дѣйствію ихъ сроковъ, по количеству соли: до 50 пудъ на три мѣсяца; отъ 50 до 100 на шесть, а отъ 100 и болѣе на одинъ годъ; далѣе же годоваго срока не допускать и въ самыхъ билетахъ прописывать, что если по минованіи сего срока у промышленника соль останется на рукахъ и онъ будетъ продолжать торговлю ею, то подвергается отвѣтственности какъ корчемникъ.

Въ послѣдствіи времени (въ 1850 г.) мѣстное губернское и главное начальство Западной Сибири и для пресѣченія усиливавшейся контрабанды соли, признавало со своей стороны дѣйствительнѣйшимъ средствомъ совершенное прекращеніе вывоза ея въ Сибирь чрезъ азіатскую границу изъ киргизской степи и воспрещеніе содержащимъ кордонную стражу линейнымъ казакамъ солеторговли, и кромѣ того, по соглашенію съ начальникомъ Сибирскаго таможеннаго округа, ходатайствовало о распространеніи на вывозимую изъ киргизской степи соль тѣхъ же ограниченій, которыя постановлены въ вышеприведенномъ положеніи комитета г.г. министровъ 10 февраля и 4 марта 1847 года.

Начальникъ же Оренбургскаго таможеннаго округа въ донесеніи Департаменту Внѣшней торговли отъ 16 сентября 1850 года писалъ, что введеніемъ вышеизъясненныхъ мѣръ по мѣстному положенію Оренбургской линіи не можетъ быть достигнута вполнѣ цѣль къ истребленію тайнаго привоза соли изъ киргизской степи и что по этому онъ находитъ болѣе полезными два особенныя средства пресѣченія корчемства солью, первое: таможенную черту перенести на новую Оренбургскую линію до Тобола; а второе: озера Ургачь и Эбелей и всѣ мелкія, лежащія за таможенною чертою занять военнымъ карауломъ, съ кордонными разъѣздами и учредить контролированіе выпуска изъ главныхъ озеръ соли.

По поводу всѣхъ приведенныхъ здѣсь предположеній мѣстнаго начальства, Высочайше утвержденнымъ по-

ложеніемъ Сибирскаго Комитета 19 марта 1854 года постановлено 1., промышленникамъ, привозящимъ изъ киргизской степи въ Западную Сибирь соль, выдавать для продажи ея билеты: на количество до 50 п. на два мѣсяца, до 100 п. на три, а 500 на шесть мѣсяцевъ; но большее же количество и на дальнѣйшій срокъ билетовъ не выдавать. 2., по окончаніи сроковъ, билеты отбирать мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ и передавать по принадлежности тому начальству таможеннаго округа, отъ котораго они выданы для уничтоженія; если же кто изъ солепромышленниковъ, по истеченіи сроковъ будетъ производить торговлю оставленною на рукахъ солью, то таковыхъ подвергать штрафу, какъ корчемниковъ. 3., лица занимающіяся торгомъ пріобрѣтаемой изъ степи соли, по вывозѣ ея для распродажи во внутренніе округа Западной Сибири, немедленно предъявляютъ выданные на соль билеты мѣстной полиціи; въ округѣ волостному начальству или корчемному по соляной части засѣдателю, а въ городѣ городничему или томуже засѣдателю, для повѣрки количествъ значащейся въ билетахъ соли и надлежащей надписи на нихъ и вообще для наблюденія за правильною продажей соли; за неисполненіе же сего правила со строны промышленниковъ, производится съ нихъ въ штрафъ денежное взысканіе; со взявшихъ билеты на два и на три мѣсяца по 10 руб., а на шесть мѣсяцевъ по 20 руб. сер. и 4., мѣры эти привести въ дѣйствіе въ видѣ опыта на три года.

Въ дополненіе этихъ правилъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Сибирскаго комитета 25 апрѣля 1855 г. постановлено, чтобы лица, получившіе билеты и свидѣтельства на вывозъ соли изъ киргизской степи въ Западную Сибирь, передавая документы сіи другому лицу, для развозки и продажи по нимъ соли, дѣлали на документахъ этихъ передаточныя надписи, съ засвидѣтельствованіемъ таможенныхъ начальствъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, мѣстныхъ полицій; безъ чего документы признаются недѣйствительными, а соль по нимъ провозимая, корчемною.

Мѣра эта, по сопредѣльности Оренбургской и Сибирской линій къ киргизской степи, распространена и на Оренбургскій край.

Наконецъ по ходатайству мѣстнаго сибирскаго начальства, Государь Императоръ, по положенію Сибирскаго комитета, 8 августа 1858 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: изложенныя въ положеніяхъ 19 марта 1854 и 25 апрѣля 1855 г. правила къ прекращенію корчемства солью, вывозимою изъ киргизской степи въ Западную Сибирь, оставить въ своей силѣ, впредь до времени, пока небудутъ изысканы болѣе дѣйствительныя для сего мѣры съ такимъ однакожъ измѣненіемъ, чтобы солепромышленникамъ, привозящимъ изъ киргизской степи въ Западную Сибирь соль, выдаваемы были на продажу ея билеты на количества: до 50-ти п. на одинъ мѣсяцъ

—	100	—	два мѣсяца.
—	200	—	три —
—	400	—	четыре
—	500	—	шесть —

а на большія количества и на дальнѣйшіе сроки билетовъ не выдавать и чтобы, сообразно этимъ срокамъ, производимы были съ солепромышленниковъ за исполненіе установленныхъ правилъ, касательно предъявленія билетовъ мѣстной полиціи, денежныя взысканія, въ размѣрѣ со взявшихъ билеты на соль:

до	50 и	100 п.	10	рублей
—	200	300 —	15	—
—	400	500 —	20	руб. сер.

Изъяснивъ въ главныхъ основаніяхъ существо изданныхъ съ 1847 по 1859 годъ, относящихся къ Западной Сибири узаконеній и правилъ о прекращеніи контрабанднаго вывоза изъ киргизской степи соли и внутренняго корчемства ею, перейду къ результатамъ дѣйствій тѣхъ изъ нихъ, которыя со времени распубликованія своего, могли уже имѣть вліяніе, если не на искорененіе, то покрайней мѣрѣ на уменьшеніе означенныхъ злоупотребленій.

Изъ имѣющихся у меня подробныхъ свѣдѣній о повсемѣстномъ въ Тобольской губерніи расходѣ казенной соли, видно, что со времени приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго положенія 10 февраля и 4 марта 1847 г. объ ограниченіи сроковъ въ билетахъ на продажу соли и количествъ ея, во всѣхъ мѣстахъ губерніи и въ особенности въ южныхъ округахъ Курганскомъ, Ишимскомъ, и Омскомъ, продажа изъ казенныхъ магазиновъ соли по 1857 годъ нетолько не увеличилась, но съ 1849 по 1854 годъ еще уменьшилась.

Продано соли во всей губерніи:

въ	1847	году	—	195,879 п.
—	1848	—	—	234,094 —
—	1849	—	—	175,815 —
—	1850	—	—	131,745 —
—	1851	—	—	136,891 —
—	1852	—	—	121,408 —
—	1853	—	—	120,385 —
—	1854	—	—	233,572 —
—	1855	—	—	133,011 —
—	1856	—	—	162,628 —

Замѣтимъ при этомъ случаѣ, что увеличеніе продажной пропорціи соли въ 1854 году произошло преимущественно по сѣвернымъ городамъ: Тобольску, Туринску и Тюмени, куда почти вовсе не привозится или мало бываетъ въ вольной продажѣ заграничной степной соли и при томъ, въ послѣднемъ изъ сихъ городовъ, на имѣвшуюся тамъ медвѣжинскую соль въ 1854 г. назначена была цѣна, вмѣсто 53-хъ копѣекъ, только по 40 коп. Убавка сія очевидно имѣла вліяніе на то, что въ Тюмени, вмѣсто проданныхъ въ 1853 по 53 коп. 1030 п. продано въ 1854 г. 31,113 п., т. е. разкуплена почти вся медвѣжинская соль безъ остатка. Подобно этому отъ убавки цѣны на медвѣжинскую соль было нѣкоторое увеличеніе продажи въ городахъ Ишимѣ и Петропавловскѣ; изъ коихъ въ первомъ, вмѣсто проданныхъ въ 1853 г.

по 53 к. 97 п., израсходовано медвѣжинской соли по 40 коп. 4349 п., а во второмъ, т. е. Петропавловскѣ, вмѣсто проданныхъ въ 1853 по 52 коп. 535 п. вышло въ 1854 г. по 40 коп. 2,289 пудъ.

Въ прочихъ, особенно южныхъ городахъ, Курганѣ и Омскѣ продажа казенной соли, также какъ и вообще по губерніи, съ 1847 по 1857 г. нетолько не увеличилась но значительно уменьшилась. Продано въ городахъ:

	Курганѣ.	Омскѣ.
въ 1847 году	385 пуд.	3,682 пуд.
— 1848 —	340 —	4,233 —
— 1849 —	120 —	1,435 —
— 1850 —	84 —	822 —
— 1851 —	141 —	851 —
— 1852 —	80 —	817 —
— 1853 —	113 —	589 —
— 1854 —	83 —	924 —
— 1855 —	8 —	628 —
— 1856 —	20 —	1,172 —

При взглядѣ на эти цыфры неможетъ ли показаться для читателей этой статьи невѣроятнымъ, что изъ казеннаго магазина города Кургана, который имѣетъ около 3,000 жителей и въ округѣ котораго болѣе 160,000 душъ крестьянъ, вышло на продовольствіе ихъ соли въ 1854 году 83 п., въ 1856 году 20; а въ 1855 только 8 пудъ. Но это однакожъ можно доказать фактически документами Курганскаго частнаго Окружнаго Управленія. Впрочемъ есть фактъ еще не вѣроятнѣе и между тѣмъ истинный, о томъ, что въ городѣ Ишимѣ, гдѣ (кромѣ округа, имѣющаго народонаселенія болѣе 180,000 душъ) около 2,500 жителей и гдѣ бываетъ извѣстная по соляной торговлѣ Николаевская ярмарка, на которую съѣзжаются десятки тысячъ народу, продано было въ 1855 г. изъ казеннаго магазина соли только 2 п. 20 ф. А какъ цѣна ей была по 53 коп. за пудъ, то слѣдственно выручено 1 руб. $32^1/_2$ коп. сер., спрашивается стоило ли

изъ за этой выручки отворять въ магазинѣ двери, содержать при немъ воинскій караулъ, солянаго вахтера, Пристава, ремонтировать магазинное зданіе и проч. и проч. что все падаетъ на цѣну соли.

Причиною неудовлетворительности результатовъ дѣйствія въ Тобольской губерніи Высочайше утвержденнаго положенія 10 февраля—4 марта 1847 года объ ограниченіи сроковъ въ билетахъ на продажу соли и количествъ ея со времени приведенія его въ исполненіе по 1854 г. можно считать то, что положеніе это, до состоянія и распубликованія другаго положенія Сибирскаго Комитета 19 марта 1854 года, не распространялось на билеты и таможенныя свидѣтельства, выдававшіяся на продажу соли, вывозимой изъ киргизской степи и слѣдственно эта соль, продававшаяся по прежнимъ билетамъ, неограниченнымъ краткими сроками и небольшими количествами, могла подрывать продажу казенной соли коряковской. Однакожъ и послѣ 1854 года, когда помянутое ограниченіе простиралось уже на соль, вывозимую изъ степи, а именно въ 1855 и 1856 г., продажа коряковской соли изъ казенныхъ магазиновъ нигдѣ, особенно по южнымъ округамъ не умножалась. Равнымъ образомъ и самый пропускъ чрезъ таможни степной соли въ 1855 г. не увеличился, но еще противъ 1854 г. уменьшился, такъ напр. въ 1854 году чрезъ всѣ таможни и заставы Сибирскаго округа пропущено было соли 157,278 п., а въ 1855 149,905 п. 1857 и 1858 годы по израсходованнымъ въ теченіи ихъ количествамъ соли изъ казенныхъ магазиновъ Тобольской губерніи и по пропорціямъ этого продукта, вывезеннымъ изъ киргизской степи чрезъ таможенныя заставы съ очисткою пошлинами, простирающимся до небывалыхъ еще цифръ (*),

(*)

	Продано соли Коряковской.	Вывезено соли заграничной изъ киргизской степи.	Итого обоихъ.
въ 1857 г.	298,125 п.	265,794 п.	563,919 п.
— 1858 —	386.693 —	274,131 —	660,824 —

съ перваго взгляда, представляютъ вполнѣ удовлетворительный результатъ дѣйствія вышеприведенныхъ постановленій. Однакожъ, впредь до подробнѣйшаго общаго объ этомъ разсужденія, которое будетъ помѣщено далѣе въ этой же статьѣ, пріостановимся преждевременною радостію о кажущейся удовлетворительности результата и перейдемъ пока къ другому предмету, не менѣе интересному и требующему также подробнаго разсмотрѣнія.

Изложивъ причины недостаточно удовлетворительной до 1857 года продажи соли изъ казенныхъ магазиновъ Тобольской губерніи, преимущественно отъ ввоза этого продукта изъ киргизской степи дозволеннымъ и недозволеннымъ способомъ, немогу умолчать еще объ одной, существующей въ здѣшнемъ краѣ, весьма не маловажной причинѣ подрыва казенной солепродажи.

Причина эта состоитъ въ тайной добычѣ соли изъ находящихся на внутренней сторонѣ таможенной линіи, въ степныхъ мѣстахъ южнаго края Тобольской и Томской губерній, самосадочныхъ соляныхъ озеръ. Существовала эта причина въ бывалыя лѣта свободной во всемъ безъ-наказанности; существовала позднѣе, существуетъ по всей вѣроятности нынѣ и если неизмѣнятся въ главныхъ основаніяхъ узаконенія по соляной операціи, будетъ существовать и впредь.

Въ 1-й части настоящей статьи моей, между прочимъ писалъ я, что въ южномъ краѣ Тобольской и Томской губерніи, на обширномъ степномъ пространствѣ и частію въ лѣсистыхъ мѣстахъ, разсѣяно девяносто самосадочныхъ соляныхъ озеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ извѣстны по своей производительности годнаго къ употребленію въ пищу минералла съиздревле, какъ напр: Ямышевское, Коряковское, Бурлинское, Боровое; а многія открыты въ недавнія времена, въ 1840, 1843 и даже въ позднѣйшихъ годахъ. Смѣю увѣрить читателей, что и нынѣ въ малонаселенныхъ пространствахъ между рѣчекъ: Алея, Касмалы, Кулунды, Бурлы, Карасука, Багана, Оми,

Ишима и Тобола есть много озеръ и озерокъ, производящихъ въ засушливыя лѣта садку соли. Но озера эти неизвѣстны мѣстному земскому начальству, потому собственно, что оно неимѣло случая, такъ сказать, наткнуться на эти озера, или, прямѣе выражусь: не имѣло случая услышать о бывающей на нихъ садкѣ соли и тайной добычѣ ея крестьянами: такъ какъ они тщательно стараются скрывать это. Много впрочемъ есть такихъ озеръ и озерокъ, которыя въ обыкновенныя, особенно же изобильныя дождями лѣта, имѣя только солоноватую воду, извѣстны подъ общимъ именованіемъ горькихъ. Въ жаркое же время засушливыхъ годовъ, они производятъ садку соли, иногда совершенно годной къ употребленію, а иногда горькой, содержащей много сѣрнокислыхъ солей и немного процентовъ хлористаго натра.

При такомъ повсемѣстномъ, въ южномъ краѣ Тобольской и Томской губерній, изобиліи самосадочныхъ соляныхъ озеръ, изъ которыхъ многія лежатъ весьма недалеко отъ крестьянскихъ селеній, не естественно ли жителямъ ихъ покушаться на тайное извлеченіе изъ тѣхъ озеръ необходимаго для жизни продукта? Не естественно ли это покушеніе, когда въ какихъ нибудь сорока, двадцати, иногда десяти и даже пяти верстахъ, въ ихнемъ же районѣ землевладѣнія находится цѣлое озеро, покрытое толстымъ пластомъ самой лучшей на видъ и вкусъ соли. А между тѣмъ, за покупкою этой же самой соли изъ казеннаго магазина надобно ѣхать въ какой нибудь городъ, верстъ за сто, двѣсти, а изъ нѣкоторыхъ деревень и далѣе. Ѣхать и купить ее тамъ по полтиннику за пудъ и дороже; между тѣмъ какъ своя добыча изъ ближайшаго озера на годичное употребленіе и при случаѣ даже на продажу не будетъ стоить ни копѣйки. Не естественно ли, повторю, крестьянамъ при этихъ особенностяхъ здѣшней мѣстности и при понятіяхъ о правѣ пользованія всѣми произведеніями состоящей во владѣніи сельскихъ обществъ земли, считать добычу соли непротивозаконною и даже безгрѣшною.

Въ 1843 году, мнѣ, по занимаемой тогда должности, привелось все лѣто разъѣзжать по селеніямъ югозападной части бывшаго Колыванскаго округа Томской губерніи, съ обозрѣвавшимъ тамошнюю соляную операцію совѣтникомъ главнаго управленія Энгельке (въ послѣдствіи онъ былъ Тобольскимъ губернаторомъ). Совѣтнику этому, на вопросъ отъ чего крестьяне дозволяютъ себѣ заниматься добычею изъ озеръ соли и чрезъ то подвергаютъ себя раззоренію отъ слѣдствій, суда и взысканія штрафовъ, многіе поселяне наивно отвѣчали, что они удивляются—почему начальство ставитъ эту добычу имъ въ преступленіе, в ѣ д ъ с о л я н о е о з е р о Б о ж ь я п а з у х а (*). Нелишне замѣтить, что вообще между крестьянами многихъ сибирскихъ селеній есть обычай несчитать преступленіемъ противу Бога и совѣсти корчемство солью да виномъ. Надзоръ за первою изъ нихъ и продажу ея изъ казны, они считаютъ происходящими отъ воли людей сильныхъ, по попущенію Божію; а откупное содержаніе втораго, т. е. вина, отъ дьявола, или, какъ выражаются крестьяне, отъ чорта. Самый честный, самый религіозный крестьянинъ, который взять чужую иголку, солгать въ пустякахъ, считаетъ великимъ грѣхомъ, безъ зазрѣнія совѣсти поѣдетъ въ первое попавшееся ему соляное озеро и запасется изъ него на круглый годъ даровою солью и также безъ зазрѣнія совѣсти къ какому нибудь празднику, или къ свадьбѣ, выкуритъ изъ своего хлѣба нѣсколько ведеръ водки, или какъ они называютъ само-

---

(*) Для тѣхъ, кому неизвѣстно значеніе этого крестьянскаго слова, объясню, что когда мужикъ въ шубѣ или зипунѣ, запахнувъ ихъ пола на полу, опояшется кушакомъ или поясомъ, то у него, выше опояски подъ верхнею полою одежды, образуется довольно просторная для поклажи чего бы то нибыло пазуха, служащая мужику вмѣсто кармановъ, которые здѣшніе крестьяне рѣдко имѣютъ.

сядки. А все это отъ чего? Отъ высокости продажныхъ цѣнъ этихъ потребностей, сдѣлавшихся по привычкѣ необходимыми и отъ легкой возможности пріобрѣсть ихъ почти за ничто. Много крестьянъ страдаютъ за корчемство солью и виномъ; многіе изъ нихъ раззоряются; большая часть считаются бывшими подъ судомъ и оставленными въ подозрѣніи по дѣламъ объ этихъ преступленіяхъ. Но вникните глубже въ нравственное вліяніе на крестьянъ этихъ судовъ и взысканій и вы увидите, что они мало дѣйствительны и нетолько не прекращаютъ зла; но даже почти не уменьшаютъ его, собственно отъ того, что крестьяне подсудимость свою и самое наказаніе за корчемство не считаютъ порокомъ. Крестьянина, укравшаго у кого бы то нибыло овцу, или поросенка, или сдѣлавшаго другое маловажное преступленіе, однодеревенцы его не приглашаютъ на сходку, не принимаютъ на общественный совѣтъ; а заключавшійся по дѣлу о корчемствѣ виномъ или солью, имѣетъ въ обществѣ голосъ и вѣсъ. Спросите о какомъ нибудь корчемникѣ: каковъ онъ и согласно ли общество оставить его на прежнемъ жительствѣ? «Какъ же батюшка» отвѣтятъ они, «согласны; онъ хорошій человѣкъ, не воръ, не мошенникъ, тягости несетъ исправно; а что по вину-то или по соли-то попался, такъ вѣдь этотъ грѣхъ надъ кѣмъ небываетъ; хлебецъ-отъ свой, кабаки-то зорятъ шибко; а на счетъ соли, то-такъ вѣдь озера-то Божья пазуха; продается то соль далеко и дорого».

Вотъ, читатели, шуточный, но смѣю завѣрить истинный обращикъ понятій крестьянъ южныхъ округовъ Тобольской и Томской губерній о корчемствѣ виномъ и солью.

Теперь обратимся къ серьезному разсмотрѣнію поводовъ и способовъ къ одному изъ этихъ корчемствъ— соляному.

Первымъ и самымъ главнымъ побужденіемъ къ соляному корчемству, въ южномъ краѣ Тобольской и Томской губерній, была привычка къ свободному изстари пользованію разсѣянными повсюду самосадочными озерами

и легкость добычи изъ нихъ соли, для домашняго употребленія. Люди, заселявшіе обширныя пустыя пространства, этого благодатнаго края, находили въ немъ для себя всѣ потребности и, въ числѣ ихъ, большое изобиліе соли. Само собою разумѣется, они пользовались ею безъ всякаго отъ кого бы то нибыло запрещенія. Запастись въ теченіе лѣта на предстоящую зиму до новаго урожая хлѣбомъ, сѣномъ, ягодами, грибами, солью и подъ осень, когда нападаетъ снѣгъ, выкурить изъ вымолоченнаго хлѣба, самосядки, считалось дѣломъ самымъ обыкновеннымъ, естественнымъ. Кто не испонялъ этихъ обычныхъ работъ, тотъ считался плохимъ домохозяиномъ, претерпѣвалъ нужды въ потребностяхъ; купить ихъ было негдѣ; у всякаго было свое въ запасѣ. Старики, крестьяне, слыхавшіе объ этомъ, по ихъ словамъ, золотомъ вѣкѣ отъ отцовъ своихъ, донынѣ со вздохомъ говорятъ: «вотъ житье-то прежде было». Съ теченіемъ времени народонаселеніе прибывало, потребности въ естественныхъ произведеніяхъ увеличивались, а многіе обычаи оставались неизмѣнны. Въ томъ числѣ осталось обыкновеніе и запасаться солью; а какъ изъ новыхъ членовъ умножавшагося населенія многіе не занимались сами добычею ея, то люди, изстари привыкшіе къ этому промыслу, начали добывать соль, сверхъ домашней своей надобности, и для снабженія ею другихъ, иногда въ обмѣнъ на какія нибудь произведенія, иногда же и за деньги. Между тѣмъ правительство нѣкоторыя произведенія земли, въ томъ числѣ и самосадочную соль, признало подлежащими и особеннымъ въ пользу государственной казны налогомъ. По этому, самовольное каждымъ для себя и для другихъ приготовленіе неподвергшейся казенному налогу соли, сдѣлалось противузаконнымъ. Отсюда начало корчемства. Но какъ въ старые годы, на нѣкоторыя отступленія отъ зазаконныхъ правилъ, въ здѣшнемъ отдаленномъ краѣ, смотрѣли не совсѣмъ строго, что называется—сквозь пальцы, и между многочисленными прорѣхами казеннаго хо-

зяйства, видѣли только развѣ самыя большія, то корчемство солью, тамъ гдѣ существовали къ тому всѣ мѣстныя удобства, процвѣтало и расширялось по временамъ догромадныхъ размѣровъ.

Не буду говорить о годахъ давно минувшихъ. Въ старые годы чего не бывало, всего не перечислишь!

Начну съ періода управленія Западной Сибирью генералъ-губернатора, князя Горчакова. Во второмъ трехъ-лѣтіи его управленія, именно въ 1841 году, расхищено было, охранявшееся, посредствомъ сельскаго караула и считавшееся дотолѣ непроизводившимъ хорошей садки, Медвѣжинское соляное озеро, которое находится въ Ишимскомъ округѣ между волостей Утчанской и Пѣтуховской въ 7 верстахъ отъ деревни Жидковой и въ такомъ же почти растояніи отъ деревни Рынокъ. Сколько изъ этого озера добыто было тогда соли, определительно сказать не возможно,—тайный промыслъ никто не контролируетъ! Извѣстно только, что занимались имъ крестьяне всѣхъ окрестныхъ волостей: Утчанской, Пѣтуховской, Теплодубровской, Частоозерской, Уктузской и проч. По сдѣланнымъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1841 года, чрезъ чиновниковъ розыскамъ, найдено похищенной изъ Медвѣжинскаго озера соли въ домахъ у крестьянъ поименованныхъ волостей скрытой въ лѣсахъ и вывезенной въ разныя мѣста для продажи 11,671 п. 38 ф. По произведенному объ этой соли слѣдствію, 204 человѣка въ добычѣ ея чистосердечно раскаялись, 92 несознались, но изобличены открытою у нихъ въ домахъ солью и другими ясными доказательствами, а 44 человѣка, хотя несознались и необличены совершенно, но сильно оподозрѣны въ похищеніи соли или въ имѣніи ея у себя и въ торговлѣ ею зазнамо корчемной. Здѣсь рѣчь идетъ только о соли, открытой у похитителей, но сколько еще осталось ее не открытой, сколько истреблено въ рѣчкахъ и пресныхъ озерахъ, когда производились розыски; сколько развезено въ теченіе лѣта и осени 1841 года до начала

розысковъ чиновника особыхъ порученій М. приступившаго къ нимъ по дошедшему до него о томъ свѣдѣнію уже въ октябрѣ мѣсяцѣ. Самымъ лучшимъ доказательствомъ громадныхъ количествъ похищенной тогда изъ Медвѣжинскаго озера и разошедшейся по Ишимскому округу соли можетъ служить малый расходъ этого продукта изъ Ишимскаго и Петропавловскаго казенныхъ магазиновъ. Продано изъ перваго въ 1841 году 374 и въ 1842 г. только 440 пудъ; а изъ втораго въ 1841 году 271 п. 19 ф. и въ 1842 г. 323 п. $16^1/_2$ ф., между тѣмъ какъ число жителей въ Ишимскомъ округѣ съ городами Петропавловскомъ и Ишимскомъ простиралось тогда до 165/т. душъ обоего пола. Спрашивается: какой же солью они довольствовались? Очевидно корчемною, съ частію вывозившейся изъ киргизской степи Эбелейской соли, которой однакожъ большее число пудъ, по всей вѣроятности, проскользнуло по мимо таможенныхъ заставъ, безъ оплаты пошлинъ.

Мало того, что похищенная въ 1841 году изъ Медвѣжинскаго озера соль разошлась по всему Ишимскому округу, она увозима была даже въ сосѣдственные. Соляной приставъ одного городскаго магазина, сопредѣльной съ Тобольскою губерніи торговалъ тогда кромѣ казенной еще корчемною солью, имѣя для этого человѣка въ родѣ прикащика, который значительныя запасы ея до 1842 г. выдавалъ въ торгу за свою собственную. Привозимая соль сваливалась въ магазинѣ, принадлежащемъ приставу. Съ распространеніемъ слуха о розыскахъ М., большой запасъ соли приставскимъ прикащикомъ въ короткое время розданъ по разнымъ рукамъ въ долгъ. Свѣдѣніе объ этомъ М. сначала имѣлъ частное, но вскорѣ послѣ того одинъ изъ солепромышленниковъ, обличенный по розыску въ привозѣ изъ Медвѣжинскаго озера 20-ти возовъ корчемной соли при допросѣ выказалъ, что всю ее около 500 пудъ, провезенную безъ документовъ, онъ продалъ въ Ш. крестьянину Я. П., торговавшему солью отъ та-

мошняго пристава. По сношенію губернскаго начальства былъ сдѣланъ у пристава обыскъ и по обыску этому 21 марта 1842 года въ анбарахъ его найдено соли 2260 пудъ, которая будто бы принадлежала П. и на которую просроченные таможенные билеты оказались хранившимися у жены солянаго пристава, въ видѣ залога за взятые у ней П. въ одолженіе деньги. Этотъ фактически достовѣрный случай, кромѣ существованія продажи похищенной соли съ внутреннихъ озеръ, подъ видомъ вывезенной изъ заграницы, доказываетъ до какой наглости простирались иногда поступки корчемствовавшихъ солью даже чиновниковъ, опредѣлявшихся къ продажѣ ея изъ казны.

Вторымъ замѣчательнымъ въ исторіи соляной операціи событіемъ, можетъ считаться существовавшая въ 1843 г. тайная отъ мѣстнаго начальства добыча соли съ двухъ неизвѣстныхъ дотолѣ правительству самосадочныхъ озеръ Майкова и Новожелѣзинскаго. Они находятся Омскаго округа въ Юдинской волости, невдалекѣ отъ деревень Камышной и Шелегиной. Добыча съ этихъ озеръ соли производилась крестьянами почти всей Юдинской волости. Имѣвшіе на берегу озера—Майкова, пріютъ отъ дождей и холода въ нарочито устроенной избушкѣ, два казака Томскаго городоваго полка, охраняли разъѣздами отъ разхищенія разсѣянныя по обширному степному пространстгу Юдинской волости Баганскія казенныя озера. Казаки видѣли производившуюся изъ Майкова добычу соли, но не останавливали ее, подъ тѣмъ предлогомъ, что это озеро, считавшееся дотолѣ горькимъ, въ ихъ охраненіи не состояло. Однакожъ за допущеніе крестьянъ къ выломкѣ соли, какъ въ Майковомъ, такъи въ Новожелѣзинскомъ, которое также состояло въ охранной чертѣ этихъ казаковъ, они брали съ крестьянъ плату, отъ одного до полуторыхъ и до двухъ руб. сер. съ каждаго воза. Все это обнаружено случайно заѣхавшимъ въ селенія Юдинской волости изъ Колыванскаго округа засѣдателемъ. Къ озерамъ назначена другая усиленная стража

и виновные въ незаконной добычѣ соли, а равно въ похищеніи ея по производствѣ надъ ними слѣдствія, преданы суду, но между тѣмъ десятки тысячъ добытой изъ наименованныхъ озеръ соли, до обнаруженія этого зла, развезены по окрестностямъ и распрятаны по лѣсамъ и оврагамъ. По сдѣланнымъ тѣмъ же засѣдателемъ, вмѣстѣ съ земскимъ чиновникомъ Омскаго округа, розыскамъ найдено спрятанной въ разныхъ мѣстахъ соли до трехъ тысячъ пудъ. По всей вѣроятности много еще ускользнуло ея отъ этихъ розысковъ, или истреблено въ прѣсныхъ озерахъ, какъ въ этомъ нѣкоторые крестьяне сознались при слѣдствіи, и распродано по отдаленнымъ селеніямъ смежнаго съ Юдинскою волостію Каинскаго округа

Наконецъ приведу въ примѣръ существовавшихъ солекорчемствъ еще третій случай разхищенія озера Ахтабана, находящагося Курганскаго округа въ Моревской волости, между деревнями Кокушкиной, Камышной, Плоской и Лебяжьей; на разстояніи отъ первой въ пяти, а отъ трехъ послѣднихъ по 10 верстъ. Озеро это, производя годную къ употребленію соль временно въ засушливыя лѣта, состояло въ охраненіи мѣстнаго волостнаго и сельскаго начальства. Въ 1849 году была на Ахтабанѣ хорошая садка, и, сколько по слабости сельскаго надзора, а болѣе по снисходительности караульныхъ къ своимъ однодеревенцамъ и частію изъ выгодъ допущено разхищеніе соли до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудъ. По произведеннымъ объ этомъ, розыскамъ и слѣдствію, преступленіе обнаружено и многіе виновные сознались; но за всѣмъ тѣмъ развезенныя по окрестнымъ волостямъ большія количества ахтабанской корчемной соли, очевидно имѣли вліяніе на уменьшеніе продажи этого продукта изъ казны. Доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующій выводъ: Въ 1849 году продано изъ Курганскаго магазина коряковской соли только 120 п., а въ 1850 г. еще менѣе—84 пуда, между тѣмъ какъ и вывозъ изъ

заграницы степной соли чрезъ всю сибирскую таможенную линію былъ очень не великъ;—въ 1849 г. доходилъ онъ до 29,878 пудъ, а въ 1850 году до 48.773 пудъ. Ясно видно изъ этихъ данныхъ, что все населеніе Курганскаго округа, простиравщееся тогда до 160/т. душъ, не могло продовольствоваться солью законно пріобрѣтенною изъ казеннаго магазина и вывезенною съ оплатою таможенныхъ пошлинъ изъ заграницы, общій итогъ коихъ доходитъ въ 1850 году до 48,857, а въ 1849 г. только до 29,998 пудъ. Слѣдственно все недостававшее количество соли на 160-ти тысячную массу народонаселенія, получено непозволительными средствами.

Послѣ приведенія извѣстныхъ мнѣ трехъ наиболѣе важныхъ случаевъ внутренняго солекорчемства, нестоитъ уже говорить о незначительныхъ похищеніяхъ соли изъ охраняемыхъ и неохраняемыхъ, по неизвѣстности, озеръ. Случаевъ этихъ въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи такъ много и такъ часто бываютъ они, что изчисленіе ихъ утомило бы читателей. Одно только добавлю здѣсь, что для преслѣдованія частовременныхъ корчемствъ солью въ южныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній кажется съ 1842 года находятся особые засѣдатели. Они ничемъ инымъ не занимаются, какъ только преслѣдованіемъ солянаго корчемства и дѣла имъ, при достаточно усердномъ исполненіи своихъ обязанностей всегда бываетъ довольно.

Высказавъ въ возможной подробности почти всѣ причины малой продажи соли съ 1820 по 1857 годъ изъ казенныхъ магазиновъ въ южныхъ округахъ, прибавлю здѣсь, что эти же причины имѣли большое вліяніе на недостаточный въ сравненіи съ увеличившимся народонаселеніемъ сбытъ казенной соли и въ прочихъ мѣстахъ Тобольской губерніи. Пріобрѣтавшаяся незаконными средствами соль, въ южномъ краѣ, перевозима была подъ прикрытіемъ ускользавшихъ отъ бдительности начальства просроченныхъ и неправильныхъ документовъ, съ начала

въ сосѣдственныя волости и округа, а потомъ и далѣе. Достигала иногда до самыхъ сѣверныхъ селеній Туринскаго, Тобольскаго и Тарскаго округовъ; водою же по рѣкѣ Иртышу сплавлялась и до Березова. Въ Березовскій край сплавлялась соль преимущественно добытая съ Калкаманскаго заграничнаго озера по законнымъ и непросроченнымъ свидѣтельствамъ Коряковской таможенной заставы, но нерѣдко съ весьма большими излишками противъ количествъ, значившихся въ свидѣтельствахъ, а это также равняется прикрытому законнымъ документомъ корчемству.

По описанію всѣхъ извѣстныхъ мнѣ причинъ недостаточной до 1857 года продажи соли изъ казенныхъ магазиновъ, приведены уже изданныя по настоящее время, въ видахъ усиленія той продажи, узаконенія и разсмотрѣны, по возможности, результаты дѣйствія ихъ. Здѣсь необходимо говорить сначала о степени потребности соли, соразмѣрно съ числомъ потребителей ея въ нашей губерніи, а за тѣмъ войти въ разсужденіе—удовлетворительна ли была, въ сравненіи съ массою народонаселенія, увеличившаяся противъ прежнихъ лѣтъ солепродажа въ 1857 и 1858 годахъ и отчего, подобно этимъ послѣднимъ, бывали увеличенныя продажныя пропорціи казенной соли въ нѣкоторыхъ прошлыхъ годахъ, но потомъ снова падали до самыхъ малыхъ количествъ.

Вся масса народонаселенія Тобольской губерніи простиралась въ 1857 году, какъ видно изъ отчета за этотъ годъ, до 1,020,930 душъ обоего пола, а въ 1858 году показано ихъ по доставленнымъ свѣдѣніямъ къ губернаторскому отчету 1,013,438 душъ. Послѣднія цифры, полагаю, имѣютъ болѣе вѣрности потому, что свѣдѣнія о народонаселеніи за 1858 годъ, въ отношеніи податнаго класса мѣстными окружными начальствами и волостными правленіями соображены съ оконченною къ 1859 году 10-ю народною переписью, въ которой немогло быть допущено значительныхъ ошибокъ.

И такъ принимая меньшую, но болѣе достовѣрную

цифру народонаселенія всей Тобольской губерніи, 1,013.438 душъ находимъ, что на это число потребителей, если положить ежегодной издержки соли круглымъ числомъ по 30 фунтовъ для каждаго (*). должно выходить этого необходимаго въ жизни продукта не менѣе 760,000 пудъ въ годъ, не считая въ томъ числѣ потребности на повсемѣстно бывающіе засолы мяса, рыбы, овощей, на выварку мыла, выдѣлку кожъ и проч. На послѣдніе наименованные здѣсь предметы, по меньшей мѣрѣ, надобно положить по всей грберніи расхода соли до 200,000 пудъ въ годъ; потому, что въ одномъ Березовскомъ округѣ на ежегодный засолъ до 130 т. пудъ вывозимой оттуда рыбы (**) издерживается соли по всей вѣроятности неменѣе 40,000; а на выварку мыла и выдѣлку кожъ въ одной Тюмени до 10/т пудъ. Причисливъ добавочную

(*) По существующимъ узаконеніямъ, для продовольствія нижнихъ воинскихъ чиновъ полагается отпускать соли по 20 ф. на каждаго человѣка и сообразно этому же расчету опредѣляется потребность вообще па народное продовольствіе; но извѣстно, что отпускъ соли въ такомъ размѣрѣ достаточенъ только при артельномъ употребленіи ея на весьма неприхотливый солдатскій столъ. Въ домашнемъ же быту, особенно у сибирскихъ крестьянъ, большею частію неограничивающихся однимъ хлѣбомъ съ солью да приваркомъ и употребляющихъ нерѣдко соль даже для рогатаго скота, какъ-то: насыпая на куски ржанаго хлѣба, почти ежедневно дающагося дойнымъ коровамъ, въ пойло телятамъ и проч. по 20 ф. на человѣка весьма недостаточно, а потому я разчитываю потребленіе соли въ нашемъ изобильномъ ею краѣ круглымъ числомъ по 30 ф. на каждую душу, оставаясь въ полномъ убѣжденіи, что этотъ разчетъ непогрѣшимъ.

(**) Въ статьѣ о Березовской солепромышленности, помѣщ. въ № 17 Тоб: Губ. Вѣд. 1857 г., пятилѣтній вывозъ рыбы и икры изъ Березовскаго округа показанъ

издержку 200,000 п. къ обыкновенной потребности на продовольствіе всей массы народонаселенія—потребности. простирающейся, какъ выше говорилось, до 760,000 п., получимъ ежегодную пропорцію расхода соли въ Тобольской губерніи въ 960/т. пудъ, но безъ всякаго сомнѣнія расходъ этотъ доходитъ до милліона, или болѣе. Однимъ словомъ, слѣдуетъ предполагать ежегодную потребность на продовольствіе и прочія надобности: столько тысячъ пудъ соли, до сколька тысячъ душъ простирается народонаселеніе.

Судя по такому вычисленію потребности для всей Тобольской губерніи соли, продажныя пропорціи ея изъ казенныхъ магазиновъ, доходившія въ 1857 году до 298,125 и въ 1858-мъ до 386,693 п. и вывезенныя изъ киргизской степи оплаченной пошлинами заграничной соли въ 1857 265,794 и въ 1858-мъ 274,131 п., а всего въ 1857 году до 563,919 и въ 1858 до 660,824 пудъ нельзя считать удовлетворительными, числу потребителей соотвѣтственными. Въ особенности же неполная удовлетворительность ихъ представится явственнѣе, когда изъ числа оплаченной таможенными пошлинами, степной соли, выключить вывезенную чрезъ Троицкую таможню въ 1857 году 195,677 и въ 1858 г. 238,143 пуда, такъ какъ эта соль, а равно часть пропущенной чрезъ Звѣриноголовскую заставу, разошлась по ближайшимъ къ этимъ таможеннымъ пунктамъ, густо населеннымъ округамъ: Челябинскому Оренбургской и Шадринскому да Камышловскому Пермской губерніи. По исключеніи такимъ образомъ вывезенныхъ изъ степи чрезъ Троицкую заставу пропорцій, всей законно пріобрѣтенной этимъ путемъ соли, разошедшейся по Тобольской губерніи, остается

въ 670,065 пудъ, слѣдовательно ежегодно вывозилось ея до 1857 г. по 134,013 п., а въ 1857 и 1858 годахъ—ловъ рыбы, какъ извѣстно, былъ противу прошлыхъ лѣтъ гораздо изобильнѣе.

только въ 1857 году 70,117 и въ 1858-мъ 35,988 пудъ и слѣдственно, съ причисленіемъ этой соли къ распроданной изъ казенныхъ магазиновъ, весь расходъ на продовольствіе жителей Тобольской губерніи простирался въ 1857 году до 335,911, а въ 1858 до 510,119 п. Разложивъ эти ежегодныя пропорціи на число душъ всего народонаселенія губерніи т. е. на 1,013,438 причитается для каждаго человѣка только по 12 съ дол. фунтовъ, тогда какъ въ прежніе годы расходъ соли по разчисленіи на тогдашнее народонаселеніе былъ несравненно болѣе; напр. въ десятилѣтіе съ 1812 до 1822 годы въ сложности по 21 фунту на каждую душу.

Кромѣ всего этого рождается сильное сомнѣніе постоянно ли на долгое время будетъ такой увеличенный расходъ изъ казенныхъ магазиновъ соли, какъ былъ онъ въ 1857 и 1858 годахъ; не уменьшится ли онъ въ послѣдствіи снова до количествъ, продавашихся въ 1856, 1855 и даже 1853 годахъ и не зависитъ ли увеличеніе продажныхъ пропорцій 1857 и 1858 годовъ отъ какихъ либо особенныхъ случайныхъ обстоятельствъ.

Приступая къ разсужденію объ этихъ случайностяхъ, слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ вѣдомостямъ Тобольскаго Солянаго Отдѣленія о количествѣ проданной соли съ 1812 по 1859 годъ, изъ которыхъ неоднократно уже дѣланы были въ настоящей статьѣ разныя извлеченія, приводившія къ потребнымъ для разъясненія встрѣчавшихся недоразумѣній разрѣшеніямъ.

Сказанныя вѣдомости Солянаго Отдѣленія показываютъ, что расходъ соли изъ казенныхъ магазиновъ, при ежегодномъ колебаніи продажныхъ пропорцій преимущественно съ 1819 и 1820 годовъ, хотя уменьшался время отъ времени и доходилъ наконецъ до неимовѣрнаго почти упадка въ 1852, 1853, 1855 и 1856 .,; но за всѣмъ тѣмъ изъ означеннаго сорокалѣтняго періода бывали такіе годы, въ которые продажа соли вдругъ увеличивалась; выражаясь уподобленіемъ, какъ бы вспыхи-

вала въ угасавшемъ кострѣ огня, заливаемомъ дождемъ, но раздуваемомъ внезапнымъ дуновеніемъ сильнаго вѣдра. Значительно увеличивалась продажа противъ предшествовавшихъ лѣтъ: въ 1825 году до 323,492 пудъ; въ 1831 и 1832 до 290,875 и 311,432 и до 234,094; и послѣ пятилѣтняго упадка солепродажи въ 1854 году увеличивалась она до 233,572 пудъ; но за то въ слѣдующіе за тѣмъ 1855 и 1856 г., снова упадала до 133,011 и 162,628 пудъ.

Въ вѣдомостяхъ нѣтъ поясненія отъ чего происходило такое неравномѣрное періодическое увеличеніе въ нѣкоторые года, вообще уменьшавшейся съ 1819 по 1857 годъ продажи соли. Но сообразимъ это явленіе съ современными въ томъ періодѣ измѣненіями мѣстной температуры воздуха и степенью обилія дождей и снѣговъ въ южныхъ мѣстахъ Тобольской губерніи, а также въ прилинейной части киргизской степи. Такое соображеніе приведетъ къ безошибочному заключенію, что увеличенный расходъ казенной соли происходилъ преимущественно вскорѣ послѣ тѣхъ годовъ, которые наиболѣе изобильны были зимою снѣгомъ и лѣтомъ дождями; особенно же въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, т. е. въ пору совершенія кристаллизаціи на самосадочныхъ озерахъ соли. Напротивъ уменьшеніе, даже почти совершенный упадокъ казенной солепродажи бывалъ въ тѣ года, или послѣ тѣхъ лѣтъ, въ которые по южнымъ округамъ Тобольской и Томской губерніи и въ прилинейной части киргизской степи, т. е. въ мѣстахъ расположенія самосадочныхъ соляныхъ озеръ. мало случалось снѣговъ и дождей.

Изъ недавнихъ временъ возмемъ въ примѣръ 1847 годъ. Послѣ обильной снѣгами зимы было тогда дождливое лѣто. Многія соляныя озера, какъ на внутренней такъ и на внѣшней сторонѣ сибирской линіи, вовсе не имѣли садки (*) и послѣдствіемъ этого случая было то

(*) На внутренней сторонѣ не имѣло тогда садки

что вмѣсто выпущенныхъ въ предшествовавшемъ 1846 г. въ продажу изъ казны 116,353 пуда, продано было въ 1847 году почти вдвое: 195,879 п., а въ слѣдующемъ за нимъ 1848 г. еще болѣе: 234,094 пуда. Такая увеличенная вдругъ продажа казенной соли ясно доказываетъ, что въ 1847 году небыло возможности запастись этимъ продуктомъ, ни посредствомъ тайнаго похищенія съ внутреннихъ, ни кондрабанднымъ вывозомъ съ залинейныхъ степныхъ озеръ и потому въ добавокъ къ имѣвшимся у солепромышленниковъ прежде запасеннымъ количествамъ соли, разумѣется проданнымъ тогда по увеличеннымъ цѣнамъ, привелось народу обращаться за покупкою ея въ казенные магазины. Подобнымъ же примѣромъ можетъ служить извѣстный въ Сибири по своему обилію водъ и дождей 1854 годъ, ибо въ теченіе его также казенная солепродажа противъ двухъ предшествовавшихъ лѣтъ увеличивалась почти вдвое. Этому увеличенію при томъ же содѣйствовала нѣсколько и убавка продажной цѣны на Медвѣжинскую соль, выпускавшуюся изъ Ишимскаго и Тюменскаго магазиновъ; о чемъ говорено уже было въ своемъ мѣстѣ.

Судя по приведеннымъ здѣсь примѣрамъ легко сомнѣваться чтобы увеличеніе въ 1857 и 1858 годахъ продажи соли изъ казенныхъ магазиновъ было слѣдствіемъ строгости различныхъ предпринятыхъ мѣръ и законныхъ ограниченій по вольной солеторговлѣ. Не болѣе ли способствовало этому увеличенію неудобство пріобрѣтать соль прямо съ озеръ, по недостаточной на на нихъ садкѣ отъ извѣстнаго въ послѣдніе года обилія снѣговъ до-

---

соли самое важное изъ озеръ Томской губерніи Бурлинское, а о несадкѣ почти на всѣхъ залинейныхъ озерахъ киргизской степи писалъ въ 1847 году къ г. бывшему генералъ губернатору Западной Сибири князю Горчакову бывшій же начальникъ Сибирскаго Таможеннаго округа Спиридовъ.

ждей и водъ, вливающихся въ соляныя озера. Немудрено ожидать чрезъ нѣсколько времени новаго упадка казенной солепродажи, если, по наступленіи малоснѣжныхъ зимъ и лѣтнихъ засухъ, южные округа Тобольской губерніи и залинейныя степныя мѣста снова будутъ обиловать дешевой солью.

Упомянувъ о существующихъ по вольной торговлѣ солью законныхъ ограниченіяхъ, нельзя пройти молчаніемъ о нѣкоторой стѣснительности ихъ для добросовѣстныхъ солепромышленниковъ и въ особенности для людей неторгующихъ солью, но имѣющихъ въ ней ежедневную надобность.

При остающемся донынѣ въ своей силѣ общемъ духѣ узаконеній о вольной продажѣ соли, на правахъ свободной промышленности въ россійской имперіи, существеннѣе прочихъ ограниченій въ солеторговлѣ по сибирскимъ губерніямъ есть установленная въ 1854 и 1858 годахъ выдача солепромышленникамъ и всѣмъ покупающимъ изъ казенныхъ магазиновъ соль болѣе пяти пудъ или привозящимъ ее изъ киргизской степи, краткосрочныхъ билетовъ. Каждый солепромышленникъ, купившій или вывезшій изъ киргизской степи соли отъ 5 до 50 пудъ долженъ продать ее непремѣнно въ теченіе одного мѣсяца, а въ противномъ случаѣ она конфискуется въ пользу казны. Пріобрѣвшій отъ 50 до 100 п. можетъ держать ее у себя только два мѣсяца; до 200 п. три; до 400 п. четыре; а до 500 п. шесть мѣсяцевъ; на большія количества и на дальнѣйшіе сроки билетовъ не дается. Между тѣмъ нерѣдко случается, что промышленникъ, пріобрѣвшій какое либо изъ означенныхъ количествъ соли, иногда не успѣетъ продать ее въ ограниченное по билету время, по причинамъ отъ него вовсе не зависящимъ, какъ напр. по болѣзни, за отлучкою по другимъ торговымъ дѣламъ и проч., наконецъ она остается у него даже по невозможности найдти для нея покупателя. Въ существующихъ узаконеніяхъ по сибирской

солеторговлѣ нѣтъ для снисхожденія къ этимъ причинамъ никакихъ изъятій и съ этимъ промышленникомъ поступаютъ какъ съ корчемникомъ, а соль, по силѣ Высочайше утвержденнаго положенія сибирскаго комитета 6 іюля 1859 года, конфискуютъ въ казну. Нѣкоторымъ лицамъ, занимавшимся вольною солеторговлею въ низовыхъ мѣстахъ Тобольскаго и Березовскаго округовъ и для того имѣвшимъ у себя каюки или небольшія суда, необходимо было пріобрѣтать соль тысячи по три по пяти и даже болѣе; какъ напр. вели подобный торгъ купцы К., Ш. и проч. но со времени установленія въ 1854 году ограниченія продажи и пропуска изъ степи по таможеннымъ свидѣтельствамъ соли только до 500 пудъ, многіе гуртовые солепромышленники принуждены были отправку въ низовыя мѣста соли вовсе прекратить. Правда, что съ ограниченіемъ гуртовой торговли солью, прекратилось случившееся иногда излишнее пріобрѣтеніе нѣкоторыми промышленниками не законнымъ путемъ неоплаченной пошлинами соли, но за то казна, вмѣстѣ съ избавленіемъ отъ немногихъ злоупотребителей, лишилась и тѣхъ гуртовыхъ покупателей соли, которые вели свои дѣла добросовѣстно и которые завозя въ низовыя мѣста большія количества соли, могли, продавать ее или обмѣнивать на тамошнія произведенія по выгоднѣйшимъ для туземцевъ цѣнамъ. Въ особенности же ограниченіе правъ на покупку изъ казны соли, еслибъ не было средствъ по видимому подчиняясь этому ограниченію, обходить его другими путями, стѣснительно для лицъ занимающихся въ низовыхъ мѣстахъ рыбопромышленностію и для нея имѣющихъ надобность завозить туда соль въ довольно большихъ количествахъ.

За тѣмъ неменѣе стѣснительна для солепромышленности лежащая на нихъ обязанность: по вывозкѣ пріобрѣтаемой изъ степи соли немедленно предъявлять выданные на нее билеты мѣстной полиціи—для повѣрки значащихся въ нихъ количествъ, надписи о томъ на би-

летахъ и вообще для наблюденія за правильною продажею соли. Выполняя эту обязанность, каждый солепромышленникъ, куда бы онъ ни привезъ соль, долженъ прежде всего явиться къ мѣстному начальству и подвергнуть товаръ свой повѣркѣ болѣе или менѣе строгой, смотря по взгляду начальника, и потомъ уже заняться продажею. Между тѣмъ, пока производится у него повѣрка, быть можетъ даже кантарный перевѣсъ соли, съ различными формальными при этомъ дѣйствіи обрядами, въ продолженіи нѣсколькихъ сутокъ, промышленникъ лишиться выгоднаго покупщика— или пройдетъ время торга, соль остается у него на рукахъ а срокъ на продажу ея по билету истекаетъ, или уже истекъ. Чрезъ это промышленникъ лишаясь права солеторговли, снова впадаетъ во власть начальства, контролирующаго всѣ его дѣйствія и могущаго взыскать съ него за всякое отступленіе отъ правилъ опредѣленный въ законѣ штрафъ.

Зная существо постановленныхъ для вольной солеторговли ограниченій и съ одной стороны невозможность избѣжать какого либо иногда вынужденнаго обстоятельствами отступленія отъ нихъ, а съ другой предоставленное мѣстнымъ властямъ право контролировать всѣ дѣйствія солепромышленниковъ по этой торговлѣ, люди добросовѣстные, но несмѣлые, предпочитаютъ оставлять ее вовсе и обращаться къ другой промышлености, менѣе стѣсненной различными условіями. Отъ этого вольная солеторговля въ Западной Сибири время отъ времени будетъ упадать и сперва перейдетъ къ немногимъ изворотливымъ промышленникамъ, умѣющимъ отступленія свои отъ законныхъ правилъ обходить кривыми путями, а потомъ останется за одной казною. То и другое конечно поведетъ къ затрудненію въ продовольствіи солью, особенно жителей отдаленныхъ отъ городовъ селеній. Магазины и стоичныя лавки для продажи казенной соли въ Тобольской губерніи, при обширнѣйшемъ ея пространствѣ, нынѣ существуютъ

только въ десяти городахъ да въ шести наиболѣе уединенныхъ пунктахъ, округовъ Березовскаго, Туринскаго и Омскаго. По этому крестьянамъ большей части отдаленныхъ отъ городовъ селеній, въ случаѣ упадка вольной солеторговли, приведется ѣздить за покупкою соли верстъ за полтораста, двѣсти, а въ нѣкоторыхъ округахъ и далѣе. Однакожъ и въ городѣ или въ другомъ мѣстѣ продажи соли, каждый крестьянинъ безъ письменнаго свидѣтельства можетъ запастись ею для домашняго употребленія только до 5 пудъ, невзирая на то, что по числу семейства, ему нужно гораздо болѣе. Увеличеніе же пунктовъ казенной продажи соли потребуетъ лишнихъ издержекъ, падающихъ на цѣну продукта и безъ того уже слишкомъ дорогаго, въ сравненіи съ мѣстнымъ его здѣсь изобиліемъ и легкостью добычи.

Обращаясь къ разсужденію о вышеприведенныхъ и другихъ стѣсненіяхъ, которыя при случающейся иногда недобросовѣстности мѣстныхъ волостныхъ начальниковъ и земскихъ чиновниковъ, могутъ вытекать изъ дѣйствія ограничивающихъ свободу вольной солеторговли новыхъ въ здѣшнемъ краѣ правилъ, не могу умолчать, что нѣкоторые солепромышленники, по видимому подчиняясь всѣмъ законнымъ ограниченіямъ, изыскиваютъ различные способы обходить ихъ незаконными путями. Такъ напримѣръ: промышленникъ, имѣющій надобность для перепродажи въ тысячѣ пудъ соли, по силѣ существующихъ правилъ, не можетъ купить ее изъ казеннаго магазина, или вывести изъ киргизской степи въ полномъ количествѣ на одно свое лицо, ибо на каждаго человѣка позволено отпускать неболѣе 500 п. По этому промышленникъ пріобрѣтаетъ 500 п. на имя свое, да столько же на имя брата, друга или хорошаго знакомаго и такимъ образомъ составляется у него такая пропорція, какая ему необходима. Кому нужно соли тысячъ до пяти, тотъ кромѣ себя подставляетъ еще девять номинальныхъ покупателей; они распишутся по книгѣ въ пріемѣ соли или въ уплатѣ за

провозъ ея таможенныхъ пошлинъ, а она между тѣмъ съ девятью на различныя имена билетами поступаетъ къ тому же промышленнику, который имѣлъ въ ней надобность. Увезя изъ магазина соль, или отъѣхавъ съ нею отъ таможенной черты, по времени легко сдѣлать на билетахъ передаточныя надписи и выхлопотать засвидѣтельствованіе ихъ земскою полиціей.

Кромѣ этого нѣкоторые прибѣгаютъ къ слѣдующимъ средствамъ: купивъ или вывезя изъ киргизской степи 500 п. соли и не продавъ еще ее, промышленникъ, чрезъ полмѣсяца или около того, вновь пріобрѣтаетъ такое же количество, продолжая этотъ изворотъ дотолѣ, пока ему есть въ соли надобность. Ни соляные пристава, отпускающіе соль на оптовую продажу, ни таможенные чиновники, пропускающіе этотъ продуктъ изъ киргизской степи, неимѣютъ основанія отказать промышленнику въ отпускѣ или пропускѣ соли, потому что онъ увѣритъ ихъ въ продажѣ прежде пріобрѣтенныхъ 500 п. по передаточной на билетѣ надписи и при томъ самыя правила о прекращеніи въ Сибири корчемства солью, опредѣляя количество и сроки, на которые могутъ быть выдаваемы билеты для продажи соли каждому лицу, не воспрещаютъ повторенія чрезъ нѣсколько времени новыхъ отпусковъ или пропусковъ изъ заграницы соли тому же лицу, съ новыми на продажу ея билетами. Солепромышленники разумѣется не пропускаютъ пользоваться какъ этой, такъ и другими ловко открываемыми для себя между строгостію правительственныхъ мѣръ лазейками.

Наблюденіе за искорененіемъ корчемства и подрыва чрезъ то казенной продажи соли предоставлено мѣстной полиціи: въ округахъ волостному начальству и корчемнымъ по соляной части засѣдателямъ, а въ городахъ городничимъ. Всѣ они, какъ бы строго ни выполняли свои по этому предмету обязанности, неимѣютъ возможности, ни буквально соблюдать существующія въ отношеніи ограниченной солеторговли, законныя правила, ни преслѣдо-

жать разнообразно оформленныя отступленія отъ нихъ со стороны солепромышленниковъ. Напримѣръ: можно ли земскому и даже волостному начальству наблюсти за тысячами крестьянъ и лицъ другихъ состояній, пріобрѣтающихъ соль изъ киргизской степи, или изъ казенныхъ магазиновъ, для сбыта въ селеніяхъ, что эти промышленники продадутъ соль въ теченіи назначенныхъ по билетамъ или таможеннымъ свидѣтельствамъ сроковъ? или, что пропустивъ эти сроки, промышленники не станутъ торговать остающеюся у нихъ солью? Можно ли усмотрѣть, чтобъ никто не имѣлъ у себя для домашняго употребленія соли болѣе пяти пудъ? Можно ли также означенному начальству услѣдить за тѣмъ, чтобъ солепромышленники, пріѣхавъ въ раіонъ какой либо волости съ солью, прежде начала продажи ея, являлись съ билетами для наложенія на нихъ предъявительныхъ надписей въ волостныя правленія или къ корчемному засѣдателю? Наконецъ какихъ трудныхъ розысканій будетъ стоить открытіе неисполненія промышленникомъ котораго либо изъ существующихъ по солеторговлѣ правилъ, для наложенія на виновника этаго исполненія, назначеннаго по тѣмъ же правиламъ денежнаго взысканія?

Отъ существованія въ подчиненной многоразличнымъ условіямъ и ограниченіямъ казенной и вольной солеторговлѣ многихъ злоупотребленій и въ особенности отступленій отъ буквальнаго смысла изданныхъ по этому предмету правилъ, возникаетъ множество слѣдственныхъ дѣлъ и ведется безпрерывная переписка. Одно отобраніе полицейскими начальствами отъ солепромышленниковъ по окончаніи сроковъ таможенныхъ свидѣтельствъ о бывшей у нихъ въ продажѣ степной соли и передача или отсылка этихъ документовъ для уничтоженія по принадлежности къ тому начальству таможеннаго округа, отъ котораго они были выданы, пораждаетъ тысячи вовсе ненужныхъ бумагъ, при коихъ билеты отсылаются. За тѣмъ всякое оставленіе промышленниками у себя просроченныхъ тамо-

женныхъ свидѣтельствъ или приставскихъ на продажу соли билетовъ и всякое сомнѣніе въ производствѣ по этимъ документамъ по истеченіи назначенныхъ сроковъ солеторговли, если полиція и корчемные засѣдатели захотятъ въ точности исполнять свои обязанности, вовлекаетъ ихъ въ безпрерывныя слѣдствія и многосложную переписку. Наложеніе же на промышленниковъ за обнаруженную полиціей торговлю солью по просроченнымъ билетамъ или свидѣтельствамъ денежныхъ взысканій, производится неиначе какъ по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ. Кромѣ этого могутъ возникать особыя письменныя розысканія и даже судебныя по нимъ рѣшенія о наложеніи на солепромышленниковъ денежныхъ взысканій за несвоевременное предъявленіе мѣстной полиціи получаемыхъ ими на продажу соли документовъ. Въ положеніяхъ 19 марта 1854 г. и 8 августа 1858 года хотя опредѣленъ за это непредъявленіе размѣръ взысканій, сообразно срокамъ, на которые выданы документы, но не разъяснено, кто эти взысканія долженъ производить,—тѣ ли полицейскія власти, которымъ сдѣлано несвоевременное предъявленіе, безъ всякихъ формальностей, или, по сношеніямъ этихъ властей, судебныя мѣста, по особеннымъ на то своимъ рѣшеніямъ? Въ первомъ случаѣ—полицейскія власти, наименованныя въ положеніи 19 марта 1854 г., какъ то волостные начальники и проч. въ наложеніи денежныхъ взысканій легко могутъ допускать совершенно зависящія отъ нихъ послабленія, или натяжки и неправильности; а во второмъ для судебнаго рѣшенія, или постановленія, необходимо будетъ по каждому взысканію производить переписку и представлять доказательства, что промышленникъ предъявилъ свой документъ на продажу соли точно несвоевременно.

Всѣ эти формальности и повсемѣстная переписка, ограничивая свободу вольной солепромышленности, для казны мало полезны, а для народа обременительны. Солеторговцы, за всякую трату времени на соблюденіе фор-

мальностей и за каждый неизбѣжный расходъ по выполненію ихъ, стараются увеличивать цѣну продаваемой ими соли, а это увеличеніе падаетъ на покупающихъ ее, потребителей.

Доказавъ, недостаточность продажи соли изъ казенныхъ магазиновъ въ Тобольской губерніи, въ сравненіи съ потребностію на продовольствіе жителей ея, и упомянувъ о нѣкоторомъ стѣсненіи здѣсь различными условіями свободы вольной солеторговли, необходимо войдти въ разсужденіе еще о томъ, повсемѣстно ли, при существующемъ порядкѣ пріобрѣтенія соли, удобно обезпечивается ею народное продовольствіе.

Для довольствія народа сѣверной части Тобольской губерніи въ округахъ: Тобольскомъ, Туринскомъ и Березовскомъ, продается казенная соль въ шести мѣстахъ: въ губернскомъ городѣ Тобольскѣ изъ магазиновъ оптоваго и мѣстнаго продовольствія, да изъ стоичной лавки; затѣмъ въ окружныхъ городахъ: Туринскѣ и Березовѣ, въ заштатномъ Сургутѣ и въ селахъ Самаровскомъ и Пелымскомъ. Въ послѣднемъ изъ нихъ открыта продажа казенной соли только съ 1855 года.

Судя по тому обширному пространству, на которомъ расположены селенія округовъ Тобольскаго, Туринскаго и Березовскаго. казалось-бы число пунктовъ казенной продажи соли весьма недостаточно. Но пространство это, по климатическимъ и другимъ неудобствамъ жизни, мало населено, преимущественно только по теченію главныхъ рѣкъ: Иртыша, Оби, Конды, Демьянки, Тавды и Туры, гдѣ болѣе удобствъ къ занятію рыболовствомъ, а въ мѣстностяхъ недалѣе 60° сѣверной широты, хлѣбопашествомъ. Поэтому самое большее число народонаселенія сѣвернаго края губерніи, 101,041 д. обоего пола, будучи сгруппировано въ Тобольскомъ округѣ, по окрестностямъ губернскаго города, имѣетъ возможность довольствоваться солью преимущественно изъ здѣшнихъ городскихъ магазиновъ и стоичной лавки. Однакожъ для мно-

гихъ селеній, расположенныхъ по рѣчкамъ Кондѣ и Демьянкѣ; а также, въ Деньщиковскомъ отдѣленіи, по берегамъ Иртыша, приходится ѣздить за покупкою соли верстъ за полтораста, двѣсти и далѣе въ Тобольскъ или село Самаровское. Отъ этого большинство народонаселенія такихъ отдаленныхъ отъ пунктовъ казенной продажи соли, довольствуются покупкою ея у вольныхъ промышленниковъ; а они, при малочисленности своей, бывъ стѣсняемы различными ограниченіями, и, не имѣя въ солеторговлѣ достаточнаго соперничества, продаютъ привозимую ими въ отдаленныя мѣста соль по цѣнамъ, иногда чрезвычайно высокимъ. Размѣръ этихъ цѣнъ чаще всего зависитъ отъ произвола промышленниковъ и отъ того, какъ далеко они завезутъ соль для продажи и какъ дорого обойдется пріобрѣтеніе ея самимъ имъ, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей и съ огражденіемъ отъ нападокъ волостныхъ и прочихъ мѣстныхъ мелкихъ властей.

Въ такомъ же точно положеніи находится казенная и вольная солеторговля по округамъ: Туринскому, имѣющему жителей обоего пола 55,057 душъ и Березовскому, считающему 26,683 д. также обоего пола. Народонаселеніе перваго изъ этихъ округовъ, находящееся въ самомъ городѣ Туринскѣ и окрестныхъ селеніяхъ по берегамъ рѣки Туры, имѣетъ возможность получать соль изъ тамошняго казеннаго магазина; а люди, живущіе въ сѣверномъ краѣ округа, по Тавдѣ и другимъ рѣчкамъ, частію изъ Пелымской стоичной лавки, открытой въ 1855 году и частію изъ Туринскаго же магазина. Но за всѣмъ тѣмъ въ Туринскомъ, а особенно въ Березовскомъ округѣ, есть много и такихъ селеній, отъ которыхъ до пунктовъ казенной соляной продажи разстоянія несравненно большія противу Тобольскаго. По этому и пріобрѣтеніе соли для тамошнихъ жителей еще труднѣе и зависимость цѣнъ ея отъ произвола вольныхъ солепромышленниковъ еще значительнѣе.

Для того, чтобы опредѣлить степень возвышенія

солепромышленниками цѣнъ на завозимую ими въ отдаленныя мѣста сѣверныхъ округовъ соли, слѣдовало бы обратиться къ свѣдѣніямъ о торговыхъ цѣнахъ на всѣ произведенія; но къ сожалѣнію у насъ въ Сибири по селамъ и деревнямъ истинно существующихъ базарныхъ или торговыхъ цѣнъ на какія бы то нибыло произведенія никто не записываетъ. Есть правда у насъ по округамъ составляемыя въ земскихъ судахъ со свѣдѣній волостныхъ правленій справочныя и средне-установленныя цѣны; но каждому служившему когда либо по земской полиціи извѣстно какъ они составляются. Бываетъ въ нихъ приблизительная вѣрность только въ отношеніи цѣнъ хлѣба, и то очень рѣдко; а противъ прочихъ названій произведеній, припасовъ и матеріаловъ, по вѣдомостямъ волостей, писаря ихъ, часто выставляютъ цифры произвольно, или сравнительно съ прежними: или всего проще дѣлаютъ противъ нѣсколькихъ названій одну скобку и пишутъ четками буквами: въ продажѣ небыло. Это еще употребительное у волостныхъ писарей средство избавлять ихъ отъ излишнихъ разсужденій съ крестьянами. не приносящихъ никакой пользы и не влечетъ, какъ выражаются писаря, къ отвѣтственности за неправильное показаніе цѣнъ, или ошибку въ нихъ. Недаромъ есть пословица на нѣтъ и суда нѣтъ!

И такъ положительно опредѣлить степень возвышенія промышленниками на завозимую ими соль въ отдаленныя отъ казенныхъ магазиновъ селенія сѣверныхъ округовъ, нѣтъ никакихъ средствъ. Можно однакожъ почти безошибочно заключать, что промышленники пріобрѣтенную соль законными способами, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей и ограниченій, въ сказанныхъ селеніяхъ продаютъ по двойной цѣнѣ противу казенной, а при мѣнѣ на туземныя произведенія к. т. на рыбу, звѣриныя кожи, птичій пухъ и перья, кедровые орѣхи и проч. еще гораздо дороже. Только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится отпускъ соли оптовыми количествами на вольную продажу

по нѣсколько уменьшенной цѣнѣ, какъ напр. въ Тобольскѣ, промышленники продаютъ свою соль или по такимъ же цѣнамъ, какъ отпускается она въ розницу изъ казенныхъ лавокъ; или съ незначительною прибавкою, как то: по копѣйкѣ или по двѣ на каждый пудъ.

За тѣмъ переходя къ разсужденію о цѣнахъ соли въ округахъ, находящихся нѣсколько южнѣе, находимъ, что въ Тарскомъ и Тюменскомъ вольная продажа этого продукта почти въ томъ же самомъ положеніи, какъ въ ближайшемъ отъ нихъ Тобольскомъ округѣ, т. е., что жители селеній, болѣе отдаленныхъ отъ городовъ Тары и Тюмени, какъ напр по Тарскому округу многія деревни Нижнеколосовской, Карташевской и Бергаматской волостей, а по Тюменскому Тавдинской и Антроповской, покупаютъ соль, если привезутъ промышленники, по значительно увеличеннымъ цѣнамъ, или, въ случаѣ неимѣнія подвоза, что бываетъ довольно нерѣдко, принуждены бываютъ, если не могутъ купить у запасающихъ ее иногда богатыхъ крестьянъ, выѣзжать за нею въ города.

Что же касается до округовъ Ялуторовскаго, Ишимскаго, Курганскаго и Омскаго, то селенія ихъ, чѣмъ ближе къ степнымъ мѣстамъ, обилующимъ соляными озерами, или къ таможенной линіи, отдѣляющей внѣшніе округа киргизской степи, тѣмъ болѣе имѣютъ средствъ къ продовольствію солью. Въ засушливые года, когда на большей части озеръ бываетъ садка соли, крестьяне сказанныхъ округовъ, особенно же Ишимскаго Курганскаго и Омскаго, пріобрѣтаютъ соль или сами, описанными уже мною прежде сего средствами, или покупкою у солепромышленниковъ, которыхъ тамъ, особенно въ прежніе года, изъ линейныхъ казаковъ и жителей прилинейныхъ селеній было весьма много. Такое пріобрѣтеніе соли, если не сопровождалось оно иногда непріятными послѣдствіями внезапной строгости земскаго или волостнаго начальства, обходилось очень дешево, и вообще вольно-торговыя цѣ-

ны на соль, вывозимую изъ киргизской степи и тайно-похищавшуюся изъ нѣкоторыхъ внутреннихъ озеръ въ селеніяхъ южныхъ округовъ, были гораздо ниже городскихъ казенныхъ на соль коряковскую. Бывали такія времена, когда промышленники развозили соль по селеніямъ южныхъ округовъ и продавали дешевле взимаемыхъ за вывозимую изъ киргизской степи таможенныхъ пошлинъ, т. е. менѣе 18 коп. сер. за пудъ. Но въ замѣнъ этого въ тѣ годы, или послѣ тѣхъ лѣтъ, когда не было садки соли, ни на залинейныхъ, ни на внутреннихъ озерахъ, и когда не предстояло возможности ни къ тайному пріобрѣтенію соли незаконнымъ путемъ, ни къ гласному вывозу чрезъ таможни изъ киргизской степи, цѣны этого продукта въ южныхъ округахъ значительно повышались и если запасы дешево заготовленной промышленниками соли истощались, тогда они брали за нее уже вдвое или втрое противу размѣра таможенныхъ пошлинъ; доводили до равенства съ цѣнами, утверждавшимися на продажу изъ городскихъ казенныхъ магазиновъ соли коряковской и даже, по нѣкоторымъ наиболѣе отдаленнымъ отъ линіи селеніямъ, продавали гораздо дороже ея.

Кстати здѣсь поговорить о размѣрѣ цѣнъ на соль, продающуюся изъ казенныхъ магазиновъ.

Издавна, т. е. съ 1820 г. до нынѣ, по ежегодно утверждающимся росписаніямъ, продажныя цѣны казенной коряковской соли назначаются разныя для каждаго города и мѣста, соображаясь со стоимостію поставки туда продукта. По этому въ тѣхъ городахъ, куда поставка коряковской соли производится посредствомъ водянаго сплава на судахъ и слѣдственно обходится дешевле, цѣна ей опредѣляется меньшая, а въ тѣхъ мѣстахъ, куда привозится соль изъ Тобольска сухопутно, также соображаясь со стоимостію такой доставки, гораздо дороже. Возьмемъ въ примѣръ ближайшій къ нашему времени десятилѣтній періодъ, съ 1847 по 1857 г., въ который ежегодныя продажныя цѣны соли были одинаковы.

Въ городахъ Омскѣ, Тарѣ, Тобольскѣ, Самаровѣ и Березовѣ, куда доставляется коряковская соль на судахъ по теченію Иртыша, цѣна ей была въ сказанный періодъ времени:

	На оптовую продажу.			На разничную для продовольствія.
Въ Омскѣ	по 42 коп.	—	—	по 44 коп.
— Тарѣ	»	—	—	— 43 —
— Тобольскѣ	43	—	—	— 46 —
— Самаровѣ	»	—	—	— 48 —
— Березовѣ	»	—	—	— 56 —

Въ Сургутъ, начиная отъ Самарова, сплавъ производится по рѣкѣ Оби, противъ теченія ея; по этому и цѣна соли всегда назначается тамъ дороже Березова, не взирая на то, что онъ гораздо далѣе Сургута; такъ напр. въ означенный десятилѣтній періодъ въ Сургутѣ казенная цѣна соли была по 58 коп. Въ Тюмени, Туринскѣ и Ялуторовскѣ, находящихся не въ дальнемъ отъ Тобольска разстояніи и представляющихъ возможность доставки отсюда соли съ попутными ямщиками и водянымъ сплавомъ, цѣна ей назначалась:

	На оптовую продажу.		На разничную для продовольствія.
Въ Тюмени	51 к.	—	53 коп.
— Туринскѣ	»	—	50 —
— Ялуторовскѣ	51	—	55 —

По какимъ уваженіямъ до 1858 года въ Туринскѣ назначалась цѣна ниже противу Тюмени, мнѣ неизвѣстно, между тѣмъ поставка соли въ Туринскъ не могла обходиться и не обходилась дешевле сплава или сухопутной перевозки въ Тюмень.

Въ Ишимъ перевозка коряковской соли изъ Тобольска производится сухопутно, преимущественно зимнимъ путемъ, съ обратными ямщиками, привозящими съ Ишимской Никольской ярмарки различные товары, мясо и проч., а изъ селеній тамошняго округа для отправки въ низовыя

мѣста хлѣбъ: по этому и продажная казенная цѣна на коряковской соли назначаема была до 1857 года по 53 коп за пудъ, а въ ближайшемъ къ Ишиму городѣ Петропавловскѣ по 52 коп за пудъ Въ Курганѣ же, куда, при несуществованіи водяныхъ сплавовъ, по мелководности текущаго оттолѣ Тобола, мало бываетъ попутныхъ возчиковъ, казенная цѣна коряковской соли назначалась съ 1847 по 1857 годъ постоянно одинаковая, по 67 к. сер за пудъ.

При такомъ, сообразномъ съ цѣностію поставокъ соли, назначеніи казенныхъ продажныхъ цѣнъ ея, какъ видно не было принимаемо во вниманіе, что въ тѣхъ изъ южныхъ округовъ Тобольской губерніи, куда перевозка коряковской соли, со всѣми употреблявшимися на продажу ея расходами, обходилась казнѣ довольно дорого, какъ напр въ Курганъ, Ишимъ и Петропавловскъ, выгоднѣе было для народа пріобрѣтать соль для продовольствія и запасаться ею изъ киргизской степи, по близости ея отъ наименованныхъ городовъ и округовъ или изъ находящихся въ сихъ послѣднихъ внутреннихъ самосадочныхъ озеръ.

Въ самомъ дѣлѣ кто изъ жителей Курганскаго или Ишимскаго округовъ, захочетъ покупать коряковскую соль, изъ городовыхъ казенныхъ магазиновъ, въ Курганѣ по 67 коп., въ Ишимѣ по 53 и въ Петропавловскѣ по 52 коп. сер, когда этотъ же самый продуктъ, почти такого же качества, можно пріобрѣсть отъ киргизъ или казаковъ на линіи законнымъ же способомъ, т. е. съ оплатою таможенныхъ пошлинъ, не дороже 20 и много что по 25 коп. сер. за пудъ, а въ года изобильной садки, или въ случаѣ покупки контрабандно вывезенной изъ киргизской степи, или же тайно добытой соли изъ внутреннихъ слабо охраняемыхъ озеръ, еще гораздо дешевле?

Крестьянинъ дорожитъ каждою копѣйкою; она пріобрѣтается имъ въ потѣ лица неусыпными трудами; для него пять копѣекъ много значитъ; онъ въ простотѣ сво-

ей, продолжая считать деньги по прежнему на ассигнаціи, почесывая затылокъ, говоритъ: «пять копѣекъ серебромъ? да вѣдь это девять старыхъ грошей, чуть не восемнадцать копѣекъ, у каждаго пуда».

Для примѣра, какъ много зависитъ степень расхода казенной соли отъ возвышенія или пониженія цѣны ея, немогу не сказать здѣсь, что пока изъ Ишимскаго, Петропавловскаго и Тюменскаго магазиновъ продавалась соль, выломанная въ 1844 и 1845 году изъ Медвѣжинскаго озера и несовсѣмъ способная на соленіе овощей, мяса и рыбы, по одинаковымъ цѣнамъ съ коряковскою, т. е. отъ 51 до 53 коп. за пудъ, то медвѣжинскую почти вовсе не покупали; но лишь только по распоряженію мѣстнаго губернскаго начальства, съ разрѣшенія Главнаго Управленія въ 1854 году убавлена была цѣна этой соли отъ 11 до 13 коп. у пуда, т. е. лишь начали продавать ее во всѣхъ наименованныхъ трехъ магазинахъ по 40 к. сер. за пудъ, какъ расходъ ея значительно увеличился, чему при томъ же способствовало и неимѣніе въ 1854 году по большеводію, достаточной садки соли на степныхъ озерахъ.

Въ городѣ Омскѣ изъ тамошняго казеннаго магазина, какъ выше говорилось, продавалась коряковская соль въ десятилѣтіе съ 1847 по 1857 годъ хотя и дешевле нежели въ Ишимѣ, Петропавловскѣ и Курганѣ, именно оптовыми количествами на вольную продажу по 42, а разпично на продовольствіе по 44 коп. за пудъ, но за всѣмъ тѣмъ, при одинаковомъ мѣстномъ положеніи Омскаго округа, съ таковыми же Ишимскимъ и Курганскимъ, т. е. при расположеніи большей части селеній его близь горькой и Иртышской линіи, граничащей съ киргизскою степью и при обиліи въ Омскомъ округѣ самосадочныхъ соляныхъ озеръ, вольно продажныя тамъ цѣны на соль гораздо ниже казенныхъ. Даже въ 1858 году, не отличавшемся обиліемъ садки соли на степныхъ и внутреннихъ озерахъ (разумѣется кромѣ Коряковскаго) промы-

шленники продавали въ городѣ Омскѣ вольно привозимую соль изъ степи отъ 30 до 35 коп. сер. за пудъ, какъ это видно изъ свѣдѣній Тобольскаго Соляного Отдѣленія.

По Высочайше утвержденнымъ росписаніямъ на 1857, 1858 и 1859 года во многихъ городахъ Тобольской губерніи продажныя цѣны казенной коряковской соли противъ прежнихъ лѣтъ получили измѣненіе въ нѣкоторыхъ убавлены, а въ иныхъ прибавлены какъ то:

	Вмѣсто опредѣленныхъ по росписаніямъ въ десятилѣтіе съ 1847 по 1857 годъ.	Назначены на года.		
		1857	1858	1859
Въ Тобольскѣ на продажу оптовыми количествами - -	43	43	43	38
Разнично на мѣстное продовольствіе -	46	46	46	40
Тарѣ - -	43	43	43	38
Омскѣ-оптов. -	42	42 (*)	42 (*)	38
на продовольствіе	44	35 (*)	35 (*)	38
Ишимѣ - -	53	40	40	43
Петропавловскѣ -	52	40	40	43
Тюмени-оптов. -	51	40	40	46
на продовольствіе	53	53	40	46
Туринскѣ -	50	50	50	50
Ялуторовскѣ оптов.	51	51	40	46
на продовольствіе	55	55	40	46
Курганѣ - -	67	40	40	43
Березовѣ - -	56	56	56	50
Сургутѣ - -	58	58	58	58
Самаровѣ -	48	48	48	46

(*) Во всѣхъ предшествовавшихъ годахъ цѣны на

Не лишнее замѣтить, что въ 1857 и 1858 годахъ во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ цѣны на казенную соль получили убавки, продано ея изъ магазиновъ по новымъ пониженнымъ цѣнамъ противъ предшествовавшихъ лѣтъ несравненно болѣе. Такъ напримѣръ:

	Вмѣсто проданныхъ въ 1856 г		Продано въ 1857-мъ.		Продано въ 1858-мъ.	
въ городахъ	изъ оптоваго.	мѣстнаго прод.	оптоваго.	мѣстнаго прод.	оптоваго.	мѣстнаго прод.
Тюмени .	по 51 к. 8414 п	по 53 к. 6540 п	по 40 к. 21512 п	по 53 к. 12774 п	по 40 к. 60207 п	по 40 к. 42612 п
Ялуторовск.	по 51 к. 1480 п.	по 55 к. 2893 п.	по 51 к. 2436 п.	по 55 к. 3530 п.	по 40 к. 31662 п	по 40 к. 28286 п
Омскѣ .	«	по 44 к. 1172 п.	«	по 35 к. 13225 п	«	по 35 к. 15989 п
Курганѣ.	«	по 67 к. 20 п.	«	по 40 к. 15669 п	«	по 40 к. 6524 п.
Ишимѣ .	«	по 53 к. 684 п.	«	по 40 к. 30931 п	«	по 40 к. 42572 п
Петропавл.	«	по 52 к. 842 п.	«	по 40 к. 13883 п	«	по 40 к. 17181 п

выпускъ соли изъ оптовыхъ магазиновъ для вольной продажи всегда назначались копѣйками двумя или тремя дешевле противъ цѣнъ соли, выпускавшейся малыми количествами на мѣстное продовольствіе но въ росписаніяхъ на 1857 и 1358 годы назначеніе сдѣлано по Омскимъ

По прочимъ городамъ, гдѣ не были убавлены продажныя цѣны, отпускъ соли изъ казенныхъ магазиновъ увеличился въ 1857 и 1858 годахъ на самыя незначительныя пропорціи, по Тобольску же въ 1858 году уменьшился: противъ 1856 на 26,649, а противъ 1857 года на 40.868.

Это событіе нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ выраженную мною мысль, что увеличеніе въ общемъ итогѣ по Тобольской губерніи продажныхъ пропорцій соли въ 1857 и 1858 годахъ нельзя признавать произшедшимъ единственно вслѣдствіе строгости различныхъ мѣропріятій и законныхъ ограниченій по вольной солеторговлѣ, и что способствовало тому увеличенію преимущественно неудобство пріобрѣтать соль прямо съ озеръ, по недостаточной на нихъ садкѣ отъ извѣстнаго въ послѣдніе года обилія снѣговъ, дождей и водъ, вливающихся въ соляныя озера. При этомъ неудобствѣ пріобрѣтенія дешевой соли въ южныхъ округахъ, узнавъ о пониженіи съ 1857 г. цѣнѣ на коряковскую соль въ городахъ Курганѣ, Ишимѣ, Петропавловскѣ, Омскѣ, Тюмени, а съ 1858 г. и въ Ялуторовскѣ, отъ 9 до 13 к. сер. у каждаго пуда, тамошній народъ очевидно съ жадностію бросился покупать въ казенныхъ магазинахъ неожиданно подешевѣвшій продуктъ, столь нужный для него по случившемуся въ то же время неудобству пріобрѣтать его иными путями. И слѣдствіемъ этого народнаго порыва было то, что въ Курганѣ, вмѣсто 20 пудовъ, проданныхъ въ 1856 г., выпущено въ 1857 г. по 40 к. 15,669 пудъ, а въ Ишимѣ вмѣсто 684, 30,931 пудъ (*).

магазинамъ на оборотъ, и слѣдственно соль изъ нихъ опредѣлено было выпускать оптомъ, дороже противу разничной продажи, семью копѣйками у каждаго пуда. Основанія къ этому назначенію мнѣ неизвѣстны.

(*) Примѣчаніе составителя статьи: Если эти годовыя продажныя пропорціи, а равно и другія

По росписанію на 1859 годъ въ продажныхъ цѣнахъ казенной соли, какъ видно изъ выше приведенной таблички, сдѣлана убавка: въ Тобольскѣ и Березовѣ по 5 и 6 коп. и въ Самаровѣ по 2 коп. у пуда; въ другихъ же городахъ какъ то: Омскѣ, Ишимѣ, Петропавловскѣ, Тюмени, Ялуторовскѣ и Курганѣ прибавлены цѣны отъ 3 хъ до 6 коп. на каждый пудъ. Слѣдствіемъ этихъ новыхъ измѣненій, безъ сомнѣнія, будетъ то, что въ Тобольскѣ, Березовѣ и Самаровѣ продажа казенной соли противъ 1858 года въ нынѣшнемъ значительно увеличится, а въ городахъ, гдѣ цѣны увеличены, по всей вѣроятности уменьшится если только и нынѣ не поспособствуетъ казенной продажѣ недостатокъ средствъ пріобрѣтать соль изъ степныхъ озеръ.

Изъ всѣхъ изложенныхъ здѣсь соображеній почти безошибочно можно вывести заключеніе, что вольно—продажныя цѣны соли въ сѣверной полосѣ Тобольской губерніи, завися отъ произвола небольшаго числа промышленниковъ, неимѣющихъ между собой достаточнаго соревнованія, возвышаются или противъ казенныхъ цѣнъ: въ удаленныхъ отъ городовъ селеніяхъ вдвое, иногда даже втрое; и за всѣмъ тѣмъ народное продовольствіе не

цифры, приведенныя въ статьѣ моей, Редакція Губернскихъ Вѣдомостей не считаетъ вѣроятными, то не угодно ли ей удостовѣриться въ степени справедливости числовыхъ данныхъ о продажѣ соли изъ вѣдомостей Солянаго Отдѣленія Тобольской Казенной Палаты (*) и что окажется по этому удостовѣренію напечатать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, въ отвращеніе той тѣни, которую набросило на статью мою примѣчаніе на 450 страницѣ 33-го № Губернскихъ Вѣдомостей 1859 года, гдѣ Редакція неручается за вѣрность приведенныхъ мною цифръ.

(*) Эти данныя согласны съ вѣдомостями Солянаго Отдѣленія Казенной Палаты.

Ред.

всегда вполнѣ обезпечено. Въ южныхъ же округахъ губерніи, пріобрѣтаемая изъ степныхъ озеръ соль, продается вольными промышленниками хотя иногда не дорого, т. е. по цѣнамъ гораздо ниже казенныхъ, но въ случаѣ несадки ея на сказанныхъ озерахъ въ продолженіе двухъ или трехъ лѣтъ, могутъ и въ южномъ краѣ встрѣчаться затрудненія въ народномъ продовольствіи, такъ какъ тамъ, невзирая на обиліе источниковъ, заготовленной при нихъ въ достаточромъ количествѣ соли никогда не бываетъ; сколько добывается ея столько и развозится по селеніямъ. По всему этому, для облегченія способовъ народнаго продовольствія солью и обезпеченія въ удобнѣйшемъ пріобрѣтеніи сего продукта не только всѣхъ округовъ Тобольской губерніи, но и всей Западной Сибири, требуются нѣкоторыя новыя и болѣе дѣйствительныя мѣропринятія.

Въ видахъ преобразованія нѣкоторыхъ частей здѣшней соляной операціи, съ 1858 года начали появляться различные проекты; но ни одинъ изъ нихъ, какъ далѣе увидимъ, не содержитъ общаго изысканія дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ облегченію народа въ продовольствіи необходимымъ въ жизни продуктомъ, съ сохраненіемъ при томъ достаточныхъ выгодъ и для казны.

Первый изъ упоминаемыхъ здѣсь проектовъ, предложенный купцами Тюфинымъ и Решетниковымъ, а въ подробностяхъ развитый надворнымъ совѣтникомъ Паклевскимъ-Козелло, заключалъ готовность ихъ принять на себя перевозку соли изъ коряковскихъ запасовъ въ города Омскъ, Тару, Тобольскъ и Тюмень водянымъ сплавомъ, посредствомъ буксирнаго парохода. Проектъ этотъ принятъ и приводится въ исполненіе купцомъ Беренсомъ, заключившимъ контрактъ на десять лѣтъ. Дорогая для казны и весьма медленная взводка солевозныхъ судовъ коноводною машиною, отжила свой вѣкъ и отпѣта уже ей, въ мѣстныхъ извѣстіяхъ губернскихъ вѣдомостей, вѣчная память!

Второй проектъ, предложенный въ 1858 г. однимъ

частнымъ лицомъ, состоитъ въ томъ, чтобъ ему предоставлено было содержаніе въ теченіе пяти лѣтъ по сибирской линіи, сверхъ таможеннаго надзора, еще частной корчемной стражи, для обнаруженія могущей случаться вывозки изъ киргизской степи неочищенной пошлинами соли и для преслѣдованія похищенія ея съ ближайшихъ къ линіи самосадочныхъ озеръ.

За содержаніе корчемной стражи съ пятью надзирателями за нею, всего изъ 245 человѣкъ, прожектеръ испрашиваетъ отдѣленія въ пользу его половины той суммы, какая будетъ доводиться въ чистую прибыль казны отъ продажи соли въ обѣихъ губерніяхъ Западной Сибири, сверхъ годовой пропорціи, опредѣленной по шестилѣтней сложности. Кромѣ того онъ выговариваетъ ему и довѣреннымъ его право находиться въ таможняхъ и заставахъ при выдачѣ пропусковъ на соль, при мѣнѣ и продажѣ ея киргизами и вообще при выдачѣ билетовъ на соль отъ таможеннаго начальства и съ тѣмъ вмѣстѣ получать свѣдѣнія отъ казенныхъ палатъ и подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ о количествѣ продаваемой изъ казенныхъ магазиновъ соли.

Какъ бы ни вредила контрабандная вывозка изъ киргизской степи соли казенной продажѣ этого продукта въ южныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній, но все таки въ видахъ устраненія этого вреда, едвали согласится правительство дозволить частному лицу съ нанимаемыми имъ людьми, сверхъ обыкновеннаго таможеннаго осмотра, еще останавливать каждаго проѣзжающаго чрезъ таможенную черту и осматривать не провозитъ ли кто, внутрь линіи, неочищенной пошлинами степной соли. Такое дозволеніе повело бы къ сильному стѣсненію: не столько вывозки добываемой изъ степныхъ озеръ соли, сколько развивающейся время отъ времени азіатской торговли. Производимый частнымъ лицомъ осмотръ всѣхъ проѣзжающихъ изъ степи и всѣхъ проходящихъ внутрь линіи обозовъ, отъ могущихъ возникать со стороны наем-

ныхъ стражниковъ различныхъ злоупотребленій, иногда же вовсе напрасныхъ остановокъ и притѣсненій, по всей вѣроятности сдѣлался бы столь же ненавистнымъ для народа, какъ ненавидитъ онъ винные откупа и содержимые ими на откупныхъ границахъ корчемныя команды.

Самыя выгоды отъ содержанія при пограничной линіи съ киргизскою степью частной стражи для прекращенія контрабандной вывозки соли едва ли вознаградятъ ту половинную сумму изъ казенныхъ прибылей, которую выговариваетъ себѣ прожектеръ. А между тѣмъ, онъ, не обѣщая никакого обезпеченія исправности своей по содержанію стражи, выпрашиваетъ еще на образованіе ея выдачи ему въ видѣ пособія третьей части имѣющаго причитаться въ пользу его дохода.

Наконецъ, какъ слышно, составлялся третій проектъ нѣкоторыхъ лицъ, о взятіи на откупъ снабженія солью всѣхъ мѣстъ Западной Сибири, съ добычею этого продукта изъ озеръ, перевозкою по магазинамъ и продажею изъ нихъ.

Не знаю подробностей этого проекта; но одно слово: **откупъ**,—откупъ на продовольствіе народа самою необходимою послѣ хлѣба потребностію, пугаетъ всякаго! И винные откупа нетерпимы народомъ, но они раззоряютъ не всѣхъ безъ изъятія, много людей вовсе непьютъ водки и многіе употребляютъ ее рѣдко, или въ случаѣ особенной надобности. Напротивъ соль необходима для всѣхъ; никто, какъ бы богатъ или бѣденъ ни былъ, не употребляетъ безъ нея пищи. По этому откупное снабженіе Западной Сибири солью, еслибъ оно, сверхъ ожиданія, могло осуществиться, показалось бы народу гораздо болѣе тяжкимъ, нежели винные откупа. Какъ бы ни были опредѣлительны условія по откупному снабженію солью, какъ бы тщательно ни ограждены въ нихъ были пользы казны и народа; но невзирая на всѣ эти осторожности правительства, собственные интересы содержателей все таки будутъ главными двигателями дѣла. Усло-

вленныя откупныя суммы положимъ и поступятъ въ казну исправно; въ опредѣленныхъ мѣстахъ будутъ назначенныя пропорціи соли; но по тѣмъ ли цѣнамъ она будетъ продаваться; безпрепятственно ли будутъ получать ее во всякое время покупатели и вообще обезпечено ли будетъ ею повсюду народное продовольствіе?—Весьма сомнительно! Если мелкіе солеторговцы и промышленники находятъ лазейки ускользать отъ точнаго выполненія законныхъ условій и ограниченій, то откупные содержатели снабженія солью, при повсемѣстной монополіи своей и неимѣніи соперничества въ продажѣ ея, еще болѣе найдутъ способовъ совершать эту операцію сообразно своимъ видамъ и выгодамъ. Народный ропотъ въ отдаленныхъ волостяхъ и селеніяхъ откупщики съумѣютъ сдѣлать для главнаго начальства неслышнымъ, а отступленія своихъ повѣренныхъ отъ силы откупныхъ условій будутъ оправдывать истолкованіемъ смысла ихъ въ свою пользу.

Но что я много говорю о проектѣ откупнаго содержанія сибирской соляной операціи? Можно надѣяться, что онъ принятъ не будетъ и не осуществится! Времена откуповъ кажется прошли. Если и о винныхъ откупахъ или такъ называемыхъ акцизныхъ коммисіонерствахъ столь много говорятъ и пишутъ не въ пользу ихъ,—то по всей вѣроятности правительство не допуститъ учрежденія у насъ въ Сибири еще новаго откупа на соль.

И такъ оставаясь въ полномъ убѣжденіи, что откупная система продовольствія народа, какою бы то нибыло необходимою въ жизни потребностію, весьма вредна и что проектъ объ этой системѣ никогда не осуществится; обратимся лучше къ изысканію какихъ либо другихъ способовъ повсемѣстнаго довольствія въ Сибири солью; такихъ способовъ, которые бы и для народа были не стѣснительны и для государственныхъ интересовъ не безвыгодны.

Предположивъ заключить настоящую статью посильнымъ изъисканіемъ способовъ повсемѣстнаго довольствія

въ Сибири солью, которые бы для народа были нестѣснительны, и для казенныхъ интересовъ небезвыгодны, считаю нужнымъ предварительно обратиться къ нѣкоторому соображенію приведенныхъ уже мною по этому предмету (въ первомъ отдѣлѣ четвертой части) государственныхъ узаконеній.

Глубокій смыслъ большей части этихъ узаконеній состоитъ, по крайнему моему разумѣнію, въ томъ, чтобы народное продовольствіе солью по всей россійской имперіи производилось посредствомъ существовавшей у насъ отъ самыхъ древнихъ временъ вольной солеторговли, съ платежемъ въ казну пошлины.

Такой смыслъ ясно выраженъ въ изданномъ 31 декабря 1727 года первомъ подробномъ уставѣ о соли, и еще яснѣе изображенъ въ Высочайшихъ Манифестахъ Императора Александра Павловича: 2 февраля 1810 г. о различныхъ мѣропринятіяхъ къ государственному благоустройству, и 5 ноября 1811-го объ открытіи съ 1812 года по всей имперіи вольной продажи соли.

По другимъ узаконеніямъ, выходившимъ позднѣе перваго солянаго устава, какъ напр. по указу Императрицы Анны Іоанновны 10 августа 1731 года, хотя отмѣнялась вольная солепродажа и возстановлялась существовавшая при Петрѣ Великомъ съ 1705 г., одна казенная; но въ послѣдствіи, указомъ Императрицы Елисаветы Петровны, 15 декабря 1749 года, дозволялось вольнымъ торговцамъ производить развозъ соли по деревнямъ и торжкамъ; а по второму уставу о соли, изданному 23 марта 1764 года, при Императрицѣ Екатеринѣ Великой, и повсемѣстно разрѣшена вольная солеторговля, съ нѣкоторыми лишь ограниченіями, въ избѣжаніе стѣсненія народнаго продовольствія монополіей промышленниковъ и въ отвращеніе подрыва продажи соли изъ казенныхъ магазиновъ.

Равнымъ образомъ и послѣ особаго манифеста объ открытіи вольной продажи соли, изданнаго, какъ выше

говорилось, 5 ноября 1811 года, хотя допущены значительныя ограниченія этой продажи; но все такія главнѣйшимъ и удобнѣйшимъ средствомъ для обезпеченія народнаго продовольствія солью считалась и считается повсемѣстная вольная ея продажа, «на такихъ правилахъ свободной промышленности, на какихъ всѣ другіе предметы внутренней торговли имперіи ко благу подд,нныхъ издавна обращаются».

Такъ говорилось въ манифестѣ 5 ноября 1811 г.; также почти выражено въ уставѣ и учрежденіи солянаго управленія, Высочайше утвержденныхъ 5 августа 1818 года, предписанное обезпеченіе народа солью, запасами ея отъ казны, «доколѣ вольная солеторговля неполучитъ полнаго разширенія». Наконецъ едвали не эта же мысль проглядываетъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи Сибирскаго Комитета 8 августа 1858 года, по которому изложенныя въ положеніяхъ 19 марта 1854 г. и 25 апрѣля 1855 г. правила къ прекращенію корчемства солью, вывозимою изъ киргизской степи въ Западную Сибирь, ограничивающія свободу вольной здѣсь солеторговли, велѣно оставить въ своей силѣ «впредь до времени, пока не будутъ изысканы болѣе дѣйствительныя мѣры».

Основываясь на такомъ, явствующемъ изъ главнѣйшихъ узаконеній о народномъ продовольствіи солью, давнемъ намѣреніи правительства учредить продажу этого продукта на правилахъ свободной промышленности, казалось бы пора уже осуществить это благодѣтельное для народа намѣреніе, въ нашей Западной Сибири, съ прилегающими къ ней зауральскими уѣздами Оренбургской и Пермской губерній, т. е. въ краѣ весьма обилующемъ многочисленными и можно сказать неисчерпаемыми источниками самосадочной соли, а между тѣмъ славящемся самыми строгими на бумагѣ ограниченіями свободы въ пользованіи этихъ продуктовъ.

Осуществленіе упомянутаго высокаго намѣренія, можетъ незамедлительно привести къ давно желаемому на-

шими монархами и выраженному въ манифестѣ 5 августа 1818 года усовершенію и распространенію добыванія соли, устройствомъ, извѣстныхъ нынѣ и открытіемъ новыхъ источниковъ; обезпеченію продовольствія народа солью и доставленію казнѣ отъ соли, какъ вѣтви государственнаго хозяйства, вѣрнаго и опредѣлительнаго дохода.

Средства къ выполненію всего этого, смѣю думать, состоятъ въ разрѣшеніи свободнаго отпуска отъ нѣсколькихъ лучшихъ самосадочныхъ озеръ соли, безъ всякихъ ограниченій въ количествахъ ея, за установляемый время отъ времени верховною властію, умѣренный—не обременительный для народа акцизъ и за тѣмъ въ дозволеніи развозки оплаченной акцизомъ соли и повсемѣстной продажи ея на базарахъ и торжкахъ въ городахъ и селеніяхъ, безъ всякихъ бумагъ и свидѣтельствъ, подобно хлѣбу, мясу и другимъ предметамъ внутренней торговли.

При свободномъ по взносѣ акциза отпускѣ отъ источниковъ соли и при дозволеніи повсемѣстной вольной торговли ею, безъ всякаго сомнѣнія расходъ ея будетъ весьма значителенъ. Всѣ тѣ промышленники, которые въ избѣжаніе довольно дорогой покупки соли изъ казенныхъ магазиновъ, рѣшались, для пріобрѣтенія ея по дешевымъ цѣнамъ, прибѣгать къ различнымъ противузаконнымъ средствамъ, по всей вѣроятности обратятся къ полученію продукта дозволеннымъ способомъ.

Для одной Тобольской губерніи, имѣющей народонаселенія 1,013,438 душъ, требуется соли собственно на продовольствіе людей и различныя домашнія надобности ихъ до 760/т. да на засолы мяса, рыбы, выварку мыла и выдѣлку кожъ по крайней мѣрѣ до 200/т. пудъ. Прибавте къ этому неизбѣжную при развозѣ соли дорожную трату, усушку и утечку, и вы получите расходъ соли собственно для народонаселенія Тобольской губерніи не менѣе какъ до милліона пудъ. Когда соль въ этомъ, или даже, положимъ, нѣсколько уменьшенномъ количествѣ, будетъ отпускаема прямо отъ источниковъ, тогда казна,

опредѣленный въ пользу ея акцизъ, будетъ получать сполна за весь отпущенный минералъ, безъ всякихъ расходовъ на развозку его по губерніи и не выключая дорожной траты, при этомъ развозѣ неизбѣжной, ни усушки и утечки во время храненія соли впредь до распродажи ея; что все при нынѣшней системѣ операціи падаетъ сначала на счетъ казны, а потомъ разлагается на цѣну продающейся изъ магазиновъ соли, увеличивая чрезъ то ея стоимость.

От совершенія нынѣ въ Западной Сибири повсемѣстно казенной солепродажи съ различными ограниченіями вольной,—чистая прибыль казны весьма незначительна. Такъ напримѣръ: въ самые лучшіе года, по увеличенному расходу соли въ Тобольской губерніи выручено было: въ 1857 мъ, за проданныя 298,125 п. 15 ф. 132,988 ф. $16^{1}/_{4}$ к , и въ 1858 мъ за 386,693 п. $34^{1}/_{2}$ ф.—161,741 р. $19^{1}/_{4}$ коп. сер. Но если выключить изъ этихъ суммъ ежегодныя издержки на поставку соли къ мѣстамъ продажи, содержаніе чиновниковъ и чиновъ, занимающихся ею и завѣдывающихъ этой частію, на устройство и ремонтъ соляныхъ помѣщеній и прочіе неизбѣжныя по всей операціи расходы, тогда окажется, что чистая прибыль казны почти ничтожна. Въ другіе же года, когда продажи соли бываетъ менѣе, напр. въ 1855 г. въ который продано во всей губерніи только 133 011 п. 30 ф. и выручено за нее 61,218 р. 97 к , чистая прибыль отъ совершенія казною операціи была еще ничтожнѣе.

Напротивъ дозволеніе, по взносѣ въ казну акциза, отпуска соли прямо отъ источниковъ, при меньшихъ издержкахъ, обѣщаетъ казеннаго дохода несравненно болѣе.

Ежели акцизъ будетъ назначенъ, положимъ по 25 коп. сер. съ пуда, то онъ при нынѣшней цѣнности всѣхъ продуктовъ и въ сравненіи со стоимостію вывозки соли съ оплатою пошлины изъ киргизской степи, не покажется для народа обременительнымъ. Но между тѣмъ этотъ

умѣренный экцизъ, съ потребной на продовольствіе Тобольской губерніи пропорціи соли, около милліона пудъ, будетъ приносить въ государственную казну чистаго ежегоднаго дохода до 250/т. или по крайнѣй мѣрѣ до 200/т. руб. серебромъ.

Здѣсь я говорю о доходѣ отъ довольствія солью одной Тобольской губерніи;—но присоедините потребность этого продукта для народонаселенія Томской губерніи и в Семипалатинской области, въ которыхъ оно простирается до 700/т душъ: внѣшніе округа киргизской степи, съ безпрерывно—умножающимся въ нихъ числомъ русскихъ жителей, отъ населенія многихъ казачьихъ станицъ и даже городовъ, которые донынѣ, по нахожденію за таможенною чертою, пользуются солью вовсе безъ оплаты въ казну пошлинъ (*): и наконецъ ближайшіе въ Сибири зауральскіе уѣзды Оренбургской и Пермской губерній: Челябинскій, Шадринскій, Камышловскій, Ирбитскій, съ городами: Верхнеуральскомъ, Троицкомъ, Екатеринбургомъ и Верхотурьемъ: имѣющіе всего народонаселенія не менѣе милліона душъ, но пользующіеся солью изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и Тобольская губернія.— Присоедините всю эту потребность соли, къ исчисленному количеству ея собственно для Тобольской губерніи, и вы будете имѣть понятіе сколько можно получить въ государственную казну чистаго и совершенно необременительнаго для народонаселенія ежегоднаго дохода отъ всѣхъ разсѣянныхъ въ южной половинѣ Западной Сибири соляныхъ источниковъ, если привести охраненіе и разработку ихъ въ нѣкоторый порядокъ и устройство.

Сверхъ доставленія въ пользу казны значительныхъ выгодъ, отпускъ отъ источниковъ соли и свободная отъ

(*) При исчисленіи народонаселенія Семипалатинской области и внѣшнихъ округовъ киргизской степи не принимались въ расчетъ киргизы, весьма мало употребляющіе и почти вовсе неупотребляющіе соль.

всѣхъ стѣсненій вольная продажа ея чрезвычайно облегчитъ довольствіе этимъ небходимымъ въ жизни продуктомъ самыя населеннѣйшія мѣстности южныхъ округовъ Тобольской, Томской и вышенаименованные уѣзды Оренбургской и Пермской губерній; избавитъ тамошній народъ отъ безпрерывнаго почти нарушенія существующихъ по ограниченной казенной продажѣ соли узаконеній и освободить отъ тѣхъ безчисленныхъ со стороны земскаго и волостнаго начальства привязокъ, которыя при дѣйствующей нынѣ системѣ снабженія солью могутъ быть дѣлаемы и нерѣдко дѣлаются нетолько торговцамъ, но даже и потребителямъ ея.

Еслибы, по основательномъ и строгомъ обсужденіи, упоминаемый мною способъ народнаго продовольствія здѣшняго края солью, признанъ былъ не противнымъ видамъ высшаго правительства и по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени удобоисполнимымъ, то начертаніе подробныхъ и опредѣлительныхъ правилъ по предмету отпуска отъ источниковъ соли и взиманія за нее въ пользу казны акциза, конечно зависѣло бы отъ усмотрѣнія и распоряженія правительства. Но я со своей стороны. заявляя степень убѣжденія моего въ удобоисполнимости настоящаго предположенія, нелишнимъ считаю изложить здѣсь и краткое очертаніе тѣхъ мѣропринятій, которыя, мнѣ кажется, могли бы привести къ благопріятному результату, т. е. къ повсемѣстному въ нашемъ краѣ облегченію народнаго продовольствія солью и къ доставленію отъ нея казнѣ несравненно увеличеннаго противъ нынѣшняго дохода.

Прежде всего надлежитъ, согласно буквальному смыслу Высочайшаго манифеста 5 августа 1818 года, въ видахъ устройствъ извѣстныхъ нынѣ и открытія новыхъ источниковъ соли, чрезъ благонадежныхъ и опытныхъ лицъ, знающихъ химію и минералогію, тщательно осмотрѣть всѣ безъ изъятія самосадочныя соляныя и горькія озера, разсѣянныя въ южной и югозападной сторонѣ Томской и Тобольской, равнымъ образомъ въ Челябинскомъ

уѣздѣ Оренбургской губерніи и во внѣшнихъ округахъ киргизской степи, расположенныхъ по эту сторону, т. е. внутри новой охранной линіи, содержимой Оренбургскими и Сибирскими войсками; преимущественно же озера, неотдаленныя отъ казачьихъ станицъ старой линіи, по которой существуютъ донынѣ таможенныя заставы, и отъ прилинейныхъ крестьянскихъ селеній наименованныхъ губерній. Осмотрѣвъ всѣ означенныя озера и тщательно разъузнавъ, нѣтъ ли между считающимися донынѣ горькими, производящихъ постоянную, или временную садку соли, сдѣлать химическое разложеніе составныхъ частей ея, или разсола всѣхъ обозрѣнныхъ озеръ, для дознанія, которыя изъ нихъ по доброкачественности могутъ считаться безвредными и, въ случаѣ надобности, годными къ добычѣ изъ нихъ соли, или къ вываркѣ ея изъ разсола.

При этомъ обозрѣніи и химическомъ изслѣдованіи, кромѣ положительнаго дознанія о дѣйствительномъ числѣ доброкачественныхъ сибирскихъ соляныхъ источниковъ, могутъ быть сдѣланы по всей вѣроятности и другія полезныя открытія минеральнаго богатства нашего края.

По изслѣдованіи такимъ образомъ всѣхъ соляныхъ озеръ, составивъ имъ подробное описаніе, съ обозначеніемъ мѣстности каждаго, величины и степени производительности, сдѣлать опредѣленіе: какія изъ лучшихъ озеръ по доброкачественности и обилію садки соли могутъ быть подвергнуты разработкѣ, для отпуска ея на продовольствіе, изъ какихъ признана будетъ соль вредною для употребленія въ пищу, но полезною или нужною для какихъ либо промышленныхъ предпріятій.

Всѣ озера производящія, или могущія производить садку, взять въ охраненіе отъ своевольной безъакцизной добычи изъ нихъ соли и вываркп ея изъ разсола. Для чего къ важнѣйшимъ озерамъ назначить постоянную стражу, а прочія охранять отъ расхищенія ежедневными проѣздками, или разъѣздами чиновъ охранныхъ командъ.

Охраннымъ командамъ при соляныхъ озерахъ на-

значить мѣсто пребыванія въ удобныхъ для этой цѣли центральныхъ пунктахъ и подчинить команды благонадежнымъ начальникамъ, съ непосредственною послѣднихъ отвѣтственностію за цѣлость и неприкосновенность тѣхъ озеръ, которыя, состоя въ ихъ завѣдываніи, не будутъ назначены къ разработкѣ.

При каждой группѣ соляныхъ озеръ, въ центральномъ пунктѣ мѣстопребыванія охранной ихъ стражи и начальника ея, имѣть всегда открытую для каждаго посѣтителя, припечатанную на шнуръ, къ стѣнѣ въ караульной комнатѣ, книгу для записки ежемѣсячныхъ свидѣтельствъ о цѣлости озеръ и о послѣдствіяхъ осмотра ихъ ревизующими должностными лицами.

Не удивляйтесь читатели, выраженію моему о цѣлости соляныхъ озеръ; оно совершенно истинно Въ лѣтнюю пору, когда на соляномъ озерѣ образуется осадка минералла, цѣлость или повреждение соляного пласта, обыкновенно покрытаго не глубокимъ разсоломъ и всякій слѣдъ въѣзда на лошади, или входа пѣшаго человѣка въ озеро, съ береговъ бываютъ явственно видимы до самой глубокой осени. Если озеро будетъ имѣть такой слѣдъ, то значитъ въ него кто либо входилъ или въѣзжалъ, и, при открытіи во время обозрѣнія озеръ видимыхъ въ которомъ либо изъ нихъ слѣдовъ въѣзда и самаго поврежденія соляного пласта, запись объ этомъ въ книгѣ будетъ доказывать когда и при какомъ караулѣ оно случилось, а въ случаѣ неимѣнія записи, виновные въ упущеніи исполнить эту обязанность могутъ быть легко обнаружены.

Къ тѣмъ озерамъ, которыя по доброкачественности или обилію осадки въ нихъ соли и по другимъ мѣстнымъ удобствамъ, съ разрѣшенія главнаго начальства будутъ назначены къ разработкѣ, для благовременнаго заготовленія и отпусковъ ея на вольную продажу, опредѣлить соляныхъ приставовъ, съ такимъ жалованьемъ, которое бы могло обезпечивать безбѣдное по званію чиновника содер-

жанiе и съ правомъ на полученiе по истеченiи трехълѣтняго нахожденiя въ этой должности, съ разрѣшенiя начальства, нѣсколько процентовъ изъ того акциза, который поступитъ въ казну съ увеличенныхъ отпусковъ отъ озеръ на вольную продажу соли, противъ нормальныхъ годовыхъ ея пропорцiй.

Нормальныя годовыя пропорцiи расхода добытой изъ источниковъ соли назначать время отъ времени, по трехлѣтней сложности отпусковъ ея въ предшествовавшiе года.

Добычу соли изъ предназначенныхъ къ тому источниковъ производить такимъ же способомъ, какимъ совершается она и будетъ совершаться изъ коряковскаго озера, подъ наблюденiемъ соляныхъ приставовъ и начальниковъ охранныхъ командъ, въ года лучшей и изобильной садки.

Заготовлять соль, осыпая ее въ удобныхъ мѣстахъ около озеръ въ бунты или скирды, какъ это дѣлается на предписанномъ въ св. зак. (изд. 1857 т. 7 уст. о соли) основанiи, при Бурлинскихъ и Боровыхъ озерахъ, для отпусковъ по мѣрѣ надобности и въ запасъ для нихъ на нѣсколько лѣтъ, такъ какъ въ иные годы можетъ случиться на нѣкоторыхъ озерахъ скудная садка, или вовсе иногда можетъ не быть ея.

Въ избѣжанiе неудобства принимать акцизъ отъ покупателей соли при самыхъ озерахъ и хранить тамъ деньги, установить взносъ акцизныхъ суммъ, подобно денежнымъ взносамъ откупщиками за вино, въ ближайшiя мѣстныя окружныя, или городовыя казначейства, такимъ порядкомъ, чтобы каждый желающiй взять отъ озера какое бы то нибыло количество соли, являлся въ которое либо казначейство и внеся тамъ за потребное ему число пудъ причитающуюся сумму опредѣленнаго акциза, получилъ въ прiемѣ ея гербовую особой формы квитанцiю. По предъявленiи этой квитанцiи на которомъ либо изъ назначенныхъ къ отпуску соли источниковъ, тамошнему Приставу, сей послѣднiй отпуститъ такую пропорцiю соли,

какая будетъ въ квитанціи значиться оплаченною взносомъ въ казначейство акциза.

Для облегченія желающимъ брать соль отъ источниковъ полученія гербовыхъ квитанцій казначействъ въ пріемѣ тамъ акциза и на случай возможности передачи этихъ квитанцій кому бы то нибыло, писать ихъ безъ наименованія лицъ, вносящихъ акцизъ; такъ чтобы каждый имѣющій у себя квитанцію, могъ по предъявленіи ея озерному соляному приставу получить означенное въ ней количество соли и чтобы квитанція могла быть передаваема изъ рукъ въ руки, подобно кредитному знаку, до тѣхъ поръ, пока предъявлена будетъ для отпуска по ней соли, при которомъ она должна быть отобрана и подшита къ шнуровой книгѣ, какъ денежный документъ на произведенный отпускъ.

Въ должности соляныхъ приставовъ избирать людей испытанной честности, по одобренію пользующихся въ здѣшнемъ краѣ хорошею репутаціей значительныхъ лицъ служащихъ и не служащихъ.

Въ число подлежащихъ разработкѣ для отпуска соли за установленный акцизъ на вольную продажу непремѣнно ввести главнѣйшія озера Западной Сибири: Коряковское Бурлинское, Таваджанское; которое либо изъ Карасукскихъ; одно изъ Багавскихъ, какъ напр. Глубокое; два или три изъ Боровыхъ также два или три изъ озеръ, находящихся въ границахъ Семипалатинской области; въ въ Ишимскомъ округѣ Медвѣжье; въ Курганскомъ Ахтабанъ, или другое изъ наиболѣе лучшихъ. На внѣшней сторонѣ сибирской и оренбургской таможенной линіи: находящееся вблизи вновь учреждаемаго города Корякова, озеро Калкаманъ; лучшее изъ озеръ Становскихъ и самыя главныя въ югозападной части степи озера Ургачь и Эбелей. Оцѣпленіе двухъ послѣднихъ стражею и отпускъ изъ нихъ соли со взысканіемъ умѣреннаго акциза, согласовались бы съ весьма основательнымъ мнѣніемъ начальника Оренбургскаго таможеннаго округа, приведен-

нымъ мною выше и послужили бы къ такому сильному увеличенію дохода казны который едвали не вчетверо покрылъ бы могущіе потребоваться на охраненіе всѣхъ озеръ расходы.

Съ окрытіемъ свободнаго отпуска отъ озеръ за умѣренный и необременительный для покупателей акцизъ соли, хотя и можно надѣяться на обезпеченіе ею повсемѣстно въ Сибири народнаго продовольствія посредствомъ одной вольной торговли и коммерческаго соревнованія; но за всѣмъ тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣвернаго края губерній Тобольской и Томской, какъ то въ городахъ: Туринскѣ, Березовѣ, Тобольскѣ, Тарѣ, Тюмени, Маріинскѣ. Кузнецкѣ и т. п., гдѣ можетъ случиться иногда недостаточный подвозъ соли вольными промышленниками, по малочисленности ихъ, для совершеннаго обезпеченія народнаго довольствія и въ отвращеніе произвольнаго возвышенія цѣнъ вольнопродажной соли, имѣть для отпуска ея народу казенные центральные магазины.

Снабженіе центральныхъ магазиновъ солью и продажу ея производить на существующихъ донынѣ законныхъ основаніяхъ для магазиновъ оптовыхъ и мѣстнаго продовольствія: съ отмѣною разумѣется тѣхъ стѣснительныхъ для вольно промышленниковъ и народа условій и ограниченій, которыя, при дозволеніи вольной солеторговли, будутъ вовсе ненужны.

Въ тѣхъ южныхъ округахъ, гдѣ при удобствѣ пріобрѣтенія соли изъ ближайшихъ озеръ или складовъ при нихъ вольная торговля легко и вскорѣ же получитъ полное развитіе и гдѣ слѣдственно нельзя сомнѣваться въ постоянномъ и нестѣсняемомъ монополіей народномъ продовольствіи, существующіе нынѣ для продажи соли казенные магазины постепенно закрывать.

А. Денисовъ.

ГОРОДЪ ТОБОЛЬСКЪ.

Губернскій городъ Тобольскъ лежитъ подъ 58° 12' с. ш. 85° 56' в. д. и отстоитъ на 2959 верстъ отъ С.-Петербурга и 2286 верстъ отъ Москвы. Тобольскъ расположенъ на правомъ берегу Иртыша, при сліяніи его съ Тоболомъ. Правый берегъ Иртыша песчано-глинистый и круто подымается саженъ на 25 — 30 надъ уровнемъ воды. Но рѣка не повсюду протекаетъ у самой подошвы этой возвышенности и иногда, удалясь отъ своей нагорной стороны, возвращается къ ней снова и такимъ образомъ образуетъ низменныя наносныя мысы. На подобной наносной землѣ основана низменная или подгорная и самая большая по заселенію часть Тобольска; другая же часть, меньшая, расположена на возвышенномъ берегу Иртыша и называется нагорною. Есть многія основательныя причины предполагать, что подгорная часть Тобольска построена на мѣстѣ прежняго русла Иртыша, которое обмелѣло и отошло дальше, чему способствовало засореніе отъ безпрестанныхъ обрывовъ крутаго песчано-глинистаго берега, которые нерѣдки и нынѣ, весною и во время полноводія. Предположеніе это подтверждается болотистымъ свойствомъ земли низменной части города, прорѣзываемой сверхъ того множествомъ разныхъ потоковъ и мелкихъ рѣчекъ. До сихъ поръ есть въ Тобольскѣ отдаленныя улицы, въ полномъ смыслѣ непроходимыя лѣтомъ, по вязкому и тонкому болотному грунту; а старожилы помнятъ во многихъ мѣстахъ города озерки и болота, нынѣ уже высохшія и засоренныя.

Протяженіе Тобольска отъ сѣвера къ югу 4 вер-

сты; ширина же въ нагорной части одна верста, а въ подгорной двѣ съ половиною версты. Окружность города около $10^1/_2$ верстъ, подъ заселеніемъ находится 666 десятинъ; всего же земли во владѣніи города 5310 десятинъ 2069 саж.— Нагорная часть составляетъ неболѣе одной четверти подгорной, но за то мѣстоположеніе ея красивѣе, воздухъ чище и здоровѣе и на ней находится большее количество каменныхъ зданій, такъ какъ первоначальное заселеніе города было на горѣ.

Климатъ тобольска сырой и холодный. Зима продолжается отъ 7 до 8 мѣсяцевъ, если только небываетъ продолжительной, холодной и безснѣжной осени. Весна коротка и быстро переходитъ въ лѣто, но за то распусканіе и цвѣтѣніе деревьевъ и травъ совершается необыкновенно быстро. Лѣто тоже весьма непродолжительно, отъ 2 до 3 мѣсяцевъ, если дать время на весну и осень, которыхъ въ полномъ значеніи этого слова здѣсь небываетъ и, какъ намъ кажется, лѣто быстро переходитъ въ зиму и на оборотъ. Лѣто, большею частію, дождливо, но бываютъ и жары до 32° и болѣе по реомюру, часто продолжающіеся по недѣлѣ и по двѣ. Созрѣваніе ягодъ и овощей совершается чрезвычайно скоро, какъ вообще во всѣхъ сѣверныхъ климатахъ. Лѣто, какъ я сказалъ выше, часто быстро и почти незамѣтно переходитъ въ зиму, такъ что осени—этого постепеннаго увяданія природы—почти незамѣтно. Зимой холодъ доходитъ часто до 40° и немного болѣе; къ счастію только при подобныхъ холодахъ почти никогда небываетъ вѣтра и потому они некажутся слишкомъ жестокими. Средняя годовая температура воздуха въ Тобольскѣ — 0,33. Вообще климатъ нездоровъ, какъ по болотистому и сырому грунту подгорья, такъ и по быстрымъ переходамъ отъ тепла къ холоду, что случается и лѣтомъ и зимой. Вслѣдствіе этого нездороваго состоянія климата, почти каждую зиму и осень свирѣпствуютъ: горячка, скарлатинъ, жаба и другія простудныя болѣзни.

Въ Тобольскѣ считается 2473 жилыхъ дома, въ числѣ которыхъ 56 каменныхъ; кромѣ того 15 магазиновъ для разныхъ складовъ и 469 лавокъ. За тѣмъ въ Тобольскѣ одинъ мужской монастырь, 17 православныхъ каменныхъ церквей, церковь католическая, церковь лютеранская, магометанская мечеть и еврейская моленна. Жителей считается въ Тобольскѣ, по послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, 16,960 чел., въ томъ числѣ 9712 муж. и 7248 жен.— Населеніе это, по сословіямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Муж.	Жен.
I. Дворянъ:		
Потомственныхъ - - - -	54	80
Личныхъ - - - - -	354	378
II. Духовенства:		
Православнаго - - -	617	129
Лютеранскаго - - -	1	1
Магометанскаго - - -	4	6
III. Городскихъ сословій.		
Почетныхъ гражданъ - -	1	2
Купцовъ - - - - -	145	150
Мѣщанъ - - - -	2858	3099
Цеховыхъ - - - -	257	121
IV. Сельскаго сословія.		
Крестьянъ - - - -	402	453
V. Военныхъ:		
Состоящихъ на службѣ - -	1623	603
Безсрочно-отпускныхъ - -	93	61
Отставныхъ и солдатскихъ женъ и дѣтей	482	446
VI. Инородцевъ.	36	31
VII. Иностранныхъ подданныхъ.	11	2
VIII. Ссыльно-поселенцевъ.	28	49
IX. Лицъ, непринадлежащихъ къ вышесказаннымъ разрядамъ.	2746	1637
Всего — —	9712	7248

Родившихся на это число жителей въ теченіе 1860 года было 480 м. и 439 ж., а умершихъ 543 муж. и 531 жен.; стало быть къ 1861 году населеніе Тобольска убыло на 63 муж. и на 92 жен., всего на 155 человѣкъ обоего пола.

Въ Тобольскѣ до сихъ поръ сохранилось татарское населеніе. Большая часть татаръ проживатъ въ одномъ мѣстѣ, именно за Абрамовскимъ мостомъ, на Пиляцкой улицѣ. Кромѣ того множество татарскихъ деревень разбросано въ окрестностяхъ Тобольска, такъ что четыре изъ ихъ Волостныхъ Правленій, именно: Городовое, Вагайское, Эскалбинское и Оброчныхъ Чувальщиковъ находится въ городѣ.

Кромѣ того въ Тобольскѣ живутъ еще Бухарцы и имѣютъ въ городѣ свое управленіе. Это старинные выходцы въ Сибирь изъ Бухаріи и составляютъ нѣкоторымъ образомъ особое сословіе. Въ прежніе годы были имъ даны разныя льготы и преимущества, изъ которыхъ нѣкоторыя какъ напр. владѣніе землями на крѣпостномъ правѣ, свободная торговля азіатскими товарами, безъ платежа гильдейскихъ повинностей и до сихъ поръ остались за ними. Число Бухарцевъ въ Тобольскѣ очень невелико, потому что многіе изъ принадлежащихъ къ ихъ обществу живутъ по деревнямъ въ окрестностяхъ города или занимаются разъѣздами по торговымъ дѣламъ.

Жители Тобольска вообще не богаты, что доказываетъ и самая постройка домовъ, которыя большею частію невелики и почти всѣ деревянные, такъ что изъ 56 каменныхъ домовъ, считающихся въ Тобольскѣ частныхъ только 18. Улицы, числомъ 12 и 10 переулковъ вымощены особеннымъ способомъ, почти нигдѣ, кромѣ Тобольска, неупотребительнымъ, именно толстыми плахами, положенными на лежняхъ. Все пространство, занимаемое такою мостовою составляетъ до 38 десят. 361 пр. саженъ и принимая стоимость сажени въ 70 коп. сер., а ремонтъ по 15 коп., въ мостовой заключается капиталъ въ 64,092

руб. 70 коп., требующій на ежегодное содержаніе ремонта 13,641 руб. сер.— Эта мостовая для Тобольска довольно удобна, хотя и требуетъ безпрестанныхъ поправокъ и починокъ; всякая же другая мостовая была бы для Тобольска дорога, не сподручна и даже невозможна при выполненіи. Такъ торцовая мостовая или устройство шоссе, по вязкости и топкости грунта, были бы чрезвычайно дороги и даже неудобо-выполнимы для жителей довольно бѣднаго города; каменная же мостовая, тоже по неимѣнію необходимаго для этого камня, котораго ближе какъ за 500 верстъ, достать совершенно невозможно, не говоря уже о томъ, что устройство ея на болотистыхъ и топкихъ мѣстахъ требовало бы особенныхъ усилій и лишнихъ расходовъ. Впрочемъ надобно признаться, что настоящая мостовая Тобольска имѣетъ одинъ важный недостатокъ оттого, что подъ ней скопляется вода и всякая нечистота, непросыхающая въ наше короткое лѣто почти никогда и только извергающая въ жаркіе дни тяжелые и вредные міазмы.— Такъ какъ городъ бѣднѣлъ годъ отъ году, то исправленіе мостовой было тяжело для жителей и вслѣдствіе этого она приходила въ очень жалкое состояніе. Наводненіе 1854 г. совершенно раззорило бѣдныхъ жителей города, мостовыя же были почти совсѣмъ разрушены и проѣздъ по городу почти невозможенъ. Средства же исправить мостовыя непредвидѣлось. Тогда, съ разрѣшенія г. бывшаго генералъ губернатора, открытъ былъ 19 іюля 1854 г. особый комитетъ по устройству города, подъ предсѣдательствомъ полицмейстера, изъ градскаго главы, архитектора и депутатовъ отъ дворянъ, купцовъ и мѣщанъ. Для первоначальныхъ средствъ этого комитета отпущено было заимообразно изъ суммъ земскаго сбора 300 руб. и сдѣлана подписка. Такимъ образомъ комитетъ постепенно разширяя свои дѣйствія имѣлъ возможность пріобрѣсть большіе запасы лѣса и исправить многія мостовыя, мосты, взвозы и проч. Обороты комитета съ матеріалами возрасли

до суммы свыше 15/т. руб. сер,— Въ настоящее время мостовыя Тобольска находятся довольно въ удовлетворительномъ положеніи и даже произведена настилка мостовыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нагорной части города, гдѣ прежде ихъ небыло, хотя и предстояла въ нихъ дѣйствительная нужда.

Въ Тобольскѣ считается 9 площадей, которыя занимаютъ около 14 десятинъ и всѣ немощены.— Домы въ Тобольскѣ, какъ во всѣхъ провинціальныхъ городахъ, построены довольно рѣдко и почти при каждомъ изъ нихъ находятся садики съ лѣсными деревьями, кустарниками и незатѣйливыми цвѣтниками. собственно же садовыхъ деревьевъ въ Тобольскѣ нерастетъ, по суровости климата. Оранжерей и теплицъ въ Тобольскѣ очень немного. да и тѣ служатъ только для сохраненія цвѣтовъ и ранняго произрастенія овощей, плодовъ же ни въ одной изъ нихъ не растетъ. Недавно, назадъ тому пять или шесть лѣтъ, разведенъ садъ и устроена оранжерея и теплица на горѣ, у памятника Ермаку. Садъ этотъ служитъ лѣтнимъ общественнымъ гуляньемъ, оранжерея же разводитъ, по возможностии цвѣты на продажу и принимаетъ ихъ на сохраненіе вовремя зимы, а теплица доставляетъ жителямъ Тобольска ранніе овощи и зелень, хотя иногда и за цѣну довольно высокую. Устройство и поддержаніе оранжереи и теплицы принадлежатъ къ хозяйству Тобольской арестантской роты гражданскаго вѣдомства и, кажется, постоянно подвигается впередъ. Нынѣшнее лѣто мы видѣли и ѣли Тобольскіе ананасы; разумѣется это величайшая рѣдкость для насъ, которые назадъ тому лѣтъ 20 или 25 изъ фруктовъ имѣли только мерзлые полугнилые яблоки съ Ирбитской ярмарки; да и это лакомство было доступно далеко не всѣмъ, а только людямъ богатымъ.

О красотѣ наружности города вообще мы говорить много не станемъ, а ограничимся только сказавъ, что Тобольскъ городъ небогатый и что наружность его подходитъ

подъ обыкновенные размѣры всѣхъ небогатыхъ старинныхъ провинціальныхъ городовъ. Должно только прибавить, что нагорная часть красивѣе подгорной. На ней возвышаются семь каменныхъ церквей, каменный архіерейскій домъ съ пристройками и довольно обширное зданіе присутственныхъ мѣстъ (прежній домъ намѣстничества) Оба послѣдніе дома, также какъ и кафедральный соборъ съ колокольнею, расположены почти на самомъ угорьѣ, что даетъ красивый видъ городу, особенно издали. На горѣ также находится огромный тюремный замокъ, одинъ изъ самыхъ обширныхъ въ имперіи, вмѣщающій въ себѣ часто, особенно во время весеннихъ и осеннихъ распутицъ, болѣе 2/т. человѣкъ арестантовъ. Постройка этого замка обошлась казнѣ до 150/т. руб. сер и была вынуждена совершенной необходимостію, потому что въ Тобольскъ приводятся всѣ партіи ссыльныхъ для распредѣленія ихъ по всей Сибири. На горѣ же находится воздвигнутый въ 1836 г. памятникъ Ермаку—покорителю Сибири. Памятникъ этотъ постановленъ по другую сторону никольскаго взвоза. Мѣсто для памятника выбрано не совсѣмъ выгодно, такъ что его плохо видно и на горѣ и подъ горой. Въ настоящее время памятникъ обнесенъ садомъ, который служитъ народнымъ гуляньемъ. Памятникъ представляетъ собою четырехъ-угольную пирамиду на піедесталѣ съ разными орнаментами. Весь онъ сдѣланъ изъ большихъ кусковъ сѣраго мрамора и обошелся около 20/т. руб. сер Гору съ подгорьемъ соединяютъ два взвоза,— Никольскій и Прямской. Первый находится у Никольской церкви, широкъ, довольно пологой, устланъ деревянной мостовой и служитъ удобнымъ подъемомъ для конныхъ и пѣшихъ. Второй—Прямской, между соборомъ и зданіемъ присутственныхъ мѣстъ, крутъ, неровенъ, безъ мостовой и по немъ могутъ входить на гору только пѣшіе и то въ хорошую погоду; впрочемъ есть предположеніе о лучшемъ устройствѣ этого взвоза. Есть еще третій взвозъ—Казачій, но онъ въ настоящее время по-

чти совершенно оставленъ и оттого проѣздъ по нему довольно затруднителенъ.

Окрестностями Тобольскъ не очень богатъ, но все таки можно сказать нѣсколько словъ объ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ нагорной части за валомъ, на растояніи полуверсты отъ него, на лѣвой сторонѣ большаго сибирскаго тракта, расположена Завальная деревня, составляющая предмѣстье города. Близь этой деревни находится городское кладбище, съ каменною церковію приономъ, раскинувшееся въ небольшомъ лѣсу.—Издали кладбище это съ церквію, памятниками своими и крестами на зеленомъ фонѣ лѣса довольно живописно. Немного далѣе, на правой сторонѣ сибирскаго тракта находится такъ называемая архіерейская роща. Это небольшой, но чистенькой лѣсокъ, въ которомъ одноэтажный деревянный домъ и каменная церковь тоже небольшая, построенная преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ сибирскимъ въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Большую часть денегъ на постройку церкви пожертвовалъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Кичуровъ, который тутъ и похороненъ. Далѣе, верстахъ въ двухъ отъ архіерейской рощи находится Загородный домъ. Это небольшой, въ настоящее время полуразрушенной домикъ, окруженный лѣсомъ, въ которомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы садовыя дорожки. Въ прежнее время домъ этотъ служилъ лѣтнею дачею для губернаторовъ, нынѣ же составляетъ общественное гулянье, посѣщаемое лѣтомъ довольно часто.—Живописна еще маленькая деревушка Жуково, расположенная на угорьѣ, на берегу Иртыша. Лѣтомъ она служитъ однимъ изъ любимыхъ загородныхъ гуляній для Тобольскихъ жителей.—Изъ подгорныхъ окрестностей замѣчательны болѣе другихъ Подчуваши, отстоящія отъ города версты на двѣ. Тамъ расположено небольшое предмѣстье и находится перевозъ черезъ Иртышъ по большому московскому тракту. Лѣтомъ Подчуваши тоже часто посѣщаются многими любителями загородныхъ прогулокъ.

Тобольскъ съ самаго своего основанія до 1824 г. служилъ центромъ управленія всей Сибири и мѣстопребываніемъ главнаго начальства оной. Сибирскіе воеводы, сибирскіе губернаторы, намѣстники и наконецъ генералъ-губернаторы всей Сибири имѣли пребываніе въ Тобольскѣ, словомъ Тобольскъ былъ главнымъ городомъ, какъ бы столицей всей Сибири. Съ 1824 г. генералъ-губернаторы Западной Сибири переселились въ Омскъ, какъ мѣсто болѣе центральное для управленія. Генералъ-губернаторъ Вельяминовъ навремя снова переселился въ Тобольскъ, но съ 1837 г. его преемники окончательно основались въ Омскѣ. Въ настоящее время въ Тобольскѣ имѣетъ пребываніе губернаторъ и находятся всѣ губернскія присутственныя мѣста, согласно сибирскому учрежденію, равно какъ и всѣ мѣста окружныя, установленныя для управленія округомъ. Кромѣ того въ Тобольскѣ находится Приказъ о Ссыльныхъ,— единственное установленіе въ россіи. Приказъ этотъ завѣдываетъ распредѣленіемъ всѣхъ ссыльныхъ по Сибири и отчетностію объ нихъ. На его же отвѣтственности лежитъ отправленіе всѣхъ ссыльныхъ дальше въ Сибирь и снабженіе ихъ одеждою и всѣмъ довольствомъ.

Въ Тобольскѣ, какъ въ губернскомъ городѣ, находятся слѣдующія учебныя заведенія: а, мужскія: гимназія съ пансіономъ, основанная въ 1789 г. подъ именемъ главнаго народного училища и въ 1810 г. преобразованная въ гимназію; семинарія, основанная въ 1743 г. митрополитомъ сибирскимъ Антоніемъ Нарожницкимъ, сначала подъ именемъ школы латинскаго языка; уѣздныя училища,—гражданское и духовное, два приходскихъ училища; училище военнаго вѣдомства и татарская казачья школа; б., женскія: Маріинская женская школа и при ней дѣтскій пріютъ. Кромѣ того въ концѣ прошедшаго года открыта въ Тобольскѣ воскресная школа, нынѣ уже преобразованная въ ежедневную, вечернюю. Обязываемся прибавить къ этому, что назадъ тому лѣтъ 50, было пред-

положеніе объ основаніи въ Тобольскѣ сибирскаго университета и на этотъ предметъ П. Г. Демидовымъ было пожертвовано 50,000 руб. ас. однакожъ это предположеніе остается покуда неисполненнымъ.

Тобольскъ въ отношеніи полицейскаго управленія дѣлится на три части,— одну нагорную и двѣ подгорныя, Зданіе полиціи довольно ветхо и о постройкѣ новаго производится переписка.

Тобольскъ ни по мѣстоположенію своему, ни по средствамъ не созданъ городомъ торговымъ. Онъ стоитъ въ углу отъ большаго коммерческаго и торговаго тракта въ Сибирь, именно на 260 верстъ въ сторону отъ города Тюмени, чрезъ который идетъ этотъ путь. Къ тому же, хотя онъ и расположенъ на берегу большой судоходной рѣки, которая въ послѣднее время оживляется во время лѣта пароходствомъ, но за всѣмъ тѣмъ Тобольскъ ни чуть не служитъ ни складочнымъ мѣстомъ товаровъ, ни мѣстомъ какихъ либо торговыхъ сдѣлокъ. Пароходы проходятъ большею частію мимо города, запасаясь только иногда въ немъ необходимою провизіею, или ссаживая на берегъ или принимая къ себѣ очень немногихъ пассажировъ. Вообще должно признаться, что Тобольскъ долго поддерживался мѣстопребываніемъ главнаго военнаго и гражданскаго управленія, сначала всей, а потомъ Западной Сибири. Со времени же окончательнаго перенесенія этого управленія въ Омскъ, въ особенности же со времени пожара гостиннаго двора (въ 1839 г.), отъ котораго почти совершенно раззорилось небогатое Тобольское купечество, старѣющійся городъ началъ падать годъ отъ году. Хотя Тобольскъ не велъ никогда обширной торговли, но мѣстная его торговля была довольно въ цвѣтущемъ положеніи и кромѣ того было нѣсколько старыхъ богатыхъ купеческихъ домовъ, которые имѣли большія дѣла съ Кяхтой, торгуя чаями и китайскими товарами. Въ настоящее же время представители и даже потомки этихъ бывшихъ богатыхъ домовъ или вымерли, или раз-

зорились, или совершенно оставили торговлю; торговцевъ же мѣстныхъ, какъ я сказалъ выше, совершенно раззорилъ пожаръ гостиннаго двора, въ которомъ погибли не только ихъ товары, но даже деньги и имущество. По какому то странному предубѣжденію, они считали гостиный дворъ лучшимъ мѣстомъ для храненія всего цѣннаго, пожаръ же такъ мгновенно обхватилъ его, что спасти было ничего невозможно.—Въ настоящее время считается въ Тобольскѣ одинъ капиталъ первой гильдіи, три капитала второй, сорокъ одинъ третьей и двадцать торгующихъ крестьянъ по свидѣтельствамъ 3 и 4 рода. Главные предметы торговли красный товаръ и предметы первой необходимости. Все это привозится и продается только въ такихъ размѣрахъ, сколько необходимо для города и его округа. Съ другими же городами Тобольскъ ведетъ торговлю только рыбой. Для этого каждое лѣто нѣсколько судовъ и каюковъ отправляются внизъ по Оби къ Березову и Обдорску и оттуда поздней осенью возвращаются съ соленой и сухой рыбой и соленой икрой; отчасти вылавливая ее и приготовляя сами, а отчасти покупая и вымѣнивая у тамошнихъ жителей и у остяковъ на хлѣбъ, рыболовные снаряды и проч; Зимой же обыкновенно закупается промышленниками на зиму и привозится въ возахъ въ Тобольскъ свѣжая рыба (*). Рыба эта изъ Тобольска отправляется промышленниками въ Тюмень, Ирбить и Екатеринбургъ (Пермской губерніи), гдѣ развозится по горнымъ заводамъ. Говоря о нашей рыбопромышленности должно замѣтить, что она по настоящее время находится такъ сказать въ младенческомъ состояніи. Приготовленіе соленой и сухой рыбы, а также икры, клею и прочаго крайне неопрятны и безвкусны. Рыба большею

(*) Въ Оби вылавливаются: осетры, стерляди, нельмы, муксуны, сельди, язи, щуки, окуни, караси и проч. Попадаются также дельфины, изъ которыхъ рыбопромышленники добываютъ жиръ.

частію пересолена, икра тоже солена и кисла и все это приготовлено (особенно соленая икра) на видъ такъ неопрятно, что часто вмѣсто апетиту внушаетъ отвращеніе.

Промышленностію Тобольскъ тоже неможетъ похвастаться. Мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, въ Тобольскѣ вовсе нѣтъ. Впрочемъ въ Тобольскѣ считается сорокъ фабрикъ и заводовъ, произведенія которыхъ, выдѣлываемыя на каждомъ въ очень небольшомъ количествѣ, всѣ почти есть предметы первой необходимости. Въ доказательство перечислимъ всѣ фабрики.— Изъ 40 сказанныхъ нами фабрикъ и заводовъ: 7 кожевенныхъ, 5 лосинныхъ и оленьыхъ, 2 мыловаревныхъ, 2 свѣчныхъ, 3 маслобойныхъ, 13 кирпичныхъ и 8 гончарныхъ. На всѣхъ этихъ заводахъ занято весьма небольшое количество рукъ, именно отъ 150 до 200, потому что каждый изъ заводовъ дѣйствуетъ, какъ я сказалъ выше, въ очень небольшихъ размѣрахъ.— Ремесленниковъ считается въ Тобольскѣ 670 человѣкъ, въ томъ числѣ 322 мастера, 290 рабочихъ и 58 учениковъ. Преобладающее количество ремесленниковъ сапожники, которыхъ считается 107 чел. и плотники, которыхъ 91 человѣкъ. Вообще фабричная промышленность и ремесла развиты въ Тобольскѣ мало, по недостатку сбыта или скорѣе по недостатку предпріимчивыхъ капиталовъ, которые бы легко могли затѣять какое либо выгодное предпріятіе и тѣмъ дать хлѣбъ среднему и рабочему классу. Вслѣдствіе этого отсутствія фабричной или городской промышленности и невыгоднаго положенія города относительно торговой дѣятельности, городское сословіе находится въ очень незавидномъ положеніи. Нѣкоторая часть изъ нихъ кое какъ пробивается мелочной или розничной торговлей, а большая часть находится въ услуженіи за небольшую плату или снискиваетъ пропитаніе наймомъ на рыбные промыслы во время лѣта. Разумѣется подобная промышленность далеко не удовлетворяетъ горожанъ и ихъ

семействъ, въ особенности при дороговизнѣ въ послѣдніе годы на хлѣбъ и съѣстные припасы, поэтому лица городскаго сословія впадаютъ часто въ городскія и казенныя недоимки и даже въ частные долги, которые рѣдко бываютъ въ состояніи выплатить, вслѣдствіе чего и подвергаются окончательному раззоренію.

Гостинный дворъ Тобольска даже по наружности своей не обѣщаетъ многаго. Онъ деревянный, одно-этажный и, несмотря на то, что далеко невеликъ, все таки нѣкоторыя лавки его стоятъ пустыми. Этотъ гостинный дворъ заключаетъ въ себѣ не болѣе десяти лавокъ съ такъ называемымъ краснымъ или панскимъ товаромъ, далѣе лавки съ три бакалейныхъ и съ посудой, за тѣмъ остальныя съ кожами, кошмами, крестьянской конской сбруей, желѣзомъ, желѣзными и мѣдными издѣліями, сундуками и прочее. Торговля всѣхъ этихъ лавокъ довольно неоживленна и часто видишь, что продавцы сидятъ безъ покупателей, исключая только воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда наѣзжаетъ въ городъ сельское населеніе,— тогда только торговля становится живѣе. Внутри гостиннаго двора существуетъ такъ называемый толкучій рынокъ, или, по здѣшнему, толкучка, гдѣ продаются и сбываются большею частію старыя вещи и поношенныя платья.— Толкучій рынокъ, какъ бы въ противоложность гостинному двору, каждый день, въ особенности послѣ обѣда, находится въ оживленномъ состояніи. На немъ безпрестанно толпятся продавцы и покупатели и шумный и живой говоръ и движущаяся въ разныхъ направленіяхъ толпа разнообразятъ нѣсколько мертвенное состояніе гостиннаго двора. Товары толкучаго рынка такъ сказать походные, расчеты большею частію копѣечные, оттого и не мудрено, что въ торговлѣ его или лучше сдѣлкахъ болѣе жизни и часто картиннаго разнообразія.

Доходы Тобольска, какъ и слѣдуетъ предполагать, не велики. Въ 1860 г. они простирались до 17,854 р. 82¼ коп., изъ нихъ употреблено дѣйствительно въ рас-

ходъ 14,939 руб. 50 коп. Изъ остатковъ отъ городскихъ доходовъ образовался запасный капиталъ, который въ настоящее время простирается до 22,134 руб $64\frac{1}{4}$ коп. сер. и находится въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. Главную и существенную часть городскихъ доходовъ составляетъ сборъ съ приходящихъ въ городъ и съ проходящихъ мимо города судовъ и пароходовъ и такъ называемый возовый сборъ т. е. сборъ съ возовъ съ товарами, приходящими въ Тобольскъ и отправляемыми изъ онаго. Въ этомъ случаѣ роль главнаго товара играетъ рыба. Вообще же надобно сказать, что поступленіе городскихъ доходовъ въ Тобольскѣ неопредѣленно, несрочно и часто затрудняетъ Думу въ выполненіи текущихъ расходовъ.

Тобольскъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Сибири, въ которомъ сначала его основанія постоянно до двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія было сосредоточено управленіе сначала всей, а потомъ Западной Сибирью.—Тобольскъ основанъ въ 1587 г. письменнымъ головою Даниломъ Чулковымъ. Первоначальное построеніе его произведено наскоро, на горѣ, на мысу называемомъ Троицкимъ. Вскорѣ это первоначальное строеніе оказалось тѣснымъ и потому воеводы—князь Волконскій и князь Щербатовъ въ 1594 году построили на томъ же мѣстѣ т. е. на Троицкомъ мысу новый городъ, весь рубленый (по выраженію лѣтописи) и обнесли острогомъ. Первоначальнымъ врагомъ вновь выстроеннаго города является огонь и такъ какъ исторія его построекъ и перестроекъ тѣсно связана съ его пожарами, то намъ необходимо въ разсказѣ нашемъ соединить то и другое.—Первый бывшій пожаръ въ Тобольскѣ былъ въ 1643 году, отъ него сгорѣли: городъ (укрѣпленіе), церкви, гостиный дворъ, архіерейскій и воеводскій домы и всѣ дома обывательскіе; уцѣлѣли же только дѣвичій монастырь и до двадцати домовъ позади его.—Вслѣдствіе этого пожара въ слѣдующемъ году заложенъ новый городъ, имѣвшій въ окруж-

ности около 950 саженъ и десять башней, изъ которыхъ четыре служили воротами и назывались: Воскресенскіе, Казачьи, Базарные и Прямскіе.—Въ 1658 г. былъ пожаръ подъ горой (куда начали уже переселяться обитатели Тобольска), на берегу Иртыша, въ такъ называемой татарской слободкѣ и сгорѣло до трехъ сотъ домовъ. Въ 1659 г. загорѣлся отъ молніи и сгорѣлъ весь Знаменскій монастырь, перенесенный еще въ 1623 г. подъ гору, къ рѣчькѣ Абрамовкѣ, за татарскую слободку, которая была на нынѣшнемъ плацъпарадномъ мѣстѣ.—Въ маѣ 1677 года снова сдѣлался пожаръ отъ молніи и сгорѣло три церкви въ знаменскомъ монастырѣ. а на горѣ отъ переброшеннаго вѣтромъ огня: укрѣпленіе, пять церквей, приказная изба, архіерейскій домъ, гостинный дворъ и болѣе ста обывательскихъ домовъ. Въ 1678 г. въ теченіе лѣта были поджоги, дѣлаемые разными неблагонамѣренными людьми и отъ нихъ сгорѣло въ нагорной части до трехъ сотъ домовъ. Въ августѣ 1680 года страшный пожаръ уничтожилъ городъ о десяти башняхъ, двѣ церкви на горѣ и одну подъ горою и болѣе 500 обывательскихъ домовъ. Въ 1683 г заложенъ, а въ 1686 г. освященъ при митрополитѣ Павлѣ Тобольскій Софійскій каѳедральный соборъ, который замѣчателенъ тѣмъ, что есть первое каменное зданіе во всей Сибири. Въ 1688 г. воеводы — бояринъ Головинъ и стольникъ Глѣбовъ всю нагорную часть Тобольска съ сѣвера огородили валомъ и рвомъ (*), а митрополитъ Павелъ заложилъ около архіерейскаго дома каменную ограду съ башнями. Въ апрѣлѣ 1686 г. былъ пожаръ подъ горою и сгорѣли: церковь, посольскій дворъ, торговые ряды, до

(*) Ровъ этотъ и валъ существуютъ и до нынѣ и отдѣляютъ нагорную часть Тобольска отъ одного изъ его предмѣстій, называемаго завальной деревнею — Самое городское кладбище, находящееся не далеко отъ этой деревни, слыветъ въ народѣ подъ именемъ Зáвала.

шести сотъ обывательскихъ домовъ, а также татарская и бухарская слободы. Въ 1690 году пожаръ этотъ повторялся и снова выгорѣли татарская и бухарская слободы и до двухъ сотъ обывательскихъ домовъ. Въ іюнѣ 1701 г. снова сдѣлался пожаръ въ татарской слободѣ и и истребилъ ее всю, при чемъ сгорѣло множество обывательскихъ русскихъ домовъ подъ горою и каменная Богоявленская церковь; на другой же день этого пожара вѣтромъ перебросило огонь на гору и имъ истреблены были четыре церкви, дѣвичій монастырь и почти всѣ дома обывательскіе; сохранилось только домовъ до тридцати за Никольскою церковію и за острогомъ.

Въ 1713 году первый сибирскій губернаторъ князь Матвѣй Гагаринъ, пользуясь дозволеніемъ употреблять плѣнныхъ и сосланныхъ въ Сибирь шведовъ въ работы, построилъ на горѣ каменный кремль, со стѣною и двумя воротами Воскресенскими и Троицкими, а съ южной стороны надъ спускомъ съ горы каменное зданіе на аркахъ, существующее и до нынѣ подъ именемъ шведскаго и служащее въ настоящее время для помѣщенія губернскаго архива.—Въ октябрѣ 1757 г. былъ снова страшный пожаръ подъ горою, который истребилъ двѣ церкви и слишкомъ восемь сотъ строеній.—Но самый опустошительный и гибельный для города пожаръ, который до сихъ поръ слыветъ у жителей города подъ именемъ большаго пожара, былъ въ апрѣлѣ 1788 года. Начался онъ въ 11 часовъ утра 27 апрѣля, подъ горою, въ Туляцкой улицѣ, въ домѣ купца Безсонова. При сильномъ вѣтрѣ онъ быстро распространился и, несмотря на всевозможныя усилія, продолжался до 10 часовъ вечера другаго дня.—Сгорѣли девять церквей, знаменскій монастырь, дома архіерейскій, намѣстническій и губернаторскій и до 1800 обывательскихъ домовъ. Въ пожарѣ погибло болѣе сорока человѣкъ и истреблены почти всѣ запасы хлѣба, такъ что на все населеніе оставалось не болѣе пятидесяти четвертей. Жители лишились всего, потому что при

всеобщемъ старашномъ пожарѣ немогли никакими средствами спасти своего имущества, даже и спасенное изъ домовъ, горѣло въ кучахъ на площадяхъ и тѣсныхъ улицахъ. По неимѣнію гдѣ пріютиться, большая часть жителей поселилась въ землянкахъ, выкопанныхъ въ горѣ; нѣкоторые же изъ жителей вовсе оставили Тобольскъ и переѣхали въ другіе города и деревни. Это страшное бѣдствіе Тобольска до сихъ поръ сохранилось, по преданію, въ памяти народа и обратилось въ какую то особенную городскую эру, потому что намъ случалось слышать какъ старожилы обозначали время событій временемъ протекшимъ отъ большаго пожара — Первоначальные частые пожары Тобольска, истреблявшіе заразъ весь или большую часть города, надобно приписать тѣсной постройкѣ, столь обыкновенной въ старыхъ русскихъ городахъ, образцы которой мы встрѣчаемъ иногда и теперь въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ селеній.— Со времени большаго пожара эти бѣдствія какъ бы рѣже стали посѣщать Тобольскъ.— Изъ послѣднихъ пожаровъ болѣе памятны, пожаръ гостинаго двора, бывшій въ 1839 г. и окончательно раззорившій Тобольскъ уничтоженіемъ большей части купеческихъ капиталовъ и пожаръ 1846 года, начавшійся на Архангельской улицѣ и истребившій до 50 обывательскихъ домовъ. Нынѣ, особенно въ послѣдніе 10 лѣтъ. пожары, благодаря Бога, стали рѣдкостью для Тобольска и, хотя они и случаются, но оканчиваются, истребленіемъ одного, много двухъ — трехъ домовъ.

Другой врагъ, также страшный, хотя менѣе гибельный для Тобольска, была вода т. е. наводненіе въ подгорной части города отъ весеннихъ разливовъ рѣки Иртыша. Первое страшное наводненіе, о которомъ сохранились свѣдѣнія въ историческихъ актахъ, было въ 1636 году. Отъ этого наводненія городъ Тобольскъ понесъ огромнѣйшіе убытки,— водой истреблены были не только строенія, запасы, скотъ, но даже имущество жителей. Второе большое наводненіе было, по Черепановской лѣтописи,

равно через сто лѣтъ, именно въ 1736 году. Оно тоже причинило большіе убытки жителямъ и было причиною чрезвычайнаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ.—Потомъ одно изъ страшныхъ и разорительныхъ наводненій, преданіе о которомъ сохранились также какъ о большомъ пожарѣ, было въ 1784 году. Вода поднялась на 11 аршинъ $7^1/_2$ верш. и затопила почти всю подгорную часть Тобольска. Убытки отъ этого наводненія, по сохранившимся преданіямъ, были очень велики. Потомъ тоже большія, но менѣе раззорительныя наводненія были въ въ 1794 и въ 1800 годахъ.—Въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ наводненія посѣщали Тобольскъ въ 1835, 1847, 1854, 1856, 1857, 1858 и 1859 годахъ; въ послѣдній изъ этихъ годовъ вода недошла только 8 вершковъ, чтобы быть ровной водѣ 1784 года. Рядъ безпрестанныхъ наводненій, начиная съ 1854 г. раззорилъ совершенно бѣдныхъ прибрежныхъ жителей Иртыша. Хотя каждогодно были оказываемы имъ пособія и домы ихъ исправляемы, но благосостояніе ихъ длилось только до слѣдующей весны, когда вода снова раззоряла ихъ. Все это заставило мѣстное начальство принять мѣры къ переселенію этихъ бѣдняковъ на другое мѣсто. Не смотря на упорство и упрямую привязанность къ прежнимъ своимъ жилищамъ, переселеніе это было рѣшено и для этого избрано и утверждено правительствомъ мѣсто на Панином ъбугрѣ. Средства къ переселенію на первый разъ тоже имѣются, именно сумма, Всемилостивѣйше пожалованная Государемъ Императоромъ въ 1857 г. 2500 руб. сер. и кромѣ того нѣкоторыя пожертвованія благотворителей. На Панином ъ бугрѣ уже выстроено нѣсколько домиковъ и застройка его, хотя медленно, но идетъ впередъ —Въ послѣдніе годы 1860 и 1861 наводненія небыло и бѣдный городъ, хотя нѣсколько, отдохнулъ отъ этого страшнаго несчастія, которое привыкъ уже было считать неизбѣжнымъ и какъ-бы обычнымъ.

В. Ильинъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

РАЗСТОЯНІЕ ГОРОДОВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИХЪ ПОЛОЖЕНІЕ И ВРЕМЯ ОСНОВАНІЯ.

Названіе города.	Разстояніе отъ губернск города.	Сѣверная широта.	Восточная долгота.	Годъ освованія.
Тобольскъ		58°12	85°54	1587
Омскъ -	602	54 59	91 11	1716
Тюмень -	259	57 10	83 11	1586
Ялуторовскъ	341	56 39	83 59	1659
Курганъ -	531	55 26	83 4	1670
Ишимъ -	405	56 6	87 5	1670
Петропавлов.	564	54 53	86 50	1753
Тара - -	573	56 54	92 2	1594
Туринскъ -	424	58 3	81 24	1600
Березовъ -	1060	63 56	82 43	1593

Примѣчаніе. Омскъ, Ялуторовскъ, Курганъ и Ишимъ, бывшіе первоначально острогами и слободами, возведены на степень городовъ въ 1782 году.

ПРАЗДНИКИ, ОСОБЫЕ ДЛЯ ГОРОДА ТОБОЛЬСКА, ЦЕРКОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКІЕ.

Іюня 2· Воспоминаніе посѣщенія въ 1837 году г. Тобольска Наслѣдникомъ престола, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ.

Іюля 8. Принесеніе чудотворной иконы Божіей Матери Абалацкой изъ Абалацкаго монастыря въ городъ Тобольскъ.

Іюля 23. Выносъ чудотворной иконы Божіей Матери Абалацкой изъ города Тобольска обратно въ Абалацкій монастырь.

РОСПИСАНІЕ О ПРІЕМѢ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ВЪ ГОРОДАХЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ Тобольскѣ. Воскресеніе: пріемъ писемъ въ Тюмень, Ялуторовскъ, Ишимъ, Туринскъ, Петропавловскъ и во внутренія губерніи; въ Туринскъ же принимаются и посылки. Понедѣльникъ: пріемъ писемъ въ Петропавловскъ. Омскъ и далѣе въ Сибирь. Четвергъ: пріемъ писемъ и посылокъ въ Тюмень, Ялуторовскъ, Ишимъ, Курганъ, Петропавловскъ и во внутреннія губерніи Пятница: пріемъ писемъ и посылокъ въ Ишимъ, Омскъ, Тару, Петропавловскъ и далѣе въ Сибирь.

Примѣчаніе 1. Въ Воскресеніе и Понедѣльникъ письма, а Четвергъ и Пятницу письма и посылки принимаются съ 8-ми часовъ утра до 2-хъ часовъ по полудни.

Примѣчаніе 2. Письма и посылки въ Березовъ принимаются по понедѣльникамъ чрезъ каждыя двѣ недѣли, именно: января 8 и 22, февраля 5 и 19, мар-

та 5 и 19, апрѣля 2, 16 и 30, мая 14 и 28, іюня 11 и 25, іюля 9 и 23, августа 6 и 20, сентября 3 и 17, октября 1, 15 и 29, ноября 12 и 26, декабря 10 и 24.

Въ Омскѣ. Понедѣльникъ: пріемъ писемъ въ Томскъ и далѣе въ Сибирь производится до 2-хъ часовъ по полудни, простые же пакеты и письма принимаются до 6-ти часовъ вечера. Среда: пріемъ писемъ во всѣ города Тобольской губерніи кромѣ Тары, также пріемъ писемъ и посылокъ въ Томскъ—до 1-го часу по полудни, простые же пакеты принимаются до 4-хъ часовъ вечера. Четвергъ: пріемъ писемъ въ Томскъ и далѣе въ Сибирь, также пріемъ писемъ и посылокъ въ Ишимъ, Курганъ, Ялуторовскъ, Тюмень и Туринскъ до 2-хъ часовъ по полудни. Суббота. пріемъ писемъ во всѣ города Тобольской губерніи; также пріемъ посылокъ въ Тобольскъ, Березовъ, Тару и Петропавловскъ—до 1-го часу, а пріемъ писемъ и посылокъ въ Томскъ до 2-хъ часовъ; простые же пакеты принимаются до 4-хъ час. по полудни.

Въ Тюмени. Понедѣльникъ: наборъ писемъ и посылокъ во внутреннія губерніи до 12 часовъ дня, также наборъ писемъ во всѣ города Тобольской губерніи до 6-ти часовъ вечера. Вторникъ: наборъ писемъ во внутреннія губерніи съ 7 до 11 часовъ утра; наборъ посылокъ во всѣ города Тобольской губерніи до 12 часовъ дня; простая же корреспонденція принимается до 6 часовъ по полудни. Пятница: наборъ писемъ во всѣ города Тобольской губерніи; кромѣ Туринска, до 6-ти часовъ по полудни. Суббота: наборъ писемъ во внутреннія губерніи, съ 7 до 11 часовъ утра и наборъ посылокъ во всѣ города Тобольской губерніи кромѣ Туринска, до 12 часовъ дня; простая же корреспонденція принимается до 6 часовъ вечера.

Въ Ишимѣ. Воскресеніе: наборъ писемъ въ Ялуторовскъ и Тюмень до 6 часовъ вечера. Понедѣль-

никъ: наборъ писемъ и посылокъ въ Омскъ, до 12 часовъ дня. Вторникъ: наборъ писемъ въ Омскъ, а въ Петропавловскъ писемъ и посылокъ до 6 часовъ вечера. Четвергъ: наборъ посылокъ въ Омскъ до 12 ти часовъ дня; также наборъ писемъ въ Тобольскъ, Тюмень, Ялуторовскъ, Курганъ, Туринскъ и Березовъ—до 6-ти часовъ вечера. Суббота: наборъ писемъ и посылокъ въ тѣже города, кромѣ Омска до 12 часовъ дня.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ О ПЕРЕМѢНАХЪ ЧИНОВНИКОВЪ И ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ ПО 1 ДЕКАБРЯ 1861 ГОДА.

Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири генералъ-лейтенантъ **Дюгамель** произведенъ въ генералы отъ инфантеріи.

ПО ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНІЮ

Младшій чиновникъ особыхъ порученій к. с. **Шмаковъ** опредѣленъ Томскимъ губернскимъ прокуроромъ.

Состоящій при г. генералъ-губернаторѣ подполковникъ корпуса путей сообщенія **Лазаревъ** перемѣщенъ непремѣннымъ членомъ сибирской строительной и дорожной коммисіи.

Членъ совѣта главнаго управленія отъ Министерства Финансовъ с. с. **Почекунинъ** уволенъ въ отставку, а вмѣсто его опредѣленъ с. с. **Пелино**.

Ст. 1-го ст. 1 го отд. к. а. **Губаревъ** опредѣленъ совѣтникомъ Тобольскаго губернскаго суда, а вмѣсто его опредѣленъ помощникъ его к. а. **Мамонтовъ**, вмѣсто же сего послѣдняго г. с. **Буторинъ**.

Пом. стол, 2-го ст. 2-го отд. г. с. **Жиромскій** перемѣщенъ стол. въ казачье отд., вмѣсто же его опредѣленъ стол. Тобольскаго общаго губернскаго управленія г. с. **Титовъ**.

К. р. **Вставскій** опредѣленъ журналистомъ 1-го отдѣленія.

Пом. стол. 3-го ст. 4-го отд. к. сек. **Коншинъ** и пом. стол. 3-го ст. 1-го отд. к. сек. **Блоковъ**. перемѣщены одинъ вмѣсто другаго.

К. р. **Склюевъ** опредѣленъ журналистомъ 4-го отдѣленія.

Полковникъ **Панковъ** опредѣленъ членомъ совѣта главнаго управленія, управляющимъ казачьимъ отдѣленіемъ онаго.

Войсковой старшина **Путинцевъ** стол. казачьяго отдѣленія.

Г. с. **Котовскій** и к. р. **Скоробогатовъ** помощниками столоначальниковъ по казачьему отдѣленію.

К. ск. **Подашевскій** опредѣленъ испр. долж. бухгалтера, а к. р. **Брюхановъ** помощ. бухгалтера.

ПО ОБЩЕМУ ГУБЕРНСКОМУ УПРАВЛЕНІЮ:

Сверхштатный чиновникъ особыхъ порученій т. с. **Реймерсъ** назначенъ Березовскимъ окружнымъ судьею.

ПО ГУБЕРНСКОМУ ПРАВЛЕНІЮ.

Кан. чин. **Давыдовскій** опредѣленъ испр. долж. журналиста 1-го отдѣленія

Засѣдатель приказа о ссыльныхъ к. а. **Знаменскій** опредѣленъ губернскимъ уголовныхъ дѣлъ стряпчимъ.

ПО ПРИКАЗУ О ССЫЛЬНЫХЪ.

Управляющій приказомъ с. с. **Лукомскій** уволенъ въ отставку, а вмѣсто его опредѣленъ к. с. **Фризель**

Засѣдателемъ 2-го отд. опредѣленъ Туринскій Исправникъ т. с. **Хворовъ**.

ПО КАЗЕННОЙ ПАЛАТѢ.

Протоколистъ к. ск. **Кисель** опредѣленъ Тарскимъ окружнымъ казначеемъ, а вмѣсто его назначенъ г. с. **Кондратовичъ**,

ПО ГУБЕРНСКОМУ СУДУ.

Канц. сл. **Архаровъ** опредѣленъ пом. стол. слѣдственнаго отдѣленія.

Совѣтникъ гражданскаго отдѣленія н. с. **Печеркинъ** опредѣленъ совѣтникомъ Томскаго губернскаго правленія.

К. р. **Поповъ** опредѣленъ стол. въ 1-е уголовное Отдѣленіе.

Пом. стол. 2 го уголовнаго отдѣленія **Соколовъ** уволенъ отъ службы и вмѣсто его опредѣленъ кан. сл. **Козловъ**.

Пом. стол. 3-го уголовнаго отдѣленія г. с. **Шелеховъ** опредѣленъ секретаремъ Петропавловской городовой ратуши, а вмѣсто его назначенъ к. р. **Померанцевъ**.

ПО ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Старшій учитель к. св. **Игнатьевъ** уволенъ отъ службы, по прошенію.

ПО ГУБЕРНСКОЙ ПОЧТОВОЙ КОНТОРѢ.

Губернскій почтмейстеръ **Поповъ** произведенъ въ надворные совѣтники.

Кол. ск. **Степановъ** опредѣленъ помощникомъ губернскаго почтмейстера.

ПО ТОБОЛЬСКИМЪ ОКРУЖНЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ.

ПО ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦІИ.

Частный приставъ 1 й части поручикъ **Андреевъ** уволенъ въ отставку и вмѣсто его переведенъ исправл. дол. секретаря тюменскаго общаго окружнаго управленія кол. рег. **Себякинъ**.

ПО ЗЕМСКОМУ СУДУ.

Непремѣнный засѣдатель т. с. **Яновскій** уволенъ отъ должности для перемѣщенія на службу въ олонецкую губернію, вмѣсто его опредѣленъ участковый засѣдатель т. с. **Поповъ**, а вмѣсто сего послѣдняго г. с. **Павловъ**.

ПО ОКРУЖНОМУ КАЗНАЧЕЙСТВУ.

Испр. д. омскаго казначея к. ас. **Павловскій** перемѣщенъ помощникомъ въ тобольское казначейство.

Тобольскій винный приставъ к. ас. **Ховринъ** уволенъ отъ службы, а вмѣсто его опредѣленъ губ. секр. **Евсевьевъ**.

ПО ОМСКОМУ ОКРУГУ.

Столоначальникъ общаго окружнаго управленія к. р. **Крушинскій** опредѣленъ секретаремъ омской городской думы, а вмѣсто его перемѣщенъ секретарь думы **Чевскій**.

Приставъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ омской полиціи к. ск. **Лбовъ** умеръ, вмѣсто его опредѣленъ г. с. **Троицкій**.

Секретарь земскаго суда к. ск. **Усовъ** перемѣщенъ къ таковой же должности въ туринскій окружный судъ, а вмѣсто его опредѣленъ г. с. **Лопатинъ**.

Корчемный засѣдатель по винной части г. с **Пономаревъ** умеръ, вмѣсто его опредѣленъ к. р. **Курочкинъ**.

Тарскій окружный казначей т. с. **Норгялловичъ** перемѣщенъ омскимъ окружнымъ казначеемъ.

Помощникъ виннаго пристава **Толмачевъ** умеръ, вмѣсто его опредѣленъ канц. сл. **Затопляевъ**.

по ишимскому округу.

Городничій к. ск. **Яновскій** причисленъ къ тобольскому общему губернскому управленію, а вмѣсто его опредѣленъ т. с, баронъ **Шиллингъ**.

Письмоводитель полиціи к. р. **Путвинскій** удаленъ отъ должности, а вмѣсто его опредѣленъ кол. рег. **Кузнецовъ**.

Квартальный надзиратель **Опаринъ** уволенъ отъ службы, а вмѣсто его опредѣленъ г. с. **Бирюковъ**.

Смотритель тюремнаго замка к. ск. **Гордѣевъ** и квартальный надзиратель г. с. **Шумскій** перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Земскій исправникъ т. с. **Эустратановичъ-Шамовскій** причисленъ къ общему губернскому управленію, а вмѣсто его опредѣленъ к. ас. **Ильинъ**.

по тюменскому округу.

Г. с. **Сѣрковъ** опредѣленъ секретаремъ общаго окружнаго управленія.

Частный приставъ к. ск. **Маевъ** опредѣленъ корчемнымъ засѣдателемъ въ Тюменскій земскій судъ, а вмѣсто его назначенъ отставной штабъ капитанъ **Островскій**.

Квартальный надзиратель г. с. **Фогелевъ** перемѣщенъ въ штатъ полиціи, а вмѣсто его назначенъ к. р. **Меркуловъ**.

Бухгалтеръ городской думы **Дуровъ** уволенъ въ отставку, а вмѣсто его опредѣленъ к. р. **Никитинъ.**

Стол. думы г. с. **Самарскій** уволенъ въ отставку, а вмѣсто его опредѣленъ кан. служ. **Пантелеймоновъ.**

Соляной приставъ к. р. **Новиковъ** уволенъ отъ службы, а вмѣсто его опредѣленъ к. ск. **Предеинъ.**

ПО ТАРСКОМУ ОКРУГУ.

Письмоводитель полиціи к. ск. **Сосуновъ** умеръ, вмѣсто его опредѣленъ к. р. **Панковъ.**

Засѣдатель окружнаго суда к. р. **Смольскій** перемѣщенъ въ Акмолинскій приказъ, а вмѣсто его опредѣленъ т. с. **Кириловъ.**

Штатный смотритель училища т. с. **Суворовъ** перемѣщенъ къ таковой же дожности въ Туринскъ.

Соляной приставъ к. р. **Исетскій** перемѣщенъ виннымъ приставомъ въ Березовъ, а на мѣсто его тамошній винный приставъ к. асс. **Тихановъ.**

ПО БЕРЕЗОВСКОМУ ОКРУГУ.

Засѣдатель окружнаго суда т. с. **Арзамасовъ** уволенъ отъ службы, а вмѣсто его опредѣленъ г. с. **Рѣщиковъ.**

Лекарь **Воскресенскій** опредѣленъ Березовскимъ окружнымъ врачемъ.

ПО КУРГАНСКОМУ ОКРУГУ.

Засѣдатель по части переселенія государственныхъ крестьянъ к. ск. **Циплингъ** причисленъ къ Тобольскому общему губернскому управленію, а вмѣсто его опредѣленъ корчемный засѣдатель к. р. **Кевролевъ.**

ПО ЯЛУТОРОВСКОМУ ОКРУГУ.

Смотритель тюремнаго замка г. с. **Роман Качинскій** помѣщен въ штатъ полиціи, а вмѣсто его опредѣленъ г. с. **Блохинъ**.

Отставной к. ск. **Стефановскій** опредѣленъ засѣдателемъ въ Окружный судъ.

Кол. р. **Рѣдько** опредѣленъ помощникомъ ялуторовскаго почтмейстера.

Лекарь **Черемшанскій** опредѣленъ Ялуторовскимъ городовымъ врачемъ.

ПО ТУРИНСКОМУ ОКРУГУ.

Письмоводитель к. ск. **Вишневскій** уволенъ въ отставку, а вмѣсто его опредѣленъ к. ск. **Малышевъ**.

Изъ отставныхъ к. ск. **Родзянко** опредѣленъ туринскимъ земскимъ исправникомъ.

Секретарь земскаго суда к. ск **Савинъ** умеръ, вмѣсто его опредѣленъ т. с. **Померанцевъ**.

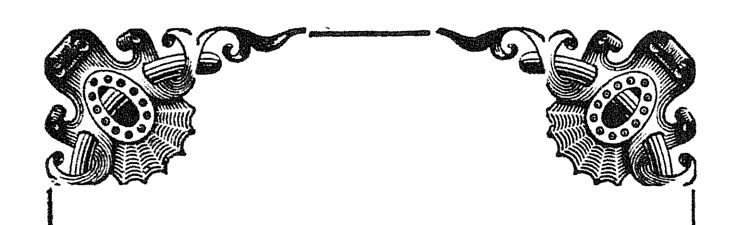
Штатный смотритель училища кол. ас. **Столовъ** уволенъ въ отставку.

ПО ГОРОДУ ПЕТРОПАВЛОВСКУ.

Кол. р. **Трусовъ** опредѣленъ приставомъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ полиціи, вмѣсто т. с. **Соколовича**, перемѣщеннаго участковымъ засѣдателемъ въ тюменскій земскій судъ.

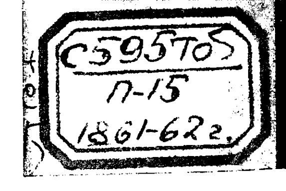
Квартальный надзиратель к. р. **Черепановъ** уволенъ отъ должности, а вмѣсто его опредѣленъ канц. сл. **Райковъ**.

Секретарь городской ратуши **Липинскій** переведенъ въ штатъ тобольскаго губернскаго правленія.

Цѣна на бѣлой бумагѣ 1 р., на полубѣлой 75 к. с.

C595705
П-15
1861-62 г.